РФ
С 48

334

М. Слобожанинъ.

2 экз.

# СМОТРЪ КООПЕРАТИВНЫМЪ СИЛАМЪ.

БИБЛІОТЕКА

По печатнымъ матеріаламъ и личнымъ впечатлѣніямъ на 1-мъ всероссійскомъ съѣздѣ кооперативовъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литографія „ЭНЕРГІЯ", Загородный 17.
1909.

Изданіе въ пользу С.-Петербургскаго Общества „Народный Политехникумъ".

РФ
С 48

М. Слобожанинъ.

# СМОТРЪ

# КООПЕРАТИВНЫМЪ СИЛАМЪ.

СОЮЗЪ ВСЕРОСС. КООПЕРАТИВОВЪ
БИБЛІОТЕКА
КООПЕРАТИВНЫХЪ СЪѢЗДОВЪ

По печатнымъ матеріаламъ и личнымъ впечатлѣніямъ на 1-мъ всероссійскомъ съѣздѣ кооперативовъ.

БИБЛІОТЕКА
КООПЕРАТИВНАГ
ИНСТИТУТА
ВСЕРОСС. КООПЕР. СЪѢЗДОВЪ
№ 1725

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литографія „ЭНЕРГІЯ". Загородный 17.
1909.

ПОГАШЕНО

210376

Фи...нсовый университет
при Правительстве
Российской Федерации
БИБЛИОТЕКА

# I. „Кооперативная опасность“.

Въ широкихъ слояхъ нашего общества все еще не установилось настоящаго отношенія къ кооперативамъ.

Съ одной стороны, россійскій обыватель настолько страдаетъ отъ злоупотребленій въ торговлѣ, отъ обмѣра, обвѣса, отъ фальсифицированныхъ или прямо негодныхъ продуктовъ, отъ ростовщическихъ процентовъ въ кредитныхъ операціяхъ, отъ недостаточности заработка въ области физическаго и умственнаго труда, что ему волей неволей приходятъ въ голову мысли о пользѣ такого содружества съ другими ему подобными обывателями, при которомъ не было бы обмана, дороговизны продуктовъ и денегъ, не было бы эксплуатаціи чужого труда и сплошь и рядомъ наблюдающейся пониженной его расцѣнки.

Но, съ другой стороны, запуганный россійскій обыватель, узнавая, что въ значительной мѣрѣ спасительницей отъ этихъ бѣдъ является кооперація, какъ-то робко жмется отъ этого слова, еще до сихъ поръ въ огромномъ большинствѣ мѣстностей Россіи, считающагося крамольнымъ.

— Кооперація, кооперація...—боязливо повторятъ онъ—да вѣдь это то, что проповѣдывали отцы современнаго соціализма Фурье, Оуэнъ и др., это вѣдь начало переустройства капиталистическаго строя, начало его конца.

И обыватель, съ испоконъ вѣковъ гипнотизированный «страшными словами», не даетъ себѣ даже труда поглубже заглянуть въ сущность дѣла, не только изучить, но хотя бы толково, объективно ознакомиться съ нимъ.

Смѣшивая кооперацію съ соціализмомъ, заурядный обыватель и не подозрѣваетъ, что многіе правовѣрные соціалисты, какъ наши русскіе, такъ и германскіе совсѣмъ не питаютъ нѣжныхъ чувствъ къ коопераціямъ. Еще очень недавно большинство соціалъ-демократовъ относилось къ нимъ прямо таки отрицательно, не рѣдко утверждая, что кооперація-де—буржуазное дѣло, «отводъ глазъ» отъ настоящихъ соціалистическихъ задачъ и даже вредное отвлеченіе отъ нихъ полезныхъ и необходимыхъ силъ и средствъ. Правда, теперь съ этимъ взглядомъ приходится считаться сравнительно рѣдко, но и теперь огромное большинство соціалъ-демократовъ не придаетъ коопе-

раціямъ не только рѣшающаго, но даже выдающагося значенія. Теперь господствуетъ взглядъ, выработанный на берлинскомъ конгрессѣ соціалъ-демократической партіи, по которому партія эта «можетъ одобрить основаніе ассоціацій лишь въ томъ случаѣ, когда онѣ имѣютъ цѣлью облегчить существованіе товарищей, принимающихъ участіе въ политической или профессіональной борьбѣ, или когда онѣ должны служить къ тому, чтобы облегчить агитацію, освободить ее отъ всякихъ внѣшнихъ вліяній со стороны противниковъ. Въ прочихъ случаяхъ, члены партіи должны выступать противъ основанія товариществъ и особенно бороться съ вѣрой, будто бы товарищества въ состояніи оказывать вліяніе на капиталистическія отношенія производства, поднять классовое положеніе рабочихъ и устанить или хотя бы смягчить ихъ классовую борьбу въ политической и профессіоналной формѣ».[1])

Значитъ, соціалъ-демократы, въ массѣ своей, не только не считаютъ кооперацію средствомъ рѣшенія соціальныхъ проблемъ, но даже отводятъ ей вполнѣ подчиненное, вспомогательное мѣсто. Съ этой точки зрѣнія, наиболѣе отрицательное отношеніе вызываетъ среди нихъ производительная и трудовая кооперація, наибольшей же благосклонностью пользуется потребительная. По ихъ убѣжденію, только «кооперативное производство, вызываемое организаціей кооперативнаго потребленія, обладаетъ наибольшей устойчивостью и жизнеспособностью» [2]).

На этой же общей точкѣ зрѣнія стоятъ и русскіе соціалъ-демократы. Болѣе опредѣленно заговорили они по этому поводу съ тѣхъ поръ, какъ кооперативное движеніе въ Россіи получило относительно широкіе размѣры и привлекло къ себѣ вниманіе широкихъ слоевъ трудящагося населенія. Оговариваясь, что кооперації играютъ, «по существу своему, лишь подчиненную по отношенію къ профессіоналной и политической организаціи пролетаріата роль», что ихъ партіи чужды возросшія на почвѣ кооперативизма «всевозможныя иллюзіи и утопіи», наши соціалъ-демократы, «не переоцѣнивая значенія кооперації», видятъ однако въ ней «средство сплоченія и самоорганизаціи массъ, особенно важной въ переживаемый нами моментъ». Они убѣдились, что «кооперативное движеніе поможетъ сплотить распыленную рабочую массу, и—что крайне важно—втянетъ въ водоворотъ общественной жизни и пріучитъ къ самодѣятельности такіе слои пролетаріата (въ особенности важно здѣсь привлеченіе женщинъ, обыкновенно наиболѣе отсталыхъ), которые стоятъ вдали и отъ профессіональной и, тѣмъ болѣе, отъ политической организаціи рабочаго класса.

---

[1]) „Кооперативные идеалы“ публичная лекція М. В. Кечеджи-Шаповалова, стр. 18—19.

[2]) Тамъ-же, стр. 41.

Съ этой точки зрѣнія, наши соціалъ-демократы ставятъ и тактическія требованія въ дѣлѣ своего участія въ кооперативномъ движеніи. Надо не забывать,—говорятъ они—«во-первыхъ, что кооперативы могутъ принести пользу рабочему классу лишь при томъ условіи, если, оставаясь *безпартійными,* будутъ развиваться въ тѣсной связи съ профессіональными союзами и политикой рабочей партіи, и во-вторыхъ, что увлеченіе кооперацією въ ущербъ профессіональному и политическому движенію, нанесло бы громадный вредъ интересамъ пролетаріата».[1])

Такимъ образомъ и русскіе соціалъ-демократы видятъ въ коопераціи, какъ это вполнѣ ясно изъ приведенныхъ цитатъ, не спеціальное средство въ цѣляхъ своей партіи, а лишь вспомогательное орудіе, которое можно заимствовать изъ *безпартійнаго* лагеря и при извѣстныхъ условіяхъ обратить на пользу своего дѣла.

Но такихъ или подобныхъ безпартійныхъ организацій въ жизни очень много и, при извѣстныхъ условіяхъ, ими, въ свою очередь, можно пользоваться въ партійныхъ цѣляхъ. Можно даже изъ церковно-приходскихъ или благотворительныхъ попечительствъ сдѣлать орудіе борьбы за торжество соціалистическихъ идеаловъ. Однако, изъ этого никакъ не слѣдуетъ, что церковно-приходскія попечительства и благотворительныя общества опасны для нашего зауряднаго обывателя и что, по кодексу россійской благонамѣренности, ему необходимо трепетать при всякомъ упоминаніи о нихъ. Столько же основаній трепетать и передъ словомъ «кооперація», въ виду того, что этимъ, вполнѣ безпартійнымъ дѣломъ, не прочь воспользоваться теперь соціалъ-демократы.

Нужно, однако, сказать, что синдикалисты и соціалисты-революціонеры гораздо благосклоннѣе къ кооперацiямъ, чѣмъ соціалъ-демократы. Первые, помимо значенія кооперацій по существу, видятъ въ нихъ средство отвлечь рабочія массы отъ ненужной, по ихъ убѣжденію, политической борьбы. Вторые же, т. е. соціалисты-революціонеры, придаютъ имъ, сравнительно съ соціалъ-демократами, гораздо большее значеніе.

«Конечная наша цѣль»—говорятъ они—«осуществленіе соціалистическаго идеала во всей его полнотѣ. Но, мы не думаемъ, конечно, чтобы сотканный изъ братства и свободы соціалистическій строй могъ сразу родиться готовымъ изъ нѣдръ современной полурабской Россіи. Мы убѣждены, что различные элементы нашего идеала будутъ осуществляться частично и разновременно, ибо одни изъ нихъ служатъ и логически и исторически необходимыми переходными ступенями для другихъ. Поэтому задачей нашей работы является не подготовленіе фантастическаго, гигантскаго прыж-

[1]) См. ст. М. Брагина „Кооперативное движеніе въ С.-Петербургѣ“, въ № 6 „Современ. Міра“ за 1907 г.

ка сразу къ конечной цѣли, а планомѣрное восхожденіе по той же лѣстницѣ измѣненій и переворотовъ, которая намѣчена уже самой исторіей».

«Такимъ образомъ, рядомъ съ общей программой, мы принимаемъ предварительную экономическую *программу—минимумъ*».

«Для крестьянства мы на первую очередь ставимъ *соціализацію* земли,... а во-вторыхъ, развитіе въ крестьянствѣ *всевозможныхъ видовъ общественныхъ соединеній и экономическихъ кооперацій* (курсивъ нашъ), для постепеннаго высвобожденія крестьянства изъ подъ власти денежнаго капитала и для подготовленія грядущаго коллективнаго земледѣльческаго производства».

«На эти предварительныя ступени экономическаго освобожденія трудящихся массъ мы не можемъ взойти иначе, какъ черезъ предшествующую имъ логически и исторически ступень политическаго освобожденія» [1]). . . . и т. д.

Въ этой цитатѣ важнымъ представляется прежде всего та особенность, по которой, очевидно, и соціалисты-революціонеры не признаютъ за кооперацією значенія соціалистическаго идеала. Для нихъ она только подготовительная ступень къ такому идеалу и при томъ ступень отдаленная, входящая только въ программу минимумъ. Касаясь мелочей жизни, всѣ формы рекомендуемой соціалистами-революціонерами экономической борьбы, всѣ «эти стачки, эти *артели и товарищества,* суть необходимые спутники рабочаго движенія во всѣ времена, а не просто низшая форма этого движенія»... И соціально-революціонная партія, не желая «отчужденія отъ массоваго движенія» вообще, рѣшила разсматривать руководство экономической борьбой, какъ близкое для себя дѣло. Руководство это она считаетъ тѣмъ необходимѣе, что и стачка, и артель, и товарищества могутъ быть «обоюдоострымъ оружіемъ, наносящимъ раны какъ разъ тому, кто имъ хочетъ защищаться»... При этомъ условіи, революціонеры не сочли возможнымъ своимъ «пренебрежительнымъ отношеніемъ къ низшимъ, элементарнымъ формамъ рабочаго движенія отдать ихъ тѣмъ самымъ на произволъ судьбы».. [2]).

Придавая особо важное значеніе аграрному вопросу, соціалисты-революціонеры стоятъ «за наибольшее сближеніе земледѣльца съ землею, но непремѣнно на основѣ коллективной собственности, не дающей развиться собственническому фанатизму; за переходъ въ наибольшихъ размѣрахъ земли въ руки демократически организованныхъ коллективностей,—товарищескихъ и сосѣдскихъ союзовъ-общинъ, какъ и другихъ наиболѣе близ-

---

[1]) „Сборникъ статей" вып I. „Отъ крестьянскаго союза партіи соціалистовъ-революціонеровъ ко всѣмъ работникамъ революціоннаго соціализма въ Россіи", стр 157.

[2]) См. тотъ-же „Сборникъ статей" вып. I, стр. 98 и 99.

кихъ къ народу, органовъ его самоуправленія; за коллективную организацію самаго земледѣльческаго труда, развивающую среди земледѣльцевъ солидарность и пониманіе выгодъ обобществленія труда». Добиваясь самаго широкаго самоуправленія, особенно волостнаго и сельскаго, вплоть до права такого податнаго обложенія, при которомъ возможна конфискація поземельной ренты, въ цѣляхъ экспропріаціи земель, соціалисты-революціонеры и въ сельско-хозяйственныхъ кооперацiяхъ видятъ шагъ къ такой общественной организаціи. Они утверждаютъ, что «исторія аграрныхъ программъ и аграрной тактики соціалистическихъ партій доказываетъ, что въ свободномъ государствѣ кооперативное движеніе, руководимое и вдохновляемое соціалистической партіей, дѣйствительно способно служить интересамъ освободительной борьбы рабочаго класса, вносящаго въ это движеніе свѣжую идейную струю и выступающаго противъ всякихъ попытокъ заразить его буржуазнымъ духомъ индивидуализма и барышничества». Они далеки отъ «идеализаціи современнаго кооперативнаго движенія», [1]) и не отрицаютъ того, что общинные и артельные устои жизни русскаго народа во многихъ случаяхъ подточены и изгложданы «купонными» тенденціями нашей современности и таятся «въ глубинѣ народной души въ качествѣ лишь одной потенціи, возможности... Индивидуалистическая атмосфера, въ которой всего болѣе приходится дышать русскому крестьянину, несомнѣнно мутитъ его сознаніе, отравляетъ его совѣсть». Но изъ этого соціалисты-революціонеры дѣлаютъ для себя тотъ выводъ, по которому они «должны взять на себя задачу пробуждать» въ народѣ «лучшіе общинные инстинкты тамъ, гдѣ они зачахли, поддерживать ихъ тамъ, гдѣ они еще борятся съ противоположными теченіями, указывать имъ путь-дорогу къ борьбѣ» съ старымъ строемъ «и тѣмъ самымъ подготовлять въ ближайшемъ будущемъ великій антииндивидуалистическій походъ русскаго крестьянства для завоеванія земли и воли». Заговору противъ «драгоцѣннѣйшихъ традицій и основъ русской народной жизни мы должны противупоставить»—продолжаютъ они—свои органы, подготовляющіе «*для слѣдующаго дня* послѣ русской революціи общинно-трудовую организацію правовой и экономической жизни русскаго крестьянства» [2]).

Мы позволили себѣ относительно подробно остановиться на этихъ выдержкахъ изъ программныхъ статей соціалистовъ-революціонеровъ, главнымъ образомъ потому, что на ученіи этой партіи и держится исключительно ходячее убѣжденіе о «кооперативной опасности», о соціалистич-

---

[1]) Тамъ-же, ст. Ю. Гарденина „Соціализація земли и кооперація въ сельскомъ хозяйствѣ“, стр. 188—189.

[2]) Тамъ-же, ст. Подолянина „Русская крестьянская община и ближайшія задачи революціи“, стр. 238.

ности и революціонности всего кооперативнаго движенія. Приведенныхъ выдержекъ достаточно, чтобы видѣть, что это не убѣжденіе, а предубѣжденіе, что наиболѣе заинтересованная въ кооперацiяхъ партія соціалистовъ-революціонеровъ не признаетъ въ нихъ ни соціалистическаго института, ни революціоннаго средства. Для нея кооперація лишь «переходная ступень» въ планомѣрной лѣстницѣ восхожденія къ соціалистическому строю, лишь одно изъ средствъ освобожденія крестьянства «изъ-подъ власти денежнаго капитала», лишь воспитательное орудіе «для подготовленія грядущаго коллективнаго земледѣльческаго производства». Для сторонниковъ этой партіи кооперація даже не низшая элементарная форма экономической борьбы, а лишь спутникъ въ ней, обоюдоострое орудіе, которое служитъ и старому строю и новому. Кооперацiей, по ихъ мнѣнію, нужно воспользоваться въ цѣляхъ этого послѣдняго, нужно бороться при ея посредствѣ съ индивидуалистическими тенденціями и воспитывать ею начала коллективизма.

Такимъ образомъ и для соціалистовъ-революціонеровъ, какъ и для соціалъ-демократовъ, кооперація не цѣль, не соціализмъ и тѣмъ болѣе не революція.

Въ кооперацію, какъ идеальную форму экономическаго быта, наши соціалисты не вѣрятъ. И даже, какъ орудію борьбы далеко не всѣ они придаютъ важное значеніе.

Они не вѣрятъ, напримѣръ, въ то, что кредитныя кооперацiи (ссудосберегательныя и кредитныя товарищества и т. п. учрежденія) смогутъ концентрировать капиталъ мелкихъ работниковъ для борьбы съ предпринимательскимъ капиталомъ. Достигнуть этого путемъ сбереженія ихъ обычно чрезвычайно низкой заработной платы невозможно, а потому кредитныя кооперацiи, по ихъ мнѣнію, не перенесутъ центра тяжести современнаго строя съ капиталистовъ на работниковъ.

— Недаромъ—замѣчаютъ они—крупнѣйшими иниціаторами ихъ являлись въ Германіи такіе истые буржуа, какъ Шульце-Деличъ, а въ Россіи такіе помѣщики, какъ князь А. И. Васильчиковъ.

Потребительныя товарищества, въ свою очередь, не удовлетворяютъ соціалистовъ.

— Правда,—говорятъ они—потребительныя общества могутъ удешевить жизнь, могутъ привести даже къ тому, что весь барышъ, который получаютъ торговцы, останется въ рукахъ потребителей. Но что же изъ этого выйдетъ? Желѣзные законы капиталистическаго производства отъ этого не измѣнятся, а въ силу ихъ заработная плата понизится до минимума жизненныхъ издержекъ, т. е. до размѣровъ, необходимыхъ лишь для скуднаго поддержанія рабочей силы. Всѣ выгоды потребителей отъ устраненія торговаго

посредничества перейдутъ, такимъ образомъ, къ хозяевамъ, къ капиталистамъ-предпринимателямъ.

Къ тому же и потребительныя и кредитныя кооперації, по ихъ убѣжденію, довольно безразличны по своей сущности идеѣ соціализма, основѣ его, заключающейся въ обобществленіи орудій производства и устраненіи конкуренціи отдѣльныхъ предпринимателей, а потому и прямого отношенія къ соціализму не имѣютъ.

Третій основной типъ кооперацій—производительныхъ—ближе къ соціалистическимъ идеаламъ, но, по общему мнѣнію, онъ наиболѣе трудно осуществимъ практически, а если и осуществимъ, то въ такой медленной «постепеновщинѣ», при которой «пока солнце взойдетъ—роса очи выѣстъ». Въ виду уже этого одного, большинство соціалистовъ и производительнымъ коопераціямъ не придаетъ рѣшающаго значенія въ ихъ партійномъ дѣлѣ.

При такомъ отношеніи соціалистовъ къ коопераціямъ, «опасность» отъ послѣднихъ не такъ ужъ страшна и велика, какъ это думаютъ обычно наши мало освѣдомленные и робкіе обыватели.

Кооперація, по существу своему, лишь одна изъ формъ борьбы съ господствующимъ принципомъ homo hominі lupus est, лишь одно изъ средствъ улучшить людскую общественность вообще и экономическія отношенія въ частности, и тѣмъ самымъ поднять нравственную личность. Она, конечно, не безразлична для соціальнаго строя, но въ то же время не составляетъ спеціальной принадлежности соціалистическаго общества, а, точно такъ же, какъ наука и образованіе, нужна для цѣлей всѣхъ соціальныхъ и политическихъ партій, если только онѣ думаютъ объ усовершенствованіи людей и людскихъ отношеній.

При такихъ особенностяхъ кооперацій, значительныя группы соціалистовъ Западной Европы, особенно въ Бельгіи и во Франціи, желаютъ, разумѣется, использовать ихъ въ своихъ партійныхъ цѣляхъ. Но, на ряду съ этимъ, и даже съ большей напряженностью, къ тому же стремятся въ названныхъ государствахъ и люди совершенно противуположныхъ лагерей — клерикалы и консерваторы. Въ брошюрѣ А. Ширскаго «Сельскохозяйственная кооперація въ Бельгіи» приведены многочисленныя данныя о дѣятельности тамъ католическихъ и другихъ «правыхъ» кооперативовъ. Изучая ихъ, г. Ширскій пришелъ къ убѣжденію, что «возникновеніе сельскохозяйственной кооперації и объединеніе земледѣльцевъ въ союзы есть фактъ экономической необходимости», «результатъ, общій для всѣхъ странъ, вовлеченныхъ въ водоворотъ капиталистическаго развитія». По его убѣжденію, обоснованному фактами, «роль кооперації останется великой все равно, по какому пути пойдетъ впередъ развитіе нашего сельскаго хозяйства, т. е. будетъ ли проведенъ въ жизнь принципъ отчужденія частновла-

дѣльческихъ и иныхъ земель или нѣтъ, восторжествуетъ ли общинная или частновладѣльческая—хуторская система хозяйства, обратится ли Россія въ страну земельныхъ магнатовъ и фермеровъ или будетъ представлять собою «сермяжное государство», отличающееся крайней раздробленностью земельныхъ участковъ, принадлежащихъ самостоятельнымъ производителямъ. И это потому безразлично, что каковъ бы ни былъ укладъ сельскаго хозяйства, во всѣхъ случаяхъ условіемъ его жизнеспособности будетъ его интенсификація, а лучшимъ средствомъ достиженія ея является, при настоящихъ условіяхъ сельскохозяйственнаго производства, кооперативная организація обработки земли и сбыта ея произведеній». [1])

Не имѣя возможности подробно отстанавливаться на условіяхъ, вызвавшихъ въ Бельгіи сильное кооперативное движеніе, отмѣтимъ, однако, что ближайшимъ толчкомъ послужилъ для него сельскохозяйственный кризисъ послѣднихъ лѣтъ. Къ нему привели, съ одной стороны, значительное удешевленіе сельскохозяйственныхъ продуктовъ (вслѣдствіе конкурренціи русскаго и американскаго хлѣба), а съ другой, увеличеніе арендныхъ цѣнъ на землю, наряду съ дробленіемъ земельныхъ участковъ. Кризисъ задѣлъ не только мелкихъ землевладѣльцевъ и фермеровъ, составляющихъ массу земледѣльческаго населенія въ Бельгіи, но и крупныхъ землевладѣльцевъ, вызвавъ земельную задолженность и капитализацію земли. Необходимость удешевленія продуктовъ сельскаго хозяйства привела во многихъ случаяхъ къ вытѣсненію ручного труда и къ замѣнѣ его машиннымъ производствомъ, т. е. къ способамъ веденія дѣла, усвоеннымъ индустріей. Земледѣліе — утверждалъ правительственный Бельгійскій журналъ еще въ 1895 г.— «станетъ или индустріей, какъ всякая другая индустрія,... или же перестанетъ существовать въ Европѣ» (конечно, капиталистической). Это значитъ—объясняетъ г. Ширкій,—«что земледѣліе должно, подъ страхомъ смерти, замѣнить ручной трудъ машиннымъ, одиночное производство коллективнымъ, однимъ словомъ, ввести въ земледѣліе, какъ новый способъ, такъ и новую организацію производства». Первое, т. е. введеніе улучшенной техники, фактически оказалось невозможнымъ безъ второго, т. е. безъ одновременнаго преобразованія организаціи сельскохозяйственнаго производства. Для земледѣльца, будь онъ мелкій собственникъ или арендаторъ земли, на улучшеніе производства, т. е. на пріобрѣтеніе машинъ, удобрительныхъ туковъ, сѣмянъ и проч., нужны средства, которыя добыть путемъ кредита не легко. Кромѣ того кредитъ, при современныхъ условіяхъ, «средство не созидающее, а разрушающее; оно приводитъ лишь къ дальнѣйшей дифференціаціи крестьянства», къ тому, что выживаютъ при немъ немногіе, боль-

[1]) А. Ширкій. Сельскохозяйственная кооперація въ Бельгіи. Библіот. Московск. Союза Потребит. общ. № 1-ый. М. 1907 г., стр. 1—2.

ничество же сходитъ со сцены самостоятельныхъ производителей. «Единственный выходъ для крестьянина, при такой экономической конъюнктурѣ, заключается въ организаціи коллективнаго труда, или, по крайней мѣрѣ, осуществленіи совмѣстничества, сотрудничества, ассоціаціи. Только *союзное начало* способно вывести его изъ тупика, въ который онъ попалъ, благодаря сельскохозяйственному кризису».

Интересно,—разсказываетъ дальше г. Шпрскій,—что ни бельгійское правительство, ни даже аграріи «нисколько не препятствовали возникновенію сельскохозяйственной кооперації. Послѣ недолгихъ колебаній, они даже стали энергично насаждать кооперативныя товарищества въ деревнѣ, такъ какъ убѣдились въ ихъ несомнѣнной пользѣ для самихъ себя. Вѣдь увеличеніе доходности земли крестьянъ-арендаторовъ ведетъ къ повышенію арендной платы. И въ политическомъ отношеніи сельскохозяйственные кооперативы могутъ быть превосходнымъ средствомъ борьбы съ «разрушительными тенденціями соціализма». Вотъ почему бельгійская католическая партія, въ которую цѣликомъ входитъ классъ аграрієвъ,.... явилась настоящимъ піонеромъ кооперації въ деревнѣ. Именно ей обязана бельгійская сельскохозяйственная кооперація своимъ возникновеніемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ».[1]).

Далѣе цитируемый авторъ устанавливаетъ, что «кооперативныя сельскохозяйственныя товарищества спасли бельгійское мелкое землевладѣніе отъ неминуемой гибели»..., и что «положеніе бельгійскаго крестьянина—мелкаго собственника и фермера—все болѣе крѣпнетъ, благодаря кооперації». [2]).

Если, такимъ образомъ, по приведеннымъ даннымъ, кооперація является естественнымъ послѣдствіемъ нѣкоторыхъ сторонъ капитализма и не только существуетъ рядомъ съ нимъ, но даже и къ его благополучію, то о дальнѣйшемъ заподазриваніи ея въ соціализмѣ и революціонизмѣ не можетъ быть и рѣчи. Совершенно очевидно, что сама по себѣ кооперація не создастъ соціалистическаго строя, что она никакимъ образомъ непосредственно не ведетъ къ нему, и что никакой «кооперативной опасности» въ этомъ смыслѣ въ дѣйствительности не существуетъ.

Но, конечно, она, какъ и многіе другіе факторы, какъ, напримѣръ, нѣкоторыя условія политической жизни народовъ, широко поставленное общее образованіе и въ особенности распространеніе соціальныхъ знаній, составляетъ необходимое условіе къ достиженію тѣхъ или иныхъ измѣненій общественнаго строя. Но какихъ именно (въ партійномъ смыслѣ),—этого сама кооперація не предрѣшаетъ: это будетъ зависѣть отъ многихъ другихъ

[1]) Тамъ-же, стр 5—7.
[2]) Тамъ-же, стр. 24.

факторовъ, создающихъ исторію человѣчества. Кооперація, улучшая положеніе трудящихся массъ, можетъ въ тоже время служить и къ выгодѣ капиталистовъ и крупныхъ землевладѣльцевъ, какъ это наблюдается въ Бельгіи; можетъ быть использована въ интересахъ соціальныхъ реформъ, ослабляющихъ рѣзкости капитализма, но не уничтожающихъ его; можетъ, наконецъ, особенно въ своихъ высшихъ формахъ, служить опорнымъ пунктомъ и для подготовки въ жизни соціалистическихъ идеаловъ. Каждый изъ этихъ исходовъ возможенъ только при наличности многихъ другихъ благопріятныхъ для него условій. Въ этомъ смыслѣ, кооперація—орудіе дѣйствительно обоюдоострое, и при томъ для каждой соціальной или политической партіи, если онѣ пожелаютъ использовать ее въ своихъ узко-партійныхъ цѣляхъ, далеко не безопасное. Ставить поэтому кооперацію на такую именно узко-партійную основу, значитъ—искать, при наличныхъ политическихъ и культурныхъ условіяхъ, по крайней мѣрѣ въ Россіи, не слишкомъ устойчивую почву.

Для кооперація въ настоящее время единственно вѣрный путь—это путь *полной безпартійности.*

Можно даже утверждать, что безпартійная кооперація наиболѣе соотвѣтствуетъ интересамъ тѣхъ партій, которыя искренни въ своихъ объективныхъ исканіяхъ дѣйствительно лучшаго будущаго, ибо, кооперація, сама по себѣ, увеличивая благосостояніе участвующихъ въ ней, совершенствуетъ моральную природу людей и воспитываетъ въ нихъ высшія формы общественности. Кооперативная работа невозможна безъ широкой самодѣятельности, безъ самоуглубленія, самосовершенствованія, безъ подавленія въ себѣ эгоистическихъ и индивидуалистическихъ склонностей. Для сознательнаго кооператора необходимо придти къ убѣжденію, что ничто въ мірѣ не дѣлается само собой, по щучьему велѣнію, что для осуществленія даже простого экономическаго улучшенія положенія трудящихся массъ, имъ самимъ слѣдуетъ подтянуться, съорганизоваться, пріучиться къ совмѣстной общественной работѣ, къ порядку, къ выдержкѣ, къ трезвости, къ сбереженіямъ. Кооперативная дѣятельность обращаетъ вниманіе человѣка на самого себя, на его внутренній міръ, на недостатки его характера, направляетъ его вниманіе на перевоспитаніе себя и приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію, что залогъ общественнаго прогресса лежитъ ни въ одной только самодовлѣющей исторической необходимости и неизбѣжности, какъ это утверждаютъ нѣкоторые изъ слишкомъ ретивыхъ толкователей современныхъ экономическихъ ученій, а также въ улучшеніи человѣческой природы, въ усовершенствованіи общественныхъ отношеній, въ непрестанной работѣ каждаго отдѣльнаго лица, какъ надъ своимъ нравственнымъ и умственнымъ состояніемъ, такъ и надъ людской общественностью.

Кооперативная работа, поэтому, какъ справедливо высказалъ на первомъ же засѣданіи перваго всероссійскаго съѣзда кооператоровъ В. А. Поссе, есть работа не разрушительная, а прежде всего *созидательная,* таящая въ себѣ всѣ тѣ великіе моральные элементы, которыми такъ богато всякое творчество. Разрушительна она лишь постольку, поскольку разрушительно всякое самоусовершенствованіе, ведущее къ замѣнѣ дурныхъ склонностей и особенностей характера хорошими, всякое улучшеніе въ общественной жизни, смѣняющее то, что препятствовало этому улучшенію. Въ этомъ смыслѣ, всякое созидательное дѣло является и разрушительнымъ, не переставая все таки быть прежде всего созидательнымъ, творческимъ, строительнымъ, и вносить въ жизнь элементы положительные, взамѣнъ вытѣсняемыхъ ими элементовъ отрицательныхъ.

Эта созидательность кооперативной работы, это основное свойство кооперацій придаетъ имъ огромное общественное значеніе въ дѣлѣ основного улучшенія будущаго человѣчества, т. е. въ томъ дѣлѣ, которое обязательно для всѣхъ партій, для всѣхъ соціальныхъ и политическихъ ученій, если только онѣ явно не преслѣдуютъ задачъ человѣконенавистничества. А такъ какъ каждая партія, въ лицѣ искреннихъ ея адептовъ, убѣждена, что стремится именно къ лучшему, то для всѣхъ ихъ кооперація должна быть важна сама по себѣ, внѣ всякихъ партійныхъ элементовъ въ ней, если бы даже таковые были бы открыты, а именно какъ средство поднять не только матеріальное благосостояніе населенія, но и повліять въ лучшемъ смыслѣ на его этическое и общественное развитіе.

Безпартійность кооперацій признается теперь почти вездѣ въ Европѣ. Тамъ «кооперативной опасности» не понимаютъ; тамъ кооперации внѣ подозрѣній повсемѣстно, за исключеніемъ лишь такихъ немногихъ малокультурныхъ государствъ, какъ Испанія, гдѣ дѣйствующій законъ даже совсѣмъ не признаетъ нѣкоторыхъ видовъ кооперацій. Испанскіе правители спасаютъ народъ отъ язвы кооперации, но не спасли его тѣмъ отъ безпрерывныхъ политическихъ и соціальныхъ смутъ, отъ революціонныхъ броженій и выступленій. Въ другихъ же странахъ совсѣмъ не боятся кооперацій. Въ Даніи, напримѣръ, больше $^3/_4$ всего населенія входитъ въ составъ кооперативныхъ обществъ, и притомъ не только потребительныхъ, но и промышленныхъ и производительныхъ. Свыше тысячи кооперативовъ Даніи отправляютъ молочные продукты во всѣ государства Европы и особенно въ Англію и Германію, а образцовыя кооперативныя мясныя бойни, такія же общества продажи яицъ, съѣстныхъ продуктовъ и проч. привлекаютъ къ себѣ, своей успѣшной дѣятельностью, взоры всего культурнаго міра. И при такомъ развитіи «язвы» кооперации, она никого не заразила разрушительными тенденціями и ничего не потрясла, но, сдѣлавшись глубоко демократическимъ

учрежденіемъ, дѣйствительно съорганизовавшимъ народъ, всю его толщу, а не одни только верхніе зажиточные слои, подняла благосостояніе массы населенія на недосягаемую раньше высоту.

Если въ такомъ развитіи и распространеніи своемъ кооперація и съузила нѣсколько область дѣятельности частнаго предпринимательскаго капитала, то во всякомъ случаѣ, не во вредъ народному хозяйству и не въ потрясеніе основъ хозяйственной жизни государства. Въ настоящее время, когда теоріей и практикой за государствомъ установлено право вмѣшательства не только въ отношенія работодателя и рабочаго, но даже и въ способы использованія земельныхъ богатствъ (особенно лѣсныхъ) ихъ собственниками, едва ли найдется государственный дѣятель, который не признавалъ бы необходимости смягченія многихъ крайностей капитализма въ современной стадіи его развитія, особенно такихъ, какъ безграничная спекуляція, безграничная погоня за барышами и вытекающее отсюда стремленіе къ пониженію расцѣнки труда. Кооперація можетъ, не измѣняя сущности капиталистическаго строя, сглаживать обостренные углы въ немъ, способствовать широкому развитію благосостоянія широкихъ слоевъ трудящагося населенія и внесенію въ классовую борьбу тѣхъ элементовъ успокоенія, которые предотвратятъ множество грозныхъ потрясеній, ожидаемыхъ при разрѣшеніи въ крупномъ масштабѣ соціальныхъ проблемъ.

Кооперативное движеніе, чтобы не погибнуть въ пеленкахъ диллетантизма и младенчества, необходимо должно быть широко демократическимъ движеніемъ. Противупоставляясь рѣзкимъ проявленіямъ капитализма, кооперативы естественно должны культивироваться въ средѣ рабочаго и вообще трудящагося населенія, естественно должны быть не буржуазными, а демократическими учрежденіями. Партійность кооперативнаго движенія можетъ только съузить область его распространенія, только замкнуть его въ рамки партійныхъ группъ и ограничить его демократичность. Поэтому-то, состоявшійся въ прошломъ 1907 г. въ Италіи, въ г. Кремонѣ, кооперативный конгрессъ, отвергнувъ какую бы то ни было условность въ подборѣ состава кооперацій, призналъ необходимымъ сохранить за ними свободу отъ всякихъ партійныхъ, экономическихъ и сословныхъ тенденцій. По мнѣнію конгресса, кооперація въ этомъ отношеніи должна быть совершенно нейтральна. Такимъ именно былъ и самый конгрессъ въ Кремонѣ. Несмотря на значительное количественное преобладаніе въ этомъ конгрессѣ представителей трудящихся классовъ, въ немъ принимали участіе и представители буржуазіи и правящихъ классовъ, вплоть даже до министровъ. Большинство этой разнообразной по своему составу публики, настаивая на политической и экономической нейтральности кооперацій, прекрасно сознавало въ тоже время необходимость и неизбѣжность демократизаціи кооперативовъ и даже

усиленно подчеркивало эту современную ихъ особенность. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, оно знало и понимало, что демократизмъ и соціализмъ не одно и тоже и что понятій этихъ ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ смѣшивать.

Внѣпартійный характеръ современнаго кооперативнаго движенія, наряду съ общими условіями господствующаго строя, чрезвычайно способствовали исключительной популярности его. Никогда еще сознаніе важности кооперативнаго дѣла не было такъ сильно, какъ въ послѣдніе годы, и притомъ не только въ Западной Европѣ, но и у насъ въ Россіи. Въ Европѣ кооперативное движеніе сдѣлало, въ ближайшіе къ данному моменту 5—10 лѣтъ, такіе успѣхи, какіе не наблюдались за все прежнее время существованія тамъ кооперацій. Ростъ же его у насъ виденъ, между прочимъ, изъ слѣдующихъ цыфровыхъ данныхъ о потребительныхъ и кредитныхъ кооперативахъ.

Въ 1900 году первыхъ было въ Россіи всего 577. Черезъ четыре года, т. е. въ 1904 году число ихъ поднялось уже до 951, а еще черезъ четыре—къ 1908 г.—уже до 1448. За восемь лѣтъ число потребительныхъ обществъ увеличилось на 871, т. е. болѣе чѣмъ на 150%.

Число кредитныхъ товариществъ росло еще сильнѣе. За десять лѣтъ, съ 1897 по 1907 г., было разрѣшено къ открытію 1520 товариществъ, а затѣмъ за годъ, къ 1908 г., число разрѣшенныхъ кредитныхъ товариществъ достигло уже 2315. Только одинъ годъ далъ приростъ болѣе чѣмъ въ 52%.

Этихъ данныхъ уже достаточно, чтобы признать, что кооперативное движеніе въ настоящее время является самымъ сильнымъ движеніемъ въ средѣ трудящихся массъ, что не замѣчать его, значитъ—не замѣчать жизни. Противодѣйствовать же ему, во имя страшныхъ словъ и созданныхъ невѣжественнымъ воображеніемъ опасностей, значитъ, какъ очевидно изъ всего предыдущаго, игнорировать сущность всего вопроса, ученія партій, опытъ всѣхъ культурныхъ народовъ и самые жизненные запросы и интересы трудящихся массъ.

При такомъ значеніи кооперацій, первый всероссійскій съѣздъ дѣятелей ихъ имѣлъ чрезвычайный, выдающійся интересъ и читатели, конечно, не посѣтуютъ на насъ за настоящую попытку ознакомить ихъ съ характеромъ занятій этого съѣзда и съ выяснившейся, въ общихъ чертахъ, картиной кооперативнаго движенія въ Россіи.

# II. Первый всероссійскій съѣздъ кооператоровъ.

Хотя кооперація, по справедливому увѣренію ея дѣятелей,—«дочь крайней нужды», недостатка въ которой на Руси никогда не было, тѣмъ не менѣе кооперативное движеніе послѣдняго времени возникло или возобновилось у насъ не сразу. Населеніе сдѣлалось наиболѣе воспріимчивымъ къ нему преимущественно съ того времени, когда, съ одной стороны, теченіемъ общегосударственной жизни инертность народной массы была разрушена и она стала принимать большее участіе въ современныхъ событіяхъ, а съ другой—ближе пріобщилась къ жизни западно-европейской демократіи.

Съ этого же времени и работа интеллигенціи въ области кооперацій получила относительно широкое примѣненіе. Въ дѣлѣ распространенія кооперативнаго движенія въ Россіи крупную роль сыграли какъ дѣятели, группирующіеся вокругъ московскаго союза потребительныхъ обществъ и издаваемаго имъ журнала «Союзъ Потребителей», такъ и отдѣльныя лица, печатнымъ и устнымъ словомъ, а также и дѣломъ, пропагандировавшія развитіе кооперацій.

Начавшееся движеніе было въ значительной мѣрѣ ново и малоизвѣстно, а потому потребность въ уясненіи его, въ ознакомленіи съ опытомъ и практикой въ его области, скоро сдѣлалась настоятельной и неизбѣжной.

Съ другой стороны, единеніе отдѣльныхъ лицъ въ кооперацiяхъ неминуемо приводитъ къ единенію самихъ кооперацій. Основной лозунгъ послѣднихъ—«въ единеніи сила», одухотворяющій всю сущность кооперативнаго дѣла, прежде всего побуждаетъ къ общенію, къ сближенію, къ содружеству.

При этихъ условіяхъ, мысль созвать всероссійскій съѣздъ дѣятелей кооперативныхъ учрежденій, первый еще пока общій для всей Россіи съѣздъ, вполнѣ соотвѣтствовала и потребностямъ дѣла и настроенію сознательныхъ представителей трудящихся классовъ.

Самое рѣшеніе созвать этотъ первый всероссійскій съѣздъ такихъ демократическихъ организацій, какъ кооперацiи, въ Москвѣ—было вполнѣ удачно.

Что бы тамъ ни говорили москвичи о культурности своей древней столицы, а все таки Москва, прежде всего, деревня, огромная, своеобразная, не лишенная многихъ прелестей, но все таки деревня, сѣрая, непосредственная и малокультурная русская деревня.

Стоитъ посмотрѣть на этотъ растянувшійся противъ Политехническаго музея, въ которомъ былъ созванъ съѣздъ, длинный рядъ навѣсовъ-балагановъ съ деревенскимъ по преимуществу товаромъ, на эту толпу поддевокъ и сарафановъ, безъ устали плюющую направо и налѣво скорлупами подсолнечнаго сѣмени, чтобы сразу почувствовать себя скорѣй на большой ярмаркѣ въ богатомъ селѣ, чѣмъ въ городскомъ культурномъ центрѣ. Стоитъ поглядѣть на эту толпу солдатъ, идущихъ якобы въ строю и весело пересмѣивающихся между собой съ соотвѣтствующей жестикуляціей, на этихъ полусонныхъ городовыхъ, лѣниво и безучастно отбывающихъ тяжелую повинность стоянія на одномъ мѣстѣ, на этихъ на каждомъ шагу просящихъ милостыню нищихъ, на это преобладаніе въ толпѣ голенищъ бутылками, на эти «купецкіе картузы», заплеванные и забросанные окурками и сѣмечками троттуары, чтобы сразу почувствовать, что здѣсь преобладаетъ сѣрый деревенскій людъ, быть можетъ нѣсколько пообтесавшійся, но все же не порвавшій съ деревней, близкій ей по внѣшности и едва ли далеко ушедшій по духу. Здѣсь Русь, деревенская коренная Русь, здѣсь Русью пахнетъ. Здѣсь сѣрый россійскій обыватель на первомъ планѣ, и здѣсь, разумѣется, больше всего мѣста первому съѣзду представителей демократическихъ кооперацій Русской земли.

Въ большомъ лекціонномъ залѣ Политехническаго музея, служащаго обычно главной аудиторіей Московскаго общества народныхъ университетовъ и въ прилегающихъ къ нему обширныхъ фойе, къ 12-ти часамъ дня 16 апрѣля 1908 г., собралось на открытіе перваго всероссійскаго съѣзда кооперативныхъ учрежденій до шести-семи сотъ дѣятелей и одна-двѣ сотни лицъ, хотя и не работающихъ непосредственно въ коопераціяхъ, но близкихъ имъ по своей ученой, литературной или общественной дѣятельности.

Изрѣдка мелькаютъ въ толпѣ пять-шесть военныхъ мундировъ. Есть одна-двѣ рясы. Много чаще попадаются обладатели изящныхъ, модныхъ штатскихъ костюмовъ. Есть и нѣсколько дамъ съ развѣвающимися страусовыми перьями на шикарныхъ шляпахъ... Но все это количественно ничтожно и, очевидно, болѣе или менѣе случайно. Въ подавляющемъ числѣ преобладаетъ среди собравшихся серьезный, дѣловой человѣкъ въ скромномъ черномъ сюртукѣ, еще чаще въ не менѣе скромномъ пиджакѣ, а нерѣдко и въ чуйкѣ. У большинства членовъ мягкія рубашки съ такими же воротниками, или просто русскія рубашки, надѣтыя поверхъ брюкъ, подъ пиджаками. Этихъ внѣшнихъ признаковъ достаточно, чтобы видѣть, что демо-

кратической идеѣ кооперацiи вполнѣ соотвѣтствуетъ и такой же демократическiй составъ ея представителей, собравшихся на съѣздъ.

Но немало на немъ и интеллигенцiи.

Вотъ почтенный, убѣленный сѣдинами Александръ Сергѣевичъ Постниковъ. Онъ бывалъ замѣтенъ на подобныхъ же собранiяхъ въ Москвѣ уже тридцать лѣтъ тому назадъ, еще молодымъ человѣкомъ, только что блестяще защитившимъ тогда свою интереснѣйшую магистерскую диссертацiю объ общинномъ землевладѣнiи. Теперь онъ московскiй гость, но такой, котораго всѣ знаютъ и уважаютъ. На съѣздѣ его прочатъ въ предсѣдатели.

Вотъ пріѣхавшiе сюда чиновные петербуржцы, изъ тѣхъ, которые съумѣли стать выше канцелярской рутины—В. Г. Котельниковъ, Н. П. Исаковъ..... А вотъ и представители петербургскаго литературнаго мiра: симпатичный армянинъ по имени и фамилiи и типичный блондинъ-русакъ Ваханъ Ѳомичъ Тотомiанцъ, взъерошенный, точно сконфуженный своей сильной близорукостью, В. А. Поссе, С. Н. Прокоповичъ и др.

Особенно сильно представлена, разумѣется, провинцiя. Здѣсь и провинцiальные ученые — профессора Бажасвъ, Озеровъ, Левицкiй, и губернскiе агрономы—Брунетъ (харьковскiй), Шатерниковъ (б. московскiй) и завѣдующiе кооперативными бюро—Бобылевъ (пермскаго земства), Соколовъ (полтавскаго общества сельскихъ хозяевъ) и многiе другiе. Дѣятельно мелькаетъ въ разныхъ частяхъ фойе характерная фигура «артельнаго батька»—Мыколая Васильевича Левицкаго, обладающаго страшными, могущими напугать дѣтей запорожскими усами, и мягкой ласковой улыбкой нѣжной женщины.

— «Жива жива казацка сыла»—радостно говоритъ онъ на мой вопросъ о томъ, какъ онъ себя чувствуетъ здѣсь.—Посмотрите, сколько народу. Можно ли было думать объ этомъ какихъ-нибудь пять-шесть лѣтъ тому назадъ, когда мы тщетно хлопотали о поддержкѣ артелей у власть имущихъ.

Да, тѣ времена кажутся сейчасъ маловѣроятными. Я помню, какъ свысока и даже враждебно, несмотря на «протекцiю», отнесся къ артельному дѣлу, бывшiй тогда Управляющiй Государственнымъ Банкомъ, а затѣмъ и министръ финансовъ Плеске, какъ «боляринъ» Сипягинъ съ добродушной улыбкой заявилъ, что онъ знать не знаетъ никакихъ кооперацiй, страхованiй, рабочихъ вопросовъ и проч. и знать ихъ не хочетъ. Всѣ они были тогда въ упоенiи сильной власти, не подозрѣвая и не думая, что не за горами уже бѣдствiя Мукдена, Цусимы, октябрьскихъ забастовокъ, декабрьскаго возстанiя въ Москвѣ и мн. др. фактовъ, способныхъ открыть глаза даже слѣпымъ. Но, кажется, ужъ это прошло и прошло безвозвратно...

Дѣловое настроенiе на съѣздѣ, несмотря на внѣшнiй хаосъ толпы,

очень замѣтно. Всѣ разговоры около кооперацій, всѣ интересы сосредоточены на возможно плодотворной работѣ на съѣздѣ. Всѣ ждутъ скорѣйшаго начала занятій.

Вотъ, наконецъ, и звонокъ, призывающій на открытіе, на первое общее засѣданіе перваго всероссійскаго съѣзда кооператоровъ.

У предсѣдательскаго стола группируются по преимуществу москвичи, во главѣ съ организаціоннымъ комитетомъ съѣзда. Здѣсь предсѣдатель московскаго союза потребительныхъ обществъ, взявшаго на себя иниціативу по устройству съѣзда, С. А. Каблуковъ; здѣсь члены бюро Н. Н. Гибнеръ, Зельгеймъ, В. А. Садыринъ (онъ же и секретарь бюро) и др. Здѣсь же представители интеллигентной Москвы—профессора Н. А. Каблуковъ, В. Я. Желѣзновъ, А. Ѳ. Фортунатовъ, здѣсь дѣятели кооперацiи—В. А. Перелешинъ, А. Г. Штанге, П. С. Горбуновъ, М. Е. Шатерниковъ и иные извѣстные и неизвѣстные работники громаднаго по своему значенію кооперативнаго дѣла.

Гладко идутъ обычныя формальности по открытію съѣзда. При почти всеобщихъ, долго не смолкавшихъ апплодисментахъ, предсѣдателемъ съѣзда избранъ А. С. Постниковъ. Такъ же дружно избраны въ товарищи предсѣдателя С. А. Каблуковъ, А. А. Беретти, С. Н. Прокоповичъ и С. Ф. Войцеховскій, а равно и секретаріатъ съѣзда, во главѣ съ В. Ф. Тотоміанцемъ. Горячо встрѣчаются привѣтствія съѣзду, полученныя изъ разныхъ мѣстъ Россіи, а также изъ Австріи, Германіи, Англіи, Финляндіи, Даніи, изъ Франціи и Бельгіи. Рѣчи представителя буковинскихъ кооперативныхъ организацій г. Кузекъ, къ сожалѣнію, большинство не поняло, потому что говорилъ онъ очень тихо и на руссинскомъ языкѣ. Но для собравшихся онъ былъ не только «товарищъ-кооператоръ», но еще и родственный всѣмъ славянинъ,—и члены съѣзда восторженно привѣтствовали его, какъ гостя, соплеменника и товарища въ общемъ дѣлѣ.

— Все это пока еще одна беллетристика,—солидно и наставительно говоритъ мой пожилой сосѣдъ по мѣсту въ залѣ на какія-то восторженныя замѣчанія другого совсѣмъ еще юнаго сосѣда.—Вотъ, погодите, сейчасъ начнется одно изъ важнѣйшихъ дѣлъ съѣзда—*смотръ силамъ:* приведеніе въ извѣстность того, чѣмъ располагаетъ у насъ кооперативное движеніе и того, что нужно для его успѣха.

Этому смотру силъ очень кстати предшествовалъ краткій и популярный докладъ В. Ф. Тотоміанца о положеніи кооперацій въ Западной Европѣ. Благодаря сообщеннымъ въ докладѣ свѣдѣніямъ, явилась возможность оцѣнивать факты русской жизни въ этой области, сравнительно съ аналогичными явленіями на Западѣ. Для правильнаго взгляда на наше кооперативное движеніе это очень важно, и читатель, поэтому, надѣюсь, не посѣтуетъ на меня, если я приведу въ слѣдующихъ главахъ нѣкоторыя, самыя крат-

кія данныя о кооперацiяхъ въ Западной Европѣ, пользуясь русской литературой о нихъ послѣдняго времени и свѣдѣнiями, сообщенными въ докладѣ г. Тотомiанца.

Теперь же скажу нѣсколько словъ объ общихъ принципахъ и идеалахъ кооперацiи, выясненныхъ во второмъ докладѣ перваго общаго собранiя съѣзда, въ докладѣ В. А. Поссе.

Свои мысли по этому вопросу г. Поссе развилъ въ брошюрѣ «Идеалы кооперацiи», изданной еще до съѣзда. Поэтому, излагая ниже сущность его рѣчи, я буду восполнять плохо слышанныя мною нѣкоторыя мѣста ея, взглядами, изложенными въ этой брошюрѣ.

Большой подъемъ настроенiя вызвало у членовъ съѣзда само обращенiе къ нимъ г. Поссе.

— «Товарищи»,—сказалъ онъ—я думаю, что при тѣхъ чувствахъ, которыя господствуютъ здѣсь, при томъ сознанiи необходимости солидарности въ нашемъ дѣлѣ, которое спаиваетъ насъ, мое обращенiе къ вамъ, «товарищи», несмотря на различiе среди насъ политическихъ и иныхъ взглядовъ, не покажется вамъ ни шаблоннымъ, ни неискреннимъ.

Громъ горячихъ, долго не смолкавшихъ апплодисментовъ, раздавшихся во всемъ залѣ въ отвѣтъ на обращенiе оратора, служилъ лучшимъ показателемъ полнаго соотвѣтствiя его словъ общему настроенiю.

Ораторъ угадалъ послѣднее и съ этого момента обращенiе его «товарищи», «товарищъ»—стало общимъ на съѣздѣ. Старикъ называлъ товарищемъ молодого, молодой—старика. Важный чиновникъ созналъ свое товарищество съ рабочимъ, этотъ послѣдній съ чиновникомъ, ученый съ представителемъ рядового казачества и наоборотъ, и т. д., и т. п. Всѣ сознавали возможность солидарности между собой, содружества, всѣ считали себя искренними служителями идей всеобщаго товарищества, братства и мира.

Ораторъ развиваетъ въ этомъ направленiи, какъ извѣстныя мысли Карла Маркса, такъ и другiя.

Онъ подчеркиваетъ особенность совмѣстной другъ съ другомъ дѣятельности работниковъ въ кооперацiи и говоритъ, что при этой именно формѣ труда развивается «общественная сила, существенно отличающаяся отъ механической суммы силъ отдѣльныхъ рабочихъ».

«Кооперацiя не только повышаетъ индивидуальную производительную силу, но и создаетъ силу новую, *силу массовую*».... Фактъ *общественнаго* соприкосновенiя или контакта вызываетъ, по словамъ Маркса, «соревнованiе и своеобразное возбужденiе духа, возвышающее производительность отдѣльныхъ рабочихъ».

Обычно различаютъ нѣсколько видовъ кооперацiй и, главнымъ образомъ, кооперацiю *первобытную* (общинную), *рабскую* (при господствѣ крѣ-

постной и рабской зависимости работниковъ), *капиталистическую, свободно-союзную или товарищескую* и, наконецъ, *общественную*.

Поднять настроеніе работниковъ, вызвать то возбужденіе духа, о которомъ говорилъ Марксъ, очевидно, можетъ не всякая кооперація, а только свободно-союзная, товарищеская, прямымъ развитіемъ которой является кооперація общественная.

Эти формы кооперацiи и должны составить цѣль, предметъ кооперативнаго движенія.

Марксъ былъ знакомъ съ рочдельскими опытами потребительной кооперацiи, но онъ едва ли предвидѣлъ, что эти опыты сдѣлаются въ наше время исходнымъ пунктомъ свободнаго кооперативнаго движенія.

А между тѣмъ, такъ именно вышло въ жизни. Если нѣкоторыя формы кооперацiй и не удавались, то, повидимому, главнымъ образомъ, потому, что при нихъ не были достаточно развиты потребительныя кооперацiи, которыя обычно оказываютъ незамѣнимыя услуги и кооперацiямъ производительнымъ. Доказывая это примѣрами, В. А. Поссе утверждалъ, что производительныя товарищества успѣшно развиваютъ свои производства тамъ, гдѣ рядомъ, въ постоянной связи и взаимодѣйствіи съ ними дѣйствуютъ товарищества потребительныя и кредитныя.

Такимъ образомъ, каждая возникающая или существующая кооперацiя вызываетъ необходимость возникновенія кооперацiй другихъ видовъ и тѣснаго взаимодѣйствія между ними, объединенія ихъ. Свободный союзъ отдѣльныхъ личностей въ кооперацiи ведетъ къ свободному же союзу союзовъ (т. е. союзу кооперацiй)—вотъ новая формула жизни кооперативныхъ организацiй. Слѣдуя ей, можно быть гарантированнымъ отъ распаденія кооперативовъ.

При этихъ условіяхъ особенно рельефно выясняется тотъ истинно *созидающій* характеръ кооперативнаго движенія, который подчеркнулъ ораторъ еще въ первой части своей рѣчи, и то разрушающее гнетъ человѣка надъ человѣкомъ значеніе кооперацiи, упоминаніе о которомъ такъ взбудоражило полицейскаго чиновника и вызвало его замѣчаніе въ первомъ засѣданіи съѣзда.

Трудно переоцѣнить, по словамъ г. Поссе, то реформирующее воздѣйствіе, которое оказываетъ кооперативное движеніе на всю общественную жизнь и особенно на жизнь трудящихся классовъ.

Прежде всего, кооперативы улучшаютъ матеріальное положеніе народныхъ массъ, удешевляя и улучшая продукты первой необходимости и побуждая къ тому конкурирующихъ съ ними торговцевъ.

Они являются лучшими борцами съ фальсификацiей пищевыхъ продуктовъ, буквально отравляющей городское населеніе.

Они освобождаютъ рабочую массу отъ рабства торговцевъ.

Передавая производство предметовъ первой необходимости въ руки трудящихся, они усиливаютъ ихъ экономическую мощь.

Очень велико и ихъ общественно-воспитательное значеніе.

Они пріучаютъ кооператоровъ считать своимъ все коллективное имущество, заботиться о немъ, какъ о своемъ и такимъ образомъ, вмѣсто чувства исключительно частной личной собственности, развиваютъ также чувство коллективной собственности.

Организуясь на началахъ свободнаго вступленія въ союзъ и свободнаго выхода изъ него, они чужды какого-либо принужденія, какой бы то ни было расовой, религіозной или иной нетерпимости.

Они воспитываютъ въ своихъ членахъ самодѣятельность, самостоятельность, общественность, истинныя начала самоуправленія и федераціи. Въ этомъ отношеніи кооперація суть—«развивающійся организмъ, которому суждено стать новымъ свободнымъ обществомъ».

Наконецъ, чѣмъ больше развиваются они, «тѣмъ слабѣе становятся организаціи, основанныя на угнетеніи человѣка человѣкомъ».

Въ кооперацiяхъ, достигшихъ высшихъ формъ (какъ напр., у русскихъ духоборовъ) и сдѣлавшихся уже болѣе или менѣе общественными кооперацiями, производство окончательно освобождается отъ служенія наживѣ и подчиняется служенію потребностямъ всѣхъ и каждаго, при чемъ это подчиненіе не понижаетъ производства, а напротивъ того возвышаетъ его до настоящаго творчества.

Одна изъ задачъ кооперацiи—связать людей въ братскую дружественную семью—не разрѣшается, по убѣжденію В. А. Поссе, однимъ общимъ порывомъ черной хлопотливой работы. По словамъ Фауста,—продолжаетъ ораторъ,—жизни и свободы заслуживаетъ лишь тотъ, кто ежечасно завоевываетъ ихъ. Стремиться къ этому необходимо, ибо въ кооперацiи — объединеніе во имя человѣка-товарища, во имя его просвѣщенія и свободы.

Рѣчь г. Поссе, какъ и рѣчь г. Тотоміанца,—обѣ способствовали подъему настроенія собравшихся на съѣздъ. Если первая разсчитана была больше на проникновеніе сознаніемъ важности кооперативнаго дѣла, его выдающимся значеніемъ и его идеологіей, то вторая, кромѣ того, обращала особое вниманіе на конкретные вопросы кооперацiи и утверждала собравшихся въ ихъ намѣреніи вдумчиво, глубоко вникнуть въ предстоящую имъ работу. И въ этомъ отношеніи обѣ рѣчи совершенно соотвѣтствовали тону дальнѣйшей работы съѣзда, которая все время шла серьезно, дѣловито и съ полнымъ сознаніемъ огромной важности ея для жизни трудящихся классовъ населенія.

## III. Изъ исторіи и современнаго опыта потребительныхъ кооперативовъ.

Характерную особенность кооперативнаго движенія послѣднихъ лѣтъ составляетъ та выдающаяся роль, которую занимаютъ въ немъ потребительныя общества. Въ противуположность движенію шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ, когда наибольшее значеніе придавали производительнымъ ассоціаціямъ, современные дѣятели—В. Ф. Тотоміанцъ, В. А. Поссе, В. Н. Зельгеймъ и рядъ другихъ ораторовъ съѣзда энергично и настойчиво подчеркивали, что центръ кооперативнаго движенія текущаго момента не въ производительныхъ, а въ потребительныхъ организаціяхъ. Послѣднія понятнѣе массѣ населенія, приносимая ими польза замѣтнѣе, а организація и поддержаніе внутренняго строя проще и доступнѣе для лицъ, непривыкшихъ къ совмѣстному веденію общественнаго дѣла. Производительныя ассоціаціи, возникая сами по себѣ, въ большинствѣ случаевъ гибнутъ, не успѣвши расцвѣсть, или вырождаются въ капиталистическія предпріятія; въ тѣхъ же случаяхъ, когда онѣ учреждаются въ цѣляхъ удовлетворенія надобностей потребительныхъ кооперативовъ или вообще въ непосредственной связи съ ними и при нихъ,—онѣ не только существуютъ, но и процвѣтаютъ.

Наличность этого взгляда и даже преобладаніе его среди собравшихся на съѣздъ кооператоровъ сдѣлало секцію потребительныхъ обществъ центральной и наиболѣе многолюдной. Здѣсь, попреимуществу, засѣдали и главные практическіе дѣятели кооперативнаго движенія, представители крупнѣйшихъ и сильнѣйшихъ потребительныхъ обществъ и едва ли не болѣе выдающіеся представители интеллигенціи, занятой вопросами кооперацiи. Здѣсь защищались и интересы такихъ буржуазныхъ кооперативовъ, какъ потребительныя общества чиновниковъ, служащихъ, или обществъ при управленіяхъ фабрикъ и заводовъ, и интересы чисто демократическихъ товариществъ городскихъ рабочихъ или крестьянъ.

Доминирующее положеніе на съѣздѣ потребительныхъ обществъ вы-

яснилось, какъ я уже сказалъ, еще на первомъ общемъ собраніи съѣзда, въ сочувственномъ пріемѣ рѣчи В. Ф. Тотоміанца, въ сжатомъ, популярномъ видѣ, предпославшимъ работамъ секцій, общій обзоръ кооперативнаго дѣла за границей.

Придавая особое значеніе потребительнымъ кооперативнымъ организаціямъ, г. Тотоміянцъ началъ свое изложеніе именно съ нихъ, мотивируя такое предпочтеніе, между прочимъ, тѣмъ, что и въ Западной Европѣ онѣ занимаютъ, можно сказать, центральное мѣсто среди другихъ кооперативовъ.

Исторія кооперацій современныхъ типовъ еще очень молода; старѣйшія изъ нихъ—потребительныя общества—упрочились въ Англіи съ 1844 г., т. е. всего менѣе 64-хъ лѣтъ тому назадъ. Родиной ихъ справедливо считается городъ Рочдель.

Въ то время это былъ небольшой и бѣдный городокъ, населенный по преимуществу ткачами, едва ли не постоянно испытывавшими болѣе или менѣе крупныя затрудненія въ своемъ промыслѣ. Въ 1844 г. затрудненія эти, вслѣдствіе промышленнаго кризиса, значительнаго сокращенія заказовъ и упадка цѣнъ, какъ на произведенія ткачей, такъ и на ихъ трудъ, достигли чрезвычайныхъ размѣровъ. Началось двойное обѣдненіе работниковъ: отъ сокращенія и даже полнаго прекращенія заказовъ, съ одной стороны, и отъ прижимокъ воспользовавшихся тяжелымъ положеніемъ населенія и задолженностью его торговцевъ—съ другой. Послѣдніе дѣлали, что хотѣли, и повысили цѣны на жизненные продукты до небывалой высоты. Исхода для рабочихъ ,казалось, не было.

Въ этотъ именно моментъ 40 ткачей фланели рѣшились на безумно смѣлое по тому времени дѣло—на открытіе потребительной лавки, о которой мало кто что зналъ, а если и зналъ, то, исходя изъ опыта прежнихъ лавокъ, никто въ нее не вѣрилъ. При этихъ условіяхъ, при чрезвычайномъ противодѣйствіи торговцевъ, они внесли, съ огромнымъ для себя трудомъ, въ общій паевой капиталъ свои доли или паи и составивъ, такимъ образомъ, капиталъ въ 280 рублей смѣло начали совсѣмъ новое дѣло.

Къ всеобщему удивленію, оно пошло у нихъ недурно и относительно скоро вполнѣ упрочилось.

Этимъ результатомъ рочдельскіе кооператоры были обязаны, прежде всего, установленнымъ ими основнымъ принципамъ и твердой, неуклонной рѣшимости буквальнаго ихъ примѣненія.

Они поняли ложность господствовавшаго до нихъ обычая въ потребительныхъ кооперацiяхъ, по которому прибыль всегда распредѣлялась между участниками по ихъ паямъ. При этомъ условіи, часто бывало такъ, что если потребительная лавка давала прибыль, то главные пайщики обращали

ее въ свою собственность; если же она давала убытки, то тѣ же пайщики брали обратно свои паи и предпріятіе гибло. Чтобы избѣжать этого и въ то же время избавить потребительную кооперацію отъ владѣльцевъ многихъ паевъ, слѣдовательно отъ капиталистовъ и одновременно привлечь массу наиболѣе нуждающихся въ кооперативномъ потребительномъ учрежденіи лицъ, т. е. демократизировать его, рочдельскіе иниціаторы дѣла рѣшили установить паи возможно меньшей стоимости, не давать владѣльцамъ многихъ паевъ больше одного голоса, сдѣлать всѣхъ членовъ равноправными, а главное—выдавать прибыль не по паямъ (или иначе говоря по капиталу), а по количеству закупокъ. Кто, по своему семейному положенію, вынужденъ наибольше потреблять, для того, естественно, важнѣй чѣмъ для другихъ имѣть наименьше потерь на этомъ потребленіи, или, другими словами, получать наибольше прибылей отъ продажи предметовъ потребленія.

Конечно и при этомъ условіи богатый можетъ имѣть преимущество передъ бѣдными, такъ какъ онъ больше потребляетъ и слѣдовательно будетъ больше имѣть прибылей.

Но этотъ недостатокъ практически не считаютъ особо важнымъ, такъ какъ ближайшая цѣль кооперативныхъ лавокъ—дать, при наименьшихъ затратахъ, предметы первѣйшихъ потребностей, одинаковые у богатыхъ и бѣдныхъ,—достигается и при его наличности. Въ дѣйствительности, многосемейные бѣдняки, при распредѣленіи прибылей, въ большинствѣ случаевъ не могутъ себя чувствовать обиженными сравнительно съ богатыми.

Имѣя въ виду еще не разъ остановиться на принципахъ рочдельскихъ кооперацій, при обзорѣ работъ перваго всероссійскаго кооперативнаго съѣзда, считаю однако необходимымъ привести здѣсь, такъ сказать, формулы этихъ принциповъ, составляющіе азбуку и нерушимый фундаментъ потребительныхъ кооперативовъ. Вотъ сущность ихъ:

1, для того, чтобы сдѣлать потребительные кооперативы наиболѣе доступными массѣ бѣднѣйшаго населенія, необходимо, чтобы паи ихъ были возможно не высокими;

2, для того, чтобы отдѣльные члены не получили преобладающаго вліянія и не подчинили себѣ кооперативы, необходимо, чтобы число паевъ каждаго члена было ограничено, чтобы всѣ члены были равноправны и не имѣли бы больше одного голоса;

3, прибыль потребительныхъ кооперативовъ непремѣнно должна распредѣляться не по количеству паевъ, а по закупкамъ;

4, дѣйствуя въ обычныхъ условіяхъ современаго рынка, необходимо товары продавать не по цѣнамъ закупки, а по умѣреннымъ рыночнымъ цѣнамъ,и

5, продавать слѣдуетъ только за наличныя деньги, а не въ кредитъ,

и при томъ для всѣхъ, какъ членовъ потребительнаго кооператива, такъ и не членовъ, по одинаковой цѣнѣ.

Насколько эти принципы оказались жизненными, соотвѣтствующими условіямъ дѣйствительности, видно изъ того успѣха, какой выпалъ на долю строго руководствующемуся ими рочдельскому кооперативу.

Теперь въ Рочделѣ имѣется огромный четырехэтажный центральный магазинъ и 24 только городскихъ отдѣленія. Кооперативъ учредилъ свою собственную похоронную и больничную кассу, свое страхованіе отъ огня и страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ. Онъ имѣетъ возможность удовлетворять множество разнообразныхъ нуждъ своихъ членовъ и особенно образовательныхъ. Въ этихъ послѣднихъ цѣляхъ, онъ создалъ библіотеку, почти въ $17,_5$ тыс. томовъ, содержитъ 19 залъ для чтенія, нѣсколько вечернихъ курсовъ и немало стипедіатовъ въ университетѣ.

Второе по старшинству крупнѣйшее потребительное общество Англіи въ Лидсѣ, праздновавшее уже 60-тую годовщину своего существованія, и основанное на рочдельскихъ же принципахъ, кажется, превосходитъ даже послѣднее по своимъ размѣрамъ. Въ немъ до 50 тыс. членовъ. Годовой оборотъ его превышаетъ 14 милл. руб., а чистая прибыль достигаетъ 180 т. р.

Успѣхъ рочдельскаго, лидскаго и др. потребительныхъ обществъ имѣлъ крупное вліяніе на распространеніе такихъ же кооперативовъ во всѣхъ странахъ Европы и особенно на родинѣ ихъ—въ Англіи.

По новѣйшимъ свѣдѣніямъ, въ этой послѣдней считается свыше 1.450 потребительныхъ кооперацій, приблизительно съ 2, 3 милл. членовъ. А такъ какъ за этими послѣдними стоятъ еще ихъ семьи, то г. Тотоміанцъ съ достаточной вѣроятностью считаетъ, что эти кооперативы обслуживаютъ по крайней мѣрѣ четвертую часть населенія Англіи. Обороты потребительныхъ обществъ Англіи достигаютъ 630 милл. руб. на наши деньги, а чистая прибыль превышаетъ 10 милл. Значительная часть этой послѣдней, какъ и въ Рочделѣ, удѣляется на образовательныя нужды кооператоровъ и ихъ семей.

Потребительныя общества Англіи, не удовлетворяются обслуживаніемъ только потребительскихъ запросовъ рабочаго населенія, а даютъ жизнь и другимъ видамъ кооперацій и, главнымъ образомъ, коопераціямъ производительнымъ. Для надобностей своихъ потребительныхъ лавокъ, они основываютъ ремесленныя мастерскія, фабрики и заводы. Въ настоящее время въ такихъ именно производительныхъ кооперацiяхъ Англіи занято до 40 тысячъ работниковъ и работницъ, имѣющихъ въ среднемъ 9-ти часовый рабочій день. Производительность этихъ кооперацій опредѣляется въ 52 милл. руб. въ годъ, не считая производительности двухъ объединяющихъ потребительныя общества союзовъ, которые, въ свою очередь, вырабатыва-

ютъ различныхъ предметовъ потребленія почти на 51 милл. Спеціальный банкъ, кредитующій англійскіе кооперативы, имѣетъ возможность выдавать ссуды дешевле банковъ, обслуживающихъ капиталистическія предпріятія, причемъ, даже во время наибольшей дороговизны денегъ, не повышалъ процента по ссудамъ.

При такихъ условіяхъ потребительныя кооперації Англіи вышли уже изъ періода попытокъ, опытовъ и начинаній и сдѣлались серьезнымъ факторомъ въ экономической жизни страны.

Не менѣе четверти населенія обслуживаютъ потребительныя общества и въ Даніи. Ихъ насчитываютъ здѣсь до 1200 съ 180 тыс. членовъ. Вмѣстѣ съ другими видами кооперації—производительными и сельско-хозяйственными, о которыхъ мы будемъ говорить ниже,—они покрыли эту маленькую страну такой густой сѣтью, что въ составъ ихъ входитъ почти $^3/_4$ всего ея населенія. Поэтому-то Данію и называютъ теперь кооперативнымъ перломъ Европы.

Въ Германіи потребительныхъ обществъ свыше 2 тыс., но участниковъ въ нихъ лишь немногимъ больше милліона и слѣдовательно въ 2,1 раза меньше, чѣмъ въ Англіи. Соціалистическія партіи Германіи долго относились къ коопераціямъ отрицательно или нейтрально. Въ послѣднее время политика ихъ по отношенію къ коопераціямъ измѣняется, но о практическихъ послѣдствіяхъ этихъ измѣненій ничего положительнаго сказать еще нельзя.

Въ Швейцаріи пятая часть населенія обслуживается потребительными обществами. Ихъ здѣсь 340 съ 152 тыс. членовъ.

Своеобразную особенность представляютъ потребительныя кооперативы Бельгіи. Въ то время, какъ большинство этихъ учрежденій въ упомянутыхъ выше странахъ принадлежитъ къ числу безпартійныхъ и нейтральныхъ въ политическомъ и соціальномъ отношеніяхъ, кооперативы Бельгіи почти всѣ партійные. Всѣхъ потребительныхъ кооперацій здѣсь 161 съ 119 тыс. членовъ. Большинство ихъ не велико по своимъ размѣрамъ, но нѣкоторыя получили выдающееся значеніе.

Къ числу такихъ принадлежитъ знаменитый потребительный союзъ «Впередъ» (Vooruit), въ Гентѣ.

25 лѣтъ тому назадъ 30 ткачей, недовольныхъ порядками буржуазнаго кооператива, существовавшаго тогда въ Гентѣ, ушли изъ него и, во главѣ съ типографщикомъ Анселемъ, открыли свою маленькую «соціалистическую», на кооопеартивныхъ началахъ, пекарню въ дешевомъ и плохенькомъ подвалѣ, существующемъ до сихъ поръ. На начало дѣла они могли собрать между собой только около 30 руб. и вынуждены были сразу же сдѣлать позимствованіе у своего профессіональнаго союза. Но первые члены

кооперативной булочной не унывали, они прибѣгли къ самой оригинальной рекламѣ. Каждый день нѣсколько членовъ ея, вмѣстѣ съ Анселе, отправлялись въ кофейни и къ другимъ наиболѣе посѣщаемымъ рабочими мѣстамъ и громко кричали:

— «Покупайте хлѣбъ у «Впередъ». Хлѣбъ не дорогой, испеченный руками вашихъ товарищей. Вырученныя деньги пойдутъ на дѣло всѣхъ товарищей».

Реклама дѣйствовала, хлѣбъ былъ, дѣйствительно, недуренъ и недорогъ и кооперативная булочная стала быстро расти, расширяться и развиваться. Теперь это уже не булочная только, а колоссальное потребительное товарищество съ многими производительными и другими кооперативами. Дѣятельность этого огромнаго кооператива построена такъ, чтобы обслуживать всѣ нужды во всѣ періоды жизни своихъ членовъ и ихъ семей.

Со дня рожденія ребенокъ члена кооператива снабжается всѣмъ необходимымъ изъ собственныхъ складовъ учрежденія: пеленки, бѣлье, мыло, лекарства, медицинская помощь—все это предоставляетъ ему кооперативъ. Учится ребенокъ въ своей же школѣ; въ своихъ же, принадлежащихъ кооперативу, прекрасныхъ помѣщеніяхъ, онъ проводитъ время въ играхъ, упражняется въ гимнастикѣ, въ пѣніи; дѣвочки здѣсь же могутъ учиться шитью и кройкѣ. Семья члена общества получаетъ топливо изъ своихъ каменно-угольныхъ складовъ; каждое утро ей доставляютъ хлѣбъ, свою газету «Впередъ», печатающуюся въ собственной типографіи. Читальные залы, библіотеки, театры, концертные залы, музыкальные кружки, скульптурныя школы, спеціальные курсы, лекціонные залы, амбулаторіи, больницы, даже санаторіи для дѣтей—все это имѣетъ гентскій кооперативъ въ своихъ собственныхъ помѣщеніяхъ, въ своихъ обширныхъ дворцахъ и другихъ зданіяхъ. Ему принадлежатъ огромныя собственныя мастерскія и фабрики; онъ располагаетъ относительно значительной кассой взаимопомощи; онъ выдаетъ, наконецъ, пенсіи своимъ престарѣлымъ и потерявшимъ трудоспособность сочленамъ.

Интересно отмѣтить при этомъ, что собственно соціалъ-демократическая окраска членовъ такихъ кооперативовъ, какъ гентскій, постепенно дѣлается все менѣе и менѣе яркой. Новыя поколѣнія не рождаются съ соціалъ-демократическими убѣжденіями; они имѣютъ достаточно свободы для того, чтобы вырабатывать свои убѣжденія самостоятельно.

Впрочемъ, широкая терпимость составляетъ отличительную черту всѣхъ партійныхъ кооперативовъ Бельгіи. Они не уклоняются отъ общенія съ непартійными кооперативами и охотно ищутъ взаимодѣйствія съ ними.

Близки къ бельгійскимъ кооперативы Франціи. Число потребительныхъ обществъ здѣсь больше, чѣмъ гдѣ-либо въ Европѣ,—почти 2200, но

число членовъ много меньше, чѣмъ въ Англіи и даже въ Германіи, а именно всего до 642 тыс. Лѣтъ десять тому назадъ потребительныя общества Франціи составлялись преимущественно изъ крестьянъ, мелкихъ служащихъ и чиновниковъ. Съ учрежденіемъ же въ началѣ 1903 г. союза французскихъ потребительныхъ обществъ, этому дѣлу былъ данъ весьма сильный толчекъ. Число потребительныхъ обществъ значительно увеличилось, при чемъ принявшіе въ нихъ участіе рабочіе начали дѣятельную перестройку ихъ на демократическихъ началахъ. Въ послѣдніе пять лѣтъ стали развиваться здѣсь, по примѣру Бельгіи, и чисто соціалистическіе потребительные кооперативы, число которыхъ замѣтно возрастаетъ. Быстро возросли въ послѣдніе годы и потребительныя общества Италіи. Ихъ насчитываютъ уже 1448 съ 133 тыс. членовъ. Преобладаютъ небольшіе кооперативы, но есть и очень крупные.

Такъ, потребительный союзъ въ Туринѣ имѣетъ до 11 тыс. членовъ, а годовой оборотъ его достигаетъ 2 милл. руб. Онъ владѣетъ 10-тью мясными лавками, тремя аптеками, двумя мануфактурными магазинами, двумя магазинами готовой обуви, образцовой механической булочной, рестораномъ, виннымъ погребомъ, лабараторіей для изслѣдованія пищевыхъ продуктовъ и весьма оригинальнымъ учрежденіемъ, извѣстнымъ въ Туринѣ подъ названіемъ «бюро вспомоществованія вскармливанію грудныхъ младенцевъ». Въ этомъ бюро матери безплатно пользуются совѣтами врача спеціалиста относительно питанія дѣтей, а матери, не могущія кормить младенцевъ грудью, получаютъ чрезвычайно тщательно стерилизованное, чистое и доброкачественное молоко. На медицинскую помощь членамъ этого кооператива и ихъ семьямъ обращено большое вниманіе, въ виду чего кооперативъ содержитъ за свой счетъ 11 докторовъ спеціалистовъ по разнымъ болѣзнямъ. Подобно гентскому своему собрату, туринскій потребительный союзъ стремится обслуживать всѣ нужды своихъ членовъ. Онъ имѣетъ для нихъ въ своихъ магазинахъ одежду, обувь, пищу, вино; онъ предоставляетъ имъ возможность лечиться; устраиваетъ для нихъ библіотеки, музыкальные и драматическіе кружки, лекціи и проч.

Сдѣлали большіе успѣхи потребительныя общества и въ другихъ государствахъ. Не останавливаясь на нихъ въ подробностяхъ, отмѣчу, что въ Австріи считается 271 потребительный кооперативъ съ 113 т. членовъ, въ Венгріи 676 съ 110 т. членовъ, въ Швеціи около 500 съ 76 т. членовъ, въ Соединенныхъ Штатахъ 400 кооперативовъ, въ Голландіи 138, въ Сербіи 95, въ Австраліи 20 и въ Болгаріи 9. Къ сожалѣнію, свѣдѣній о числѣ членовъ въ послѣднихъ странахъ у насъ не имѣется.

Этихъ данныхъ достаточно уже, чтобы видѣть, какимъ крупнымъ факторомъ въ экономической жизни западно-европейскихъ народовъ явля-

ется потребительный кооперативъ. Созрѣвши и начавшись обычно въ небольшомъ кругу близкихъ знакомыхъ и товарищей, онъ распространяется постепенно сначала на два-три квартала, потомъ на городъ или на деревню, переходитъ, наконецъ, на цѣлый рядъ населенныхъ мѣстъ и, вѣроятно, въ ближайшемъ будущемъ, какъ уже показываетъ примѣръ Даніи, Англіи и другихъ странъ, охватитъ цѣлыя государства и народы.

Кооперативы, съ поразительной быстротой разросшіеся во Европѣ въ послѣдніе пять-десятъ лѣтъ, вездѣ уже входятъ во всѣ закоулки экономической жизни народовъ. Они сокращаютъ торговое посредничество, создаютъ свои банки, вторгаются не только въ ремесленное, но и въ заводское и фабричное производство, располагаютъ огромными дворцами, большими океанскими пароходами (англійскіе кооперативы имѣютъ уже 7 такихъ пароходовъ), и даже, какъ это случилось недавно въ Италіи, создаютъ кооперативныя желѣзныя дороги. Интересъ къ кооперативному движенію достигъ такой степени, что въ маленькой Швецаріи кооперативная газета («Кооперативный народный листокъ») имѣетъ до 110 тыс. подписчиковъ.

«Смотръ» силамъ русскихъ потребительныхъ обществъ продолжался всѣ пять дней, пока шли засѣданія перваго съѣзда кооператоровъ, и несомнѣнно успѣлъ выяснить очень много интереснаго и важнаго для дѣла. Прежде чѣмъ перейти къ даннымъ, установленнымъ этимъ смотромъ, слѣдуетъ отмѣтить, что первый сколько-нибудь значительный толчекъ къ насажденію потребительныхъ кооперативовъ былъ данъ въ Россіи освободительнымъ движеніемъ шестидесятыхъ годовъ, когда идеи Фурье, Оуэна, и др. пользовались у насъ выдающимся успѣхомъ. Но неподготовленность массы населенія, только что освобожденнаго отъ крѣпостной зависимости, приводила къ тому, что потребительныя общества, если и прививались, то преимущественно въ городахъ и при томъ среди болѣе культурной части населенія: служащихъ, офицеровъ и сравнительно обезпеченныхъ рабочихъ. За всю вторую половину XIX столѣтія, изъ возникшихъ сельскихъ потребительныхъ обществъ уцѣлѣло къ 1900 г. только 133, предназначенныхъ собственно для крестьянъ-земледѣльцевъ, и 2 общества исключительно для кустарей. Всѣ прочія потребительныя кооперації, удержавшіяся къ указанному году въ количествѣ 442-хъ, были созданы для городского или близкаго къ нему по положенію населенія (напр., желѣзнодорожныхъ служащихъ). При этомъ, только меньшая часть ихъ—180 имѣла общій внѣклассовый и внѣсословный характеръ, большая же часть принадлежала или къ числу фабричныхъ или заводскихъ потребительныхъ обществъ, въ которыхъ рабочіе-потребители не были полными хозяевами, или къ числу обществъ чиновниковъ, офицеровъ, служащихъ и т. п.

Эти послѣдніе два типа потребительныхъ обществъ чаще другихъ возникали и чаще другихъ гибли.

Первый изслѣдователь потребительныхъ обществъ по русскимъ даннымъ—С. Н. Кривенко подмѣтилъ эту нестойкость нашихъ потребительныхъ кооперативовъ и тогда же далъ совершенно вѣрное объясненіе этому факту. Указавъ на то, «что почти всѣ лучшія заграничныя товарищества обязаны своими громадными успѣхами бѣдному человѣчеству», что «самая идея кооперації родилась и окрѣпла въ его средѣ», онъ ставилъ успѣхъ потребительныхъ обществъ въ прямую зависимость отъ степени участія въ нихъ трудящихся массъ, отъ бѣдняковъ ихъ составляющихъ. «Эти люди»—писалъ онъ—«обладаютъ всѣми необходимыми качествами хорошихъ потребителей: дорожа каждымъ трудовымъ грошомъ и больше, чѣмъ кто-либо, страдая отъ злоупотребленій рынка», они составляютъ ту именно среду, которая наибольше лично заинтересована въ удешевленіи жизни и въ избавленіи отъ эксплуатаціи лавочниковъ. Эта-то среда и должна составить главную армію кооперації.

Въ наше время, изложенная мысль сотрудника «Отечественныхъ Зап.» С. Н. Кривенка, выражаемая въ формѣ требованія демократизаціи кооперативныхъ организацій, стала лозунгомъ кооперативнаго движенія и не вызываетъ возраженія даже тѣхъ, кто не сочувствуетъ демократизаціи въ другихъ областяхъ жизни.

Съ недостаточнымъ участіемъ трудящихся классовъ населенія въ потребительныхъ кооперативахъ Россіи, несомнѣнно вліявшимъ на недостаточное же развитіе ихъ у насъ во второй половинѣ истекшаго столѣтія, конечно, можно было бороться. Можно было, напримѣръ, усиленно заняться развитіемъ сознательности въ населеніи. Но, «въ предотвращеніе» этого у насъ были созданы всевозможныя препоны, а потому всѣ мѣры къ просвѣщенію народа существовали только въ проектахъ интелигенціи, а никакъ не въ дѣйствительности. Для этой же послѣдней первенствовалъ «уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій». Согласно же ему, «противузаконными сообществами признаются..... 2) всѣ преслѣдующіе вредную цѣль сборища, собранія, сходбища, товарищества, кружки, артели и проч. подъ какимъ бы наименованіемъ не существовали» (ст. 118). А такъ какъ при этомъ, полиція должна была имѣть «попеченіе, чтобы молодые и младшіе почитали старшихъ и старыхъ, чтобы дѣти повиновались родителямъ, а слуги своимъ господамъ и хозяевамъ», то, конечно, всякія товарищества и артели, возникавшія не въ интересахъ господъ и хозяевъ, заранѣе признавались преслѣдующими «вредную цѣль». Законодательство, такимъ образомъ, было попечительнымъ и благосклоннымъ, но не къ тѣмъ, кто дѣйствительно нуждался въ кооперацiяхъ, и въ этомъ отношеніи не только не спо-

собствовало возникновенію послѣднихъ, а напротивъ того, было прямо имъ враждебно. Къ тому же, жестокому закону соотвѣтствовали еще болѣе жестокіе нравы его некультурныхъ исполнителей...

При такихъ условіяхъ, нужно еще удивляться, какъ въ концѣ концовъ возникли и просуществовали тѣ 577 потребительныхъ обществъ, которыя насчиталъ къ 1900 году въ Россіи В. Н. Зельгеймъ въ своемъ докладѣ о нихъ съѣзду.

Приблизительно съ 1900 года движеніе въ пользу потребительныхъ кооперативовъ, ясно обнаружившееся въ Западной Европѣ, передается и къ намъ. Въ 1904 г. ихъ насчитываютъ уже до 951, т. е. число ихъ возросло за четыре года почти на 65 %. Интересно при этомъ, что число потребительныхъ обществъ для офицеровъ увеличилось лишь на одно (28-мь, вмѣсто 27-ми), для чиновниковъ на 5-ть (41 вм. 36), для заводскихъ и фабричныхъ служащихъ и рабочихъ (т. е. совмѣстныхъ для тѣхъ и другихъ) на 19-ть (178-мь), вм. 159-ть); число же городскихъ общеступныхъ (т. е., главнымъ образомъ, для трудящихся классовъ) съ 180 поднялось до 257, а сельскихъ съ 135-ти до 389-ти, т. е. на 254 или на 188%. Движеніе, значитъ, пошло вглубь, въ народную массу.

Слѣдующее четырехлѣтіе началось неблагопріятными для всякаго культурнаго дѣла годами японско-русской войны и внутренними волненіями. Событія этихъ лѣтъ отвлекли народныя силы то для дѣла защиты страны отъ внѣшнихъ враговъ, то для кореннаго переустройства государственнаго и общественнаго быта. Но какъ только волна народной энергіи отхлынула отъ этихъ дѣлъ, она разлилась широкимъ потокомъ по всей странѣ и опять сильно подняла, на небывалую до тѣхъ поръ высоту, дѣло кооперацiи вообще и въ частности дѣло потребительныхъ обществъ.

За указанный періодъ число этихъ послѣднихъ учрежденій возросло до 1448-ми. Значитъ, послѣдніе годы дали 497 новыхъ потребительныхъ кооперацій. За 8-мь лѣтъ, количество ихъ увеличилось на 971 учрежденіе или свыше чѣмъ на 168 %, при чемъ опять таки демократизація движенія выступаетъ на первый планъ: въ то время какъ число потребительныхъ обществъ для чиновниковъ и служащихъ поднялось съ 36-ти въ 1900 г. до 45-ти въ 1908 г., а для фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ съ 159 до 216,—число сельскихъ потребительныхъ кооперативовъ возросло съ 133 до 822-хъ, т. е. на 689 учрежденій или болѣе чѣмъ на 518 процентовъ. Чрезвычайный ростъ сельскихъ потребительныхъ кооперативовъ—это несомнѣнно самое крупное и самое характерное явленіе послѣдняго времени въ разсматриваемой области.

1448 потребительныхъ обществъ Россіи (безъ Польши и Финляндіи) насчитываютъ въ своей средѣ 430 тыс. членовъ, съ паевымъ капиталомъ

почти въ 10 милл. руб. и съ запаснымъ капиталомъ въ 3.500.000 р. Торговые обороты всѣхъ потребительныхъ обществъ достигаютъ 100 милл. руб., а чистая прибыль 3 съ половиною мил. руб. И опять для роста ихъ силы и значенія, какъ и для самаго числа обществъ, наибольшую роль сыграли послѣдніе годы. Сравненіе данныхъ о нихъ на 1 января 1904 г. и на 1 января 1908 г. показываетъ, что, въ промежутокъ времени между этими датами, число членовъ возросло почти вдвое, обороты увеличились на 45 милл., а прибыль на полтора милл. руб. И это при условіи, что молодыя вновь возникающія общества, конечно, не успѣли еще окрѣпнуть и развить свои капиталы и обороты.

Приведенныя цыфры, однако, еще недостаточно характеризуютъ силу движенія въ пользу потребительныхъ обществъ. Интересъ къ послѣднимъ настолько великъ, что московскій союзъ потребительныхъ обществъ вынужденъ былъ открыть при своемъ секретаріатѣ особый столъ для консультацій и выдачи справокъ. За годовой періодъ дѣятельности этого стола, къ нему было обращено до 1800 вопросовъ, касающихся потребительныхъ кооперативовъ, на которые онъ и давалъ своевременные отвѣты.

Обращаясь къ распредѣленію потребительныхъ обществъ по губерніямъ, слѣдуетъ отмѣтить, что двѣ, давно извѣстныя своей демократичностью губерніи—Пермская и Полтавская,—и теперь идутъ во главѣ демократическаго же кооперативнаго движенія. Въ каждой изъ нихъ насчитываютъ по 116 потребительныхъ обществъ. Затѣмъ, въ Кіевской и Подольской губерніяхъ такихъ обществъ по 80-ти, а въ Московской 75. Свыше 40 обществъ имѣютъ губерніи: Нижегородская (41), С.Петербургская (45), Екатеринославская (47), Таврическая (56) и Черниговская (59). Вообще Малороссія и Новороссія занимаютъ первенствующее положеніе. Наименьшее число потребительныхъ обществъ наблюдается на окраинахъ—въ Сибири и на Кавказѣ.

Конечно, такъ быстро и такъ сильно развившееся въ самый короткій срокъ кооперативное движеніе не могло быть свободно отъ ошибокъ, невѣрныхъ шаговъ и увлеченій. Наиболѣе яркимъ примѣромъ такой именно неосмотрительной постановки дѣла служитъ крупнѣйшій изъ рабочихъ потребительныхъ кооперативовъ послѣдняго времени—общеизвѣстный «Трудовой союзъ въ С. Петербургѣ». Исторія развитія и упадка его очень поучительна, очень важна для будущности рабочихъ кооперативовъ, а потому я долженъ остановиться на ней нѣсколько подробнѣе.

Пропоганду въ пользу организаціи подобныхъ кооперативовъ, потребительно-производственнаго характера, началъ въ февралѣ 1906 г. въ особомъ печатномъ органѣ — «Трудовой союзъ» — В. А. Поссе, вмѣстѣ съ нѣсколькими лицами, сочувствовавшими дѣлу. Въ маѣ мѣсяцѣ былъ выра-

ботанъ и представленъ на утвержденіе уставъ кооператива «Трудовой союзъ», а 12 августа состоялось первое его учредительное собраніе. Это было очень маленькое собраніе—всего въ составѣ 29 членовъ, среди которыхъ, кромѣ немногихъ интеллигентныхъ лицъ, были главнымъ образомъ представители механическихъ заводовъ за Невской заставой (Александровскаго, Обуховскаго, Семянниковскаго). Въ основу новаго кооператива, собраніе положило слѣдующія начала:

1) Единеніе всѣхъ, желающихъ освободить производство предметовъ первой необходимости отъ предпринимательской наживы, единеніе независимо отъ пола, профессій, политическихъ и религіозныхъ убѣжденій.

2) Созданіе изъ безпроцентныхъ [1]) паевъ, т. е. паевъ не приносящихъ никакой прибыли, кооперативнаго общественнаго капитала для производства и продажи предметовъ первой необходимости.

3) Забота прежде всего о наилучшемъ качествѣ и дешевой цѣнѣ производимыхъ и продаваемыхъ продуктовъ, а затѣмъ уже о доходѣ отъ продажи этихъ продуктовъ, о доходѣ, который идетъ, во 1-хъ, на расширеніе производства, на устройство новыхъ хлѣбопекаренъ, мастерскихъ, торговыхъ помѣщеній и т. д., затѣмъ, на помощь безработнымъ и больнымъ членамъ союза, путемъ безплатной выдачи имъ хлѣба и другихъ предметовъ первой необходимости, наконецъ, на безплатную выдачу членамъ-потребителямъ марокъ-премій соотвѣтственно размѣру забраннаго товара; на эти марки каждый можетъ пріобрѣтать въ лавкахъ необходимые ему предметы.

4) Привлеченіе къ работѣ, какъ по самому производству и торговлѣ, такъ и по общему завѣдыванію дѣлами союза, какъ можно большаго числа членовъ. Союзъ долженъ научить самихъ потребителей завѣдывать производствомъ и распредѣленіемъ предметовъ первой необходимости.

5) Продажа всѣхъ предметовъ исключительно на наличныя деньги или на марки, пріобрѣтенныя потребленіемъ заранѣе.

6) Улучшеніе условій труда въ мастерскихъ и торговыхъ заведеніяхъ союза. Трудовой Союзъ, во всякомъ случаѣ, обезпечиваетъ своимъ работникамъ наилучшія условія существующія для данной профессіи въ данной мѣстности. Онъ считается съ условіями, вырабатываемыми для данной профессіи соотвѣтствующимъ профессіональнымъ рабочимъ союзомъ.

Къ этимъ началамъ, представляющимъ собою смѣсь рочдельскихъ принциповъ съ отраженіемъ нуждъ рабочаго класса въ данный моментъ, я еще вернусь. Теперь же перехожу къ свѣдѣніямъ о дальнѣйшемъ ростѣ новаго союза. 29-ть учредителей его имѣли всего 300 р. складочнаго капитала. Но г. М. С. Ермолаевъ передалъ имъ механическую хлѣбопекарню

[1]) Дивидендъ на паи, по постановленію общаго собранія, не можетъ превышать 1%.

(близъ Семянниковскаго завода), стоимостью до 65 т. р., съ правомъ ежегодными погашеніями выкупить ее вмѣстѣ съ домами и землею, въ собственность кооператива. Прекрасно оборудованная, съ строгимъ соблюденіемъ всѣхъ гигіеническихъ и санитарныхъ требованій, пекарня эта сразу придала кооперативу характеръ относительно крупнаго предпріятія. Въ октябрѣ мѣсяцѣ началась въ ней правильная выпечка хлѣба и открылась первая кооперативная лавка «Трудового союза» (въ Муравьевскомъ пер.). Въ это время въ союзѣ было уже до 200 членовъ.

Я не имѣю свѣдѣній о томъ, какъ шла вербовка членовъ въ «Трудовой союзъ». Но вообще это дѣло не легкое въ Россіи, особенно въ прежнія времена. Не лишенъ интереса въ этомъ отношеніи разсказъ одного изъ дѣятельныхъ учредителей потребительнаго общества рабочихъ московскаго района, переданный имъ сотруднику журнала «Труженикъ» г. Д. Егорову.

— «Начнемъ бывало»—разсказываетъ онъ—«толковать съ товарищами о дѣлѣ, и такъ его шпыняешь и этакъ; разскажешь ему и про Бельгію, и про англичанъ; всю пользу кооперації, какъ на ладони представишь, душу всю на изнанку вывернешь; рубаху хоть выжми,..... а толку, ей-ей, и на вступительный полтинникъ не выходило». . . . . .

«Плюнешь съ досады и пойдешь къ другому. Та же исторія... Только и слышишь—«Да что тамъ, да какъ тамъ..... Да будетъ ли толкъ..... Да что начальство скажетъ.... Нѣтъ ужъ я лучше подожду, да погляжу, какъ дѣло у васъ пойдетъ».

— «Да пойми же ты, братецъ, говорю, что если ты денегъ не дашь, да другой откажется, и третій не рискнетъ, то говорю, на какія же средствія, говорю, мы общественную-то лавку откроемъ». . . . . .

— «Ну и ладно, безъ нея обойдемся. Жили до сихъ поръ, проживемъ и еще».

Только его и видѣли. А другой такъ и прямо обрѣзается: проходи, дескать, мимо..... Знаемъ мы васъ».

— «Эхъ, ажно душа перевертывается, какъ вспомнишь, что по первоначалу пришлось вынести».

Въ 1906 г. сознательное отношеніе къ кооперацiямъ, конечно, сдѣлало уже нѣкоторые успѣхи, но тѣмъ не менѣе едва ли можно сомнѣваться, что и дѣятелей «Трудового союза» встрѣчали тѣже затрудненія и препятствія, о которыхъ передавалъ учредитель потребительнаго общества рабочихъ московскаго района. По крайней мѣрѣ до конца 1906 г., несмотря на то, что число членовъ его возросло до 500 человѣкъ и Союзъ открылъ еще двѣ лавки,—массоваго характера онъ все таки не получалъ. Въ дальнѣйшемъ ростѣ помогла ему жизнь и ненасытная алчность мѣстныхъ лавочниковъ.

Въ январѣ 1907 г. эти послѣдніе сильно повысили цѣны на хлѣбъ, мясо и другіе продукты потребленія. Въ то же время, отъ наблюдавшагося въ концѣ 1905 и въ началѣ 1906 г. повышенія рабочей платы въ очень многихъ случаяхъ осталось только одно воспоминаніе. А на ряду съ этимъ, число безработныхъ возросло до небывалыхъ прежде размѣровъ. При такихъ условіяхъ, значительное повышеніе цѣнъ на жизненные припасы вызвало сильное броженіе въ рабочей средѣ. Начались частныя собранія, совѣщанія, митинги. Трудно сказать, чѣмъ могло бы кончиться все это, еслибы сознательные сторонники кооперації не направили въ ея сторону этого движенія. Участіе интеллигенціи въ немъ, конечно, было. Насколько оно было велико—это сказать трудно, но во всякомъ случаѣ, оно не помѣшало этому движенію сдѣлаться чисто рабочимъ, выросшимъ почти исключительно въ средѣ рабочей массы.

Рабочіе балтійскаго судостроительнаго завода, дали едва ли не наибольшій толчекъ развитію кооперативнаго движенія. Благодаря, главнымъ образомъ, имъ, въ какіе нибудь два-три мѣсяца только съ одного Васильевскаго острова къ «Трудовому Союзу» примкнуло до 1200 человѣкъ. Зашевелились въ томъ же направленіи районы Выборгской стороны, Коломенскій, затѣмъ Московскій, Петербургской стороны и др. Къ 1 мая 1907 г. «Трудовой союзъ» насчитывалъ уже свыше 3 тыс. членовъ, внесшихъ паевъ и вступительныхъ взносовъ на сумму болѣе $25^1/_2$ тыс. р. Онъ владѣлъ въ это время, кромѣ хлѣбопекарни, еще 8-мью лавками. Движеніе на этомъ не остановилось и росло все съ большей и большей силой. Къ концу 1907 г. число членовъ «Трудового союза» дошло почти уже до 9 тыс., при 70 т. р. капитала. Число лавокъ достигло 19-ти, а пекарня выпекала ежедневно по нѣсколько сотъ пудовъ хлѣба. Обороты въ ней и въ лавкахъ стали приближаться къ 100 т. р. въ мѣсяцъ.

Демократическая среда, создавшая этотъ крупный кооперативъ, придала ему, разумѣется, и демократическую организацію.

Членомъ союза могъ быть всякій, внесшій 50 к. вступительнаго взноса. Пай въ 10 р. довольно высокъ, но уплата его допускалась по частямъ и между прочимъ тѣми отчисленіями изъ прибылей, которыя приходятся на долю каждаго члена, пропорціонально его закупкамъ. Изъ прибылей имѣлось въ виду выдѣлять 1% на паи, затѣмъ на расходы по вознагражденію выборныхъ должностныхъ лицъ и на дополнительное вознагражденіе служащихъ. Изъ остальной суммы 10% предназначалось въ запасной капиталъ, 25%—на преміи членамъ, пропорціонально стоимости забраннаго ими товара, 40%—на расширеніе производства и 25%—въ фондъ для безвозмездной выдачи предметовъ первой необходимости больнымъ и безработнымъ товарищамъ.

Главнымъ органомъ «Трудового союза» является, разумѣется, общее собраніе членовъ, которое для непосредственнаго веденія дѣла избираетъ правленіе, а для ревизіи дѣлъ — ревизіонную коммиссію. Каждая лавка управляется автономно, особымъ выборнымъ лавочнымъ совѣтомъ.

При наличности многихъ благопріятныхъ условій для развитія описаннаго потребительнаго кооператива «Трудовой Союзъ», въ организаціи его были допущены нѣкоторыя ошибки, а въ самой средѣ, его составляющей, недоставало опытности и привычки къ общественному дѣлу. Поэтому дѣла кооператива къ концу 1907 г. пришли въ значительный упадокъ.

Правленіе союза, пытаясь объяснить причины этого, откровенно сознавалось, что одной изъ нихъ является недостаточность оборотныхъ средствъ. «Трудовой Союзъ», какъ уже было сказано, арендовалъ большую механическую булочную и открылъ въ теченіе года 19 лавокъ, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣли свои пекарни и мясныя отдѣленія. Между тѣмъ, складочный капиталъ къ концу 1907 г. едва достигалъ 75 тыс. р. Изъ 8-9-ти тысячъ пайщиковъ, лишь немногіе внесли болѣе 10 р., и очень многіе ограничились внесеніемъ лишь вступной платы въ 50 к. Въ то время, какъ въ Англіи, въ среднемъ, приходится на 1 члена кооператива 120 р. паевого капитала, а въ другихъ русскихъ обществахъ свыше 30 р., въ «Трудовомъ союзѣ» его насчитывается только 8 р. Въ этомъ, конечно, заключалась основная причина упадка дѣлъ кооператива. Она значительно поддерживалась и той поспѣшностью, съ которой «Труд. союзъ» открывалъ новыя отдѣленія и расширялъ свои операціи, не имѣя въ то же время возможности правильно поставить дѣло. Правленіе безуспѣшно старалось удержать вновь вступающихъ членовъ отъ торопливости при устройствѣ новыхъ лавокъ и пекаренъ, но, въ концѣ концовъ, вынуждено было уступать и санкціонировать новыя отдѣленія.

Какъ ни серьезны эти причины, но, по мнѣнію Правленія, даже онѣ не могли бы въ такой степени помѣшать успѣшному развитію союза, если бы онъ могъ организоваться совершенно свободно и измѣнять свой уставъ въ соотвѣтствіи съ указаніями практики. Но какъ разъ организація «Труд. союза» встрѣчала непреодолимыя внѣшнія препятствія. Районныя собранія не разрѣшались, лавочные комитеты не могли свободно собираться и даже подсчету товара въ лавкахъ иногда ставились препятствія. Организація «Тр. союза» создавалась снизу вверхъ на широкомъ выборномъ началѣ, но сколько нибудь правильныхъ выборовъ невозможно было производить. Устойчивости организаціи и правильности отношеній между правленіемъ и мѣстными комитетами сильно мѣшало и то, что какъ составъ правленія, такъ и составъ комитетовъ, часто мѣнялись. Изъ 15 членовъ правленія четверо были арестованы, многіе принуждены были уѣхать и т. п.

Особенно большой ущербъ дѣлу «Труд. союза» нанесли массовые расчеты рабочихъ на нѣкоторыхъ фабрикахъ и заводахъ, а также повсемѣстное пониженіе расцѣнокъ и вообще заработной платы. Во многихъ районахъ рабочіе не только не могли поддержать союзъ новыми взносами, но и не внесли полныхъ паевъ. Мало того, многіе пайщики вынуждены были отказаться отъ покупки въ лавкахъ «Труд. союза», въ которыхъ товаръ не отпускался въ кредитъ, и идти къ лавочникамъ. Подъ давленіемъ такихъ пайщиковъ, нѣкоторыя лавки, вопреки постановленію общаго собранія и противъ воли правленія, стали вводить кредитъ и этимъ еще болѣе разстроили дѣла союза [1]). Одинъ изъ основныхъ рочдельскихъ принциповъ былъ нарушенъ и, конечно, въ прямой ущербъ кооперативу.

«Трудовой Союзъ», кромѣ того, слишкомъ рѣзко и безъ подготовки отказался и отъ второго важнаго рочдельскаго правила, по которому продажа товаровъ въ потребительныхъ лавкахъ должна вестись по среднимъ рыночнымъ цѣнамъ. Между тѣмъ, «Трудовой Союзъ» взялъ на себя огромную задачу—понизать цѣны на пищевые продукты для всего населенія С.-Петербурга. Нужно отдать ему должное: онъ даже достигъ этого въ нѣкоторой мѣрѣ, не допустивъ, напримѣръ, удержаться печеному хлѣбу на 4 копѣйкахъ за фунтъ, какъ пытались сдѣлать это мѣстные торговцы, и понизилъ цѣну его до $3^1/_2$ и даже до 3 к. Онъ сдѣлалъ этимъ большое дѣло, посильное, по своимъ размѣрамъ, развѣ только огромному союзу крупныхъ мѣстныхъ потребительныхъ обществъ, а не бѣдному средствами, только что начавшему свою жизнь, рабочему кооперативу. Такая борьба его съ лавочниками несомнѣнно была геройской борьбой, но она была непосильной и если закончилась побѣдой, то побѣдой Пирра, въ которой кооперативъ растерялъ существенную часть своего орудія борьбы—капитала. Еще одна-двѣ такихъ побѣды и орудіе это исчезнетъ совсѣмъ, а съ нимъ исчезнетъ и самъ кооперативъ.

Увлекшись борьбой, «Трудовой Союзъ» продавалъ хлѣбъ—этотъ едва ли не главный предметъ своей торговли—ниже рыночной цѣны и даже въ прямой себѣ убытокъ, т. е. другими словами, проживалъ свой капиталъ. Нерѣдко очень низко продавались и другіе продукты. Въ среднемъ, за 1907 г. вся надбавка при продажѣ товара равнялась лишь 6,7% противъ покупной цѣны, тогда какъ торговые расходы по лавкамъ, колеблясь отъ 4, 1 до 24% оборота, въ среднемъ же достигли 11%. Убыточность такой торговли совершенно очевидна.

Нужно сказать правду, въ такой постановкѣ дѣла виновато само правленіе, которое, по неопытности, доставляло въ лавки своего кооператива закупаемый имъ товаръ,—частью разсчитанный на сбытъ не въ средѣ

---

[1]) „Современное слово“, 29 мая 1908 г., № 222.

рабочихъ, напр., гастрономическіе припасы, консервы и проч., которые портились,—частью не по установленной имъ расцѣнкѣ, а по покупной цѣнѣ. Продажную же, значитъ, устанавливали сами лавочные комитеты. Эти продажныя цѣны, такимъ образомъ, выскользнули изъ-подъ вѣдѣнія правленія и оно не могло регулировать ихъ въ зависимости отъ общаго положенія дѣлъ въ союзѣ.

Убыточности, достигшей въ общемъ въ «Трудовомъ Союзѣ» 5,4 копѣйки на каждый заборный рубль, способствовало и то обстоятельство, что далеко не всѣ закупки производились черезъ центральный органъ Союза—правленіе и распредѣлялись имъ между лавками неправильно. Иногда товаръ покупали отдѣльныя лавки самостоятельно, и при томъ по мелочамъ, а слѣдовательно, не по цѣнамъ оптовой закупки. Разумѣется, дѣлалось это отчасти по недостаточности капитала и по неопытности ведущихъ дѣло, но не послѣднимъ факторомъ въ этомъ дѣлѣ были, повидимому, и стремленія къ слишкомъ большой самостоятельности и независимости лавочныхъ комитетовъ [1]).

Вопросъ объ убыткахъ отъ продажныхъ цѣнъ и вообще о продажныхъ цѣнахъ очень интересовалъ и съѣздъ кооперативовъ, тѣмъ болѣе, что здѣсь онъ былъ поставленъ въ связь съ общими цѣлями кооперацій.

На съѣздѣ были кооператоры, которымъ опытъ петербургскаго «Трудового Союза» не былъ извѣстенъ или не казался достаточно внушитель-

---

[1]) Въ ряду причинъ упадка „Трудоваго Союза“ слѣдуетъ отмѣтить еще указанное въ концѣ весны 1908 г. газетами поведеніе нѣкоторыхъ пайщиковъ „Трудового Союза“, идеалы которыхъ совпадали съ идеалами союза лавочниковъ, образовавшагося для борьбы съ нимъ. Они стали подавать иски къ мировому судьѣ, требуя обратно внесенные ими паи.

§ 22 нормальнаго устава, которымъ опредѣляется дѣятельность большинства русскихъ потребительныхъ обществъ, въ томъ числѣ и „Трудового Союза“, гласитъ, что „членамъ, какъ исключеннымъ, такъ и добровольно выбывающимъ изъ общества, а равно владѣющимъ нѣсколькими паями, принадлежащіе имъ въ кассѣ общества паи съ причитающимися имъ дивидендомъ и премій на забранный товаръ или паевыя ихъ доли возвращаются правленіемъ по поданному ими заявленію лишь по утвержденіи общимъ собраніемъ отчета за текущій операціонный годъ и не иначе какъ по окончаніи всѣхъ расчетовъ съ обществомъ и по уплатѣ могущихъ пасть на выбывающихъ и вынимающихъ излишніе паи убытковъ общества“. „Срокъ выдачи – добавляетъ § 22 – опредѣляется общимъ собраніемъ, но не долженъ превышать 3-хъ мѣсяцевъ со дня утвержденія отчета“.

Мировой судья, вопреки уставу союза, присуждалъ пайщикамъ полные паи съ прибавкою судебныхъ издержекъ еще до утвержденія отчета и выясненія убытковъ общества. Немедленно послѣ окончательнаго рѣшенія выдавались исполнительные листы. Правленіе, не считая себя въ правѣ поступать противъ устава, вынуждено было отказывать въ уплатѣ по этимъ листамъ; судебный приставъ описывалъ лавки Трудового Союза и приступалъ къ продажѣ. Такъ отчасти погибла Безбородкинская лавка. Та же участь грозитъ теперь лавкѣ на Шпалерной.

Общее собраніе состоялось 18 мая; на немъ былъ утвержденъ отчетъ съ убыткомъ въ 31 тысячу руб. Согласно уставу, общее собраніе постановило вы-

нымъ. Поэтому они взяли на себя неблагодарную задачу рекомендовать съѣзду, теперь же торговать въ потребительныхъ лавкахъ по пониженнымъ цѣнамъ. Въ теоріи это соблазнительно, такъ какъ низкими цѣнами можно добиться также весьма и весьма значительнаго увеличенія членовъ кооперативовъ. Но это только въ теоріи—и огромное большинство членовъ съѣзда хорошо понимало это.

Прежде всего оно понимало, что борьба во имя общаго удешевленія жизни непосильна огромному большинству современныхъ кооперативовъ, изъ которыхъ слабые и даже средніе несомнѣнно погибнутъ въ этой борьбѣ. Это дѣло будущаго, когда кооперативы и особенно союзы ихъ будутъ располагать достаточными капиталами для того, чтобы не бояться потери крупной ихъ части. Въ настоящемъ же, потребительныя общества, не игнорируя, конечно, задачъ по возможному удешевленію предметовъ потребленія, должны сосредоточиться на накопленіи сбереженій, какъ для того, чтобы придать большую устойчивость самимъ кооперативамъ, такъ и въ цѣляхъ удовлетворенія общественныхъ потребностей трудящихся массъ, въ видахъ образованія оборотныхъ капиталовъ и общественныхъ фондовъ.

— Мы должны привлекать членовъ потребительныхъ обществъ не дешевкой,—говорилъ по этому вопросу докладчикъ потребительной секціи съѣзда В. Н. Зельгеймъ,—а развитіемъ кооперативнаго сознанія.

Публика очень сочувствовала этому и оживленно толковала о томъ, что «накопленія» и сбереженія на дешевкахъ отдѣльныхъ членовъ очень ничтожны и не стоятъ того, чтобы изъ-за нихъ подвергать риску самые кооперативы, но что даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда они относительно крупны, ими необходимо жертвовать ради общественныхъ фондовъ, способныхъ

---

дать пайщикамъ, подавшимъ заявленіе о выходѣ до окончанія операціоннаго года, ихъ паи съ вычетомъ падающихъ на нихъ убытковъ къ 25 іюля 1908 г., но мировой судья продолжаетъ постановлять немедленную выдачу полныхъ паевъ съ судебными издержками.

Среди пайщиковъ приговоры мирового судьи произвели величайшее смятеніе.

Оставаясь вѣрнымъ трудовому союзу и подчиняясь его уставу, приходится примиряться съ значительнымъ пониженіемъ пая, уходя изъ общества и не подчиняясь уставу, можно тотчасъ получить исполнительный листъ на взысканіе полнаго пая съ прибавкой судебныхъ издержекъ. Понятно, что число обращающихся къ мировому судьѣ съ каждымъ днемъ растетъ. Понятно также, что кредиторы общества не могутъ при данныхъ условіяхъ дать окрѣпнуть „Трудовому Союзу“ и предъявляютъ иски.

И это происходитъ какъ разъ тогда, когда „Трудовому Союзу“ уже удалось преодолѣть цѣлый рядъ преградъ, которыя подымались на его пути, пути борьбы не только съ алчностью лавочниковъ, но и некультурностью и разъединенностью широкихъ рабочихъ массъ. Если мировой съѣздъ—что весьма вѣроятно—и отмѣнитъ рѣшенія судьи, то во всякомъ случаѣ вредъ, причиненный этими рѣшеніями, взять обратно уже нельзя. („Слово“, № 466). Кромѣ пайщиковъ, не всегда корректны были и служащіе союза, о чемъ будемъ сказано ниже.

придать кооперативнымъ начинаніямъ устойчивость и силу и поднять значеніе усилій трудящейся массы.

Въ связи съ этимъ обсуждался на съѣздѣ и важный вопросъ объ управленіи въ потребительныхъ обществахъ.

«Трудовой Союзъ», по собственному опыту, пришелъ къ необходимости нѣкоторыхъ измѣненій въ управленіи. Прежде всего, въ общемъ собраніи 9 марта 1908 г. онъ призналъ совершенно необходимымъ провести въ управленіи обществомъ полную и послѣдовательную централизацію дѣятельности и децентрализацію наблюденія членовъ кооператива за этой дѣятельностью. Въ этихъ видахъ, собраніе поручило исключительно правленію, съ одной стороны, покупку и расцѣнку товара, сборъ и расходованіе денегъ, наемъ и увольненіе служащихъ, а съ другой, предоставило ему закрывать и продавать убыточныя лавки, если мѣстный районъ общества не внесетъ въ теченіе мѣсяца на покрытіе долговъ суммы, равной разницѣ затратъ общества на лавку съ суммой поступившихъ паевъ. При этомъ, по постановленію того же общаго собранія, каждой лавкой «Трудового Союза» долженъ завѣдывать членъ правленія. Этой мѣрой значительно смягчается та централизація дѣла, на которой остановилось общее собраніе Союза.

Съѣздъ не исходилъ изъ опыта этого послѣдняго и пожалуй даже мало былъ освѣдомленъ о немъ, а потому коснулся вопроса о централизаціи, очень важнаго для крупныхъ кооперативовъ и едва ли особенно существеннаго для огромнаго большинства нашихъ потребительныхъ обществъ, лишь мимоходомъ. Но за то онъ обстоятельно обслѣдовалъ другія стороны управленія потребительными кооперацiями.

Два докладчика съѣзда г.г. Пуринъ и Латухинъ справедливо обратили вниманіе на недопустимость того, наблюдаемаго теперь, двоевластія въ управленіи, по которому на дѣла его вліяетъ, съ одной стороны, отвѣтственное и полномочное правленіе, а съ другой, не отвѣтственные и не облеченные никакой властью наблюдательные совѣты и ревизіонныя коммиссіи, избираемые въ цѣляхъ контроля дѣла. Также отрицательно отнеслись они и къ установленному нормальнымъ уставомъ институту уполномоченныхъ, избираемыхъ на три года и дѣйствующихъ въ теченіе этого времени совершенно независимо отъ своихъ избирателей. Предложеніе докладчиковъ избирать на общемъ собраніи совѣтъ, который выбиралъ бы изъ себя на одинъ годъ исполнительную коммиссію, въ составѣ не менѣе трехъ членовъ, было принято потребительной секціей съѣзда, а вопросъ объ уполномоченныхъ, на сохраненіи которыхъ очень настаивали, по условіямъ дѣятельности своихъ потребительныхъ кооперативовъ, желѣзнодорожные служащіе—былъ сданъ секціей въ законодательную коммиссію.

Въ цѣляхъ возможно тѣснѣе связать кооперативы съ входящими въ

ихъ составъ членами, на съѣздѣ былъ поднятъ вопросъ объ устройствѣ, кромѣ общаго собранія членовъ, еще собранія подотчетныхъ и смѣняемыхъ делегатовъ, избираемыхъ на основѣ пропорціональности. Большинство съѣзда сочувствовало положительному разрѣшенію этого вопроса, но, въ виду противорѣчія его съ нормальнымъ уставомъ, пришлось и его сдать въ коммиссію.

Въ тѣсной связи съ управленіемъ потребительными обществами нужно было разсмотрѣть на съѣздѣ и вопросъ о служащихъ въ предпріятіяхъ обществъ.

Въ «Трудовомъ Союзѣ» вопросъ этотъ, въ свою очередь, имѣлъ не только теоретическое, но и практическое значеніе. Нѣкоторые служащіе его оказались далеко не на высотѣ своего положенія. Ими практиковались не только мелкія злоупотребленія, но и довольно крупныя хищенія. Не установились также и отношенія съ рабочими кооперативной хлѣбопекарни, и «Трудовой Союзъ» не сошелся во взглядахъ съ профессіональнымъ союзомъ булочниковъ. Нелады, къ сожалѣнію, были перенесены на дѣло и ознаменовались рядомъ не только некорректныхъ, но и совершенно недопустимыхъ поступковъ хлѣбопековъ, явно направленныхъ ко вреду кооператива.

Хотя подобные факты въ мелкихъ потребительныхъ обществахъ и не такъ часты, какъ въ крупныхъ, тѣмъ не менѣе они встрѣчаются и въ нихъ, а потому имѣютъ общій интересъ. Во всемъ же дѣлѣ развитія кооперацій они получаютъ прямо выдающееся значеніе, такъ какъ, только при удовлетворительномъ разрѣшеніи вопроса о служащихъ, можетъ быть разрѣшенъ вопросъ о прочности сильныхъ средствами и числомъ членовъ кооперацій. Въ виду такого значенія этого вопроса, при секціи потребительныхъ обществъ, для его разсмотрѣнія, была образована спеціальная коммиссія, которая выработала слѣдующія положенія, заслуживающія общаго вниманія кооперативовъ, а потому и приводимыя нами полностью:

1. Служащіе и рабочіе въ кооперативахъ должны быть членами профессіональныхъ союзовъ соотвѣтствующихъ профессій; желательно также, чтобы они были членами кооператива.

2. Въ каждомъ кооперативѣ учреждается смѣшанная коммиссія изъ представителей правленія и служащихъ и рабочихъ въ равномъ числѣ.

3. Въ задачи смѣшанной коммиссіи входитъ выработка правилъ внутренняго распорядка и разборъ недоразумѣній между служащими и правленіемъ.

4. Тамъ, гдѣ есть профессіональные союзы, договоръ найма вырабатывается путемъ соглашенія между кооперативами и профессіональными союзами, а гдѣ ихъ нѣтъ—смѣшанными коммиссіями.

5. При выработкѣ договора найма, профессіональные союзы и смѣшанныя коммиссіи должны руководствоваться тѣми нормами, которыя

выработаны практикой профессіональнаго движенія въ борьбѣ съ частными предпринимателями.

6. Въ случаѣ несогласія правленія кооператива или его служащихъ съ постановленіями смѣшанной коммиссіи, конфликтъ переносится на разсмотрѣніе посредническої коммиссіи, рѣшеніе которой обязательно для обѣихъ сторонъ.

7. Посредническая коммиссія состовляется изъ представителей служащихъ и правленія въ равномъ числѣ и предсѣдателя, приглашаемаго по соглашенію обѣихъ сторонъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ профессіональные союзы, половина представителей отъ служащихъ выбирается союзами.

8. При наймѣ служащихъ и рабочихъ кооперативами, при прочихъ равныхъ условіяхъ, предпочтеніе отдается лицамъ, рекомендуемымъ профессіональнымъ союзомъ, а также пострадавшимъ въ борьбѣ съ предпринимателями. Пріемъ производится съ согласія служащихъ и рабочихъ.

9. Служащіе и рабочіе имѣютъ своихъ представителей въ правленіи кооператива съ рѣшающимъ голосомъ.

10. Медицинская помощь должна быть организована за счетъ кооператива; во время болѣзни служащіе получаютъ въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ полный окладъ жалованья и половинный окладъ въ теченіе слѣдующихъ трехъ мѣсяцевъ.

11. Служащіе и рабочіе должны быть застрахованы на случай смерти и неспособности къ труду за счетъ кооператива.

12. При увольненіи служащихъ и рабочихъ безъ вины съ ихъ стороны, имъ выдается вознагражденіе въ размѣрѣ мѣсячнаго оклада за каждый годъ службы и въ общемъ не болѣе годичнаго оклада.

13. Выдача наградныхъ и участіе въ прибыляхъ замѣняется соотвѣтствующимъ повышеніемъ оклада.

14. Желательно распространить выработанныя положенія на служащихъ и рабочихъ сельско-хозяйственныхъ кооперативовъ.

15. Желательно, чтобы кооперативы внимательно отнеслись къ анкетѣ о положеніи служащихъ и рабочихъ, предпринятой кооперативной коммиссіей при 12 отдѣленіи Императорскаго техническаго общества.

Таковы были пожеланія коммиссіи. Въ кулуарахъ съѣзда, между его членами, ознакомившимися съ этими пожеланіями, шли споры и разговоры, принимавшіе иногда очень оживленный и даже горячій характеръ.

— Кооперативы еще такъ бѣдны,—говорилъ одинъ интеллигентъ по поводу резолюцій коммиссій,—что не выдержатъ такихъ правилъ. Ими возлагаются на нихъ даже государственныя обязанности по страхованію. А затѣмъ, какое же некрупное потребительное общество, имѣющее однако производительныя предпріятія, можетъ вынести и медицинскую помощь за свой счетъ, и выдачу жалованья во время болѣзни въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, а также половину его въ теченіе слѣдующихъ трехъ мѣсяцевъ, и страхованіе, и замѣну единовременныхъ наградныхъ, зависящихъ отъ размѣра прибы-

лей, постоянными окладами, неизмѣняемыми даже при убыткахъ, и выдачу увольняемымъ мѣсячнаго оклада за годъ службы и т. п. Это не всякой крупной фабрикѣ по плечу, а не то что рабочему кооперативу, развивающемуся на мѣдные трудовые гроши.

— Это значитъ,—поддерживаетъ интеллигента какой-то крестьянинъ—мы, артельщики, будемъ изъ кожи лѣзть и безъ доктора, и безъ страхованія, и безъ наградъ, а прикащики у насъ да конторщики на барскомъ положеніи будутъ; на нихъ работать станемъ. Да кто же къ вамъ, послѣ этого, въ артельщики пойдетъ-то?

Но слушающій это, повидимому, фабричный рабочій не согласенъ ни съ интелигентомъ, ни съ крестьяниномъ.

— А кто къ вамъ къ кооператорамъ, — отвѣчаетъ онъ на вопросъ послѣдняго вопросомъ же,—въ рабочіе и служащіе пойдетъ, когда у васъ нельзя будетъ добиваться такого положенія, какого у хозяевъ добивается теперь вся масса пролетаріата? Или, по вашему, кооперативъ можетъ эксплоатировать рабочихъ?! Развѣ онъ не работодатель, что къ нему нельзя предъявлять тѣхъ же требованій, что ко всѣмъ работодателямъ?

— Предъявлять, предъявлять...—начинаетъ уже кипятиться крестьянинъ.—А что вышло съ вашихъ предъявленій, чего добились? Вотъ, если бы, дѣйствительно, вы что-нибудь отвоевали у хозяевъ, ну, тогда и съ артелей требуй. А то артельщикъ будетъ хребтомъ на своихъ служащихъ работать! Гдѣ жъ это видано! Ты, значитъ, пиши правила-то такъ, что ежели что хозяева завели хорошее для рабочаго, то, чтобы и артели тоже самое заводили.

— Рочделевскими принципами установлено,—вмѣшивается опять интеллигентъ—что товары въ потребительныхъ обществахъ продаются по среднимъ рыночнымъ цѣнамъ. Очевидно, тоже должно быть и по отношенію къ рабочимъ: положеніе ихъ въ кооперативахъ должно соотвѣтствовать среднему положенію такихъ же рабочихъ въ капиталистическихъ предпріятіяхъ...

— Такъ какими же тогда кооперативы будутъ пролетарскими организаціями? Что пролетарскаго сохранится въ нихъ?—перебиваетъ его рабочій.

— А какъ же по твоему будетъ,—набрасывается на рабочаго крестьянинъ—если артельщика заставить на служащаго работать, а самому по прежнему голодному и холодному ходить?!..

— Вѣдь понятно,—перебиваетъ его интеллигентъ—что пожеланія коммиссіи направлены противъ производительныхъ артелей. Въ слѣпомъ отрицаніи ихъ, коммиссія бьетъ и потребительныя товарищества....

— Ничего подобнаго....—слышится горячій протестъ....

— Да погодите вы спорить,—вмѣшивается кто-то изъ толпы.—Никто же не станетъ отрицать, что осуществленіе и медицинской помощи, и пособія больнымъ, и страхованія и проч.—все это очень хорошо и желательно. Къ этому нужно стремиться и притомъ настойчиво. Но это не значитъ, что все это сейчасъ можетъ быть осуществлено. Придти къ такому положенію рабочихъ можно только постепенно, но прійти нужно и при томъ, какъ только представится къ тому возможность. Секція обсудитъ эти правила и можетъ быть намѣтитъ порядокъ ихъ осуществленія...

Но ни секція, ни общее собраніе не обсуждали этихъ правилъ. Московская администрація дала знать президіуму съѣзда, что не допуститъ обсужденія вопроса о положеніи служащихъ въ кооперативахъ ни на секціяхъ, ни въ общемъ собраніи.

Такое распоряженіе, конечно, вызывало общее недоумѣніе.

— Почему? Что страшнаго въ этомъ вопросѣ? Кому и какая опасность грозитъ отъ попытки урегулировать отношенія между кооперативами и служащими въ нихъ? Въ чемъ тутъ крамола, опасность?—спрашиваютъ другъ друга члены съѣзда.

— Да въ томъ и опасность,—съ злымъ сарказмомъ замѣчаетъ кто-то —что съѣздъ на самомъ дѣлѣ могъ бы разрѣшить этотъ вопросъ и, дѣйствительно, внести умиротвореніе въ отношенія кооперативовъ и служащихъ въ нихъ.

— Ну, товарищъ, вы хватили черезъ край,—отвѣчаютъ ему изъ толпы.

Собраніе медленно расходится, подавленное этимъ неожиданнымъ и, повидимому, ничѣмъ не вызваннымъ рѣзкимъ вмѣшательствомъ въ мирную дѣловую работу съѣхавшихся съ разныхъ концовъ страны дѣятелей.

Много говорили въ потребительной секціи по вопросу о распредѣленіи прибылей. Здѣсь столкнулись мнѣнія представителей, съ одной стороны, старыхъ кооперативовъ, а съ другой—новыхъ рабочихъ организацій.

Г-нъ Зельгеймъ, твердо стоя на почвѣ рочдельскихъ принциповъ, проводилъ ту мысль, что пайщики не имѣютъ нравственнаго права получать на руки въ свою пользу переплаты непайщиковъ, т. е. доходы общества отъ продажи товаровъ лицамъ, не состоящимъ его членами. Иначе—говорилъ онъ—кооперація выродится въ обычное торгашество, въ которомъ члены будутъ наживаться на счетъ не членовъ. Поэтому, пайщикамъ должны принадлежать только ихъ собственныя сбереженія, изъ которыхъ и можетъ выдаваться дивидендъ на заборъ (и то лучше марками на товаръ, чѣмъ деньгами), паи же должны оплачиваться такимъ же процентомъ, какъ и всякіе другіе вклады. Остальныя сбереженія прежде всего должны употребляться на усиленіе средствъ и расширеніе кооператива, затѣмъ, на про-

свѣтительныя цѣли, на созданіе общественныхъ фондовъ взаимопомощи, а также въ личные фонды членовъ на случай особой нужды.

Это теченіе, выраженное на съѣздѣ докладчикомъ, было среднее. Ему противопоставлялись два крайнихъ.

Справа — любители легко получаемыхъ доходовъ — говорили, что члены кооператива несутъ на себѣ рискъ, а потому имѣютъ права на переплаты нечленовъ, которые должны разсматриваться какъ вознагражденіе за этотъ рискъ.

Слѣва—нѣкоторые представители рабочихъ—утверждали наоборотъ, что въ общественной организаціи кооперативовъ совсѣмъ не должно быть элемента личной выгоды, а потому совсѣмъ не слѣдуетъ выдавать ни дивиденда на заборъ, ни процентовъ на паи.

Большинство, однако, стояло на средней точкѣ зрѣнія, справедливо полагая, что если, съ одной стороны, кооперативы не могутъ исходить изъ капиталистическихъ понятій о промышленномъ рискѣ и гоняться за высокими доходами, то, съ другой, и совсѣмъ игнорировать доходы не безопасно, такъ какъ въ такомъ случаѣ кооперативы могутъ остаться безъ капиталовъ. Болѣе правильна, по сознанію большинства членовъ секціи, мысль докладчика, по которой, если кооперативъ уже окрѣпъ и располагаетъ достаточными средствами, то онъ можетъ перейти къ выдачѣ процентовъ въ низшихъ, противъ обычныхъ, ставкахъ.

На этомъ и порѣшили, послѣ продолжительныхъ, оживленныхъ и даже страстныхъ преній.

Большое принципіальное и столь же большое практическое значеніе для русскихъ потребительныхъ кооперативовъ имѣлъ вопросъ о кредитованіи членовъ, т. е. о продажѣ имъ товара не за наличныя деньги, а въ кредитъ.

Съѣздъ выяснилъ, что столь распространенное среди русскихъ потребительныхъ обществъ кредитованіе членовъ служитъ главной причиной ихъ слабости, а нерѣдко ведетъ и къ гибели кооперативовъ. Въ частности, какъ я уже говорилъ, это отразилось и на судьбѣ «Трудового союза». Въ заводскихъ, желѣзнодорожныхъ и т. п. «потребилкахъ» кредитъ обезпечивается управленіями заводовъ и желѣзныхъ дорогъ; поэтому потребительныя лавки этого типа при кредитованіи членовъ ничѣмъ не рискуютъ; но такое обезпеченіе покупается ими дорогой цѣной. Кооперативы, при указанномъ условіи, должны считаться съ управленіями постороннихъ имъ капиталистическихъ учрежденій, попадаютъ отъ послѣднихъ въ зависимость, въ нихъ ослабѣваетъ кооперативная сознательность и понижается самодѣятельность. Въ обществахъ, независимыхъ отъ заводскихъ, фабричныхъ и т. п. управленій, при кредитованіи членовъ развиваются другія не менѣе

печальныя явленія. Члены привыкаютъ впередъ проживать свой заработокъ, легко выходятъ изъ бюджета и скоро становятся неоплатными должниками. Необезпеченность ихъ увеличивается, и экономическая устойчивость ослабѣваетъ. Параллельно съ этимъ, процвѣтавшій нѣсколько лѣтъ кооперативъ начинаетъ хирѣть: задолженность получаетъ неудержимую склонность къ возрастанію, а оборотныя средства къ такому же неудержимому паденію. Видя такое положеніе дѣлъ, управленія кооперативовъ берутся обычно «за умъ» и принимаютъ мѣры къ частичному ограниченію кредитныхъ операцій. Это вызываетъ, обыкновенно, неудовольствіе и настойчивыя энергичныя требованія не вводить ограниченій, практически, дѣйствительно, ставящихъ членовъ въ весьма затруднительное положеніе. Со стороны управленій кооперативовъ требуется, обыкновенно, исключительная настойчивость и авторитетность, чтобы послѣдовательно провести мѣры по ограниченію кредитованія. А такъ какъ въ жизни это встрѣчается рѣдко, то кооперативы продолжаютъ катиться по наклонной плоскости кредитованія и обычно гибнутъ.

При такихъ условіяхъ, вопросъ о кредитованіи членовъ является однимъ изъ самыхъ больныхъ вопросовъ потребительныхъ кооперативовъ въ Россіи. Сознательность въ отношеніи къ нему еще не велика у массы членовъ потребительныхъ обществъ и на этой почвѣ происходятъ иногда, дѣйствительно, не лишенныя траги-комизма, исторіи.

Учредитель потребительнаго общества рабочихъ Московскаго района разсказывалъ, напримѣръ, сотруднику журнала «Труженикъ», изъ жизни своего кооператива слѣдующее.

— Сначала—говорилъ онъ—когда открыли кредитъ не свыше членскаго пая (а пай у насъ въ 5 р. и каждый членъ по уставу не можетъ имѣть больше 5 паевъ), дѣло шло еще такъ-сякъ. Ну, а когда этого мало показалось и стали забирать свыше пая,—то теперь хоть волкомъ вой. Вѣдь тутъ что досадно и обидно... Набралъ въ кредитъ, не можешь выплатить, ну, Богъ съ тобой, по частямъ отдашь..., да хоть товары-то дальше забирай. Такъ нѣтъ же, и глазъ не покажетъ; за версту лавку обходитъ и у того же кулака за наличныя покупаетъ. Одинъ разъ до того круто пришлось, что дальше ужъ и некуда; тутъ и платежи подошли, и товары нужны, а денегъ ни гроша; все въ кредитъ разобрали, а насчетъ отдачи и ухомъ не ведутъ, хотя вчера же была получка. Какъ тутъ быть?

Г-нъ учредитель кооператива пустился въ такихъ обстоятельствахъ на хитрость.

— Набралъ я—продолжалъ онъ разсказъ—полный карманъ шоколадныхъ червонцевъ (тутъ какъ-то вышустили шоколадъ на манеръ золо-

тыхъ пятирублевокъ)... созвалъ товарищей и, была не была, докладываю имъ:

— Такъ и такъ, други мои милые, неважныя дѣла пошли у насъ. До кредита вы всѣ охочи, а коснись расплаты—я ничего не знаю, моя хата съ краю. Но этакъ недолго и въ петлю залѣзть. Этакъ никакое дѣло не пойдетъ. Воля ваша, а я рѣшилъ расквитаться съ вами. Вотъ получайте, кому что слѣдуетъ паевъ, а лавку я за собой оставлю.

Маневръ удался. Собравшіеся запротестовали противъ гибели общественнаго дѣла и долги стали быстро пополняться. По словамъ разсказчика, «даже тѣ члены покрыли долги, на кого ужъ и надежда пропала, а нѣкоторые и паи свои пополнили» [1]).

Это оригинальное выступленіе съ шеколадными золотыми было бы вполнѣ комично, если бы за нимъ не крылся истинно печальный фактъ слабаго сознанія общественныхъ обязанностей, для пробужденія которыхъ приходится обращаться къ такимъ, во всякомъ случаѣ, нежелательнымъ пріемамъ, какъ только что описанный.

Конечно, въ корнѣ вопроса о кредитованіи лежитъ не одна россійская халатность, а болѣе глубокія причины и прежде всего крайне недостаточное экономическое обезпеченіе трудящихся классовъ населенія. На эту послѣднюю тему на съѣздѣ было сказано не мало убѣдительныхъ рѣчей и было приведено много еще болѣе убѣдительныхъ фактовъ.

Особенно внимательно прислушивались на съѣздѣ къ заявленіямъ практиковъ дѣла.

Представитель желѣзнодорожныхъ обществъ г. Даниловъ говорилъ на съѣздѣ, что представительствуемый имъ видъ потребительныхъ кооперативовъ поставленъ по отношенію къ кредиту въ лучшія условія, чѣмъ другія такія же общества, такъ какъ у нихъ есть возможность покрывать долги своихъ членовъ вычетами изъ ихъ жалованья. Поэтому, отказываться у нихъ отъ кредитованія членовъ нѣтъ надобности, тѣмъ болѣе, что такой кредитъ совершенно необходимъ. Безъ него невозможно обойтись, когда требуется, напр., сразу пріобрѣсти платье, стоимость котораго будетъ постепенно погашаться вычетами.

— Ну, ужъ какой это кооперативъ, когда на него начальство будетъ деньги удерживать,—замѣчаетъ на это съ неудовольствіемъ какой-то рабочій изъ толпы.

— А еще говорятъ, что кооперативы должны самодѣятельность воспитывать!—отзывается другой.

Г-нъ Даниловъ даетъ въ заключеніе совѣтъ не отпускать въ кредитъ

[1]) См. журналъ „Труженикъ“ № 5 за 1908 г., ст. Д. Егорова „Исторія потребит. общ. рабочихъ Московскаго района“.

предметовъ роскоши—винъ, парфюмеріи и т. п. и открыть кредитъ для предметовъ первой необходимости.

Г-нъ Малиновскій—представитель петербургскаго общества рабочихъ «Труженикъ»—доказываетъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ открытіе кредита совершенно необходимо, какъ напр., во время стачекъ и локаутовъ. Лучшимъ доказательствомъ этому служитъ опытъ съ локаутами въ Лодзи.

— Противъ жизненныхъ требованій очень трудно бороться отвлеченными принципами,—заявляютъ нѣкоторые члены секціи.

Въ подтвержденіе этого представитель кооперативныхъ учрежденій Ломжинской губ. г. Миневичъ указалъ, что у нихъ потребительныя общества нѣсколько разъ постановляли на своихъ общихъ собраніяхъ закрыть кредитъ, но тотчасъ же послѣ этого открывали кредитъ для членовъ общества частныя лавки, и потому постановленія общихъ собраній приходилось пересматривать и снова возстанавливать кредитованіе членовъ.

При такихъ условіяхъ, единственнымъ выходомъ изъ создавшагося жизнью затруднительнаго положенія, при которомъ, съ одной стороны, ради сохраненія потребительныхъ кооперацій, невозможно оказывать кредитъ членамъ ихъ, а съ другой, нельзя хотя бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ, не открывать кредита,—многіе члены съѣзда усматривали въ развитіи параллельно съ потребительными кооперативами кредитныхъ и ссудосберегательныхъ товариществъ. По мнѣнію того же г. Миневича, прекращать сразу пользованіе кредитомъ въ потребительныхъ лавкахъ невозможно; къ этой мѣрѣ слѣдуетъ прибѣгать постепенно, по мѣрѣ возникновенія кредитныхъ кооперативовъ.

Членамъ съѣзда были дороги потребительныя кооперацiи и ихъ самостоятельность, а потому, не прельщаясь «удобствами» желѣзнодорожныхъ и фабричныхъ «потребилокъ», они твердо стояли на основномъ тезисѣ доклада г. Зельгейма, по которому «только изгнаніе потребительскаго кредита и отпускъ товаровъ исключительно за наличный расчетъ, подъ авансы и условный кредитъ, можетъ поставить потребительныя общества на правильный и здоровый путь развитія». При этомъ, конечно, члены съѣзда признали желательнымъ и параллельное развитіе кредитныхъ товариществъ. Идя далѣе на встрѣчу требованіямъ жизни, они, по предложенію г. Буцина, установили также, что безработнымъ членамъ общества, впредь до введенія особыхъ фондовъ, можно допускать отпускъ товаровъ въ кредитъ, но исключительно во время ихъ безработицы и въ размѣрѣ внесеннаго пая. Затѣмъ, признавъ крайнюю необходимость образованія при обществахъ особыхъ кредитныхъ фондовъ, секція одобрила предложеніе г. Тотоміанца, по которому, къ числу способовъ образованія такихъ фондовъ, кромѣ отчисленія извѣстной доли прибылей и взноса членами особыхъ вкладовъ, могутъ быть

отнесены также сборы, получаемые отъ спектаклей, концертовъ и проч. увеселеній, устраиваемыхъ потребительными обществами.

Вообще вопросъ о средствахъ и особенно объ оборотныхъ средствахъ очень озабачивалъ секцію. Доклады объ этомъ г.г. Пурина и Зельгейма слушались съ большимъ вниманіемъ.

Оба докладчика, въ цѣляхъ образованія оборотныхъ средствъ, которыя должны увеличить кооперативную силу обществъ, рекомендовали установить размѣръ обязательнаго пая съ такимъ расчетомъ, чтобы его хватало на весь оборотъ, приходящійся на долю одного члена... Вступительный взносъ, по ихъ мнѣнію, слѣдуетъ повысить, такъ какъ онъ, не поступая обратно къ пайщику, составляетъ основную силу кооператива. Внесеніе паевъ и вступительныхъ взносовъ, конечно, можно и должно разсрочить на самыхъ льготныхъ основаніяхъ, причемъ въ паи могутъ обращаться и отчисленія отъ дивиденда.

Эти положенія, въ общихъ чертахъ были приняты секціей, которая согласилась повысить вступительный взносъ до 1 р., но не болѣе. Вопросъ о паяхъ возбудилъ больше преній. Съ одной стороны, чтобы не дать самымъ богатымъ членамъ потребительныхъ обществъ возможности забрать дѣло въ свои руки, часть членовъ секціи предлагала ограничить число паевъ въ рукахъ одного пайщика, или установить даже, что каждый членъ потребительнаго общества можетъ имѣть только одинъ пай. Секція не согласилась на это послѣднее предложеніе. Но, съ другой стороны, она не согласилась и на противуположное мнѣніе, по которому можно позволить одному члену вносить до 50-ти паевъ. Она приняла нѣсколько неопредѣленную формулу г.г. докладчиковъ, по которой «сумма паевъ одного члена должна быть ограничена такимъ предѣломъ, чтобы не дать возможности отдѣльнымъ пайщикамъ угрозой выпутія паевъ вліять на ходъ дѣла», при чемъ предѣльная сумма паевыхъ взносовъ должна опредѣляться и измѣняться общими собраніями.

Для закрѣпленія общедоступности кооперативовъ, представители рабочей группы предложили опредѣлить пай въ 5 р., съ тѣмъ, чтобы болѣе состоятельные члены общества могли брать по нѣсколько паевъ. Предложеніе это было принято.

Вообще, нужно сказать, что къ предложеніямъ отдѣльныхъ группъ секціи относились внимательно и объективно. Нѣкоторые интеллигенты выражали по этому поводу большое удивленіе, такъ какъ составъ потребительной секціи былъ довольно пестрый.

Правда, сначала было больше взаимнаго непониманія и недовѣрія. Но это скоро прошло—чуть ли уже не второй день засѣданій, когда единомышленники сговорились и болѣе или менѣе объединились. Съ этого вре-

мени, на секціи довольно ясно обозначились три группы, каждая съ своимъ особымъ теченіемъ.

Наименѣе многочисленной была, повидимому, группа представителей старыхъ кооперативовъ, объединявшихъ большею частью разнородные общественные элементы. Въ нее входили представители и потребительныхъ обществъ интеллигентовъ, и офицерскихъ обществъ, и обществъ чиновниковъ, и вообще городскихъ жителей. Къ этой же группѣ примыкали, хотя и держались нѣсколько особнякомъ, представители желѣзнодорожныхъ потребительныхъ кооперативовъ.

Во второй группѣ объединились рабочіе кооперативы, причемъ, представители старыхъ фабричныхъ и заводскихъ потребительныхъ лавокъ не только шли дружно рядомъ съ молодыми рабочими кооперативами, существующими независимо отъ фабрично-заводскихъ управленій, но часто сознательно предоставляли дѣятелямъ ихъ первенство, выдвигая ораторовъ преимущественно изъ среды молодыхъ. Въ этомъ фактѣ сказались, конечно, не случайное увлеченіе или мода, а несомнѣнное сознаніе, что независимые кооперативы, съумѣвшіе безъ начальнической и хозяйской поддержки привлечь къ себѣ массу членовъ, очевидно, сознательно относящихся къ дѣлу, ближе подошли къ интересамъ рабочей среды и больше соотвѣтствуютъ запросамъ современной жизни, чѣмъ ихъ старшіе по возрасту, но болѣе зависимые и опекаемые собратья.

Третью группу составили представители сельскихъ потребительныхъ кооперацій. Здѣсь, въ свою очередь, преобладали новыя тенденціи и группа производила впечатлѣніе однородной, выступающей дружно и сознательно.

Послѣ многихъ докладовъ, лица, примыкающія къ одной какой-либо группѣ, совѣщались между собой и выставляли общаго оратора, который говорилъ отъ имени группы. Это не мѣшало, конечно, говорить отдѣльнымъ участникамъ съѣзда и лично отъ себя; но это вносило большую обдуманность въ преніяхъ, большую принципіальность. Поэтому, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, пренія на секціи имѣли вполнѣ серьезный дѣловой характеръ, при которомъ очень мало оставалось простора для теоретизированія и доктринерства. Присутствіе рабочихъ и крестьянъ создало общую демократическую тенденцію, которой въ значительной мѣрѣ не остались чуждыми и даже представители буржуазныхъ кооперативовъ.

Одинъ изъ членовъ старой заводской «потребилки» разсказывалъ сотруднику журнала «Труженикъ», что у него только на съѣздѣ открылись глаза, что въ кооперативѣ, который онъ представительствовалъ, несмотря на хорошую торговлю, дѣло шло «не по настоящему».

— Наша потребительная лавка—развивалъ онъ свою мысль—торгуетъ, и только, а тутъ оказывается цѣлая жизнь особая...

«Эту *особую* жизнь»—замѣчаетъ отъ себя тотъ же сотрудникъ—подчеркивали всѣ ораторы, о чемъ бы имъ не пришлось говорить. Говорили ли о кредитѣ, о паяхъ, о промысловомъ налогѣ—всюду выдвигалось одно: кооперація—это *особая* жизнь, не коммерція, хотя по формѣ она какъ будто коммерческое предпріятіе».

Когда говорили, напр., о распредѣленіи прибылей, то подчеркивали, что члены кооперативовъ не имѣютъ правъ на прибыли, получаемыя отъ постороннихъ покупателей, что такія прибыли должны идти на культурно-просвѣтительныя задачи, хотя бы и не членовъ; когда говорили о промысловомъ обложеніи, то указывали, что если кооперативъ не торговое предпріятіе, т. е. не пользуется прибылями, то и облагать его не слѣдуетъ, и т. д. «Словомъ, во всѣхъ вопросахъ секція исходила изъ того взгляда, что потребительное общество есть организація потребленія на основѣ взаимопомощи, построенное на иныхъ началахъ, чѣмъ частное предпріятіе» [1]).

Кромѣ изложенныхъ выше вопросовъ о внутренней постановкѣ дѣла въ потребительныхъ обществахъ, съѣздъ занимался также, съ одной стороны, вопросами объ отношеніяхъ кооперативовъ къ государству, а съ другой,—о взаимоотношеніи кооперативовъ, т. е. объ объединеніи ихъ.

Въ виду удобствъ изложенія, объ этихъ вопросахъ я буду говорить ниже по отношенію не къ однимъ только потребительнымъ обществамъ, а къ кооперативамъ всѣхъ родовъ и видовъ. Теперь же, не могу не упомянуть объ одномъ печальномъ инцидентѣ, столь обычномъ теперь на Руси.

На 20 апрѣля утромъ было назначено общее собраніе членовъ съѣзда для обсужденія вопросовъ объ организаціи всероссійскихъ періодическихъ съѣздовъ кооператоровъ и объ ихъ органахъ. Но когда собралась публика, стало извѣстно, что представитель полиціи предъявилъ президіуму съѣзда требованіе не касаться на собраніи вопросовъ объ объединеніи дѣятельности кооперативовъ, о профессіональныхъ союзахъ, о праздноваціи 1 мая и объ учрежденіи органа, объединяющаго кооперативы. Нужно замѣтить, что президіумъ еще до предъявленія этого требованія, опасаясь нареканій со стороны полиціи, уже обнаружившей тенденцію ко вмѣшательству въ занятія съѣзда, снялъ съ очереди, по своей иниціативѣ, вопросы о праздноваціи 1 мая и объ отношеніяхъ кооперативовъ къ профессіональнымъ союзамъ. Что же касается остальныхъ вопросовъ—объ объединеніи дѣятельности кооперативовъ и объ общемъ органѣ, въ видѣ бюро всероссійскихъ кооперативныхъ съѣздовъ, то требованіе о недопущеніи постановки ихъ тѣмъ болѣе было неожиданнымъ, что они, помимо своего общаго значенія для всего кооперативнаго дѣла Россіи, были разрѣшены къ разсмотрѣнію

---

[1]) „Труженикъ“ 1908 г. №№ 7—10, стр. 10.

на съѣздѣ положеніемъ о немъ, утвержденнымъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Въ виду созданнаго положенія, президіумъ съѣзда, разсчитывая на полный успѣхъ, рѣшилъ повести переговоры съ московской администраціей. На это потребовалось цѣлыхъ три часа, и въ результатѣ—опять совершенно неожиданное заявленіе президіума, «что сегодня засѣданія общаго собранія не будетъ, а засѣданія секцій начнутся вечеромъ, въ обычное время».

Всѣмъ было извѣстно, что это уже не первое вмѣшательство полиціи въ занятія съѣзда, что представитель ея счелъ себя достаточно компетентнымъ, чтобы еще на первомъ общемъ собраніи выступить съ замѣчаніями по поводу рѣчи г. Поссе, чтобы снять съ обсужденія вопросъ о положеніи служащихъ въ коопераціяхъ и т. п. Въ кулуарахъ съѣзда разсказывали, что послѣ одной изъ рѣчей В. Ѳ. Тотоміанца, въ которой онъ указалъ на замѣчаемую за границей группировку вокругъ кооперативовъ сознательныхъ элементовъ рабочаго класса, къ нему подошелъ приставъ и сдѣлалъ предостереженіе.

— Но что же незаконнаго въ моихъ словахъ?—съ изумленіемъ спросилъ ораторъ.

— Въ вашихъ словахъ я вижу возбужденіе къ сознательности,—отвѣчалъ приставъ.

Если разговоръ этотъ дѣйствительно былъ, то нельзя не признать его чрезвычайно характернымъ. Не нужно забывать также, что объединеніе кооперацій болѣе или менѣе предусматривается дѣйствующими законами и распоряженіями о мелкомъ кредитѣ, что въ нихъ значитъ и таится первоисточникъ кооперативной крамолы! При возможности такого взгляда на законныя формы кооперативнаго объединенія, что же удивительнаго, если «возбужденіе въ сознательности» частнаго лица, въ свою очередь, признается подозрительнымъ и опаснымъ?!

Къ сожалѣнію, утреннимъ инцидентомъ дѣло не закончилось. Вечеромъ въ секціи потребительныхъ обществъ предположено было продолжать обсужденіе и подвергнуть голосованію разматривавшійся уже въ предыдущемъ засѣданіи вопросъ о частичномъ объединеніи дѣятельности потребительныхъ обществъ, а именно: по совмѣстнымъ закупкамъ и взаимному страхованію товаровъ. Но представитель полиціи оказался послѣдовательнымъ. Онъ объявилъ, что эти вопросы тоже касаются объединенія, а потому онъ не можетъ допустить ихъ обсужденія.

Такимъ образомъ, неразрѣшенными оказались не только вопросы общаго объединенія, общей объединительной организаціи въ общихъ же цѣляхъ культивированія идеи кооперацій, но даже и вопросы о совмѣстной по-

кункѣ товаровъ и о взаимномъ страхованіи. Вотъ какъ далеко можетъ простираться охраненіе «потрясаемыхъ основъ» современнаго строя!

При такомъ новомъ инцидентѣ, предсѣдательствующему въ секціи Н. П. Гибнеру ничего другого не оставалось, какъ обратиться къ собравшимся съ вопросомъ—желаютъ ли они продолжать, при подобныхъ условіяхъ, занятія въ секціи? И члены послѣдней, единодушно, единогласно заявили, что если имъ нельзя разсуждать объ объединеніи даже торговой дѣятельности, то лучше совсѣмъ прекратить занятія.

За это рѣшеніе голосовали всѣ представители потребительныхъ обществъ, всѣ члены секціи независимо отъ тѣхъ политическихъ ученій, которыя имъ были близки. Нужно было видѣть то впечатлѣніе, которое произвело это новое запрещеніе не только на политически умѣренныхъ и безразличныхъ членовъ секціи (а ихъ было немало), но даже на явно консервативныхъ, чтобы понять къ чему ведутъ вмѣшательства такого рода въ культурную работу мирныхъ людей.

Но и на этомъ не закончился инцидентъ.

Когда, послѣ признанія секціей невозможности продолжать занятія, одинъ изъ ея членовъ предложилъ отъ группы городскихъ потребительныхъ обществъ благодарить президіумъ и особенно Н. П. Гибнера и В. Н. Зельгейма за ихъ труды по секціи, представитель полиціи усмотрѣлъ въ этомъ заявленіи демонстрацію и обратился къ предсѣдателю съ требованіемъ лишить оратора слова.

Г-нъ Гибнеръ могъ отвѣчать на это только объявленіемъ о закрытіи занятій секціи.

# IV. Вопросы кредитныхъ кооперацій въ Россіи

Секція кредитныхъ кооперацій во многихъ отношеніяхъ была очень интересной.

Прежде чѣмъ ознакомиться съ ея занятіями, я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ изъ исторіи первыхъ кредитныхъ кооперацій въ Россіи.

Такими коопераціями были ссудо-сберегательныя товарищества, начало распространенія которыхъ относится ко второй половинѣ шестидесятыхъ годовъ. Въ насажденіи ихъ приняли участіе, съ одной стороны, Московское общество сельскаго хозяйства, а съ другой—наше земство.

Названное общество учредило особый комитетъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществъ, при которомъ съ 1872 г. возникло С-Петербургское его отдѣленіе. Въ этомъ послѣднемъ и сосредоточилась на много лѣтъ руководящая дѣятельность по указаннымъ товариществамъ и вообще по мелкому народному кредиту.

Комитетъ (еще по Московскому отдѣленію, въ 1871 г.) выработалъ образцовый нормальный уставъ товариществъ, согласно которому задача послѣднихъ заключается въ томъ, чтобы дать оборотный капиталъ лицамъ, занимающимся земледѣліемъ и промыслами. Членомъ товарищества могло быть всякое лицо, а также кооперація и артели. Каждый членъ обязывался внести—по частямъ или сразу—пай въ суммѣ не свыше 50 руб. Товарищества, кромѣ паевого капитала, могли пріобрѣтать средства вкладами и займами, для обезпеченія которыхъ устанавливалась неограниченная круговая отвѣтственность членовъ. Изъ процентовъ, не менѣе 5 отчислялось, по уставу, для запаснаго капитала. Ссуды безъ поручительства не должны были превышать полуторнаго размѣра пая, а съ поручительствомъ тройного. Управленіе каждымъ товариществомъ устанавливалось довольно сложное: органами его служили общее собраніе членовъ, избираемые имъ—для наблюденія и контроля—совѣтъ и—для веденія самаго дѣла—правленіе.

Министерство финансовъ, съ своей стороны, выработало другой уставъ, которымъ вводило ограниченную—въ 10 разъ противъ пая—отвѣтственность членовъ товарищества.

По главнымъ активнымъ дѣятелемъ по насажденію и распространенію товариществъ являлось наше земство.

Такъ, с-петербургское губернское земство интересовалось ссудо-сберегательными товариществами еще въ 1865 г. Однако, ближайшее участіе въ развитіи ихъ оно приняло на себя не сразу. Только въ 1871 г. губернское земское собраніе открыло кредитъ управѣ въ 10 тыс. руб. для выдачи ссудъ тѣмъ обществамъ, товариществамъ, кассамъ и т. п. экономическимъ группамъ лицъ, которыя обязуются въ возвратѣ ссудъ за круговою порукою. На первый разъ ссуды по одной тысячѣ руб. получили три вновь организованныхъ ссудо-сберегательныхъ товарищества. Въ 1872 г. четыремъ товариществамъ было выдано 6 тыс. руб., а въ 1873 о кредитѣ ходатайствовало уже девять товариществъ. Всѣ они, за исключеніемъ одного, не представившаго никакихъ документовъ, получили ссуду или отъ губернскаго или отъ уѣздныхъ собраній. Въ 1871 г. вопросъ о помощи ссудо-сберегательнымъ товариществамъ былъ принципіально поставленъ также въ рязанскомъ губернскомъ собраніи и рѣшенъ имъ утвердительно. Тогда же собраніе ассигновало на этотъ предметъ 12 т. руб. и просило уѣздныя земства высказаться по этому вопросу. Въ 1872 г. полтавское губернское собраніе открыло кредитъ губернской управѣ въ размѣрѣ 15 тыс. руб. на выдачу ссудъ сберегательнымъ товариществамъ, каждому не свыше 1 т. р. Изъ 12 товариществъ, существовавшихъ въ губерніи до 1881 г., ссудами отъ губернскаго земства воспользовалось шесть. Въ томъ же 1872 г. воронежская земская управа предложила выдавать ссудо-сберегательнымъ товариществамъ для ихъ оборотовъ, изъ 5%, ссуды изъ продовольственнаго капитала, въ размѣрѣ не болѣе 1500 руб. Земское собраніе приняло это предложеніе, но съ условіемъ, чтобы земству было предоставлено право наблюдать за дѣлами товариществъ. На первый разъ позаимствованій было разрѣшено на 18 тыс. руб. Тверская губернская управа желала привлечь вниманіе земскаго собранія къ ссудо-сберегательнымъ товариществамъ еще въ 1870 г. Два члена этой управы—гг. Линдъ и Ушаковъ разработали два интересныхъ проекта: первый объ учрежденіи земской ссудной кассы, а второй—объ устройствѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Согласно первому проекту, принятому земскимъ собраніемъ, земская ссудная касса, съ капиталомъ въ 50 тыс. руб. должна была служить вообще интересамъ народной промышленности, причемъ ссуды изъ нея могли выдаваться только артелямъ для промышленныхъ цѣлей, а ссудо-сберегательнымъ товариществамъ—для образованія основного капитала. Въ 1872 г. ссудами земской кассы воспользовалось девять товариществъ, а въ 1873 г. уже шестнадцать. Черезъ годъ въ губерніи возникло еще нѣсколько новыхъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, причемъ одни изъ нихъ пользовались поддержкой

уѣздныхъ земствъ, другія частныхъ лицъ, а третьи имѣли капиталы, составившіеся только изъ паевыхъ взносовъ. Такихъ товариществъ было особенно много въ новоторжскомъ и весьегонскомъ уѣздахъ. Въ слѣдующіе ближайшіе годы, по свѣдѣніямъ губернской земской управы, они продолжали развиваться: «обороты однихъ значительно возрасли, а въ другихъ значительно увеличилось число вкладовъ, такъ что сумма ихъ часто уже превышаетъ размѣръ земской субсидіи».

Стремленіе земствъ семидесятыхъ годовъ развить дѣло ссудо- сберегательныхъ товариществъ сказалось и въ другихъ губерніяхъ. Такъ, новгородское губ. собраніе 1870 г. рѣшило, въ этихъ видахъ, принять нѣсколько мѣръ и между прочимъ выдавать ссудо-сберегательнымъ товариществамъ изъ земскаго запаснаго капитала заимообразно ссуды на 12 лѣтъ, изъ 5%, въ размѣрѣ отъ 1 до 3-хъ тысячъ. Выдача ссудъ обусловливалась, съ одной стороны, принятіемъ товариществомъ выработаннаго земствомъ нормальнаго устава такихъ товариществъ, а съ другой, назначеніемъ отъ земства попечителей въ нихъ. Почти аналогичныя мѣры приняло въ томъ же году харьковское губернское земское собраніе.

Затѣмъ, въ первой половинѣ семидесятыхъ годовъ активное участіе въ насажденіи ссудо-сберегательныхъ товариществъ и поддержаніи ихъ средствами приняли еще земства губерній—Бессарабской, Владимирской, Екатеринославской, Курской, Нижегородской, Смоленской, Таврической, Тамбовской и Уфимской. Кромѣ того, пропагандой товариществъ, но пока безъ матеріальной поддержки, занимались московское земство, калужское и донское. Вопросъ о той или другой помощи этимъ новымъ кооперацiямъ фигурировалъ въ 1876 г. уже въ 34-хъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ. Въ слѣдующіе годы число земствъ, работающихъ въ этомъ направленіи, увеличилось. Къ нимъ примкнули земства вологодское, вятское, псковское, затѣмъ ярославское, тульское и др.

Съ конца же семидесятыхъ годовъ начинается и болѣе глубокое изученіе ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Одни земства, какъ, напр., полтавское, московское, собираютъ подробныя свѣдѣнія о нихъ, другія же какъ, таврическое, дѣлаютъ попытки созвать первые съѣзды дѣятелей товариществъ.

Болѣе полное изученіе дѣла открываетъ такія особенности и недостатки ихъ, которыхъ не замѣчали раньше.

Такъ, московское губернское земство, въ результатѣ изученія ссудо-сберегательныхъ товариществъ, пришло къ убѣжденію, что они «остаются недоступными для лицъ бѣднѣйшихъ, а для сельскихъ обществъ въ полномъ составѣ оказываютъ мало помощи; въ нихъ выступаетъ преобладаніе богатыхъ лицъ, въ числѣ которыхъ есть и такія, которыя, сами не нуждаясь въ

ссудѣ: берутъ ее для того только, чтобы передать другимъ; отъ того условія ссудъ измѣнились далеко не въ пользу заемщиковъ; во всѣхъ товариществахъ весьма легко обходится статья устава, запрещающая каждому члену имѣть больше одного пая, посредствомъ введенія въ члены товарищества своихъ домочадцевъ»..... «Народно-кредитныя учрежденія въ той формѣ, какъ онѣ существуютъ, т. е. въ формѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ,»—продолжаетъ московская губернская земская управа—«непримѣнимы въ средѣ крестьянскаго населенія, и едва ли можно расчитывать на прочное и продолжительное ихъ существованіе. Перенесенныя цѣликомъ въ среду крестьянства, со всѣми сложными аттрибутами, съ общими собраніями, совѣтами, правленіями, паями, процентами, счетоводными книгами, со всей своей сложной машиной, выработанною совсѣмъ на другой почвѣ,— эти народно-кредитныя учрежденія — въ началѣ, продолженіи и концѣ своего существованія остаются для населенія учрежденіями мертвыми. Такъ называемые паи товарищества, долженствующіе доставить средства для оборотовъ его, въ сущности для оборотовъ никакого значенія не имѣютъ, такъ какъ весьма часто они въ одно и тоже время только переписываются— на приходъ паемъ, а въ расходъ ссудой, чтобы дать члену товарищества право взять ссуду въ полуторномъ противъ пая размѣрѣ. Въ дѣйствительности оказывается, что весь строй ссудо-сберегательнаго товарищества, его составъ, цѣль, дѣйствія и отправленія, столь подробно и связно изложенныя въ уставѣ товариществъ, существуютъ только въ этомъ уставѣ и въ дѣйствительной жизни товариществъ не имѣютъ почти никакого значенія. Единственныя дѣйствія сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, по крайней мѣрѣ Московскаго уѣзда, заключаются въ томъ, чтобы дѣлать займы у частныхъ лицъ или въ государственномъ банкѣ и выдавать изъ позаимствованныхъ денегъ ссуды членамъ товарищества. Пока это дѣйствіе для товарищества возможно, пока кредитъ есть, оно существуетъ; кредитъ изсякъ—и товарищество прекращаетъ свое существованіе».

На основаніи этихъ фактическихъ данныхъ, московская управа пришла къ «твердому» убѣжденію, что «крестьянскій кредитъ, какъ онъ ни важенъ, какъ ни необходимъ и желателенъ, но въ той формѣ товариществъ, въ какой онъ существуетъ, не можетъ имѣть прочности и недостигаетъ своей цѣли. Управа полагаетъ, что въ отношеніи крестьянскаго кредита земству слѣдуетъ быть не простымъ и равнодушнымъ наблюдателемъ, а всецѣло взять его въ свое завѣдываніе и устроить его совершенно на другихъ основаніяхъ».

Эта жестокая, подчасъ слишкомъ сгущенная, но въ общемъ вѣрная, критика ссудо-сберегательныхъ товариществъ не осталось незамѣченной. Земства начали приглядываться къ дѣятельности товариществъ и состав-

лять свое собственное мнѣніе о нихъ, далеко, впрочемъ, не всегда совпадавшее съ мнѣніемъ московской управы.

Не безъ вліянія на земскія учрежденія прошло и обслѣдованіе г. Сазоновымъ дѣятельности Гребеневскаго ссудо-сберегательнаго товарищества (въ Опочецкомъ уѣздѣ, Псковской губ.), имѣвшаго тогда милліонные обороты и до 8000 членовъ. Данныя объ этомъ товариществѣ привели изслѣдователя къ убѣжденію, что вліяніе его распространяется на весь уѣздъ и что оно «представляетъ изъ себя грандіозный народный банкъ, заслуживающій высокаго интереса». Хотя, правда, и это товарищество не въ силахъ удовлетворить всю сумму требованій населенія въ кредитѣ, но тѣмъ не менѣе оно дѣлаетъ въ этомъ отношеніи очень многое. Весьма, вѣроятно, что такую дѣятельность товарищество развило, главнымъ образомъ, благодаря безкорыстному труду его распорядителя П. А. Плена, но это едва ли можно поставить въ упрекъ учрежденію. Въ семидесятыхъ годахъ сознательность въ массѣ населенія была еще очень невелика, и такія крупныя товарищества, какъ Гребеневское, едва ли могли обходиться безъ помощи отдѣльныхъ интеллигентныхъ работниковъ.

Были, разумѣется, и другія ссудо-сберегательныя товарищества, которыя шли хорошо и были полезны, если не бѣднѣйшимъ, то во всякомъ случаѣ среднимъ по зажиточности, заурядным крестьянамъ.

Въ виду этого, далеко не всѣ земства, даже изъ раздѣлявшихъ взглядъ московской земской управы на недостатки ссудо-сберегательныхъ товариществъ, склонялись къ ея конечному выводу о полной непригодности этихъ товариществъ для крестьянскаго населенія. Они, напротивъ того, думали, что многихъ ошибокъ въ практикѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ можно избѣжать, что многіе недостатки ихъ можно исправить.

На этотъ путь стали, между прочимъ, бессарабскія земства. Хотинское уѣздное собраніе, напримѣръ, рѣшило учредить нѣсколько товариществъ на иныхъ началахъ, при которыхъ была бы возможность пользоваться кредитомъ не только зажиточнымъ крестьянамъ, но даже и самымъ бѣднымъ. Для этого оно, между прочимъ, настаивало на организаціи при товариществахъ особыхъ совѣтовъ изъ мѣстныхъ освѣдомленныхъ людей и поручало имъ выдачу ссудъ только дѣйствительно нуждающимся членамъ товарищества. По тому же пути улучшенія организаціи послѣднихъ пошли и другія уѣздныя земства Бессарабской губерніи. Онѣ обратили вниманіе на недостаточность средствъ товариществъ, на незначительность кредита имъ и т. п. Ассигнованія бессарабскихъ земствъ на выдачу ссудъ товариществамъ возросли до 200 т. р. Вообще въ поддержкѣ учрежденій этого рода въ той или другой формѣ къ концу семидесятыхъ годовъ принимали участіе земства 22-хъ губерній (изъ 34 земскихъ губерній).

Мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній о числѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ это время. Но ростъ ихъ болѣе или менѣе виденъ изъ числа отчетовъ этихъ товариществъ, поступавшихъ въ комитетъ о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ. Въ 1867 г. въ этотъ комитетъ поступилъ только одинъ отчетъ; въ 1870 г. отчеты представили 3 товарищества, а черезъ 5 лѣтъ уже 419 товариществъ; въ 1880 г. число товариществъ, доставляющихъ отчеты, достигло высшей цыфры, а именно 729.

Съ этого времени ростъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ пріостанавливается. Число ихъ начинаетъ даже уменьшаться: въ 1890 г. въ комитетъ (см. 26-ой отчетъ его) прислало отчеты уже 720 товариществъ, въ 1895 г.—634, а въ 1899-мъ только 601.

Очевидно, увлеченіе ими прошло. Преобразованныя въ неблагопріятномъ для демократическаго дѣла смыслѣ земскія учрежденія обнаруживаютъ къ нимъ сравнительно меньше интереса и товарищества предоставляются своимъ собственнымъ силамъ. Это обстоятельство до нѣкоторой степени спасаетъ ихъ: слабыя средствами, малодѣятельныя, не имѣющія въ своей средѣ достаточнаго числа сознательныхъ членовъ и хорошихъ работниковъ общественнаго дѣла—товарищества погибаютъ. Выживаютъ только болѣе сильныя и самодѣятельныя. И не только выживаютъ, но и крѣпнутъ, усиливая свою продуктивность.

Такъ, 729 товариществъ, доставившихъ свои отчеты комитету въ 1880 г., имѣли паевого капитала 4.954 т. р., запасного 419 т., а выдали ссудъ 20.547 т. р. Въ 1899-мъ же году 601 товарищество имѣло паевого капитала уже въ полтора раза больше—7.790 т. р., запасного почти въ $4^1/_2$ раза больше—2.314 т., выдало же и отсрочило ссудъ почти на 40 милл. Затѣмъ, всѣ возникающія товарищества производятъ свои операціи преимущественно на паевые взносы членовъ, а не на ссуды другихъ учрежденій и частныхъ лицъ.

С-Петербургское отдѣленіе комитета ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществъ, озабоченное выяснившимися недостатками ихъ, выработало въ 1896 г. новый образцовый уставъ для такихъ товариществъ, причемъ нѣкоторыя изъ послѣднихъ не замедлили принять и ввести его въ дѣйствіе. Это обстоятельство, повидимому, не осталось безъ вліянія на упорядоченіе дѣлъ въ товариществахъ, и между прочимъ, на расширеніе ихъ кліентелы въ средѣ наименѣе достаточныхъ лицъ.

Образцовый уставъ 1896 г. «придаетъ особое значеніе накопленію товариществами собственнаго капитала, поощряя обязательные взносы, такъ какъ здѣсь размѣръ ссудъ поставленъ въ зависимость отъ размѣра не пая, какъ въ прежнемъ комитетскомъ уставѣ, а паевой доли; затѣмъ, наз-

ванный уставъ обращаетъ на усиленіе запаснаго капитала сверхъ ежегодныхъ отчисленій отъ прибыли, еще проценты на процентныя бумаги, пожертвованія, пени, присоединяемыя, по другимъ уставамъ, къ общей прибыли. Накопленіе собственныхъ средствъ, удешевляя оборотный капиталъ, даетъ возможность все болѣе понижать размѣръ процентовъ по ссудамъ. Наконецъ, уставъ 1896 г. поставилъ непремѣннымъ условіемъ пользованія ссудами указаніе ихъ хозяйственнаго употребленія, расширилъ кругъ поручителей, удлинилъ сроки ссудъ, предоставилъ право производить посредническія операціи и т. д.».

По даннымъ 26-го отчета комитета ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществъ (изд. 1901 г.), «проценты, взимаемые по ссудамъ, постепенно понижаются, вслѣдствіе чего, главнымъ образомъ, понижаются, какъ прибыль вообще, такъ и размѣръ дивиденда на пай».

Приростъ же вкладовъ «какъ отъ членовъ, такъ и отъ постороннихъ лицъ, постепенно увеличивается и притомъ быстрѣе прироста членовъ. Если принять во вниманіе усиленное распространеніе государственныхъ и почтово-сберегательныхъ кассъ и то обстоятельство, что товарищества постепенно понижаютъ размѣръ процентовъ по вкладамъ, то нельзя не видѣть въ указанномъ явленіи доказательствъ все болѣе усиливающагося довѣрія населенія къ товариществамъ».

«Займы растутъ гораздо медленнѣе. Послѣ утвержденія положенія объ учрежденіяхъ мелкаго кредита 1895 г., сумма ихъ изъ года въ годъ нѣсколько уменьшается, вслѣдствіе сокращенія кредитовъ Государственнаго банка, съ одной стороны, и выкупа векселей товарищества—съ другой». Въ 1899 году было опять замѣтно нѣкоторое повышеніе суммы займовъ, но исключительно на счетъ займовъ у частныхъ лицъ».

Что касается источниковъ вкладовъ и займовъ, то, по мнѣнію составителей того же отчета, дѣйствующія товарищества въ ближайшіе уже годы, по всей вѣроятности, «будутъ въ состояніи отказаться отъ помощи разныхъ учрежденій и будутъ черпать недостающія имъ средства изъ вкладовъ и займовъ лишь у частныхъ лицъ на общихъ условіяхъ коммерческаго кредита. Ежегодный приростъ выдаваемыхъ ссудъ, быстро увеличивавшійся до 80-хъ годовъ, затѣмъ замедлился, но въ послѣдніе годы снова поднимается».

«Въ свою очередь, постепенно понижается и размѣръ взимаемыхъ по ссудамъ процентовъ. Въ прежніе годы онъ составлялъ въ среднемъ около 12, а въ послѣдніе же не превышалъ 9,6% годовыхъ, за вычетомъ же четвертой части общей суммы процентовъ по ссудамъ, возвращаемой членамъ въ видѣ дивиденда, неболѣе 7,2%».

Говоря о пользѣ, приносимой ссудо-сберегательными товариществами

своимъ членамъ (въ громадномъ большинствѣ случаевъ земледѣльцамъ и ремесленникамъ), тотъ же отчетъ удостовѣряетъ, что за все время существованія этихъ учрежденій «ими было выдано ссудъ 631.754.657 р.; принимая средній процентъ въ 11 годовыхъ и вычитая 2,7%, отчисленныхъ въ среднемъ на паевой капиталъ, найдемъ, что заемщики ссудо-сберегательныхъ товариществъ уплатили за означенную сумму, въ видѣ процентовъ, около 52 съ половиною милл. руб. Не будь товариществъ, они навѣрное уплатили бы заимодавцамъ деньгами, продуктами и трудомъ въ 10 разъ больше».

Свѣдѣнія объ употребленіи ссудъ указываютъ (по крайней мѣрѣ за прежніе годы), что болѣе половины ихъ идетъ на сельскохозяйственные обороты, напр., на пріобрѣтеніе земледѣльческихъ орудій, скота, земли, корма, на постройки и проч. Значительная часть ссудъ идетъ на мелкую торговлю, а около 10%—на непроизводительные расходы: уплату налоговъ, свадьбы, похороны и т. п. Процентъ просроченныхъ ссудъ къ общему числу ихъ хотя и понижается, но все еще очень великъ. Значителенъ также и процентъ списываемыхъ со счетовъ безнадежныхъ къ поступленію ссудъ.

Въ общемъ, несомнѣнно, что организація ссудо-сберегательныхъ товариществъ улучшается и что они дѣлаются устойчивѣе, но что вмѣстѣ съ тѣмъ важнѣйшіе изъ органическихъ недостатковъ ихъ, отмѣченныхъ выше со словъ московскаго земства, не вполнѣ устранимы и, конечно, препятствуютъ широкому распространенію ихъ среди наиболѣе недостаточной части нашего населенія. Это обстоятельство не мало вліяло на охлажденіе интереса къ ссудо-сберегательнымъ товариществамъ и въ то же время побуждало искать новыя формы кредитныхъ кооперацій, болѣе доступныя массѣ нашего населенія.

Въ качествѣ одной изъ такихъ формъ стали выдвигать въ послѣднее время «кредитныя товарищества», возникающія по «Положенію 1-го іюня 1895 г. объ учрежденіяхъ мелкаго кредита». Хотя товарищества эти болѣе или менѣе близки по своей организаціи ссудо-сберегательнымъ, но все-таки существенно отличаются отъ послѣднихъ, главнымъ образомъ тѣмъ, во 1-хъ, что учреждаются не на паевые взносы участниковъ, а на пожертвованія, пособія и ссуды частныхъ лицъ, общественныхъ учрежденій и Государственнаго Банка и во 2-хъ, что дѣйствуютъ подъ руководствомъ и контролемъ Государственнаго Банка и его чиновниковъ—инспекторовъ кредитныхъ товариществъ. Лица и учрежденія, жертвующія средства кредитнымъ товариществамъ или ссужающія имъ такія средства на необременительныхъ условіяхъ, могутъ получать званіе попечителей кредитныхъ товариществъ и, въ качествѣ таковыхъ, въ свою очередь, пользоваться правомъ контроля надъ ними.

Имѣя въ виду такія особенности кредитныхъ товариществъ при сравненіи ихъ съ ссудо-сберегательными, цитированный выше 26-ой отчетъ объ этихъ послѣднихъ отмѣчаетъ, что «ссудо-сберегательныя товарищества имѣютъ цѣлью освободить своихъ членовъ, по возможности, въ скоромъ времени по своемъ возникновеніи, отъ необходимости кредитоваться не только у ростовщиковъ, но и вообще у частныхъ лицъ, такъ какъ уплата роста на заемный капиталъ составляетъ одну изъ главныхъ причинъ бѣдственнаго состоянія мелкихъ хозяевъ. Ежедневное наблюденіе убѣждаетъ, что обычный процентъ на капиталъ непосиленъ для мелкаго хозяйства» и что земледѣлецъ, кустарь или ремесленникъ, пользуясь заемными средствами, «рано или поздно долженъ превратиться изъ самостоятельнаго предпринимателя въ полузависимаго рабочаго, отдающаго продукты своего труда капиталисту въ уплату за взятый матеріалъ на условіяхъ, при которыхъ ему остается лишь минимальная заработная плата и рискъ предпріятія. Единственнымъ выходомъ изъ такого положенія» для мелкихъ хозяевъ, составляющихъ товарищество, является, по убѣжденію авторовъ отчета, съ одной стороны, образованіе собственнаго капитала, путемъ единовременныхъ или постоянныхъ взносовъ членами своихъ сбереженій, а съ другой—организація посредническихъ операціи. «Только въ такомъ случаѣ и представляется возможность обойтись безъ услугъ заимодавца, поставщика матеріаловъ и скупщика издѣлій, истощающихъ въ настоящее время силы мелкаго производителя».

Затѣмъ, «взимая гораздо низшій размѣръ процента по ссудамъ, чѣмъ частные заимодавцы, товарищество открываетъ возможность членамъ дѣлать сбереженія для дальнѣйшихъ взносовъ. Возможность эта еще болѣе увеличивается, если товарищество организаціей совмѣстныхъ покупокъ товаровъ для членовъ и сбыта ихъ издѣлій устранитъ необходимость пользоваться дорого оплачиваемымъ посредничествомъ лавочниковъ и скупщиковъ».

«Съ другой стороны, само товарищество по мѣрѣ накопленія запаснаго капитала, получаетъ возможность все болѣе и болѣе понижать ссудный процентъ, такъ какъ за обращеніемъ извѣстной доли этого капитала, обязательно помѣщаемой въ процентныя бумаги, остальная часть его можетъ быть раздаваема въ ссуды. Улучшая экономическое положеніе членовъ, ссудо-сберегательныя товарищества содѣйствуютъ въ то же время развитію въ нихъ предусмотрительности, взаимопомощи. Опасеніе лишиться своихъ паевъ должно побуждать членовъ внимательно слѣдить за дѣйствіями органовъ управленія. Наконецъ, равное для всѣхъ участіе въ обсужденіи дѣлъ на общихъ собраніяхъ способствуетъ развитію способности къ веденію общественныхъ дѣлъ на возможно справедливыхъ началахъ.

Указанныя цѣли»—по мнѣнію цитируемаго отчета Комитета—«гораздо въ меньшей степени достигаются кредитными товариществами. Товарищества эти открываютъ свои дѣйствія на заемный капиталъ. Связавъ себя съ первой же поры обязательствомъ уплачивать опредѣленный и вообще довольно высокій размѣръ процента на основной капиталъ, товарищество неизбѣжно должно взимать болѣе или менѣе высокіе проценты по ссудамъ, будучи лишено возможности понижать ихъ, какъ бы ни настоятельна была въ томъ надобность, вслѣдствіе неурожая, падежа скота и другихъ общихъ бѣдствій. Такимъ образомъ, удешевленіе кредита, вполнѣ достижимое въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, оперирующихъ на паевой капиталъ, оплачиваемый изъ чистой прибыли, становится возможнымъ для кредитныхъ товариществъ лишь по накопленіи достаточнаго запаснаго капитала, слѣдовательнаго, по прошествіи цѣлаго ряда лѣтъ, такъ какъ долгое время значительная часть прибылей обращается на уплату основного капитала».

«Кредитныя товарищества не могутъ, далѣе, служить школой самоуправленія, такъ какъ должностныя лица, избираемыя ими для завѣдыванія дѣлами, поставлены въ сильную зависимость отъ назначаемаго Государственнымъ Банкомъ инспектора кредитныхъ товариществъ, которому предоставлено право въ извѣстныхъ случаяхъ даже устранять этихъ лицъ отъ должности; при чемъ власть инспектора распространяется по закону и на кредитныя товарищества, основываемыя безъ какого либо содѣйствія Государственнаго Банка».

Организація кредитныхъ товариществъ не оставляетъ, такимъ образомъ, сомнѣнія въ томъ, что они дѣйствительно внесли въ дѣло нѣчто совершенно новое. Установивъ новый способъ образованія оборотнаго капитала (не изъ паевыхъ взносовъ, а изъ позаимствованныхъ средствъ), они сдѣлали кредитъ болѣе доступнымъ бѣднѣйшей массѣ населенія, но тѣмъ самымъ понизили, сравнительно съ ссудо-сберегательными товариществами, стремленіе къ сбереженіямъ, къ самоограниченіямъ, къ самовоспитанію и самодѣятельности, т. е. къ тѣмъ моральнымъ основамъ, которыя присущи кооперативамъ. Кредитныя товарищества, руководимыя и опекаемыя чиновниками, менѣе сложны для осуществленія и веденія, чѣмъ ссудо-сберегательныя товарищества, но вмѣстѣ съ тѣмъ они менѣе пригодны для воспитанія въ населеніи началъ самоуправленія и самодѣятельности и въ сильной мѣрѣ зависимы отъ бюрократическихъ учрежденій. Поэтому, если кредитныя товарищества и можно разсматривать какъ кооперативы, то, во всякомъ случаѣ, только какъ низшую ихъ форму.

Въ безвременье восьмидесятыхъ и девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія кооперативное движеніе въ Россіи почти совсѣмъ заглохло, замерло. Къ концу девяностыхъ годовъ оно стало оживать, но, стѣсненное въ своей са-

модѣятельности, могло направиться только въ сторону наименьшаго сопротивленія. Немудрено поэтому, что послѣдніе годы ознаменовались у насъ относительно широкимъ расцвѣтомъ такой низшей формы кооперативовъ, какъ кредитныя товарищества.

Первыя изъ нихъ — всего въ числѣ трехъ — возникли въ 1897 г. Въ 1901 г. ихъ было уже 94, въ 1903 г.—248, въ 1906 г.—968, къ 1 января 1907 г.—1280, а къ 1 сентября того же года—даже 2023. На 1-ое же января 1908 г. разрѣшено къ открытію уже 2315 кредитныхъ товариществъ. Такимъ образомъ, за годъ ихъ возникло почти столько же, сколько за предшествовавшіе 9-ть лѣтъ. Изъ свѣдѣній о состояніи счетовъ на 1 іюля 1907 г. видно, что дѣйствовавшія тогда 1.555 товариществъ имѣли ссуду отъ Государственнаго Банка въ 2,422 т. р. въ основной капиталъ и 6.686 т. р. краткосрочныхъ кредитовъ. При почти 705 тыс. членовъ, онѣ роздали въ ссуду 21,152 т. р., а вкладовъ имѣли 10.774 т. р. Собственные капиталы кредитныхъ товариществъ были къ означенному времени лишь немногимъ меньше долга ихъ Государственному Банку по основному капиталу.

На съѣздѣ данныя о печальномъ положеніи кредитныхъ товариществъ получили дальнѣйшее подтвержденіе. Управленіе по дѣламъ мелкаго кредита, стѣсненное Государственнымъ Банкомъ, заботится, повидимому, прежде всего о количествѣ кредитныхъ кооперативовъ и открываетъ товарищества съ такими жалкими средствами и оборотами, «что каждый новый товарищъ является не другомъ, а врагомъ для старыхъ товарищей, такъ какъ отнимаетъ у прежнихъ товарищей возможность получить ссуду, или сокращаетъ имъ тѣ 10—15 рублевыя ссуды, которыя приходятся во многихъ товариществахъ на одного товарища въ среднемъ» [1]).

Сравнивая приведенныя свѣдѣнія съ данными о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ въ 1899 г., нельзя не видѣть, что хотя послѣднихъ (присылавшихъ отчеты Комитету) было въ 2 съ половиною раза меньше чѣмъ кредитныхъ товариществъ, обороты которыхъ включены въ вышеозначенныя цифры, тѣмъ не менѣе паевой капиталъ ихъ былъ раза въ 3 съ половиною больше собственныхъ капиталовъ кредитныхъ товариществъ, а сумма выданныхъ ссудъ почти въ два раза превышала ссуды этихъ послѣднихъ товариществъ.

Очевидно, слѣдовательно, что ссудо-сберегательныя товарищества 1899 г. были уже тогда значительно сильнѣе и крѣпче кредитныхъ товариществъ настоящаго времени.

Слѣдуетъ отмѣтить еще, что несмотря на явное предпочтеніе, которое

[1]) „Союзъ Потребителей“, № 20.

оказывалось въ послѣдніе годы и Государственнымъ Банкомъ, и властями, и земствами кредитнымъ товариществамъ, сравнительно съ ссудо-сберегательными, ростъ послѣднихъ задержался лишь на небольшой относительно срокъ, и несмотря на тяжелыя для нихъ времена, число ихъ все-таки достигаетъ теперь одной тысячи.

Но въ то же время и кредитныя товарищества обнаруживаютъ явные признаки желанія раздвинуть рамки своей жизни шире тѣхъ, которыя предназначены имъ попечительными заботами начальства.

На съѣздѣ, прежде всего, выяснилось не мало способовъ, къ которымъ имъ приходится обращаться въ жизни, чтобы обойти тѣ или другія стѣсненія, налагаемыя опекой. Интересно, между прочимъ, что на многія отступленія отъ требованій руководящаго центра, сами руководители смотрятъ сквозь пальцы. Это дѣлается, отчасти, въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы дать возможность начинанію вылиться въ опредѣленную форму, сообразно съ которой затѣмъ и предполагается измѣнить оказавшіяся стѣснительными нормы. «Но какъ далека»—замѣчаетъ по этому поводу «Союзъ Потребителей» — «эта игра въ увертываніе однихъ, при благосклонномъ незамѣчаніи этихъ уклоненій другими, отъ дѣйствительной кооперації, самодовлѣющей и диктующей условія внѣ себя!»...

Особенно заслуживаетъ быть отмѣченнымъ стремленіе кредитныхъ товариществъ къ объединенію, выразившееся въ цѣломъ рядѣ съѣздовъ во всѣхъ районахъ Россіи. Въ 1907 г. такіе съѣзды собирались въ Екатеринославѣ, Одессѣ, Кіевѣ, Симферополѣ, С.-Петербургѣ, Черниговѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Москвѣ (въ началѣ 1908 г.), въ Константиноградѣ и въ другихъ мѣстахъ.

Почти на всѣхъ съѣздахъ вопросъ объ объединеніи занималъ едва ли не первенствующее мѣсто, при чемъ нѣкоторые члены съѣздовъ умышленно уклонялись отъ обсужденія вопросовъ внутренней жизни товариществъ, утверждая, что они гораздо легче и лучше будутъ разрѣшены съ устройствомъ объединительныхъ организацій. Большинство съѣздовъ, впрочемъ, не рѣшилось на немедленное осуществленіе такихъ союзныхъ организацій, такъ какъ нѣкоторыя пожеланія ихъ по этому поводу вызвали сомнѣнія въ возможности ихъ осуществленія. Не остановился передъ этимъ только съѣздъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, который, несмотря на то, что не всѣ выработанныя имъ пожеланія были включены въ проектъ устава, имѣвшаго шансы на утвержденіе (напр., не было включено право принимать въ число членовъ союза, кромѣ учрежденій мелкаго кредита, также и кооперативы другихъ видовъ), все таки настоялъ на организаціи объединительнаго союза, который началъ уже свою дѣятельность.

Тенденція съѣздовъ къ объединенію распространяется также и на

другіе кооперативы и прежде всего на сельско-хозяйственныя общества, совмѣстная работа съ которыми кредитныхъ товариществъ обѣщаетъ значительное расширеніе сферы ихъ дѣятельности. Въ этомъ вопросѣ на съѣздахъ обнаруживались два теченія: съ одной стороны, рекомендовалось установленіе связи и взаимодѣйствія кредитныхъ кооперацій съ другими видами ихъ, а съ другой, выяснилось стремленіе къ такому расширенію кредитныхъ товариществъ, при которомъ въ ихъ средѣ возникали бы и потребительныя лавки, и организаціи для сбыта продуктовъ и т. п.

Вообще, подъ вліяніемъ просыпающагося въ деревнѣ стремленія къ улучшенію хозяйства, члены съѣздовъ высказывали настоятельныя пожеланія о расширеніи функцій кредитныхъ товариществъ, и въ особенности въ области посредническихъ операцій, какъ по пріобрѣтенію сельскохозяйственныхъ орудій, сѣмянъ и предметовъ крестьянскаго обихода, такъ и по сбыту произведеній членовъ товариществъ.

На ряду съ этимъ, крѣпнетъ въ средѣ кредитныхъ кооперацій и стремленіе къ освобожденію отъ многихъ недостатковъ внутренней организаціи и отъ излишней, чуждой кооперативнымъ началамъ, чиновничьей опеки.

Но такъ какъ опека эта чувствительна, а зависимость кредитныхъ товариществъ отъ Государственнаго Банка очень велика, то естественно было ожидать (при едва еще начинающемся пробужденіи сознательности въ членахъ этихъ товариществъ), что на всероссійскомъ съѣздѣ кооператоровъ по кредитной секціи будутъ преобладать тенденціи, не всегда совмѣстныя съ принципами современныхъ демократическихъ кооперативовъ.

Первыя впечатлѣнія отъ «личнаго состава» секціи, казалось, вполнѣ подтверждали эти ожиданія. Прежде всего, ясно было, что представители зависимыхъ кредитныхъ товариществъ преобладаютъ среди членовъ секціи (110 изъ 155 имѣвшихъ право рѣшающаго голоса). Кромѣ того, среди нихъ было не мало лицъ, принадлежащихъ по своему соціальному положенію къ мелкой сельской и такой же городской буржуазіи. Представители ссудо-сберегательныхъ товариществъ были въ меньшинствѣ (всего 45 изъ 155), а большинство принимавшей участіе въ съѣздѣ интеллигенціи пользовалось правомъ только совѣщательнаго голоса (92 лица).

Занятія секціи начались докладомъ представителя Государственнаго Банка г. Беретти о современномъ положеніи кредитныхъ кооперативовъ въ Россіи. Иллюстрируя свой докладъ обширнымъ фактическимъ матеріаломъ, разработаннымъ нерѣдко въ діаграммы, г. Беретти констатировалъ слабое развитіе кредитныхъ кооперацій въ прежнее время и чрезвычайный ихъ ростъ въ самые послѣдніе годы. Особое значеніе, по даннымъ докладчика, получили кредитныя товарищества, которыя оказались будто бы наиболѣе живучими. Г. Беретти утверждалъ, что кредитныя товарищества всегда и

вездѣ развиваются быстро, тогда какъ ссудо-сберегательныя не менѣе быстро гибнутъ.

Докладъ этотъ былъ встрѣченъ сочувственно, тогда какъ содержательный, но сухой докладъ предсѣдателя московскаго комитета о ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ г. Перелешина не произвелъ, повидимому, того впечатлѣнія, которое можно было ожидать отъ него. Еще холоднѣе отнеслась секція къ рѣчи г. Валаева, давшаго довольно обстоятельную критику доклада г. Беретти. Онъ доказывалъ, что изъ кредитныхъ кооперацій упрочиваются только тѣ, которыя успѣваютъ собрать общественный капиталъ. Работающія же капиталомъ, позаимствованнымъ у Государственнаго Банка, нерѣдко вынуждены бываютъ года черезъ три ликвидировать свои дѣла. Образцовый уставъ кредитныхъ товариществъ составленъ такъ, что надъ всѣми цѣлями ихъ доминируетъ одна—обезпечить Государственному Банку возвратъ позаимствованныхъ у него товариществами суммъ. Этой цѣли принесены въ жертву основные принципы кооперации—самоуправленіе въ ней и самостоятельность. Возраженія эти, несмотря на ихъ обоснованность и силу, были встрѣчены гробовымъ молчаніемъ секціи и настроеніе ея не въ пользу охраненія чистоты кооперативныхъ принциповъ, казалось, опредѣлилось окончательно.

Но уже въ слѣдующій день настроеніе это не только поколебалось, но и рѣшительно измѣнилось. «Сѣрая публика» прислушалась къ общимъ теченіямъ на съѣздѣ, столковалась между собою, разобралась въ коренномъ вопросѣ кооперации, оцѣнила принципіальную сторону дѣла и осмѣлились свое сужденіе имѣть. Не безъ вліянія на настроеніе ея остался, повидимому, докладъ В. И. Анисимова «о положеніи объ учрежденіяхъ мелкаго кредита 7-го іюля 1904 г.». Докладчикъ подробно остановился на этомъ положеніи и на тѣхъ нормахъ, которыми регулируется внутренняя дѣятельность ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ. Положеніе 1904 года было издано взамѣнъ устарѣвшаго закона 1895 года. Оно наложило значительныя ограниченія на мѣстныя организаціи и мелочно стѣснило дѣятельность кооперативныхъ товариществъ. По словамъ докладчика, особенно стѣснительны и тяжелы ограниченія по вкладамъ, согласно которымъ вклады не должны превышать болѣе чѣмъ въ 10 разъ основной капиталъ. Это искусственно задерживаетъ притокъ необходимыхъ для оборотовъ средствъ и держитъ товарищества въ постоянной необходимости пользоваться средствами Государственнаго Банка и оставаться въ тяжелой зависимости отъ него. Также стѣснительны правила о ссудныхъ операціяхъ, особенно о долгосрочныхъ ссудахъ, не находящихся въ прямомъ отношеніи, какъ показалъ опытъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ, съ краткосрочностью поступающихъ въ нихъ вкладовъ. Дѣятельность же

союзовъ и союзныхъ организацій ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ находится въ еще болѣе стѣснительномъ положеніи.

Докладъ г. Анисимова конкретными примѣрами напомнилъ членамъ секціи многія больныя стороны ихъ дѣла, поставленнаго не только помимо, но и вопреки, ихъ желаніямъ въ тѣсныя рамки мелочной канцелярской регламентаціи, и вызвалъ живой и едва ли не единодушный откликъ присутствовавшихъ. А когда, вслѣдъ затѣмъ, начались фактическія сообщенія съ мѣстъ, ярко иллюстрирующія всю тяжесть начальственнаго попеченія, для секціи не оставалось уже никакого сомнѣнія въ вопросѣ о томъ, какимъ способомъ тормозится у насъ развитіе кредитныхъ кооперацій.

Крупнѣйшимъ вопросомъ въ этомъ новомъ теченіи, ясно обнаружившимся въ секціи, явился вопросъ о центральномъ кооперативномъ банкѣ. Представитель Государственнаго Банка г. Бородаевскій выступилъ съ докладомъ о необходимости организовать союзныя районныя кассы и центральный Имперскій кооперативный банкъ. Онъ и его товарищи по вѣдомству сулили огромныя выгоды отъ такого банка, который долженъ не только снабжать деньгами кредитные кооперативы, но и вообще объединить всѣ виды кооперацій. Въ рѣчахъ сторонниковъ этого банка проглядывала мысль не только объ объединеніи, но и о полномъ подчиненіи правительственному Имперскому банку, который, при посредствѣ своихъ инспекторовъ, получилъ бы возможность направлять все кооперативное движеніе въ желательную для него сторону.

Секція, повидимому, ясно поняла это стремленіе, хотя совсѣмъ опредѣленно оно не было выражено и потому, что называется, насторожилась. Какъ ни соблазнительна была перспектива получить на кредитныя кооперацiи, черезъ правительственный Имперскій банкъ, нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей, секція поняла, что принимая этотъ банкъ, она жертвуетъ свободой кооперативовъ и должна будетъ отказаться отъ сохраненія въ чистотѣ и неприкосновенности принциповъ кооперативнаго дѣла. Поэтому, охотно признавая желательность объединенія учрежденій мелкаго кредита въ мѣстные союзы и необходимость привлеченія народныхъ сбереженій, собираемыхъ государственными сберегательными кассами, къ оборотамъ кредитныхъ кооперацій, секція тѣмъ не менѣе признала предлагаемое г. Бородаевскимъ учрежденіе Имперскаго банка мелкаго кредита— нежелательнымъ.

Совсѣмъ иначе отнеслась секція къ докладу образованной ею, подъ предсѣдательствомъ профессора В. Я. Желѣзнова, коммиссіи по этому же вопросу. Докладывая о работахъ этой коммисіи, профессоръ Желѣзновъ указалъ, что центральный кооперативный банкъ можетъ быть организованъ по типу чисто кооперативнаго банка, банка акціонернаго, правительствен-

наго, или, наконецъ, смѣшаннаго, заключающаго въ себѣ капиталы кооперативныхъ учрежденій и частныхъ лицъ. Комиссія признала желательнымъ учрежденіе въ Россіи банка послѣдняго типа и выработала для него нѣкоторыя основныя положенія. Мотивировка этихъ положеній была представлена въ очень обстоятельномъ докладѣ комиссіи, сдѣланномъ пр.-доц. А. Н. Анциферовымъ. Докладчикъ сообщилъ, что при проектированіи центральнаго кооперативнаго банка, слѣдуетъ прежде всего руководствоваться богатымъ опытомъ Запада, который на примѣрахъ Германіи и Франціи показываетъ, что центральный банкъ имѣетъ шансы на успѣшное развитіе обыкновенно только въ томъ случаѣ, если опирается на широко развитую сѣть кредитныхъ учрежденій перваго порядка и ихъ районныхъ союзовъ, являющихся учрежденіями второго порядка. На Западѣ существуетъ на этотъ счетъ единодушное и вполнѣ опредѣленное мнѣніе, какъ среди кооператоровъ, такъ и въ литературѣ. Въ виду этого, комиссія, считаясь съ недостаточнымъ еще развитіемъ въ Россіи кредитной кооперації первыхъ двухъ степеней, признала преждевременнымъ учрежденіе у насъ Имперскаго кооперативнаго банка. Но, отрицая возможность организаціи центральнаго банка на кооперативныхъ началахъ, комиссія считаетъ тѣмъ не менѣе необходимымъ и возможнымъ банкъ смѣшаннаго характера, составленный частью изъ капиталовъ кооперативныхъ учрежденій, частью изъ капиталовъ частныхъ лицъ, могущихъ пріобрѣтать паи. Въ видахъ охраненія при этомъ кооперативныхъ началъ отъ посягательствъ на нихъ частныхъ лицъ, необходимо, чтобы каждый обладатель пая, будь то кооперативное учрежденіе или частное лицо, пользовался правомъ только одного голоса. Кромѣ того, важно, чтобы частныя лица несли отвѣтственность въ размѣрѣ своего пая, а кооперативныя учрежденія такую же отвѣтственность, но только при меньшемъ, примѣрно въ 10 разъ, паѣ. Такимъ образомъ, при 50 тыс. рубляхъ капитала, съ которымъ, по мнѣнію комиссіи, возможно открывать Банкъ, и при паѣ въ 100 р. для кооператива и въ 1000 р. для частнаго лица, 50 кооперативныхъ товариществъ, съ капиталомъ въ 5000 р., будутъ обладать 50 голосами, въ то время, какъ остальные 45.000 р. могутъ дать частнымъ лицамъ всего лишь 45 голосовъ. Кромѣ того, весьма важно установить извѣстныя ограниченія по распредѣленію прибылей. Примѣрно, прибыль можетъ распредѣляться такъ: 20% въ запасный капиталъ, 10% на вознагражденіе директора, 10% на образованіе спеціальныхъ капиталовъ и 60% на выдачу дивиденда на паи, который, однако, не долженъ превышать 8% размѣра пая. Оставшаяся же часть прибыли должна распредѣляться между участниками сообразно съ суммами ихъ оборотовъ съ банкомъ [1].

[1]) „Русскія вѣдомости“ 1908 г., № 91-ый.

Докладъ этотъ вызвалъ горячія возраженія представителей управленія по дѣламъ мелкаго кредита гг. Беретти и Бородаевскаго. Первый не соглашался съ умаленіемъ кооперативнаго принципа. Чтобы избѣжать этого, лучше всего ограничиться развитіемъ союзной дѣятельности товариществъ. Уставы такихъ союзовъ, основанныхъ на чисто кооперативномъ принципѣ, уже вырабатывается въ настоящее время въ управленіи, которое представительствуетъ г. Беретти. Приблизительно тоже самое высказалъ и г. Бородаевскій. Но секція не съ особымъ довѣріемъ отнеслась къ этой защитѣ кооперативныхъ принциповъ и, послѣ сдѣланныхъ со стороны докладчиковъ комиссіи разъясненій, согласилась съ основными положеніями доклада и высказала пожеланіе о дальнѣйшей работѣ комиссіи.

Дебаты по докладамъ г. Бородаевскаго и комиссіи секціи о центральномъ кооперативномъ банкѣ чрезвычайно интересовали не только членовъ секціи, но и многихъ другихъ членовъ съѣзда, а отрицательное отношеніе къ основному положенію г. Бородаевскаго произвело очень сильное впечатлѣніе.

Въ общемъ, важнѣйшія резолюціи по вопросу о средствахъ Государственнаго Банка и объ Имперскомъ кооперативномъ банкѣ сводятся, кромѣ приведенныхъ, къ слѣдующимъ:

1. Признавая принципіально необходимымъ для правильнаго развитія кооперативныхъ учрежденій существованіе Имперскаго кооперативнаго банка, секція находитъ нежелательнымъ устройство этого банка до тѣхъ поръ, пока у насъ не разовьются операціи мѣстныхъ союзныхъ кассъ, такъ какъ безъ этого условія онъ не можетъ широко развить своихъ дѣйствій и самое его существованіе подвержено значительному риску.

2. Болѣе осуществимо учрежденіе въ Москвѣ банка мелкаго кредита, принадлежащаго къ типу французскихъ и италіанскихъ народныхъ банковъ, съ привлеченіемъ къ его операціямъ, на первое время, сильныхъ кооперативныхъ учрежденій съ установившимися оборотами.

3. Въ составъ учрежденій такого банка, въ цѣляхъ созданія связи его съ внѣшнимъ денежнымъ рынкомъ, могутъ войти, кромѣ кооперативныхъ учрежденій, также и частныя лица въ качествѣ пайщиковъ, съ возможной гарантіей чистоты кооперативныхъ принциповъ.

4. Выработанныя до изданія Положенія 7 іюня 1904 г. общія основанія пользованія кооперативными учрежденіями мелкаго кредита краткосрочнымъ кредитомъ въ Государственномъ Банкѣ—стѣснительны.

5. Раздача кредитовъ, открываемыхъ Государственнымъ Банкомъ учрежденіямъ мелкаго кредита, должна соотвѣтствовать потребностямъ этихъ учрежденій въ оборотныхъ средствахъ, причемъ желательно, чтобы конторы и отдѣленія Государственнаго Банка открывали таковые кредиты до предѣловъ, указанныхъ ст. 18 наказа по вексельнымъ кредитамъ, собственной властью и чтобы кредитованіе это производи-

лось по нормѣ, превышающей не болѣе какъ на ½% процентъ, платимый по вкладамъ въ государственныя кассы.

Не менѣе чѣмъ въ вопросѣ объ Имперскомъ кооперативномъ банкѣ разошлась секція съ представителями правительственнаго руководящаго органа по дѣламъ мелкаго кредита и по вопросу о посредническихъ операціяхъ.

Г. Беретти, признавая въ докладѣ своемъ по этому поводу, пользу и желательность посредническихъ операцій находилъ, однако, что операціи эти должны вестись исключительно за счетъ спеціальныхъ капиталовъ, а не за счетъ оборотныхъ средствъ. Секція же стала на другую точку зрѣнія.

Желая возможно тщательнѣе обсудить этотъ вопросъ, она избрала изъ своей среды особую комиссію, которой и поручила систематизировать всѣ пожеланія въ этой области, высказанныя остальными докладчиками и ораторами. Въ комиссію эту, составившуюся изъ 17-ти лицъ, вошли многіе представители тѣхъ именно кооперативовъ, которые уже занимаются посредническими операціями. И комиссія, тщательно обсудивъ вопросъ, пришла къ заключенію, что кредитнымъ кооперативамъ должно быть предоставлено право производить посредническія операціи за счетъ общихъ оборотныхъ средствъ и что размѣръ этихъ средствъ для указанной надобности, а также самые виды посредничества должны опредѣляться, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и потребностей, никѣмъ инымъ, какъ общимъ собраніемъ членовъ кредитнаго кооператива. Вмѣстѣ съ тѣмъ, комиссія высказала и другое пожеланіе, чтобы ссуды изъ меліоративнаго капитала выдавались также и кредитнымъ кооперативамъ, наравнѣ съ земствомъ и сельскими обществами, на тѣ, конечно, сельскохозяйственныя улучшенія, которыя можетъ принять на себя кооперативъ.

Эти постановленія комиссіи были единодушно приняты секціей.

Усиленно стремясь къ объединенію учрежденій мелкаго кредита въ мѣстные союзы, которые, въ свою очередь, обладали бы всѣми правами кредитныхъ кооперативовъ, секція тѣмъ самымъ признавала желательнымъ и контроль и инструкторскую помощь. Она сознавала только, что навязываемое кредитнымъ кооперативамъ попеченіе извнѣ, будучи даже вполнѣ доброжелательнымъ, вредно для дѣла и подрываетъ самодѣятельность учрежденій и самые принципы кооперации. Въ интересахъ послѣдней возможны и контроль и помощь и даже ограниченія, но тѣ именно, которые сами кооперативы пріймутъ для себя, не противорѣча идеѣ самоопредѣленія и не стѣсняя въ корнѣ самодѣятельности кооперативовъ.

Вообще кредитная секція съѣзда энергично отстаивала самостоятельность внутренней жизни кооперативовъ. Она стремилась также проводить во всѣ руководящіе органы своихъ выборныхъ представителей. По ея

убѣжденію, всѣ дѣла, касающіяся кредитныхъ кооперацій, должны разрѣшаться въ смѣшанныхъ комиссіяхъ, при равномъ участіи въ нихъ представителей кооперативовъ съ представителями администраціи.

По мѣткому выраженію г. В. Перелешина, люди практически знающіе жизнь кооперативовъ «отстаивали по всѣмъ пунктамъ программы основное условіе проявленія самодѣятельности—свободу самоопредѣленія, въ чемъ были поддержаны людьми теоріи, тогда какъ люди власти признавали возможнымъ цѣлесообразное развитіе самодѣятельности лишь при условіи отнятія у кооперативовъ свободы самоопредѣленія и замѣны ея благожелательнымъ просвѣщеннымъ руководствомъ» [1]).

Представители послѣдняго теченія какъ бы говорили:

— Мы опредѣлимъ вамъ—кто вы такіе, точно установимъ «предметы вашего вѣдѣнія», кругъ вашихъ дѣлъ и порядокъ вашихъ дѣйствій, и въ этихъ предѣлахъ предоставляемъ вамъ полную самодѣятельность и самоуправленіе. Мы обѣщаемъ вамъ наше широкое содѣйствіе, большія средства, въ которыхъ вы такъ нуждаетесь и всяческое благожелательное попеченіе.

Смыслъ же отвѣта на это секціи сводился къ слѣдующему:

— Мы видимъ въ кооперацiи не одну только лавочку, а огромной важности общественное дѣло, не только улучшающее матеріальное положеніе участниковъ, но и воспитывающее въ нихъ общественность, самоуправленіе и высшія моральныя начала. Мы не можемъ, поэтому, идти даже на доброжелательныхъ помочахъ. Зная къ тому же жизнь и условія дѣйствительности, мы желаемъ пользоваться полной свободой въ избраніи нашего пути и предметовъ нашего вѣдѣнія, въ опредѣленіи того, кто мы, что намъ дѣлать и какъ реагировать на запросы жизни. Лучше мы откажемся отъ великихъ благъ, которыя сулятъ намъ, чѣмъ добровольно свяжемъ себя и уклонимся отъ моральныхъ принциповъ, заложенныхъ въ свободную отъ опеки и самодовлѣющую кооперацію.

Таковъ, въ сущности, былъ идейный смыслъ всего великаго спора двухъ противоположныхъ теченій на кредитной секціи. Морально побѣдило послѣднее теченіе, ибо огромное большинство постановленій состоялось въ его смыслѣ; фактически же, праздникъ, повидимому, не на его сторонѣ: сила за противуположнымъ теченіемъ. Но въ томъ то и слабость послѣдняго, что оно часто идетъ не за большинствомъ представителей практики, не за жизнью и ея велѣніями, а вопреки имъ...

---

[1]) „Союзъ Потребителей“, № 20.

# V. Трудовыя, производительныя и другія промышленныя кооперації и артели.

Одна изъ тенденцій современнаго кооперативнаго движенія, заключающаяся въ болѣе или менѣе неблагопріятномъ отношеніи къ трудовымъ и производительнымъ коопераціямъ, сказалась и на московскомъ съѣздѣ.

Прежде всего, оказалось, что на секцію, занятую вопросами этого рода кооперацій, записалось гораздо меньше членовъ, чѣмъ на потребительскую и кредитную секціи. Затѣмъ, въ числѣ членовъ ея только 23 производительныя и трудовыя артели имѣли своихъ представителей; остальные же члены секціи правомъ рѣшающаго голоса не пользовались. Среди нихъ были и крестьяне, и рабочіе, и интеллигенты. Но къ сожалѣнію, въ числѣ послѣднихъ—случайно или неслучайно—не было наиболѣе извѣстныхъ въ наукѣ и литературѣ изслѣдователей русскихъ артелей, особенно изъ числа тѣхъ, которые занимались ими сравнительно давно—съ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годовъ, когда изъ всѣхъ формъ кооперацій наибольшее значеніе придавалось именно трудовымъ и производительнымъ артелямъ.

— Отчего ихъ нѣтъ?—спрашивали нѣкоторые члены секціи.—Развѣ имъ сказать нечего?!

Но занятія секціи, напротивъ того, показали, что имъ многое можно было сказать и что даже изъ сказаннаго ими уже многое и очень много забыто. Вѣроятнѣе поэтому, что не попали они на съѣздъ случайно, по какимъ-либо постороннимъ дѣлу причинамъ. А жаль,—отсутствіе ихъ было замѣтно и чувствительно.

Всю эту группу «старыхъ артельщиковъ» представительствовалъ едва ли не одинъ Г. К. Штанге, опытный работникъ въ кооперативномъ дѣлѣ, но, конечно, не могшій замѣнить многихъ отсутствовавшихъ. Представителемъ болѣе поздняго артельнаго движенія былъ самый энергичный дѣятель его Н. В. Левицкій. Наконецъ, позднѣйшія теченія нашли въ секціи нѣсколькихъ выразителей, часто расходившихся между собой въ основныхъ вопросахъ, но вполнѣ проникнутыхъ сознаніемъ необходимости полной демократизаціи дѣла и важности выясненія его подробностей. При этомъ

условіи, секція трудовыхъ и производительныхъ кооперацій, несмотря на количественно скромные размѣры (кажется, около 100 человѣкъ), на нѣкоторыя замѣшательства въ выборахъ ея президіума, работала дружно, серьезно и внимательно.

Какъ и нужно было ожидать, наиболѣе запутанный узелъ въ секціи завязался около коренного вопроса о значеніи трудовыхъ и производительныхъ кооперацій при самостоятельномъ ихъ существованіи и, слѣдовательно, о правѣ ихъ на такое существованіе.

Существуетъ, какъ извѣстно, мнѣніе, очень распространившееся въ послѣднее время, по которому кооперація этого рода, возникая самостоятельно, а не при другихъ кооперативахъ или профессіональныхъ организаціяхъ, болѣютъ очень тяжелыми и неизлѣчимыми недугами, не только умаляющими значеніе кооперативной дѣятельности, но даже прямо идущей съ ней въ разрѣзъ. Мнѣніе это получило тѣмъ большее распространеніе, что многіе трудовые кооперативы въ дѣйствительности оказались не стойкими и гибли, послѣ обычно непродолжительнаго существованія. Исходя изъ ихъ опыта, къ кооперативамъ этого рода многіе предъявляютъ тяжелыя обвиненія.

Изслѣдователь кооперативнаго движенія въ Англіи Б. Уэббъ формулируетъ ихъ въ трехъ пунктахъ. По его мнѣнію, основанному на разсмотрѣніи исторіи производительныхъ кооперацій, эти послѣднія страдаютъ обычно: во 1-хъ, недостаткомъ капитала, во 2-хъ, недостаткомъ заказчиковъ и въ 3-хъ, отсутствіемъ дисциплины при производствѣ и веденіи дѣла [1]).

Ограниченный капиталъ, съ какимъ многія изъ производительныхъ товариществъ открываютъ свои дѣйствія, заставляетъ ихъ, по даннымъ автора названнаго изслѣдованія объ англійскихъ кооперативахъ,—закупать сырой матеріалъ небольшими количествами и на мѣстномъ рынкѣ, т. е. по дорогой цѣнѣ. Та же причина препятствовала обзаведенію ихъ хорошими машинами и инструментами. Для привлеченія капиталовъ, кооператоры,—«эти реформаторы капиталистическаго строя»—иронизируетъ г. Уэббъ—«соглашались платить раззорительные проценты, становились жертвами ростовщичества, совершенно недопустимаго въ демократической формѣ кооперации... Чрезмѣрные проценты и недостаточная производительность должны были ложиться гнетомъ на рабочихъ, сказываться пониженіемъ заработной платы или усиленной напряженностью труда. Въ большинствѣ случаевъ они означали быстрое крушеніе».

Несмотря на это, нѣкоторыя товарищества все таки выживали. Но въ такихъ случаяхъ, онѣ совершенно перерождались, становясь «въ концѣ

[1]) Б. Уэбъ. Кооперативное движеніе въ Англіи. Переводъ К. и С. Алексѣевыхъ. 1905 г., стр. 139.

концовъ товариществомъ мелкихъ хозяевъ», стремящимся къ полученію наибольшихъ доходовъ, хотя бы путемъ эксплоатаціи рабочихъ, «выжиманія пота» съ нихъ. Для производительнаго предпріятія капиталъ необходимъ, «и будетъ ли онъ принадлежать одному милліонеру или же 60.000 собратьямъ-рабочимъ, капиталистъ будетъ настаивать на томъ, чтобы его собственность давала доходъ». Лучшіе, наиболѣе искусные и бережливые изъ рабочихъ «тотчасъ же станутъ предпринимателями, а не заурядными рабочими».

«Другой прямой дорогой къ краху»—продолжаетъ Уэббъ—«является недостатокъ покупателей... Зачастую приходится наблюдать основаніе кооперативныхъ заведеній въ плохія времена или въ отрасляхъ промышленности, клонящихся къ упадку; они устраиваются въ противовѣсъ пониженію заработной платы или для обезпеченія работы безработнымъ. Очевидно, такія товарищества напередъ обречены на гибель». Для всякаго экономиста ясно, «что нельзя бороться съ лихорадочными колебаніями конкурренціонной системы, увеличивая накопленіе товаровъ какъ разъ тамъ и тогда, гдѣ и когда пароксизмъ лихорадки достигаетъ апогея. Разумная или не разумная мѣра общественное призрѣніе—мастерская для безработныхъ, но она не можетъ стать живымъ и независимымъ членомъ коммерческой системы, основанной на обмѣнѣ товаровъ».

«Но особенно роковой»—по мнѣнію того же автора—«оказывается третья болѣзнь, свойственная производительнымъ товариществамъ», и заключающаяся въ томъ, что рабочіе сами изъ своей среды выбираютъ административный комитетъ, завѣдующаго, мастеровъ, надсмотрщиковъ и др. лицъ. Днемъ эти господа разсматриваютъ работу, назначаютъ цѣну, дѣлаютъ вычеты за ошибки, контролируютъ поведеніе рабочихъ, а вечеромъ они стоятъ какъ слуги передъ тѣми же, которыми только что командовали. Кто наблюдалъ внутреннюю жизнь товариществъ такого сорта»,—утверждаетъ г. Уэббъ—«тотъ понимаетъ невозможность подобной формы правленія въ высокоорганизованной промышленности». Непримѣнимость ея на практикѣ приводятъ къ тому, что или у пайщиковъ товарищества отнимаются ихъ обычныя права по участію въ завѣдываніи предпріятіемъ, въ которомъ они работаютъ, или предпріятіе это, начатое на кооперативныхъ началахъ, преобразуется въ акціонерное и возвращается къ чисто капиталистической организаціи [2]).

Не останавливаясь въ своемъ отрицательномъ отношеніи къ производительнымъ кооперативамъ на изложенномъ, нашъ авторъ подвергаетъ сомнѣнію далѣе даже этическую сторону этихъ учрежденій. По его убѣжденію,

[1]) Тамъ же, стр. 139—143.

промышленная организація, ставящая на мѣсто одного искателя наживы нѣсколькихъ, не является шагомъ впередъ въ смыслѣ поднятія нравственности. Внимательно наблюдая междоусобную войну мелкихъ товариществъ, «ихъ внутренніе раздоры, зависть и подозрѣнія, невольно вспоминается моральная аксіома Роберта Оуэна: *прибыль на цѣнъ ради личной наживы приводитъ въ дѣйствіе всѣ низшія страсти человѣческой природы*». Наконецъ, Уэббъ считаетъ производительныя товарищества антидемократичными по своей структурѣ.

Прежде всего, по его убѣжденію, «странно было бы видѣть демократію въ раздробленіи общества на мелкіе самоуправляющіеся кружки производителей,—кружки, которые, по самой природѣ своей дѣятельности, должны или воевать другъ съ другомъ не на жизнь, а на смерть, или же соединиться для того, чтобы вынудить у публики возможно высокую цѣну за свой товаръ, какого бы качества онъ ни былъ. Вѣдь само собой очевидно, что интересы всѣхъ товариществъ производителей,—будутъ ли то капиталисты, покупающіе трудъ, или рабочіе, покупающіе капиталъ, или союзы тѣхъ и другихъ,—прямо противоположны интересамъ общества. Это основное противорѣчіе ослабляется только ихъ соперничествомъ другъ съ другомъ изъ-за покупателей. Они являются и всегда останутся искателями наживы, кладущими въ карманъ разницу между пѣной и издержками производства; чѣмъ эта разница больше, тѣмъ лучше для нихъ».

Съ этой стороны, обществу грозитъ отъ промышленной монополіи производительныхъ товариществъ такая же опасность, какъ и отъ капиталистовъ. Впрочемъ, самъ Уэббъ успокаиваетъ читателей, оговариваясь, что опасность эта еще «весьма далека», такъ какъ «до сихъ поръ всѣ попытки объединенія мелкихъ товариществъ, хотя бы въ одной отрасли, напр., въ изготовленіи обуви, оказывались крайне безцѣльными». Онъ отмѣчаетъ то «высокомѣріе», съ какимъ члены производительныхъ кооперативовъ «молча встрѣчаютъ или презрительно отвергаютъ всякое предложеніе передать извѣстныя функціи центральному учрежденію, въ содержаніи котораго участвовали бы всѣ они. Въ то время какъ капиталисты-производители начинаютъ понимать выгоды союзовъ для поднятія цѣнъ, товарищества рабочихъ, въ силу ли внутренняго расположенія (?!), подъ вліяніемъ ли обстоятельствъ, все еще остаются въ первобытной стадіи междоусобной войны».

Какъ ни жестокъ и ни грубъ этотъ приговоръ, Уэббъ не удовлетворяется имъ и говоритъ, что «на этомъ наше обвиненіе не кончается». Онъ утверждаетъ также, что идеалъ, поставленный себѣ поклонниками производительныхъ товариществъ, несмотря на все ихъ самоотверженіе, практически неосуществимъ. Отъ сорокалѣтнихъ усилій по насажденію ихъ, отъ нѣсколькихъ сотъ производительныхъ товариществъ, возникшихъ въ Ан-

гліи, «осталось всего восемь предпріятій, по своему устройству болѣе или менѣе приближающихся къ самоуправляющейся мастерской, въ томъ числѣ четыре крохотныхъ, и всѣ они находятся еще въ стадіи младенчества или дѣтства» [1]).

Въ заключеніе Уэббъ приходитъ къ убѣжденію, что самыя теоретическія основы производительныхъ кооперацій—ложны. Кооператоры «игнорировали факты, смыслъ которыхъ понялъ Робертъ Оуэнъ; они просмотрѣли радикальныя перемѣны, перенесенныя промышленной революціей: повышеніе производительности труда, благодаря крупнымъ размѣрамъ капитала, сложную дисциплину фабрики, искусство, требующееся для обезпеченія сбыта товара при ожесточенной конкурренціи. Далеко не успѣвъ преобразовать капиталистическую систему промышленной конкуренціи, кооператоры капиталистической школы не успѣли даже приспособиться къ ней, поскольку оставались вѣрны своей вѣрѣ... То состояніе общества, въ которомъ отдѣльный производитель владѣетъ какъ орудіями, такъ и продуктомъ своего труда, кануло въ вѣчность; возвратъ къ первобытному типу работника, покупающаго сырой матеріалъ и продающаго продуктъ, реализируя прибыль въ свою пользу, уже неосуществимъ, буде онъ даже желателенъ. Одинъ фактъ, что вы соедините вмѣстѣ 10, 20, 50, 200 работниковъ и усадите ихъ за одну и ту же работу, не уменьшитъ затрудненій, болѣе того, сдѣлаетъ положеніе безвыходнымъ, прибавивъ къ экономической безпомощности двухсотъ индивидуумовъ моральную трудность ассоціаціи. Вотъ гдѣ объясненіе того знаменательнаго факта, что настоящія товарищества производителей, владѣющихъ капиталомъ и самостоятельно завѣдующихъ своимъ предпріятіемъ, *существуетъ только въ производствахъ, нетронутыхъ промышленной революціей* (курсивъ нашъ), и что большинство этихъ товариществъ имѣютъ крохотные размѣры. Новый промышленный міръ, въ которомъ индивидуальный рабочій подчиненъ массивному капиталу, для завѣдыванія которымъ нуженъ спеціальный умъ, такъ какъ успѣхъ зависитъ отъ своевременности введенія улучшенныхъ машинъ, отъ сдѣлокъ, совершаемыхъ на отдаленныхъ рынкахъ, а неудачи вызываются національными и международными событіями, не подлежащими контролю, хотя крупный размѣръ капитала и даетъ тутъ нѣкоторую гарантію—этотъ новый промышленный міръ явился и остается. Болѣе того, онъ быстро расширяетъ свое господство на всѣ отрасли промышленности и торговли, такъ что область, гдѣ усиленное стараніе рабочихъ можетъ уравновѣсить недостатокъ капитала, дисциплины и коммерческихъ знаній (если такое уравновѣшиваніе желательно) изо дня въ день сокращается».

---

[1]) Тамъ же, стр. 143—146.

По мнѣнію Уэбба, передъ рабочими ставится теперь проблема—«вернуть коллективно то, что они потеряли, какъ индивидумы». Съ точки зрѣнія этой задачи, особенно важной является дѣятельность трэдъ-юніоновъ, которые «помимо того, что требуютъ извѣстной нормы образованія и житейской удовлетворенности для рабочихъ, еще стимулируютъ энергію и до извѣстной степени регулируютъ дѣйствія капиталиста. Какъ граждане муниципалитета и государства, какъ члены потребительныхъ обществъ, рабочіе могутъ сдѣлать дальнѣйшій шагъ, могутъ, черезъ своихъ представителей, управлять промышленностью и торговой націи» [2]).

Какъ ни страстны и ни краснорѣчивы приведенныя филиппики противъ производительныхъ кооперацій, онѣ не настолько категоричны, какъ это можетъ показаться съ перваго раза.

Очень важно для насъ, русскихъ, признаніе уже того факта, что кооперація этого типа существуютъ и могутъ существовать въ производствахъ, еще не тронутыхъ промышленной революціей. Къ таковымъ именно относится у насъ не только вся кустарная и ремесленная промышленность, но и почти вся селькохозяйственная. Превращеніе послѣдней въ индустрію, къ которому взываетъ, какъ мы упоминали выше, бельгійскій официальный журналъ земледѣлія (и взываетъ-то, видимо, потому что этотъ процессъ далеко не закончился еще въ самой Бельгіи), коснулось у насъ лишь самой ничтожной площади частнаго землевладѣнія. Все же остальное, несомнѣнно, не тронуто «промышленной революціей», по крайней мѣрѣ основной ея особенностью — приложеніемъ значительнаго капитала для интенсификаціи сельскаго хозяйства. Вслѣдствіе этого, даже съ точки зрѣнія Уэбба, въ Россіи возможна производительная кооперація и въ области сельскаго хозяйства, и въ кустарномъ, и ремесленномъ производствахъ. А такъ какъ, согласно справедливому утвержденію г. Ширскаго, цитированному нами выше, «возникновеніе сельскохозяйственной кооперації и объединеніе землевладѣльцевъ въ союзы есть фактъ экономической необходимости», «результатъ общій для всѣхъ странъ, вовлеченныхъ въ водоворотъ капиталистическаго развитія», то примѣненіе производительныхъ товариществъ въ области сельскаго хозяйства въ Россіи, съ этой стороны, не предстоитъ затрудненій не только теперь, когда въ немъ не произошло «промышленной революціи», но и въ будущемъ, послѣ этой «революціи».

Такимъ образомъ, всѣ возраженія Уэбба противъ производительныхъ кооперацій касаются, какъ это утверждаетъ и онъ самъ, только индустріи, т. е. фабрично-заводской промышленности, развитіе которой въ Россіи, хотя и сдѣлало крупные шаги впередъ, но въ общемъ все еще не очень велико.

---

[1]) Тамъ же, стр. 154 и 155.

Но и здѣсь указываемыя Уэббомъ препятствія къ примѣненію производительныхъ кооперацій не такъ ужъ непреодолимы, какъ онъ думаетъ.

Недостатокъ капиталовъ, препятствующій въ производительныхъ кооперативахъ выгоднымъ оптовымъ закупкамъ и оборудованію лучшими орудіями производства, общій недостатокъ всѣхъ кооперативныхъ учрежденіи, дающій себя чувствовать и въ потребительныхъ обществахъ, и въ кредитныхъ товариществахъ. Онъ очень чувствителенъ, чрезвычайно задерживаетъ ростъ кооперацій, но изъ за него никто не отказывается отъ дѣла. Если даже онъ тяжелѣе въ производительныхъ товариществахъ, чѣмъ въ другихъ, то и это еще не мотивъ, чтобы совсѣмъ признать ихъ неосуществимыми. Для борьбы съ отсутствіемъ или недостаточностью капитала въ потребительныхъ обществахъ и кредитныхъ кооперацiяхъ обращаются къ содѣйствію частныхъ капиталовъ, къ полученію на выплату дорогихъ оборудованій («Трудовой Союзъ» въ Петербургѣ получилъ, напримѣръ, на этихъ основаніяхъ, цѣлую механическую хлѣбопекарню, стоющую свыше 60 т. р.), къ объединенію кооперативовъ вообще и спеціально въ цѣляхъ оптовыхъ закупокъ, къ устройству кооперативныхъ банковъ, временныхъ кредитовъ, къ постепенному, но настойчивому накопленію средствъ и т. п. Наконецъ, не всѣ виды производствъ сразу требуютъ значительныхъ капиталовъ и, при недостаткѣ послѣднихъ, во многихъ случаяхъ можно начинать организацію производительныхъ кооперативовъ въ тѣхъ именно областяхъ, гдѣ нужны сравнительно скромныя средства и при томъ оборудованіи, которое является господствующимъ на рынкѣ.

Считаться съ данными условіями послѣдняго очень важно; поэтому, конечно, нельзя одобрить попытокъ востановить падающія, вслѣдствіе общихъ условій, производства при посредствѣ кооперацій. Такія попытки, къ сожалѣнію, дѣйствительно бывали. Но строить на основаніи ихъ отрицательное отношеніе къ производительнымъ кооперативамъ, какъ это дѣлаетъ Уэббъ, по меньшей мѣрѣ-поспѣшно, хотя бы уже потому, что въ нихъ сказывается лишь недостаточная освѣдомленность кооператоровъ (конечно, свойственная во многихъ случаяхъ и капиталистамъ), а не органическій недостатокъ кооперативной организаціи. Въ промышленности извѣстно не мало случаевъ, когда падающія производства замѣнялись соотвѣтствующими новыми, имѣвшими всѣ признаки жизнеспособности. Многіе десятки тысячъ нѣмецкихъ мастеровъ, занимавшихся простѣйшими металлическими издѣліями, изготовляемыми ручными способами, постепенно перешли къ художественнымъ металлическимъ издѣліямъ, какъ только ихъ ручная работа стала вытѣсняться фабричнымъ производствомъ. Имъ дѣятельно содѣйствовали въ этомъ и государство, и общины, и муниципалитеты, и частныя лица. Трудно допустить, чтобы кооператоры въ подобныхъ случаяхъ

были менѣе способны приспособляться къ условіямъ рынка, чѣмъ отдѣльные мастера.

При внимательномъ отношеніи къ такимъ условіямъ, едва ли можно особенно бояться недостатка въ покупателяхъ и въ сбытѣ вообще, поскольку, разумѣется, это возможно въ капиталистическомъ обществѣ. Не нужно забывать, что по крайней мѣрѣ у насъ въ Россіи, на сторонѣ кооператоровъ нерѣдко оказываются и интеллигенція, и земскія учрежденія, которыя, какъ извѣстно, сами являлись въ роли распространителей производительныхъ артелей и нерѣдко снабжаютъ ихъ заказами. Если въ настоящее время многія земства не склонны доброжелательно отнестись къ артелямъ, то не вѣчно же будетъ у насъ современное сословное земство и не заглушены же въ немъ совсѣмъ традиціи шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ. Но и помимо земства, кооперативы имѣютъ возможность занять не послѣднее мѣсто на рынкѣ, такъ какъ, съ одной стороны, они могутъ отказаться отъ той надбавки въ цѣнѣ на свои произведенія, которая идетъ обычно въ пользу посредника при сбытѣ, и слѣдовательно продавать эти произведенія дешевле, а съ другой, соединяясь въ мѣстные, областные и общіе союзы, могутъ организовать сбытъ на началахъ, примѣняемыхъ только въ самыхъ сильныхъ капиталистическихъ предпріятіяхъ. Въ этомъ отношеніи положеніе ихъ во всякомъ случаѣ не хуже положенія большинства среднихъ по размѣрамъ частныхъ предпріятій.

Не такъ ужъ безнадежны производительные кооперативы и въ выборѣ своей администраціи, какъ думаетъ Уэббъ. Принципіальныя основы организаціи одинаковы у всѣхъ кооперативовъ, и у производительныхъ, и у потребительныхъ, и у кредитныхъ. Нужно совсѣмъ не знать работника и совсѣмъ не вѣрить въ него, чтобы въ свободномъ избраніи администраторовъ, съ одной стороны, распоряжающихся работами и рабочими, а съ другой, подчиненныхъ этимъ же самымъ рабочимъ, видѣть причину (и при томъ главнѣйшую), вслѣдствіе которой производительная кооперація совсѣмъ не можетъ существовать. Въ средѣ людей непривыкшихъ къ самоуправленію, конечно, возможны шероховатости при выборной системѣ управленія въ кооперативахъ, возможны столкновенія, неудовольствія, бурныя собранія, злоупотребленія и проч. Но въ этой же средѣ, за немногими развѣ исключеніями, всегда имѣется достаточно элементовъ, чтобы перетворить броженіе и въ концѣ концовъ выработать вполнѣ цѣлесообразную и вполнѣ гарантирующую дѣло систему управленія имъ. Обращаются ли для этого кооперативы къ избранію несмѣняемыхъ втеченіе опредѣленнаго срока администраторовъ—что, въ большинствѣ случаевъ, и гарантируетъ возстановленіе нормальнаго порядка дѣлъ,—прибѣгаютъ ли къ содѣйствію идейной интеллигенціи, или изыскиваютъ какіе либо другіе способы авторитетнаго управленія, основаннаго на

выборномъ началѣ, они во всякомъ случаѣ воспитываются въ порядкахъ самоуправляющихся организацій и, послѣ неизбѣжныхъ во всякомъ новомъ дѣлѣ треній, въ концѣ концовъ входятъ въ настоящее русло правильно поставленнаго самоуправленія. Не признавать этого—значитъ не признавать возможности соціальнаго прогресса.

Что касается мыслей Уэбба, по которымъ система производительныхъ кооперацій есть система, ставящая вмѣсто одного искателя наживы (капиталиста) нѣсколькихъ такихъ искателей (кооператоровъ), и что производительнымъ артелямъ предстоитъ или междоусобная война или союзъ, который они будто бы всегда отвергаютъ,—то опровергать ихъ едва ли есть надобность. На московскомъ съѣздѣ кооператоровъ едва ли нашелся бы такой членъ, который не раскрылъ бы широко глазъ отъ изумленія, если бы его стали увѣрять, что онъ не больше какъ искатель наживы. Съѣздъ далъ столько неопровержимыхъ доказательствъ отсутствія въ его средѣ всякихъ тенденцій барышничества, стремленія къ доходамъ, торгашества, что идти дальше этого, при современныхъ условіяхъ жизни, нѣтъ никакой возможности. Съ другой стороны, сознаніе необходимости объединенія кооперативовъ, устройства союзовъ ихъ было настолько явно и очевидно, что противуположное въ этомъ отношеніи утвержденіе Уэбба, не основанное при этомъ на фактахъ, несомнѣнно должно быть признано совершенно непримѣнимымъ, по крайней мѣрѣ, къ русской дѣйствительности.

Къ сожалѣнію, на секціи трудовыхъ и производительныхъ кооперацій не было представлено сколько нибудь полнаго и всесторонняго доклада по исторіи этихъ кооперацій, особенно по исторіи ихъ у насъ, въ Россіи, несомнѣнно представляющей свой особый интересъ.

Нисколько не расчитывая восполнить, въ полной мѣрѣ, этотъ важный пробѣлъ, позволяю себѣ однако привести нѣкоторыя свѣдѣнія въ этой области о Россіи, въ виду ихъ не только теоретической, но и чисто практической важности для даннаго момента.

По мнѣнію многихъ изслѣдователей русскихъ народно-правовыхъ воззрѣній, артельное начало осуществляется прежде всего въ семьѣ, которая должна быть разсматриваема, какъ кровная артель. Семья, по понятіямъ нашихъ крестьянъ, «по крайней мѣрѣ юридическимъ, есть не только личный союзъ родства, но и рабочій хозяйственный союзъ, связанный общностью средствъ, потребностей и обязательствъ». «Имущество крестьянина не есть личная его собственность, а общій хозяйственный инвентарь всей семьи, который большею частью не можетъ быть раздѣленъ безъ разстройства хозяйства и остается въ общемъ владѣніи подъ распоряженіемъ старшаго въ домѣ, а если и дѣлится, то не по родственному распорядку степеней и линій, а по мѣрѣ участія въ общемъ заработкѣ. Крестьянское имуще-

ство есть общая принадлежность дома, семьи, находящаяся въ завѣдываніи домохозяина; отдѣльной личной собственности у членовъ семьи почти нѣтъ, и потому по смерти ихъ наслѣдство не открывается. Имущество это по смерти домохозяина остается въ общемъ владѣніи или дѣлится, но это не есть раздѣлъ наслѣдства и даже не раздѣлъ общаго имущества, доставшагося по наслѣдству, а дѣлежъ общаго заработка». По русскому обычному праву, «семья у крестьянъ это—производительное товарищество съ общимъ имуществомъ». Отъ семьи ведутъ свое происхожденіе и многіе другіе виды товариществъ, извѣстныхъ въ Россіи подъ названіемъ артелей.

На изложенной точкѣ зрѣнія стоятъ очень многіе изслѣдователи, наприм., г-жа Ефименко, г. Якушкинъ и др. Ее же раздѣлялъ, хотя и нѣсколько своеобразно, покойный профессоръ Штернъ. По его мнѣнію (въ сокращенной передачѣ В. Акимова), «кочующіе славяне, какъ и почти всѣ кочующіе народы, знали только одну дѣйствительно выработанную форму человѣческаго общежитія, а именно общежитіе родовыхъ или семейныхъ общинъ. Ничѣмъ инымъ, какъ семейными общинами или семьями, были также и первыя группы поселеній, ничѣмъ инымъ, какъ семейнымъ владѣніемъ,—и такъ называемое «личное», и такъ называемое «общинное владѣніе» въ древней Россіи. Являясь единственной выработанной формой человѣческаго общежитія, первобытная семья должна была имѣть универсальное значеніе для принадлежащихъ къ ней индивидуумовъ. Первобытная семья,—логика, исторія и сравнительное народовѣдѣніе подтверждаетъ это,—была совершеннѣйшимъ изъ всѣхъ возможныхъ общежитій, охватывавшимъ всю жизнь отдѣльной личности отъ колыбели до могилы. Въ ней одной находила отдѣльная личность кровъ, заботу, содержаніе, воспитаніе, образованіе, пониманіе, значеніе, защиту, работу, удовольствіе и радости;..... личность чувствовала себя человѣкомъ, только будучи членомъ своей семейной общины. Когда въ силу разнообразнѣйшихъ причинъ, часть членовъ общины должна была уйти, для добыванія ли средствъ къ жизни, или другой цѣли, эти уходившіе члены были предоставлены исключительно своимъ собственнымъ силамъ, они образовывали для себя временную общину, основанную какъ на общности своего происхожденія и естественной связи между собой, такъ и на общности предпріятія и ожидающихъ членовъ опасностей, работъ и удовольствій. Но для наличности такого рода общенія необходимо было: 1) сговориться т. е. другими словами, заключить договоръ; 2) выбрать вождя (иногда вождемъ дѣлался наиболѣе рѣшительный изъ членовъ, самъ становившійся во главѣ братьевъ-товарищей), и 3) дѣлить пріобрѣтенное по возвращеніи, и для этого придумать способъ дѣлежа, что прежде, когда всѣ принадлежали къ одной и той же семейной общинѣ, еще не было извѣстно, ни нужно». Товарищество въ такой формѣ и считаетъ

Штернъ артелью. Согласно этому, артель для него является «ничѣмъ инымъ какъ образованнымъ въ точности, по образцу первобытной семьи или семейной общины, основаннымъ на договорѣ товариществомъ нѣсколькихъ, принадлежащимъ къ различнымъ семейнымъ общинамъ, индивидуумовъ, временно съ ними разлученныхъ, длящимся столь же долго, какъ и разлука послѣднихъ съ ихъ семейными общинами. Этимъ исчерпывается вопросъ о происхожденіи и превообразѣ артели».

«Русская артель произошла по прямой линіи изъ славянской первобытной семьи. Хронологически—она возникла приблизительно тогда, когда жившая въ первыхъ восточно-славянскихъ поселеніяхъ семейная община стала дробиться на нѣсколько семейныхъ общинъ и появились выселки, деревни и отдѣльные дворы. Прямое происхожденіе артели изъ первобытной семьи или семейной общины доказывается тѣмъ, что: 1) происхожденіе артели приходится искать въ древнѣйшихъ временахъ восточно-славянской народной жизни, т. е. когда среди восточныхъ славянъ была только одна развитая форма человѣческаго единенія, именно родовая или семейная община; 2) артель и русская семья даже и теперь еще походятъ другъ на друга, какъ двѣ капли воды. Такими чертами сходства надо признать: а) небольшое количество членовъ, которые, какъ братья по родству или свойству, въ извѣстномъ смыслѣ равноправны и ручаются другъ за друга при угрожающихъ опасностяхъ и въ отношеніи къ третьимъ лицамъ; б) патріархальный глава—въ обѣихъ; какъ отецъ, онъ долженъ руководить общиною, быть представителемъ ея во внѣшнихъ отношеніяхъ, увѣщевать и наказывать товарищей въ случаѣ проступковъ или упущеній, какъ хозяинъ,—онъ долженъ распредѣлять соотвѣтственныя работы, наблюдать за ихъ выполненіемъ и завѣдывать общимъ нераздѣльнымъ имуществомъ; в) полная общность всего образа жизни».

Если съ этимъ взглядомъ нашего ученаго и нельзя безусловно согласиться, то во всякомъ случаѣ нельзя не признать тѣсной родственной связи, существующей между семьею и артелью и несомнѣнной преемственности уклада второй отъ первой. Этимъ родствомъ объясняетъ Штернъ и широкое распространеніе артельнаго общенія во всей Россіи.

Воспитанныя на семейно-общинномъ бытѣ, общественныя кооперативныя правовоззрѣнія народа естественно должны были выходить и за предѣлы кровныхъ союзовъ.

Оршанскій говоритъ, что по понятіямъ народа, всякій промыселъ, имѣющій преобладающее значеніе въ данной мѣстности, долженъ составлять по возможности общинное достояніе всѣхъ обывателей, имъ занимающихся, и при томъ такъ, что они пользуются имъ сообща на артельныхъ началахъ. Такой, вѣками утвердившійся, взглядъ населенія, естественно долженъ

былъ издавна вызвать къ жизни у русскаго народа рядъ организацій и учрежденій для сотрудничества и достиженія общихъ цѣлей. Назывались ли такія организаціи «дружинами», «ватагами», «братчинами», «валками», «складчинами», или другими названіями для обозначенія институтовъ, аналогичныхъ «артелямъ» или сходныхъ съ ними только по общему кооперативному началу, въ нихъ заложенному, во всякомъ случаѣ дѣло не въ названіи, а въ этомъ началѣ, воспитавшемся въ народѣ.

Организація вообще союзовъ, основанныхъ на немъ, а въ частности артелей, вытекала не только изъ родового и семейнаго быта населенія, но и изъ характера его промысловъ. Многіе изъ послѣднихъ могли развиться въ малонаселенной странѣ съ дѣвственной природой и первобытными по культурѣ обитателями только при артельной ихъ организаціи. Веденіе такихъ промысловъ единичными силами едва ли было возможно. И теперь, при большихъ культурныхъ средствахъ, они ведутся артелью, въ глубокую же старину занятіе иминѣ артели совершенно не могло имѣть мѣста. Добыча моржевыхъ клыковъ, о которой свидѣтельствуютъ акты еще XI и XII вѣковъ, была доступна только при примѣненіи артельнаго начала. То же было и въ другихъ рыбныхъ промыслахъ, въ звѣроловствѣ и пр. Артельное начало примѣнялось и къ такимъ цѣлямъ, какъ военные и даже разбойничьи набѣги, въ глубокую старину несомнѣнно преслѣдовавшіе и хозяйственныя цѣли. Извѣстны имѣвшія, повидимому, артельную организацію, ватаги (слово артель не было еще тогда въ употребленіи) «повольниковъ или ушкуйниковъ»; извѣстны указанія актовъ XII и XIV столѣтій на ватаги охотниковъ за кречетами въ Архангельской губерніи и т. п.

Слово артель, происходящее отъ тюркскаго «арта»—община, входитъ въ русскую рѣчь значительно позже. Въ памятникахъ древней письменности оно употребляется не раньше XVII вѣка, но, повидимому, имъ обозначается тѣ же формы кооперативныхъ организацій, которыя встрѣчались раньше подъ другими названіями. Измѣнялись эти послѣднія, но не измѣнилась сущность. Артели, напримѣръ, добывавшія въ XVII вѣкѣ тресковый жиръ на Мурманскомъ берегу, промышлявшія также охотой на моржей и тюленей, были, повидимому, такія же ватаги, какія можно было встрѣтить здѣсь въ XI вѣкѣ. Нѣтъ никакихъ данныхъ, чтобы допустить какія-либо принципіальныя отличія въ организаціи древнѣйшихъ ватагъ и позднѣйшихъ артелей.

Несмотря на скудость историческихъ свѣдѣній о послѣднихъ, «въ нашихъ источникахъ есть указанія: на артели для взятаго на откупъ сбора таможенныхъ пошлинъ (1654 г.), для торговли въ Сибирскихъ городахъ (1635 г.), для плотничьяго промысла (1598, 1623, 1677), на артели каменьщиковъ (1686), кузнецовъ (1648), извозчиковъ (1655 и 1690),

бортниковъ (1663), арендаторовъ (кортомщиковъ) земли и сельскихъ рабочихъ (1700), чернорабочихъ (1690), наконецъ, бурлаковъ—«ярыжныхъ» (1642 и 1653)» и др. Вѣрный своей теоріи происхожденія артелей, профессоръ Штернъ допускалъ образованіе ихъ для всѣхъ цѣлей, доступныхъ патріархальной семьѣ. По его мнѣнію, какъ эта послѣдняя, артель могла существовать для доставленія пропитанія, достоянія, общности жилища, промысла, работы, удовольствія, воспитанія, защиты и пр. Такимъ образомъ, по Штерну, артель могла преслѣдовать религіозныя цѣли, воспитательныя, общежительныя, хозяйственныя, политическія, военныя, преступныя и др. Нерѣдко она преслѣдовала одновременно нѣсколько цѣлей.

Въ числѣ другихъ были, разумѣется, и земледѣльческія артели. Г. Исаевъ утверждаетъ даже объ ихъ исконномъ существованіи. Эти артели были повсемѣстно распространены въ Вологодской губ. и извѣстны подъ именемъ «обчихъ». «Намѣтилъ крестьянинъ участокъ лѣса, пригодный для расчистки новины, и приглашаетъ нѣсколькихъ сосѣдей помочь ему. Заботясь о возможно большей производительности труда, онъ подбираетъ себѣ въ товарищи исключительно мужчинъ въ возрастѣ полной рабочей силы. Члены артели принимаются за работу сообща: они вмѣстѣ корчуютъ лѣсъ, выжигаютъ пни, сѣютъ, молотятъ, свозятъ хлѣбъ въ житницу и поровну дѣлятъ собранную жатву. По окончаніи работы товарищи расходятся, рѣшая, по взаимному соглашенію, кто будетъ въ слѣдующіе годы пользоваться расчищенною новью».

«Обчія» артели составляли, такимъ образомъ, уже болѣе высшую форму кооперація, приближавшуюся къ сельско-хозяйственнымъ производительнымъ товариществамъ.

Объ организаціи древнѣйшихъ артелей, дѣйствовавшихъ почти исключительно на основаніи словеспыхъ соглашеній, свѣдѣній у насъ немного. Но устойчивость обычнаго права даетъ основаніе предполагать, что ихъ внутреннее устройство мало чѣмъ отличалось отъ современныхъ такихъ же простѣйшихъ артельныхъ организацій. Акты даютъ указанія преимущественно на отступленія отъ обычныхъ типовъ. Интересно одно изъ такихъ отступленій, довольно распространенное въ XVII вѣкѣ на сѣверѣ Россіи и заключавшееся въ томъ, что въ производительную артель, наряду съ равноправными между собой работниками, допускался предприниматель со своимъ капиталомъ, выговаривавшій себѣ львиную долю результатовъ общаго труда. Такимъ предпринимателемъ въ рыболовныхъ промыслахъ нашего Сѣвернаго побережья являлся нерѣдко Холмогорскій архіерейскій домъ. Принимая на себя всѣ издержки и весь рискъ производства, этотъ архіерейскій домъ вступалъ въ соглашеніе съ артелями «покрученниковъ», т. е. «лицъ подрядившихся работать, не будучи сами хозяевами производ-

ства». Архіерейскій домъ выдавалъ каждому покрученнику нѣкоторую сумму денегъ на обувь и другіе расходы, а себѣ выговаривалъ въ качествѣ вознагражденія за капиталъ и рискъ двѣ трети всей добычи; на долю же артельщиковъ оставалась только одна треть. Сходную организацію представляли встрѣчавшіяся около того же времени артели моржевого промысла. Существенная особенность ихъ заключалась въ томъ, что капиталистъ-предприниматель участвовалъ въ артели и своимъ трудомъ: онъ управлялъ своимъ судномъ, предназначеннымъ для промысла, или передавалъ управленіе имъ «кормщику».

Со временъ Петра Великаго для Россіи создались нѣкоторыя новыя условія хозяйственнаго быта, которыя вызвали и новые виды артели и нѣкоторыя новыя формы ихъ организаціи. Оживленная торговая дѣятельность вновь созданнаго С-Петербурга обусловила приливъ сюда какъ добровольныхъ рабочихъ, такъ и присланныхъ по царскому повелѣнію. Большинство изъ нихъ уже привыкло отправляться въ отхожіе промыслы артелью и перенесло, разумѣется, эту привычку въ С-Петербургъ. Рабочіе по выгрузкѣ, упаковкѣ, нагрузкѣ, и сбереженію товаровъ организовали здѣсь общеизвѣстныя и теперь биржевыя артели. Въ XVIII столѣтіи ихъ было 18. Сначала каждая артель работала на отдѣльнаго хозяина, но держать послѣднимъ артель круглый годъ было невыгодно, вслѣдствіе чего артели стали приспособлять ко многимъ хозяевамъ, т. е. къ биржѣ для свободнаго обращенія по мѣрѣ надобности къ ихъ услугамъ. Артели эти состояли изъ работниковъ, связанныхъ между собою круговой порукой, подъ управленіемъ избираемаго, большею частью на годъ, старосты, пользующагося довольно широкими правами. Организація этихъ артелей закрѣплена закономъ, но вслѣдствіе вліянія на нихъ заинтересованнаго купечества, онѣ не отличались раньше, не отличаются и теперь строгой выдержанностью артельныхъ началъ, которая присуща подобнымъ же союзамъ чисто народнаго происхожденія.

Почти одновременно съ биржевыми артелями изъ рабочихъ по пріему и досмотру товаровъ, подлежащихъ таможенной пошлинѣ, образовалась артель дрягилей. Затѣмъ, столѣтіемъ позже, была организована «купорная артель» изъ рабочихъ, занимавшихся откупоркой и закупоркой товаровъ, а также архангельская артель лоцмановъ. Еще позже возникли артели десятниковъ, вязальщиковъ и др. На всѣхъ этихъ артеляхъ еще очень мало отразилось вліяніе западно-европейскихъ идей о кооперації и всѣ онѣ поэтому могутъ считаться въ нѣкоторой мѣрѣ русскими кооперативными союзами.

По общераспространенному мнѣнію, малороссійское населеніе не отличается такими общинно-артельными склонностями, какъ великороссій-

ское. Поэтому долго думали, что въ Малороссіи артели совсѣмъ не встрѣчаются. Однако, изслѣдованія показали, что такое мнѣніе совершенно не основательно. Въ Малороссіи есть артели, какъ вполнѣ самобытныя, такъ и сложившіяся по образцу великорусскихъ. Яркимъ примѣромъ артели перваго типа служила запорожская сѣчь; затѣмъ, къ такого же рода организаціямъ слѣдуетъ отнести извозо-промышленныя артели, извѣстныя подъ названіемъ «чумацкихъ волокъ», рыболовныя артели или «забродческія ватаги», артели запорожскихъ звѣролововъ, лоцмановъ и др. Повидимому, самобытно, хотя и позднѣе возникли артели косарей (круги), солепромышленниковъ и др. Интересны также исконнія малороссійскія формы земельно-общинныхъ артелей, сложившихся въ видѣ «толоки», «супряги», «чередниковъ» (пастуховъ), «половинщиковъ», «нищихъ и лирниковъ», «чабановъ» и мн. др. Оригинальны также «складни», организуемыя сельской молодежью съ цѣлью сбора средствъ на увеселенія и устройство этихъ послѣднихъ.

Этихъ примѣровъ достаточно, чтобы видѣть, что артельныя организаціи не чужды и Малороссіи. Здѣсь, какъ и среди великороссовъ, артели очевидно соотвѣтствуютъ установившимися формамъ семейнаго быта и вообще тѣмъ воззрѣніямъ народа на значеніе въ жизни труда, промысловъ и т. п. экономическимъ факторовъ, которыя явно обрисовываются въ его обычномъ правѣ. Устойчивость же этого обычно-правоваго института объясняется тѣми выгодами, «какія предоставляетъ своимъ членамъ этотъ видъ трудового единенія, устанавливая участіе работниковъ въ прибыляхъ предпріятія и создавая болѣе тѣсную связь между артельщиками на началахъ общаго трудового равенства.

Влагая въ предпріятіе свой трудъ и капиталъ, члены артели распредѣляютъ между собой и всѣ получаемые отъ предпріятія доходы, заключающіе въ себѣ рабочую плату, прибыль и ренту. Въ зависимости отъ сложной организаціи и круговой отвѣтственности, эти элементы артельнаго заработка значительно повышаются, такъ какъ для артели представляется еще возможность пользоваться болѣе дешевымъ сырьемъ и техническими приспособленіями и распредѣлять работы сообразно силамъ и способностямъ своихъ членовъ. Помимо того, добросовѣстность исполненія работъ, въ виду общаго надзора и отвѣтственности другъ за друга артельщиковъ гарантируетъ артели постоянный кругъ работодателей и обезпеченный сбытъ издѣлій. Такимъ образомъ, соединеніе мелкихъ производителей въ товарищества облегчаетъ имъ существованіе рядомъ съ крупными предпріятіями, противопоставляя послѣднимъ совокупность труда многихъ лицъ и общность ихъ имущественныхъ средствъ, благодаря чему въ извѣстной степени умѣряются крайности капиталистическаго склада промышленной жизни. При этомъ слѣдуетъ указать и на то, что самый трудъ въ артели, при товарище-

скомъ общеніи ея членовъ, имѣетъ и весьма важное воспитальное дисциплинирующее значеніе, заставляя послѣднихъ принимать участіе въ обсужденіи вопросовъ, возникающихъ при веденіи промысловъ, и въ рѣшеніи дѣлъ, касающихся артели. Принадлежность къ послѣдней требуетъ отъ участниковъ исполненія опредѣленныхъ обязанностей по отношенію къ своимъ сочленамъ, выражающихся въ оказаніи взаимной матеріальной и нравственной поддержки».

«Съ развитіемъ хозяйственной дѣятельности и капиталистическаго производства на смѣну первобытныхъ, на обычномъ правѣ основанныхъ артелей, и во многихъ случаяхъ на ряду съ ними стали возникать болѣе совершенныя формы трудовыхъ союзовъ, сохранившихъ главнѣйшія основныя черты первыхъ, но отличающихъ отъ нихъ болѣе сложной организаціей, примѣненіемъ труда къ новымъ отраслямъ дѣятельности, преимущественно промышленной, участіемъ капитала и условіями самаго ихъ возникновенія. Великія реформы 60-хъ годовъ, положившія новыя основы крестьянскому труду, внесшія существенныя измѣненія въ гражданскую жизнь народа и вызвавшія общій подъемъ производительныхъ силъ страны, отразились и на организаціи артелей, пробудивъ къ нимъ особый интересъ со стороны общества. Стали возникать артели на основаніи письменныхъ договоровъ и утверждаемыхъ правительствомъ уставовъ, и при томъ какъ самостоятельно, такъ и по почину отдѣльныхъ лицъ и земствъ, въ цѣляхъ поднятія общаго благосостоянія населенія».

Такого рода артели, отражающія въ себѣ, частью древній складъ этого рода союзовъ, частью позднѣйшія формы западно-европейскихъ кооперацій, или же складывающіяся всецѣло по тому или другому типу, преслѣдуютъ весьма разнообразныя цѣли и осуществляются въ весьма различныхъ организаціяхъ. Въ ряду ихъ, кромѣ потребительныхъ и кредитныхъ кооперацій или артелей, о которыхъ я уже говорилъ, выдающееся мѣсто занимаютъ и артели промышленныя, ставящія себѣ цѣлью занятіе какимъ либо видомъ хозяйственной дѣятельности, направленной на созданіе новыхъ цѣнностей или полезностей или на содѣйствіе этимъ цѣлямъ. Среди промышленныхъ артелей различаютъ: 1) *сырьевыя,* организуемыя для пріобрѣтенія перерабатываемыхъ членами артелей сырыхъ матеріаловъ, 2) *складочныя*—для устройства на общій счетъ помѣщеній или орудій производства, для переработки на нихъ принадлежащихъ артельщикамъ сырыхъ продуктвъ и проч., 3) *трудовыя,* предназначаемыя для использованія или продажи труда артельщиковъ и 4) *производительныя,* объединяющія въ одной организаціи всѣ стороны промышленно-производительной дѣятельности.

Такого рода артели всегда являются союзами договорными, хотя

бы договоръ между артельщиками выражался въ формѣ молчаливаго, подразумѣваемаго соглашенія. Большинство русскихъ самобытныхъ артелей не сложно по своей организаціи, а потому въ нихъ преобладаетъ договоръ словесный, сопровождаемый иногда символической обрядностью. «Проще всѣхъ образуются артели, вызываемыя случайно возникшей и скоро достигаемой цѣлью, напримѣръ, для сдвинутія съ мели судна, причемъ вступленіе выражается самымъ фактомъ прибытія на мѣсто происшествія, или артель, образованная случайно встрѣтившимися охотниками и отправившимися вмѣстѣ. Охотничьи артели, однако, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ предпріятіе сопряжено съ опасностью, образуются при посредствѣ извѣстныхъ обрядовъ, какъ совмѣстное омовеніе въ банѣ, поклоны на 4 стороны, взаимныя прощенія и др.; обрядовая форма, заключающаяся въ совмѣстной молитвѣ, пирушкѣ и др. обрядахъ, считается обязательною и при образованіи рыболовныхъ артелей, хотя въ тѣхъ случаяхъ, когда артель дѣйствуетъ не самостоятельно, напр. у покрученниковъ, ей предшествуетъ «ряда», т. е. договоръ предпринимателя съ кормщикомъ, становящимся во главѣ артели. Въ большинствѣ зависимыхъ артелей образованію ихъ предшествуетъ спросъ на трудъ со стороны лицъ, ихъ нанимающихъ, напр., артели бурлацкія, «вольныя артели крючниковъ» (перегрузочныя) въ Рыбинскѣ, артели «старателей» (для развѣдки мѣсторожденія золота и разработки пріисковъ); «согласныя» же артели крючниковъ приходятъ въ Рыбинскъ уже сложившись въ артели, состоящія изъ крестьянъ одного селенія».

Артели болѣе поздняго происхожденія часто имѣютъ и болѣе сложную организацію. Сложность ихъ обусловливается, впрочемъ, не однимъ этимъ обстоятельствомъ, а и многими другими, главнымъ же образомъ, сложностью условій современнаго производства, сложностью самаго промысла, для котораго организуется артель, значительностью взносовъ артельщиковъ въ общій капиталъ, продолжительностью самаго артельнаго союза и многими другими факторами. Къ этому типу принадлежали, между прочимъ, артели, организованныя общественными учрежденіями, и прежде всего земствами. Относительная сложность ихъ подавала поводъ установить извѣстныя попечительныя отношенія земствъ къ артелямъ и выяснить условія, на которыхъ первыя могутъ помогать вторымъ.

Тверское губернское земство, оказывавшее такую помощь главнымъ образомъ въ видѣ ссудъ, ставило артелямъ слѣдующія условія: 1) деньги, полученныя артелью или товариществомъ въ ссуду, не могутъ быть ими употреблены ни на какое другое дѣло, кромѣ того именно, на которое онѣ выданы; 2) срокъ полной уплаты ссуды не можетъ быть менѣе 6 и болѣе 10 лѣтъ; 3) исправная уплата ссудъ обезпечивается всѣмъ имуществомъ арте-

ли или товарищества и круговою порукою всѣхъ участниковъ; 4) во все продолженіе срока займа артель не можетъ принимать въ свою среду новыхъ членовъ безъ разрѣшенія губернской управы; 5) каждый выходящій изъ артели обязанъ внести въ губернскую управу часть долга артели, приходящуюся на его долю; 6) во все продолженіе срока займа, губернская управа имѣетъ право наблюдать за тѣмъ, чтобы артель или товарищество ничѣмъ не отступали отъ своего устава и заключеннаго ими съ управою условія; для такого наблюденія управа можетъ назначить особаго уполномоченнаго, который, какъ и членъ управы, можетъ во всякое время осматривать артельныя заведенія, провѣрять счета и книги, а также присутствовать при всѣхъ расчетахъ, не вмѣшиваясь, однако, ни въ какія распоряженія; 7) въ случаѣ, если артелью или товариществомъ будетъ нарушенъ ихъ уставъ или заключенное ими съ управою условіе, то послѣдняя можетъ во всякое время взять назадъ выданную сю ссуду; 8) за занятую сумму артель или товарищество платятъ земству по взаимному соглашенію, не ниже 3% въ годъ. Размѣръ ссуды одной артели не долженъ превышать 2 т. р.

Разумѣется, эти условія еще больше усложняли самую организацію артелей, возникавшихъ при посредствѣ земства и служили существеннымъ препятствіемъ къ ихъ развитію и распространенію.

Сложными оказались и артели, учреждавшіяся Н. В. Левицкимъ, особенно въ самомъ началѣ его дѣятельности. Артельщики устраиваемыхъ имъ артелей заключали между собой договоры для того: а) чтобы «крѣпко держаться земли, не бросать ее и хлѣбопашество», б) чтобы сдѣлать хозяйство артельщиковъ крѣпкимъ, надежнымъ, и обезпечивающимъ хозяевъ средствами къ жизни, и чтобы совокупными силами дѣлать легче и скорѣе то, что доступно только болѣе крупнымъ хозяйствомъ; в) чтобы хозяйство артельщиковъ могло легче выдержать неурожаи и не обременяться ссудами; г) чтобы улучшить сельскохозяйственныя орудія артельщиковъ и ихъ скотъ, усовершенствовать обработку земли, ввести удобреніе полей, травосѣяніе и т. п.; д) чтобы получить возможность кредитоваться на хозяйственныя нужды; е) чтобы быть состоятельными плательщиками налоговъ и ж) «чтобы отвыкать отъ злобы другъ къ другу, а учиться братской жизни, взаимному уваженію и любви».

Послѣдній пунктъ, подчеркиваемый въ артельныхъ договорахъ г. Левицкаго, можетъ показаться неумѣстной въ экономическомъ дѣлѣ сантиментальностью. Но болѣе глубокое изученіе русскихъ народныхъ артелей указываетъ, что моральный элементъ составляетъ въ ихъ организаціи неотъемлемую принадлежность. Онъ занимаетъ вполнѣ опредѣленное мѣсто при самомъ комплектованіи артельщиковъ.

При пріемѣ членовъ въ артель, по изслѣдованію г. Исаева, прини-

маются во вниманіе: 1) полъ вступающаго, 2) его семейное положеніе, 3) родство съ прочими членами артели, 4) мѣстожительство, 5) общественное положеніе, 6) его рабочая сила въ зависимости отъ возраста, 7) его навыкъ къ работѣ и искусство въ ней, 8) его свобода отъ всякой обязательной работы, помимо артельной, 9) его нравственныя качества и 10) взносъ извѣстной доли въ артельный капиталъ.

Конечно, эти условія пріема въ артель претерпѣваютъ теперь тѣ или другія измѣненія даже въ самобытныхъ народныхъ артеляхъ, но во всякомъ случаѣ присутствіе нравственнаго элемента въ той или иной мѣрѣ остается въ нихъ незыблемымъ. Это подтверждаетъ и профес. Штернъ. Разсматривая артели, какъ патріархально-семейныя общежитія, онъ находитъ, что онѣ требуютъ отъ своихъ членовъ, по меньшей мѣрѣ пригодности къ артельной жизни, «т. е., чтобы они были уживчивы, обходительны, услужливы и честны въ сношеніяхъ между собой и безусловно подчинялись велѣніямъ главы артели». По установившемуся мнѣнію, «нравственныя качества, служащія гарантіей успѣшнаго достиженія цѣлей и могущія оправдывать то довѣріе, которое внушаетъ артель въ своихъ внѣшнихъ сношеніяхъ, имѣютъ почти одинаково важное значеніе во всѣхъ артеляхъ, причемъ въ большинствѣ случаевъ выступаетъ на первый планъ трезвость, которая иногда формально оговаривается въ артельныхъ уставахъ. Гарантіей нравственныхъ качествъ, по преимуществу, служитъ поручительство за поступающаго въ артели одного или нѣсколькихъ лицъ, лично извѣстныхъ артели». Требованіе нравственнаго ценза отъ артельщиковъ обусловливается, очевидно, существомъ налагаемыхъ на нихъ, въ общихъ интересахъ, обязанностей по соблюденію извѣстной дисциплины, добросовѣстности въ работѣ, по защитѣ интересовъ артели, и по искренности «отношеній между товарищами» и готовности «помогать другъ другу во всякомъ несчастномъ случаѣ».

Кромѣ нравственныхъ качествъ, къ вступающимъ въ артель предъявляются, какъ мы видѣли, и другія требованія. Изъ нихъ особое вниманіе привлекаетъ къ себѣ трудоспособность вступающихъ, т. е. обязанность послѣднихъ участвовать въ артельномъ дѣлѣ непосредственнымъ трудомъ. Обязательность такого участія нѣкоторые изслѣдователи считаютъ «наиболѣе существенною особенностью артельнаго союза, отличающую эту форму товарищескаго единенія отъ прочихъ видовъ товариществъ, въ ряду которыхъ артель занимаетъ совершенно самостоятельное мѣсто». Другіе изслѣдователи считаютъ столь же важной особенностью артели взносы членовъ ея опредѣленой доли въ капиталъ. Гораздо меньше разногласій порождаютъ такіе характерные признаки артельной организаціи, какъ равноправность членовъ и круговая отвѣтственность по обязательствамъ товарищества. Но и

эти признаки могутъ имѣть не одинаковое толкованіе и весьма различное приложеніе на практикѣ.

Мѣстныя условія и особенности каждаго даннаго дѣла такъ разнообразны, что установленіе общихъ признаковъ артельныхъ союзовъ, дѣйствующихъ въ этихъ условіяхъ и особенностяхъ, представляетъ чрезвычайныя трудности. Работавшая нѣсколько лѣтъ тому назадъ при министерствѣ финансовъ особая коммисія изъ спеціалистовъ по артельному дѣлу съ очевидностью доказала всю исключительную затруднительность опредѣленія даже важнѣйшихъ вопросовъ артельной организаціи. Придерживаясь лишь общихъ нормъ, допускающихъ широкое развитіе и толкованіе ихъ на практикѣ, коммисія эта, имѣя въ виду спеціальныя цѣли законодательства о трудовыхъ товариществахъ, проектировала о нихъ нѣкоторыя постановленія, представляющія большой интересъ въ смыслѣ формулировки установленнаго у насъ практикой дѣла самаго понятія о такого рода кооперацiяхъ. Основное постановленіе этой коммисіи сводится къ слѣдующему.

Товариществами трудовыми или артелями именуются сообщества лицъ обоего пола, по добровольному между собою условію, составленныя для производства личнымъ трудомъ каждаго временныхъ или постоянныхъ работъ или промысловъ, а равно для отправленія всякаго рода службъ и должностей за общій счетъ и съ круговою отвѣтственностью (ограниченною или полною) членовъ и съ одинаковымъ участіемъ каждаго въ управленіи дѣлами артели. Артели образуются: а) по уставамъ, утверждаемымъ и допускаемымъ къ дѣйствію въ особо указанномъ порядкѣ; б) по письменнымъ договорамъ, вносимымъ въ книги нотаріусовъ, мировыхъ и городскихъ судей, земскихъ начальниковъ, волостныхъ и сельскихъ управленій и другихъ замѣняющихъ ихъ учрежденій, и в) по словесному соглашенію участниковъ на основаніи существующихъ мѣстныхъ обычаевъ. Артелямъ предоставляется право, съ соблюденіемъ существующихъ законовъ, постановленій и правъ частныхъ лицъ пріобрѣтать въ собственность, а также устраивать и арендовать соотвѣтственныя цѣли артелей промышленныя и торговыя заведенія, съ пріобрѣтеніемъ необходимаго для сего движимаго и недвижимаго имущества, вступать въ договоры и всякаго рода сдѣлки, заключать займы, а равно искать и отвѣчать на судѣ.

Примѣчаніемъ къ этимъ постановленіямъ пояснялось, что «пріобрѣтеніе недвижимаго имущества разрѣшается лишь артелямъ, образованнымъ на основаніи утвержденныхъ уставовъ или по нотаріальнымъ договорамъ. Уставы артельныхъ товариществъ должны содержать въ себѣ: а) означеніе наименованія, цѣли, круга и мѣста дѣятельности товарищества, съ указаніемъ срока его дѣйствій, если оно учреждено временно; б) условія пріема новыхъ артельщиковъ и учениковъ, ихъ права и обязанности, а также по-

рядокъ выбытія и исключенія изъ товариществъ; в) опредѣленіе отвѣтственности товарищества и его членовъ по обязательствамъ артели; г) порядокъ образованія, храненія и расходованія артельныхъ капиталовъ, размѣры и порядокъ взносовъ и условія выдачи ихъ; д) указаніе порядка распредѣленія заработковъ и прибылей и покрытія убытковъ; е) порядокъ управленія дѣлами товарищества, съ обозначеніемъ органовъ его управленія, ихъ правъ и обязанностей; ж) опредѣленіе общихъ основаній отчетности товарищества и ликвидаціи его дѣлъ. Кромѣ сего, въ уставахъ могутъ быть указаны и другія условія, какія по свойству предпріятія окажутся необходимыми. Наемный трудъ въ артеляхъ допускается лишь временно въ исключительныхъ случаяхъ, а также для выполненія работъ, требующихъ особыхъ познаній или не составляющихъ предмета занятій артели. Лица, не достигшія совершеннолѣтія, могутъ быть принимаемы въ артель на основаніяхъ, опредѣленныхъ въ договорѣ или уставѣ, но безъ права участія въ управленіи дѣлами товарищества и съ отвѣтственностью, ограниченною членскимъ взносомъ. Срокъ испытанія лицъ, принятыхъ въ артель въ качествѣ кандидатовъ или новичковъ, не можетъ быть долѣе шести мѣсяцевъ, по истеченіи коего лицо, оставленное въ артели, пріобрѣтаетъ всѣ права его членовъ. Артель должна вести именной списокъ ея участниковъ и состава управленія, съ показаніемъ времени принятія и выбытія членовъ. Капиталы артели составляются: а) изъ членскихъ взносовъ, б) изъ опредѣленныхъ договоромъ или уставомъ отчисленій изъ прибылей артели, в) изъ пожертвованій и г) изъ другихъ случайныхъ поступленій (займы и проч.). Членскіе взносы должны быть одинаковы для всѣхъ участниковъ артели и могутъ производиться какъ деньгами, такъ и необходимыми для артелей предметами и притомъ единовременно или по частямъ. Имущество и капиталы артели не могутъ быть обращаемы на удовлетвореніе взысканій по личнымъ долгамъ или обязательствамъ отдѣльныхъ ея членовъ, но таковыя претензіи удовлетворяются изъ доходовъ члена артели. При выбытіи члена изъ артели ему выдаются числящійся на его лицевомъ счетѣ взносъ и суммы, причитающіяся ему изъ прибылей, за вычетомъ изъ нихъ соотвѣтственной доли убытковъ, если таковые къ этому времени понесла артель. Срокъ и порядокъ выдачи суммъ долженъ быть опредѣленъ въ договорѣ или уставѣ. Лицамъ, оказавшимъ особыя услуги артели, можетъ быть присвоено званіе попечителя. Права и обязанности его опредѣляются въ отдѣльныхъ уставахъ и договорахъ. Уставы трудовыхъ товариществъ утверждаются министромъ финансовъ или допускаются къ дѣйствію мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ примѣнительно къ образцамъ, утверждаемымъ министромъ финансовъ, по соглашенію съ министрами внутреннихъ дѣлъ и земледѣлія и государствен-

ныхъ имуществъ, а для мѣстностей, находящихся въ вѣдѣніи военнаго министерства,—съ военнымъ министромъ».

Для договорныхъ артелей были проектированы нѣкоторыя облегченія, не получившія, впрочемъ, окончательной редакціи въ совѣщаніи.

Весь ходъ дѣла пересмотра законоположеній объ артеляхъ въ этой коммисіи а также обмѣнъ мнѣній въ ней несомнѣнно «выяснили и установили старую истину, что задача правительственной власти должна ограничиваться, въ интересахъ безпрепятственнаго развитія общественной иниціативы опредѣленіемъ въ законѣ только самыхъ общихъ юридическихъ нормъ и положеній, и что остальное должно быть предоставлено жизненной практикѣ и творческой способности мѣстныхъ дѣятелей и условій». Само совѣщаніе, устанавливая очень сложный порядокъ утвержденія уставовъ, было довольно далеко отъ этой «старой истины» и въ этомъ отношеніи не достигло цѣли. Но формулированныя имъ постановленія, отражая установленныя опытомъ стороны дѣла, несомнѣнно уясняли самую природу артелей и тѣ условія, съ которыми очень часто имъ приходится считаться въ жизни.

Не останавливаясь затѣмъ на другихъ чертахъ организаціонной стороны артельнаго дѣла, обратимся къ нѣкоторымъ чертамъ позднѣйшей исторіи его въ Россіи, и въ особенности къ поучительному опыту въ артельномъ дѣлѣ земскихъ учрежденій и частныхъ лицъ.

Тверское губернское земство, помогавшее артелямъ въ ихъ устройствѣ и предоставившее имъ кредитъ, свое вниманіе къ нимъ объясняло тѣмъ, «что примѣненіе артельнаго начала способствуетъ развитію кустарной промышленности съ матеріальной стороны, преимущественно въ томъ отношеніи, что, во 1-хъ, даетъ рабочему средства пріобрѣтать капиталъ или кредитъ, необходимый для производства; во 2-хъ, дастъ возможность пользоваться какъ при самомъ производствѣ, такъ и при сбытѣ выработанныхъ произведеній такими средствами, которыя возможны только для крупной промышленности. Въ нравственномъ же отношеніи возвышаетъ рабочаго, давая ему возможность выйти изъ состоянія пассивнаго орудія производства и сдѣлаться самостоятельнымъ хозяиномъ своего труда, черезъ что вызываетъ къ дѣятельности не только физическія, но и умственныя его силы».

Въ этихъ именно видахъ и началась дѣятельность Тверскаго губернскаго земства по развитію артелей и предоставленію имъ промышленнаго кредита. Въ промежутокъ времени между 1870—1883 гг. земство оказало пособіе слѣдующимъ артелямъ:

| | | Выдано въ ссуду. | Изъ коихъ получено къ 1883 г. |
|---|---|---|---|
| 27-ми кузнечно-гвоздарнымъ артелямъ, состоящимъ изъ . . . . . | 163 чл. | 4.772 р. | 2.900 р. |
| 1-му складу арт. произв. сост. изъ . . | 70 „ | 6.011 „ | 3.573 „ |
| 1-му складу желѣза, гвоздей, муки и т. д. . | — „ | 28.862 „ | 21.781 „ |
| 1-й кузнеч.-слесар. арт., состоящ. изъ . . | 5 „ | 300 „ | 67 „ |
| 5-ти сапож. артел. „ „ . . | 26 „ | 8.767 „ | 7.301 „ |
| 1-й канатно-веревоч. артели „ „ . . | 7 „ | 700 „ | 569 „ |
| 1-й льнотрепальной „ „ „ . . | 4 „ | 1.580 „ | 465 „ |
| 21-й смолокуренной арт. „ „ . . | 210 „ | 4.912 „ | 3.281 „ |
| 1-му бловскому арт. заводу . . . . . | — „ | 2.000 „ | 850 „ |
| Всего 59 арт. сост. изъ . | 485 ч. | 57.904 р. | 40.787 р. |

Изъ оставшихся, такимъ образомъ, за артелями 17 т. р. слишкомъ, возврату подлежали, по расчету земской управы, лишь 4 тыс., а остальныя 13 т. р. нужно было, по ея мнѣнію, сложить со счетовъ по безнадежности поступленія ихъ. При обсужденіи въ земскомъ собраніи приведенныхъ данныхъ, нѣкоторыми гласными было высказано предположеніе, что русскія бытовыя артели не похожи на земскія артели, «представляющія собою лишь примѣненіе теоретическихъ началъ выработанныхъ въ Западной Европѣ и къ намъ не приложимыхъ. Оттого-то эти артели и не прививаются въ Тверской губерніи, какъ видно изъ докладовъ управы, указывающихъ, что онѣ находятся далеко не въ блестящемъ положеніи». Однако, ближайшее изслѣдованіе причинъ, въ силу которыхъ въ 1875 году были ликвидированы дѣла кузнечныхъ артелей, задолжавшихъ земству почти 4 тыс. руб., привело управу къ иному мнѣнію. Она нашла, «что, несмотря на крайне неблагопріятныя обстоятельства, вытекающія изъ общихъ экономическихъ и др. причинъ, земство устройствомъ артелей оказало существенную помощь населенію Васильевской волости. Если, вслѣдствіе конкуренціи машиннаго гвоздя, ручное гвоздарное производство и сдѣлалось невозможнымъ; если вслѣдствіе разнаго рода внѣшнихъ причинъ, вслѣдствіе трудности пріисканія соотвѣтственныхъ лицъ, дѣлается невозможнымъ для земства въ настоящее время способствовать переходу васильевцевъ къ другому, болѣе выгодному промыслу, то всетаки, конкуррируя съ кулаками, скупщиками, земство на нѣкоторое время значительно поддержало мѣстныя цѣны на гвоздь и этимъ облегчило положеніе васильевцевъ въ самое трудное для нихъ время. Въ настоящее время часть населенія, прежде находившая единственное занятіе въ ковкѣ гвоздей, переходитъ къ занятію земледѣліемъ, часть—къ другимъ промысламъ; нѣтъ

сомнѣнія, что въ недалекомъ будущемъ и все васильевское населеніе броситъ гвоздарный промыселъ и окончательно перейдетъ къ другимъ занятіямъ». Дѣла смолокуренныхъ артелей сначала шли хорошо. Но съ 1877 г. измѣнились правила отпуска смольняка изъ казенныхъ лѣсовъ, вслѣдствіе чего должна была измѣниться и система выкурки смолы. Хотя земство пригласило особаго техника, чтобы организовать производство при новыхъ условіяхъ, но онъ уже не могъ помочь дѣлу, и артели съ этого времени начинаютъ клониться къ упадку. Имѣя въ виду эти факты, замская управа вѣроятными причинами неудачи тверскихъ кустарныхъ артелей считаетъ, съ одной стороны, общія экономическія условія, а съ другой—рядъ случайно сложившихся неблагопріятныхъ обстоятелъствъ, каковы конкуренція, стѣснительныя правила и т. п.

СОВѢТЪ ВСЕРОССІЙСКИХЪ ... БИБЛІОТЕКА КООПЕРАТИВНАГО ДѢЯТЕЛЯ

Изъ другихъ земскихъ попытокъ на томъ же поприщѣ слѣдуетъ отмѣтить прежде всего Олонецкія.

Въ 1877 г. Олонецкое уѣздное собраніе рѣшило послѣдовать примѣру тверскаго въ поддержаніи смолокуреннаго производства. Оно вступило съ тремя артелями въ договоръ, и снабдивъ ихъ денежными ссудами, взяло съ нихъ обязательство ежегодно 13% чистой прибыли отчислять въ запасный капиталъ, а 25% употреблять на погашеніе долговъ. Во все продолженіе срока займа (5 лѣтъ) олонецкая уѣздная управа должна была наблюдать за тѣмъ, чтобы артели ни въ чемъ не отступали какъ отъ своего устава, такъ и отъ договора съ управой. Кромѣ выданныхъ, на основаніи этихъ договорныхъ правилъ, двумъ артелямъ по 300 рублей, а одной 150 рублей, земское собраніе ассигновало и еще 1.500 р. на устройство смолокуренныхъ заводовъ. Свѣдѣній о томъ какъ шли эти артели мы не имѣемъ, но о царевококшайскомъ земствѣ, имѣвшемъ свою ссудную кассу для кредитованія мелкихъ лѣсопромышленниковъ, ведущихъ дѣла на артельномъ началѣ, есть указанія, что помощь его была небезполезной и что дѣла артелей этого уѣзда шли вполнѣ успѣшно.

Затѣмъ артелямъ помогало вятское губернское земство, а уѣздное сарапульское приняло на себя гарантію передъ губернскимъ земствомъ по ссудѣ воткинской кустарной артели въ 5 т. р. изъ 5%, срокомъ на 5 лѣтъ.

Подъ покровительствомъ извѣстнаго пермскаго кустарно-промышленнаго банка губернскаго земства, въ свою очередь, возникъ рядъ артелей и товариществъ. Всѣ онѣ по своей организаціи и цѣлямъ могутъ быть отнесены, по словамъ «Очерка дѣятельности банка за время 1894—1901 года», къ тремъ группамъ: 1) производительнымъ артелямъ, 2) сырьевымъ товариществамъ и 3) ссуднымъ. «Къ первой группѣ причисляются такія артели, въ которыхъ производство ведется или всѣми членами ихъ въ об-

ихъ мастерскихъ, или, если работа и производится въ собственныхъ мастерскихъ каждымъ кустаремъ отдѣльно, то, вслѣдствіе раздѣленія труда между членами артели, каждый вырабатываетъ лишь части издѣлій, которыя потомъ соединяются въ одно цѣлое и становятся собственностью артели, поступая въ продажу отъ ея имени. Ко второй группѣ относятся такія артели или вѣрнѣе товарищества, которыя образуются съ цѣлью совмѣстной закупки оптомъ необходимаго для промысла сырья, и къ третьей группѣ—такія, которыя создаются исключительно ради полученія ссудъ изъ банка подъ круговой другъ за друга порукой».

Въ 218 артеляхъ этихъ типовъ наемныхъ рабочихъ и учениковъ считается не больше $^1/_5$ части общаго числа рабочихъ рукъ въ нихъ, занятыхъ производствомъ, причемъ наименьшій процентъ наемно-рабочаго труда даютъ производительныя артели (13,7%). Затѣмъ идутъ сырьевыя (17,2%) и, наконецъ, ссудныя (23,7%). Въ 26-ти производительныхъ и въ 25-ти сырьевыхъ артеляхъ наемныхъ рабочихъ совсѣмъ нѣтъ. Среднимъ числомъ, въ составѣ одной артели входитъ до 5 участниковъ; значитъ, артели принадлежатъ къ числу мелкихъ. Наиболѣе многолюдны артели производительныя, затѣмъ идутъ сырьевыя и ссудныя. Въ послѣднее время однако обнаружилась тенденція къ уменьшенію состава производительныхъ артелей.

За 7 лѣтъ, начиная съ 1894 г., за ссудами къ пермскому земскому банку обратилась 221 артель: въ первый годъ 3, во второй 13, въ пятый 37, въ шестой 54, въ седьмой 61. Въ 1894 г. артелямъ было выдано въ ссуду лишь 1.980 руб., въ 1895 г.—3.528 р., въ 1899 г.—7.603 р., а въ 1900 г.—16.870 р. Такимъ образомъ, какъ по суммѣ, такъ и по числу выдачъ, ссуды артелямъ въ общемъ возрастали довольно значительно. Если исключить первый годъ дѣятельности банка, когда средній размѣръ ссудъ достигалъ 660 руб. на артель, то въ остальные годы размѣръ ихъ колебался сравнительно немного, отъ 220 до 270 р. на артель, за исключеніемъ лишь 1899 г., когда средній размѣръ ссуды на артель понизился до 141 р.

Въ общемъ ссуды получили 41 производительная артель, 35 сырьевыхъ и 145 ссудныхъ. Ссуды несомнѣнно вліяли на развитіе и распространеніе артелей послѣдняго типа. Что же касается остальныхъ двухъ видовъ ихъ—производительныхъ и сырьевыхъ, то съ 1898 г. число первыхъ уменьшается, а послѣднихъ рѣзко колеблется, обнаруживая однако нѣкоторую тенденцію къ повышенію. Каковы дѣйствительныя причины уменьшенія производительныхъ артелей, отчетъ пермскаго банка, къ сожалѣнію, не уясняетъ. Возможно, что это уменьшеніе временное и знаменуетъ собою, какъ это наблюдалось и въ земледѣльческихъ артеляхъ Н. В. Левицкаго, лишь переустройство ихъ на болѣе простыхъ началахъ и при меньшемъ числѣ членовъ. Тенденція къ уменьшенію послѣднихъ въ пермскихъ произ-

водительныхъ артеляхъ до нѣкоторой степени подтверждаетъ высказанное предположеніе.

Опытъ въ артельномъ дѣлѣ Н. В. Левицкаго, въ свою очередь, представляетъ крупный интересъ.

Этотъ дѣятель въ одной изъ статей своихъ указываетъ, прежде всего, на невозможность выработки общаго артельнаго договора для всѣхъ артелей во всѣхъ разнообразныхъ мѣстностяхъ Россіи, при различныхъ условіяхъ почвы, климата, промысла и вообще хозяйства, налагающихъ свою печать и на характеръ самой организаціи артелей. Къ мѣстнымъ условіямъ необходимо приспособляться, тѣмъ болѣе, что это вызоветъ проявленіе творчества мѣстныхъ дѣятелей въ созидательной работѣ въ сферѣ кооперацiи. Чѣмъ «больше мѣстные люди проявятъ самостоятельности, иниціативы, энергіи, а главное любви, тѣмъ больше шансовъ на успѣхъ въ дѣлѣ распространенія, развитія и упроченія великихъ кооперативныхъ началъ въ народной массѣ. Пусть всякій, берущійся за дѣло насажденія кооперативнаго земледѣлія, знаетъ—говоритъ г. Левицкій,—что это дѣло не легкое, что разсчитывать на скорый и немедленный успѣхъ дѣла невозможно, потому что никакое доброе дѣло легко не даетя,—тѣмъ болѣе такое трудное и сложное какъ кооперація вообще, а кооперативное земледѣліе въ особенности; что это дѣло не легкое при современныхъ условіяхъ жизни народа и его хозяйства, а главное при его почти поголовной темнотѣ и при ничтожномъ пока сравнительномъ количествѣ интеллигенціи, готовой посвятить свои силы дѣлу улучшенія положенія массы населенія».

«Трудность кооперативнаго дѣла — продолжаетъ онъ — особенно въ сферѣ производства и земледѣлія въ частности — создается тѣмъ, что пока еще люди мало подготовлены къ воспріятію и проведенію въ жизнь кооперативныхъ началъ; приходится имѣть дѣло съ человѣческой душой, насквозь пропитанной индивидуализмомъ, — въ худшемъ смыслѣ этого слова, — вѣрнѣе эгоизмомъ, съ его узко-матеріальными интересами, въ сущности убыточными для человѣчества и привлекающими людей лишь по ихъ близорукости. Является настоятельная необходимость въ своего рода школѣ, которая воспитывала бы человѣчество въ духѣ кооперацiи и готовила бы почву для воспріятія великой идеи ея въ широкихъ размѣрахъ. И вотъ кооперативное земледѣліе,—въ числѣ прочихъ формъ и видовъ кооперацiи,—является практической школой въ этомъ отношеніи, и какъ на таковую надо и смотрѣть на всякую кооперативную организацію, а не какъ на панацею отъ всѣхъ общественныхъ золъ; при этомъ надо всегда имѣть въ виду предѣлы практическаго осуществленія идеи кооперацiи въ данное время и при данныхъ условіяхъ; но это, конечно, нисколько не ослабляетъ значенія идеи кооперацiи самой по себѣ; она грандіозна и имѣетъ великое

будущее вообще, а въ сферѣ земледѣлія въ особенности, что очень важно для такой земледѣльческой страны какъ Россія; ей (т. е. Россіи) несомнѣнно благодаря массѣ особыхъ условій нашей экономической жизни, суждено сказать и свое слово въ этомъ дѣлѣ, и оно не останется безъ отклика и въ другихъ странахъ въ дѣлѣ развитія кооперативнаго земледѣлія. Для этого Россія обладаетъ такими чрезвычайно важными данными, какъ артель и община, дающая возможность въ цѣляхъ выгодъ прогрессивнаго хозяйства увеличивать обрабатываемую мелкими хозяевами площадь путемъ соединенія мелкихъ отдѣльныхъ участковъ членовъ земледѣльческой артели или всего общества въ одинъ болѣе крупный участокъ при первомъ передѣлѣ общинныхъ земель или при обмѣнѣ участковъ съ сосѣдями по землѣ, чего не имѣютъ и лишены возможности сдѣлать европейскія мелкія хозяйства съ ихъ подворнымъ владѣніемъ, такъ какъ въ Европѣ невозможно соединеніе участковъ вмѣстѣ, благодаря уничтоженію общины и черезполосицѣ». Въ Россіи же есть община, по приговору которой соединеніе мелкихъ участковъ въ одну земельную площадь можетъ быть произведено безъ всякой ломки.

Опытъ г. Левицкаго въ артельномъ дѣлѣ, «несмотря на массу пережитыхъ затрудненій, препятствій, а то и ошибокъ и отдѣльныхъ неудачъ», привелъ его къ твердому и непоколебимому убѣжденію въ глубокой жизненности этого дѣла, имѣющаго почву и крѣпкіе корни въ народной жизни и вполнѣ отвѣчающаго назрѣвшимъ требованіямъ нашей эпохи въ области земледѣлія и народнаго хозяйства вообще.

Теперь—говоритъ онъ—«не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что народъ можетъ усвоить и усваиваетъ идею земледѣльческихъ артелей и оцѣниваетъ ихъ значеніе для хозяйства. Наглядымъ доказательствомъ этому служитъ то обстоятельство, что члены распавшихся артелей,—попробовавши сначала вести артельное хозяйство, а затѣмъ разойдясь и работая отдѣльно,—наглядно увидѣвъ, какая разница между хозяйствомъ артельнымъ и одинокимъ, сами вновь соединяются въ артели нерѣдко безъ ссуды. Они дѣлаютъ гораздо лучшій подборъ товарищей, чѣмъ прежде, имѣя теперь возможность выбрать лучшихъ членовъ прежней артели,—причемъ теперь уже они соединяютъ имѣющійся у нихъ свой живой и мертвый инвентарь, котораго при первоначальной организаціи артелей у нихъ не было. Кромѣ того,—продолжаетъ г. Левицкій—изъ самаго народа уже выдѣляются дѣятели по артельному дѣлу, являющіеся моими наилучшими помощниками, которые оказываютъ большую незамѣнимую услугу дѣлу развитія и упроченія земледѣльческихъ артелей Херсонской губерніи и за предѣлами ея, въ другихъ губерніяхъ, куда я ихъ посылаю въ случаѣ надобности. Со всѣхъ концовъ Россіи идутъ извѣстія объ артельныхъ начинаніяхъ въ

различныхъ мѣстностяхъ». Приводя затѣмъ теоретическія соображенія въ пользу развитія кооперативнаго дѣла, Н. В. Левицкій приходитъ «къ несомнѣнному заключенію о жизненности артельнаго дѣла какъ въ сферѣ практической почвы для него въ народной жизни, такъ и въ сферѣ науки, которая, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей у насъ и за границей, идетъ навстрѣчу развитію кооперативнаго земледѣлія, въ коемъ многіе видятъ залогъ болѣе или менѣе нормальнаго развитія жизни и хозяйства крестьянскаго населенія на новыхъ, здоровыхъ началахъ, отвѣчающихъ лучшимъ идеаламъ будущаго».

Свою вѣру въ экономическое значеніе артелей г. Левицкій основываетъ и на разработанныхъ имъ данныхъ о вліяніи мелкаго кредита съ артельнымъ началомъ на народное хозяйство. Эти данныя онъ группируетъ въ слѣдующую таблицу:

| Въ 25 селахъ образовано въ 1894—1898 гг. 120 артелей изъ 550 семействъ, 3040 душъ обоего пола. Выдано въ ссуды артелямъ около 2.500 руб. | До ссудъ артелямъ 1895—896 гг. всѣ эти семьи имѣли. | Въ настоящее время 1898 г. у нихъ есть. | Разница. | Въ процентахъ. |
|---|---|---|---|---|
| Рабочаго скота лошадей и воловъ | 308 | 909 | 601 | 295,1 |
| Стоимость его . . . . . | 7.814 | 25.230 | 17.416 | 321,88 |
| Число живого инвентаря . . . . . | 546 | 2.068 | 1.522 | 378,7 |
| Стоимость его . . . . . | 11.615 | 39.624 | 27.973 | 340,09 |
| Число мертваго инвентаря . . . | 729 | 2.901 | 2 171 | 397,1 |
| Стоимость его . . . . . | 4.263 | 20.550 | 16.287 | 482,05 |
| Общая стоимость мертваго и живого инвентаря . . . . . | 15.914 | 60.174 | 44.260 | 378,6 |
| Всей земли надѣльной и аренд. дес. | 2.888½ | 3.930⅛ | 1.042⅜ | 136,08 |
| Было въ пользованіи дес. земли . | 2.153¾ | 3.921⅛ | 1.767¾ | 182,2 |
| Арендовалось земли дес. . . . | 152 | 1.093 | 941 | 720,4 |
| Сдавалось другимъ изъ нужды . . | 734¾ | 9 | 725¾ | 155,5 |
| Площадь посѣва дес. . . . . | 1.664 | 3.025⅜ | 1.361⅜ | 181,7 |
| Количество зерна . . . . . | 66.550 п. | 121.000 п. | 54.440 п. | 181,7 |
| Стоимость соломы и половы . . . | 13.312 | 32.200 | 18.888 | 241,8 |
| Стоимость зерна . . . . . | 33.280 | 60.500 | 27.220 | 180 |
| Недоимокъ . . . . . | 4.498 | 1.000 | 3.498 | 449 |
| Общая стоимость инвентаря, соломы, половы и зерна . . . . . | 62.506 | 152.874 | 90.368 | 245,3 |
| Заработано на купленныхъ у казны лѣсныхъ дѣлянкахъ . . . . . | — | 3.000 | 3.000 | — |
| Заработано скотиною . . . . . | — | 3.760 | 3.760 | — |
| Итого въ имущественномъ положеніи артельщиковъ получилось улучшеніе въ видѣ прибыли въ размѣрѣ . . . . . | — | — | 97.128 | — |
| Возвращено ссудъ (по 1 января 1899 г.). . . . . | — | — | 2.700 | — |

На земледѣльческихъ артеляхъ г. Левицкаго останавливалось и Херсонское губернское земство, которое, послѣ изслѣдованія ихъ, пришло, между прочимъ, къ тому заключенію, что, во 1-хъ, соединеніе нѣсколькихъ хозяевъ, до 8 и даже до 10, для веденія общаго хозяйства возможно, при благопріятныхъ условіяхъ, и среди малорусскаго населенія Херсонской губерніи и во 2-хъ, что всѣ деньги, полученныя артельщиками въ ссуду, употреблены ими «производительно и раціонально». Эти выводы г. Левицкій считаетъ достаточными, чтобы признать учреждаемыя имъ земледѣльческія артели жизнеспособными и могущими имѣть хорошую будущность.

Результаты своей продолжительной дѣятельности по насажденіи артелей, Н. В. Левицкій сообщилъ въ общихъ чертахъ и на секціи трудовыхъ и производительныхъ кооперацій московскаго съѣзда. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ подъ руками интереснаго доклада г. Левицкаго, но сущность его по газетнымъ отчетамъ, сводилась къ слѣдующему.

Прежде всего докладчикъ настаивалъ, что для рѣшенія вопроса о жизненности артелей надо обратиться не къ теоріямъ, а къ практикѣ самой жизни. Эта же послѣдняя указываетъ, что человѣчество стремится къ объединенію съ самыхъ древнихъ временъ. Въ Россіи народъ уже издавна прибѣгалъ къ артелямъ, упоминаніе о которыхъ находятъ въ письменныхъ актахъ даже въ XII в. Въ 1799 г. былъ уже законъ объ артеляхъ. Очевидно, что, несмотря на весь ужасъ крѣпостнической эпохи, народъ настолько сохранилъ стремленіе къ объединенію, что его вынуждено было признать и законодательство. Артель, поэтому, есть явленіе бытовое, «сама жизнь русскаго народа», какъ выразился докладчикъ.

Переходя къ своему опыту въ артельномъ дѣлѣ, онъ не могъ не отмѣтить, что его дѣятельность вызывала массу вражды, цѣлый рядъ доносовъ и безконечныхъ препятствій со стороны администраціи. Артели часто совсѣмъ закрывались.

— Здѣсь не Америка, а Россія—мотивировалъ одно изъ такихъ закрытій усердный исправникъ.

Если при такихъ условіяхъ артели все таки существуютъ, то значитъ, они дѣйствительно жизненны и близки народу. Изъ отдѣльныхъ артелей докладчикъ отмѣтилъ три женскихъ артели въ г. Николаевѣ, объединившихъ болѣе 500 труженицъ, получающихъ крупные заказы отъ казны. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже организуются на артельныхъ началахъ цѣлые заводы, какъ напримѣръ, въ Одессѣ, на Уралѣ и т. д. Нѣкоторыя артели заводятъ свои школы, приглашаютъ врачей и проч.

— Какъ цыпленокъ, когда ему становится тѣсно въ яйцѣ, самъ пробиваетъ скорлупу,—говорилъ на секціи г. Левицкій,—такъ и народъ ищетъ теперь выхода, ищетъ въ артеляхъ свѣта и воздуха. И разъ самъ народъ

взялъ на свои плечи тяжелую проблему организаціи труда на новыхъ началахъ, то кооперація теперь не умретъ, не умретъ и артель, «этотъ чудный забытый цвѣтокъ народной жизни» [1]).

Для практическихъ цѣлей, кромѣ общаго очерка, особенно интересны были доложенныя секціи свѣдѣнія объ отдѣльныхъ артеляхъ. Въ этомъ смыслѣ цѣнно было сообщеніе г. Штанге о пользующейся въ Россіи большой извѣстностью Павловской артели. Пополняя эти свѣдѣнія нѣкоторыми данными, проникшими въ печать, получимъ слѣдующую картину этого учрежденія.

Село Павлово, Нижегородской губерніи, издавна извѣстно своими ножевыми и замочными издѣліями. Но эти послѣдніе столь же издавна служатъ къ обогащенію не кустарей, занятыхъ изготовленіемъ ихъ, а скупщиковъ. Они «всячески прижимаютъ мастеровъ, разсчитываютъ вмѣсто денегъ товаромъ, конечно, плохого качества и по высокой цѣнѣ. Чтобы не умереть *съ голоду, многимъ приходится работать* съ 2-хъ часовъ утра и до 10 часовъ вечера, съ перерывомъ на два часа для отдыха и обѣда. На ножевыхъ фабрикахъ у купцовъ работать приходилось съ 4-хъ часовъ утра до 8 вечера съ перерывомъ въ 2 часа на обѣдъ и отдыхъ», при чемъ заработокъ былъ лишь немногимъ больше, чѣмъ на дому [2]).

При такихъ условіяхъ работы и заработка и началъ пропаганду артельной организаціи А. Г. Штанге.

Сначала дѣло шло туго: къ концу 1890 г. артель составилась только изъ пяти мастеровъ, да и тѣ ограничивали свое артельное дѣло лишь совмѣстными закупками матеріаловъ и такой же продажей товаровъ. Денегъ при этомъ у нихъ совсѣмъ не было. Масса кустарей боялась, что Штанге обратится въ обыкновеннаго хозяина-фабриканта и что идя въ артель они утеряютъ скупщиковъ. Къ 1893 г. артельщиковъ едва набралось 13 человѣкъ. Но въ это время почти всѣ они внесли уже 25-рублевыя паи и выработали писанный уставъ. Дѣло стало, такимъ образомъ, тверже и развитіе его пошло быстрѣй. Нѣкоторые артельщики, въ цѣляхъ увеличенія артельнаго капитала, продали часть своего личнаго имущества, другіе добыли небольшія ссуды, третьи привлекли болѣе зажиточныхъ людей. Въ 1895 г. артельщиковъ набралось уже 53, а капиталъ ихъ достигъ почти 830 р. Артель перешла къ работѣ сообща, она обзавелась своими постройками, пріобрѣла керосиновый двигатель, и съ внѣшней стороны приняла видъ небольшой фабрики. Несмотря на крупное несчастье—пожаръ, уничтожившій артельную фабрику и даже часть готоваго къ продажѣ товара, она не распалась и не по-

---

[1]) „Русскія Вѣдомости“ 1908 г. № 90.
[2]) И. В. Майоровъ. Трудовое Товарищество (кооперація), стр. 8—9.

гибла. Въ 1896 г. обороты ея достигали 16.800 р., но дѣло все еще не могло считаться окрѣпшимъ. У нея было много враговъ; она страдала отъ крайняго недостатка средствъ и отъ подозрительнаго отношенія администраціи. Главный устроитеоль артели—А. Г. Штанге былъ даже высланъ изъ Павлова административнымъ порядкомъ. Всѣ хлопоты о кредитѣ отъ земства и отъ правительства долго не имѣли успѣха, и артель перебивалась мелкими полублаготворительными ссудами отъ г-жи Морозовой (въ общемъ до 6 т. р.), отъ Лепешкина (500 р.) и нѣкоторыхъ другихъ. Только въ 1901 г. удалось получить ссуду отъ министерства финансовъ въ 50 т. р. изъ 4-хъ годовыхъ процентовъ. Нужно отмѣтить еще, что отъ недостатка сбыта артель почти не страдала.

Въ настоящее время это уже не простая артель, а цѣлая кооперативная фабрика. Ей принадлежитъ большой двухъ-этажный корпусъ и нѣсколько мастерскихъ на собственной землѣ. Имущество фабрики и все оборудованіе оцѣнивается почти въ 36.700 р. Кромѣ того, въ селѣ Зяблицкомъ Погостѣ устроино на собственной землѣ отдѣленіе фабрики, въ которомъ имѣется двигатель въ 12 силъ. Товару вырабатывается въ послѣдніе годы на сумму до 150 т. р., при чемъ до 60 т. р. идетъ на заработную плату. Несмотря на долги, кооперативная фабрика начинаетъ уже давать прибыль. Число артельщиковъ достигло 155 человѣкъ. Но есть и наемные рабочіе, въ числѣ 136. Это обстоятельство, конечно, ставятъ въ минусъ кооперативу. Однако, для оцѣнки его нужно имѣть въ виду, что многіе рабочіе сами уклоняются отъ вступленія въ число артельщиковъ, такъ какъ для этого нужно внести 50-тирублевый пай или согласиться на процентное отчисленіе изъ заработка, нужно рѣшиться и на другія жертвы [1]). Желающіе же изъ наемныхъ рабочихъ охотно принимаются въ артель, которая сознательно стремится къ этому. Всѣ наемные рабочіе поставлены по отношенію къ работѣ въ точно такія же отношенія, какъ и артельщики. Артель принимаетъ всѣ зависящія отъ нея мѣры, чтобы не допустить среди нихъ безработицы. Заработокъ колеблется отъ 200 до 300 р. въ годъ и приблизительно на 5—10% больше, чѣмъ у хозяевъ и фабрикантовъ. Рабочій день, достигавшій прежде 13—14 часовъ, затѣмъ 12-ти, низведенъ теперь до 10 часовъ. Артельщики работаютъ не такъ, какъ раньше работали у себя на домахъ. Теперь практикуется не одна только ручная работа. Многое дѣлается уже при помощи разнаго рода машинъ, штамповъ, прессовъ и проч., которые приводятся въ движеніе нефтяными двигателями въ 25 силъ. Всѣ работающіе раздѣлены на группы, причемъ одни рабочіе дѣлаютъ одну часть замка или

[1]) Каждый артельщикъ даетъ подписку, что помимо пая, онъ отвѣчаетъ еще и своимъ имуществомъ на 50 р.

ножа, другіе—другую, третьи—третью и т. д. Такимъ образомъ, на кооперативной фабрикѣ проведено полное раздѣленіе труда. Издѣлія фабрики пріобрѣтаютъ все лучшую и лучшую репутацію; спросъ на нихъ увеличивается и теперь артель не всегда уже успѣваетъ выполнять къ сроку порученные ей заказы.

Всѣмъ дѣломъ завѣдуютъ сами рабочіе. Они съ большой охотой сходятся на общія собранія артели, которыя собираются ежемѣсячно—въ первое воскресенье послѣ каждаго перваго числа. Ближайшимъ образомъ за дѣлами слѣдитъ правленіе, состоящее изъ пяти лицъ, въ числѣ которыхъ находятся основатель артели А. Г. Штанге, конторщикъ, продавецъ товара (самъ бывшій рабочій) и два рабочихъ. «Правленіе принимаетъ заказы, распредѣляетъ работу, принимаетъ товаръ, завѣдуетъ кассой, составляетъ годовые отчеты, ведетъ дѣловую переписку и конторскія книги, продаетъ товаръ, покупаетъ матеріалы и исполняетъ все, что рѣшатъ артельщики сообща». «Внутренними распорядками на фабрикѣ завѣдуетъ особая техническая комиссія изъ 12-ти выборныхъ артельщиковъ; никто изъ членовъ правленія въ технической комиссіи не состоитъ. Техническая комиссія устанавливаетъ расцѣнки на работы, разбираетъ споры и недоразумѣнія между рабочими и браковщикомъ товара, разсматриваетъ предположенія о необходимости покупки новыхъ машинъ и инструментовъ и выработки новыхъ сортовъ товаровъ и т. д. Безъ разсмотрѣнія и одобренія технической комиссіи внутри фабрики ничего не дѣлается». Затѣмъ, есть еще одинъ органъ, не предусмотрѣнный уставомъ. Это выборный судъ изъ трехъ артельщиковъ. Онъ разбираетъ дѣла о провинившихся артельщикахъ и уполномоченъ общимъ собраніемъ виновнымъ дѣлать выговоръ и штрафовать ихъ до 75 к. каждаго. Если проступокъ заслуживаетъ большого наказанія, судъ докладываетъ объ этомъ всѣмъ артельщикамъ на общемъ собраніи; тогда уже всѣ вмѣстѣ рѣшаютъ такое дѣло» [1]).

Надсмотрщиковъ на фабрикѣ нѣтъ, и несмотря на это всѣ работаютъ одинаково усердно и добросовѣстно. Это видно, между прочимъ, и изъ того, что при пріемкѣ товара артельнымъ браковщикомъ плохо сдѣланное попадается рѣдко и бываетъ только у новыхъ малоопытныхъ рабочихъ.

Паевые взносы поступили еще не сполна, но тѣмъ не менѣе они составляютъ уже капиталъ въ 5 т. р. Свои сбереженія артельщики, въ свою очередь, помѣщаютъ въ артельную кассу за опредѣленный процентъ. Такихъ сбереженій накопилось уже свыше 7 т. р. Изъ нихъ артельщики берутъ ссуды, въ особенности въ случаяхъ необходимости сравнительно крупныхъ затратъ, напр., на постройку, на покупку коровы и т. п.; ссуды по-

[1]) Тамъ же, стр. 12.

гашаются мѣсячными вычетами изъ заработка. Желающіе уйти изъ артели получаютъ всѣ деньги, какъ паевыя, такъ и вложенныя добровольно. Но за все время существованія артели уходило изъ нея немного. Прибыль пока еще не дѣлили.

На основаніи опыта Павловской артели, г. Штанге приходитъ къ заключенію, что самостоятельное существованіе производительныхъ кооперацій въ области сложныхъ производствъ вполнѣ возможно и что возникновеніе и развитіе ихъ осуществимо совершенно независимо отъ потребительныхъ товариществъ.

Н. В. Левицкій придерживается того же взгляда, какъ это видно изъ приведеннаго выше содержанія его доклада. Но въ своихъ тезисахъ онъ указываетъ на необходимость (не отрицаемую, конечно, и г. Штанге) пріобщить трудовую артель къ міровому кооперативному движенію и въ интересахъ развитія поставить ея въ связь съ потребительными и другими кооперациями.

Сущность его тезисовъ сводится къ слѣдующему:

1. Трудовая артель—глубокожизненное древнее бытовое явленіе, вызываемое самыми условіями народнаго труда и жизни вообще, и потому содержащее въ себѣ элементы жизненности и дальнѣйшаго развитія.

2. Задача интеллигенціи и вообще сознательной части общества вдохнуть въ это бытовое, живое и созданное народнымъ творчествомъ дѣло элементъ общечеловѣческой кооперативной идеи и пріобщить его къ міровому кооперативному движенію, имѣющему цѣлью выработку и созданіе новыхъ формъ организаціи труда и жизни вообще.

3. Производительная кооперація можетъ существовать и развиваться при слѣдующихъ благопріятныхъ условіяхъ:

а) при связи и поддержкѣ другихъ кооперативовъ (потребительныхъ обществъ, кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ);

б) при поддержкѣ профессіональныхъ союзовъ, которые могутъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ регуляторомъ въ смыслѣ сохраненія въ нихъ чисто трудового характера;

в) при организаціи союзовъ артелей и вообще связи и взаимопомощи между ними;

г) при организаціи кредита для нихъ, и

д) при устраненіи препятствій со стороны администраціи, нерѣдко тормозящихъ развитіе артельнаго дѣла, и

4) Организація трудовыхъ артелей имѣетъ важное значеніе въ дѣлѣ помощи безработнымъ на почвѣ развитія ихъ самодѣятельности [1]).

---

[1]) „Русскія Вѣдомости“. 1908 г. № 90.

Доклады гг. Штанге и Левицкаго, какъ и приведенныя выше свѣдѣнія изъ исторіи артелей, значительно уясняютъ уже вопросъ о возможности самостоятельнаго или несамостоятельнаго существованія трудовыхъ и производительныхъ кооперацій, такъ сильно интересовавшій секцію. Этотъ же вопросъ затронули также и другіе докладчики.

С. Г. Романъ подѣлился своими свѣдѣніями о четырехъ трудовыхъ артеляхъ, въ которыхъ онъ, повидимому, принималъ личное участіе. Всѣ четыре артели, о которыхъ онъ говорилъ, окончились полной неудачей. Изъ опыта ихъ онъ пришелъ къ убѣжденію, что пролетаріатъ не можетъ самъ съорганизоваться въ производительныя артели, безъ поддержки кредитныхъ товариществъ, потребительныхъ обществъ и профессіональныхъ союзовъ.

Приблизительно на той же точкѣ зрѣнія въ вопросѣ о самостоятельномъ существованіи производительныхъ кооперацій стоялъ и г. Ковалевскій, сдѣлавшій докладъ о московскихъ учрежденіяхъ этого рода.

Онъ собралъ свѣдѣнія лишь о 15-ти артеляхъ (изъ 29-ти), возникшихъ въ Москвѣ въ послѣдніе годы съ 1902 по 1908 г. включительно. Двѣ изъ нихъ функціонируютъ по уставу, утвержденному министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, другія двѣ—по уставамъ, утвержденнымъ мѣстной администраціей, а остальныя—по договорамъ—домашнимъ или нотаріальнымъ. Число членовъ въ нихъ достигаетъ 453-хъ; кромѣ того работаетъ 16 наемныхъ рабочихъ и 17-ть учениковъ. Семь артелей совсѣмъ небольшихъ: въ нихъ всего отъ 5 до 10 членовъ; въ пяти артеляхъ отъ 10 до 20 членовъ; въ одной—32, въ одной—80 и еще въ одной (2-й портновской)—253. Вступительный взносъ въ нихъ колеблется отъ 2-хъ до 10 рублей въ двухъ артеляхъ, отъ 20 до 100 р. въ семи артеляхъ, въ 100 р. въ трехъ, въ 160 р. въ одной, и отъ 450 до 500 р.—въ двухъ артеляхъ. Годовые обороты въ четырехъ артеляхъ отъ 2-хъ до 10-ти тыс. руб.; затѣмъ по одной артели имѣютъ оборотъ въ 15.500 р., въ 30 т., въ 36 т. и въ 47 т. Расходы въ артеляхъ колеблются отъ 30 до 900 р. въ мѣсяцъ. Взысканія съ виновныхъ производятся путемъ выговоровъ, лишенія заработной платы и временнаго удаленія изъ артели. Въ трехъ артеляхъ существуетъ 8-ми-часовой рабочій день, въ другихъ трехъ—9-ти-часовой, въ одной 9 съ половиною часовъ, въ 4-хъ—10-ти-часовой, въ одной 10-ти-часовой съ половиною и въ одной же 11 съ половиною часовой. Заработная плата колеблется отъ 80 к. до 1 р. 25 к. въ день въ двухъ артеляхъ; отъ 1 р. 25 к. до 1 р. 60 к. тоже въ двухъ и до 2-хъ руб.—въ трехъ артеляхъ. Въ семи артеляхъ ведется домашнее счетоводство, а въ другихъ семи—правильное бухгалтерское счетоводство. Отношеніе бывшихъ хозяевъ къ членамъ артелей вездѣ враждебное. Шесть артелей изъ 15-ти совсѣмъ не имѣютъ кредита; оборотные капиталы

недостаточны, а сбытъ не установившійся. Всѣ артели, по словамъ докладчика, встрѣчаютъ затрудненія при самой организаціи и очень страдаютъ отъ внутренняго неустройства, которое вызывается несовершенствами уставовъ и договоровъ, съ одной стороны, и незнаніемъ ихъ членами съ другой,—несогласіемъ ихъ между собою, недовѣріемъ другъ къ другу и равнодушіемъ къ артельному дѣлу.

Докладъ г. Ковалевскаго вызвалъ большія возраженія, главнымъ образомъ, относительно характера московскихъ артелей. Нѣкоторые члены секціи держались того мнѣнія, что эти артели—не пролетарскія организаціи, а по преимуществу капиталистическія предпріятія.

Особенно жестоко обрушился на артели въ своемъ общемъ докладѣ о нихъ г. Андреевъ. Въ то время, какъ гг. Громанъ и Ковалевскій, отрицая возможность самостоятельнаго существованія производительныхъ кооперацій, признавали значеніе ихъ въ качествѣ, такъ сказать, подсобныхъ учрежденій при потребительныхъ обществахъ и другихъ союзахъ, г. Андреевъ сталъ на ту же точку зрѣнія, какъ и Уэббъ, взгляды котораго были приведены мной выше. По его мнѣнію, трудовые кооперативы гибли повсемѣстно и во Франціи, и въ Англіи, и въ Германіи, и въ Соединенныхъ Штатахъ. Причины гибели тѣ же, что указываетъ и Уэббъ. Но кромѣ того къ печальному концу приводитъ ихъ и усиліе удержать товарищей въ кооперативѣ во время безработицы. Они не были бы кооперативами, если бы не стремились къ этому, но вмѣстѣ съ тѣмъ періоды безработицы настолько истощаютъ ихъ и безъ того ничтожныя средства, что распаденіе дѣла становится для нихъ совершенно неизбѣжнымъ.

Въ горячихъ спорахъ о возможности или невозможности самостоятельнаго существованія производительныхъ кооперацій выяснилась необходимость расчленить вопросъ и прійдти сначала къ тѣмъ или другимъ заключеніямъ по частнымъ вопросамъ.

Въ этихъ видахъ, послѣ соотвѣтствующихъ разъясненій, выяснилось, что никто въ секціи не смѣшиваетъ собственно трудовыхъ артелей, съ одной стороны, и производительныхъ кооперацій, съ другой. Первыя организуются для продажи или использованія сообща своего труда. Къ числу ихъ принадлежитъ, напримѣръ, артель грузчиковъ въ Николаевѣ, вполнѣ успѣшно ведущая свои дѣла. Заработокъ каждаго изъ грузчиковъ доходитъ до 600 рублей въ 233 дня. Артель эта интересна въ томъ отношеніи, что въ составъ ея вошло не мало босяковъ и опустившихся рабочихъ и что нравственный уровень ихъ, при артельной организаціи, значительно поднялся. Слѣдуетъ отмѣтить также и тотъ рѣдкій фактъ, что возникновенію этой артели существеннымъ образомъ содѣйствовала мѣстная администрація, въ лицѣ начальника Николаевскаго порта.

Для огромнаго большинства членовъ секціи не оставалось, повидимому, никакого сомнѣнія не только въ жизнеспособности собственно трудовыхъ артелей, но и въ полной возможности ихъ самостоятельнаго существованія на трудовыхъ демократическихъ началахъ.

Производительныя артели и кооперації являются, по мнѣнію ораторовъ секціи, болѣе сложными организаціями, не только по сравненію съ трудовыми, но и съ другими—потребительными и кредитными кооперативами. Они берутъ на себя всѣ функціи капиталиста: снабженіе предпріятія капиталомъ, оборудованіе его, управленіе имъ, рискъ предпріятія и т. п. При такомъ разнообразіи функцій, конечно, требуется и болѣе, чѣмъ въ другихъ кооперативахъ, условій, благопріятствующихъ сложному дѣлу.

По отношенію къ снабженію кооперативовъ средствами, секція болѣе или менѣе единодушно отвергала филантропическіе источники ихъ. Производительныя кооперації, которыя, какъ напримѣръ Павловская артель, прежде пользовалась ими, теперь перешли къ процентнымъ ссудамъ и слѣдовательно, совершенно отказались отъ филантропіи. Но едва ли не большинство членовъ секціи не склонно было разсматривать денежную поддержку государства какъ филантропію или подачку. «Помощь трудовому населенію въ его стремленіи къ самостоятельной хозяйственной дѣятельности, является» — по выраженію Ан. Штанге — «обязанностью государства, особенно въ виду того, что искусственная поддержка частной капиталистической промышленности обезсилила трудящіяся массы». Эти послѣднія поэтому вправѣ ожидать не только денежной, въ формѣ кредита, поддержки отъ государства и устраненія административныхъ стѣсненій, но и болѣе широкаго содѣйствія, напр., передачи имъ отъ казенныхъ и общественныхъ учрежденій работъ, заготовокъ и т. п. Такимъ образомъ, производительными ассоціаціями былъ бы обезпеченъ и оборотный капиталъ и сбытъ. Само собою разумѣется, что такая поддержка не должна покупаться, какъ въ кредитныхъ товариществахъ, цѣной потери самостоятельности кооперативовъ. Государственный Банкъ оказалъ кредитъ и Павловской артели и артели, занимающейся выдѣлкой кроватей въ С.-Петербургѣ, не покушаясь на ихъ самостоятельность. Такой же политики онъ могъ бы держаться и въ планомѣрно организованной кредитной помощи остальнымъ производительнымъ кооперативамъ. Въ противномъ случаѣ, послѣднимъ, какъ и кредитнымъ кооперацiямъ, не остается другого исхода, какъ озаботиться созданіемъ частнаго кооперативнаго банка на выработанныхъ кредитной секціей основаніяхъ.

Пренія въ секціи потребительныхъ обществъ выяснили, что удовлетвореніе едва ли не самой вопіющей нужды членовъ этихъ обществъ въ кре-

дитѣ почти невозможно силами этихъ учрежденій. Секція, поэтому, пришла къ убѣжденію въ необходимости параллельнаго съ потребительными обществами существованія кредитныхъ кооперативовъ, обслуживающихъ членовъ потребительныхъ обществъ. При этомъ условіи, вліяніе кооперативныхъ учрежденій на бытъ ихъ членовъ будетъ и шире и прочнѣе.

Тоже самое было выяснено и о производительныхъ кооперацiяхъ въ секціи, занятой этими учрежденіями. Возможность самостоятельнаго существованія ихъ въ промыслахъ еще «не затронутыхъ промышленной революціей» не подлежала почти ничьему сомнѣнію въ секціи. Большинство членовъ послѣдней допускало, вопреки мнѣнію меньшинства, такое же существованіе ихъ и въ сложной капиталистической индустріи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, едва ли не всѣ находили, что и устойчивость и размѣръ производительныхъ кооперативовъ въ весьма значительной мѣрѣ будутъ зависѣть отъ связи ихъ съ другими кооперативами и демократическими учрежденіями. Нельзя сказать, что самое существованіе производительныхъ кооперативовъ обусловливается зависимостью ихъ отъ потребительныхъ обществъ, что первые невозможны безъ послѣднихъ, но нельзя и не прійти къ убѣжденію, что общая связь между кооперацiями разнаго рода является однимъ изъ важныхъ факторовъ ихъ развитія. Секція признала это и вмѣстѣ съ тѣмъ признала необходимымъ созданіе общекооперативнаго центральнаго органа для общаго объединенія дѣятельности кооперативныхъ учрежденій.

Параллельно секція съ большимъ интересомъ ознакомилась съ дѣятельностью профессіональныхъ союзовъ въ области кооперацiи.

Въ качествѣ примѣра успѣшной дѣятельности артели, возникшей на профессіональной почвѣ, ссылались на артель каталей (грузчиковъ) въ С-Петербургѣ. Въ артель входитъ теперь уже 2.000 человѣкъ, а вліяніе ея настолько значительно, что судохозяева нанимаютъ каталей по всей Невской рѣчной системѣ по цѣнѣ, установленной по соглашенію съ артелью.

На югѣ Россіи, особенно въ Баку и Симферополѣ, артели, въ свою очередь, возникаютъ въ связи съ профессіональными союзами. Правда, все это по преимуществу трудовыя, а не производительныя артели. Но въ Ригѣ, напримѣръ, окрѣпъ, послѣ многихъ первоначальныхъ неудачъ, и производительно-потребительный латышскій кооперативъ «Амплюсъ». Онъ имѣетъ свою макаронную фабрику, обширную хлѣбопекарню и нѣсколько лавокъ. Обороты этого кооператива превышаютъ 200 т. р. въ годъ. Интересно отмѣтить, что въ дѣлахъ его довольно дѣятельное участіе принимаютъ и женщины.

Имѣя въ виду эти и другіе примѣры, секція признала полезность поддержки артелей профессіональными союзами, которые къ тому же могутъ содѣйствовать сохраненію артелями чисто трудового демократическаго ха-

рактера. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, секція дважды отвергла предложеніе г. Громана, по которому связь производительныхъ артелей съ профессіональными союзами совершенно необходима [1]).

Техническія трудности и сложность организаціи производительныхъ кооперацій вызываютъ необходимость, въ тѣхъ случаяхъ, когда это возможно, приступить къ организаціи ихъ не сразу, а черезъ нѣкоторыя подготовительныя ступени. Такими именно ступенями мы считаемъ большинство видовъ промышленныхъ артелей.

Ими занималась въ нѣкоторой мѣрѣ на всероссійскомъ съѣздѣ кооперативовъ секція сельскохозяйственныхъ обществъ. Такъ какъ общества эти, въ виду сложившихся для нихъ условій дѣятельности, развиваютъ въ деревняхъ по преимуществу просвѣтительную и агрикультурную работу, то значеніе ихъ въ кооперативно-экономическомъ движеніи въ общемъ не велико. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя общества (напр. Костромской и Новгородской губерній) работаютъ и въ области этого послѣдняго движенія. Секція поэтому должна была заняться отчасти и вопросами кооперацiи, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые члены этой секціи причину неудовлетворительнаго положенія сельско-хозяйственныхъ обществъ и малаго интереса къ нимъ крестьянъ видѣли именно въ незначительной дѣятельности этихъ обществъ въ кооперативно-экономической области.

Сторонники этого взгляда настойчиво рекомендовали сельско-хозяйственнымъ обществамъ взять на себя организацію сельско-хозяйственныхъ товариществъ западно-европейскаго типа, съ имущественной отвѣтственностью членовъ товарищества по его операціямъ. Несмотря на возраженія, секція согласилась съ этимъ и признала, что «дѣятельность существующихъ сельско-хозяйственныхъ обществъ была бы болѣе продуктивна и разнообразна, если бы они не ограничивались одними агрикультурными мѣропріятіями, а взяли бы на себя задачу организаціи кооперативовъ для удовлетворенія матеріальныхъ потребностей широкихъ массъ сельскаго населенія» [2]).

Развивая эту общую мысль, секція пришла къ убѣжденію въ необходимости скорѣйшаго насажденія нѣкоторыхъ видовъ промышленныхъ артелей. Такъ, она признала огромную важность «организаціи сельско-хозяйственными обществами ссыпки крестьянскихъ хлѣбовъ въ цѣляхъ борьбы съ скупщиками хлѣба»; параллельно она нашла возможнымъ рекомендовать устройство обществами и потребительныхъ кооперативовъ.

Заинтересовавшись, затѣмъ, сообщенными ей данными о молочныхъ и маслодѣльныхъ товариществахъ Сибири, секція сельско-хозяйственныхъ

[1]) „Союзъ Потребит.“ 1908 г. № 21.
[2]) „Союзъ Потребит.“ № 22.

обществъ признала ихъ жизненными и жизнеспособными и пришла къ убѣжденію, что дальнѣйшее распространеніе ихъ въ этихъ районахъ весьма желательно. По ея заключенію, сельско-хозяйственныя общества «организуя производство и сбытъ молочныхъ продуктовъ мѣстнаго крестьянства избавляютъ его отъ необходимости дорого оплачивать посредниковъ, скупщиковъ и тѣмъ самымъ сильно повышаютъ доходность производителей молока» [1]).

Имѣя артели складочныя—для совмѣстной продажи продуктовъ производства и такія производительно-подсобныя, какъ молочныя и маслодѣльныя, естественно имѣть и сырьевыя артели для совмѣстныхъ покупокъ и трудовыя для общей работы, а затѣмъ, объединяя всѣ эти функціи перейдти и къ полной производительной кооперації.

Г-нъ Зельгеймъ, въ свою очередь, рекомендуетъ идти тѣмъ же постепеннымъ путемъ.

«Можно—говоритъ онъ—соединяться по особому договору въ союзъ или артель кустарямъ, работающимъ одинаковый сортъ товара, напримѣръ: для игрушечниковъ—всѣмъ работающимъ куклы или деревянный рѣзной товаръ, для замочниковъ—работающимъ шведскій или винтовой замокъ и т. д. Соединившись въ союзъ, или артель, мастера одной и той же спеціальности могутъ, по согласію между собой, установить общую, обязательную для всѣхъ участниковъ, расцѣнку, ниже которой они свои издѣлія подъ страхомъ неустойки или штрафа продавать не должны. Для наблюденія за исполненіемъ этого условія могутъ быть заведены особыя расчетныя книжки, по которымъ и будетъ производиться расчетъ продажи издѣлій скупщиковъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, можетъ быть, будетъ удобно поручить всю продажу кому-нибудь изъ болѣе умѣлыхъ и достойныхъ довѣрія сочленовъ. Такая артель или союзъ, можетъ еще извѣстнымъ образомъ распредѣлить производство между своими членами такъ, чтобы каждый работалъ только извѣстную часть своего сорта. Тутъ выгода можетъ получиться отъ того, что каждый уже и приспособится вполнѣ къ своему производству, и работа будетъ идти скорѣе. Можетъ союзъ, повысивъ расцѣнку, ограничить каждаго обязательнымъ договоромъ о количествѣ производства, чтобы болѣе жадные не надрывали себя надъ работою и не производили работы больше, чѣмъ его можетъ взять рынокъ. Если будетъ между товарищами ладъ и согласіе, они могутъ завести сообща и какія нибудь приспособленія, машинки, станки, недоступные по своей дороговизнѣ для каждаго въ отдѣльности. Напримѣръ, круглую пилу или ножной фрезерный станокъ—игрушечники-рѣзчики, штамповальный прессикъ — жестяники, прессъ и хорошія ножницы для металла—замочники и т. д.

[1]) Тамъ же, № 22.

Можетъ, наконецъ, такой союзъ-артель составить свой прейсъ-курантикъ или послать своего довѣреннаго для продажи издѣлій въ другіе города, какъ это дѣлаютъ фабрикантики, минуя своихъ мѣстныхъ скупщиковъ» [1]).

Чтобы столковаться обо всемъ этомъ нужно знакомство другъ съ другомъ и предварительное объединеніе, котораго, по совѣту того же автора, легко достигнуть кустарямъ, устроивши общество взаимопомощи по нормальному уставу, утверждаемому губернаторомъ.

Такимъ же путемъ могутъ идти и тѣ рабочіе, которые получаютъ заказы отъ фабрикъ и работаютъ у себя на дому. Постепенно развивая совмѣстныя закупки, склады, продажу и т. п. они, какъ павловскіе кустари, прійдутъ къ необходимости имѣть свое помѣщеніе для работы, а затѣмъ свое управленіе и полную свою организацію. Въ концѣ концовъ, съ развитіемъ сознательности въ населеніи и установленіи другихъ благопріятныхъ для кооперативнаго дѣла условій, производительная кооперація можетъ получить широкое развитіе не только въ сельскомъ хозяйствѣ и въ областяхъ, нетронутыхъ «промышленной революціей», но и въ тѣхъ, которыя считаются теперь прочно завоеванными капиталистическимъ производствомъ.

Это послѣднее, конечно, значительно измѣнило тѣ условія хозяйственнаго быта русскаго народа, которыя благопріятствовали въ отдаленныя времена развитію въ его средѣ формъ артельнаго общенія. Но такъ какъ, съ одной стороны, начала этого общенія все еще живы въ народѣ, а съ другой,—распространеніе капиталистическаго процесса на сельское хозяйство, въ свою очередь, ведетъ, какъ мы видѣли на примѣрѣ Бельгіи, къ кооперативной организаціи, то возрожденіе и насажденіе въ нашей жизни не только простыхъ, но и сложныхъ формъ артели является дѣломъ вполнѣ естественнымъ, послѣдовательно вытекающимъ изъ нашей дѣйствительности. Но, конечно, успѣхъ этого дѣла будетъ зависѣть отъ очень многихъ причинъ и прежде всего, отъ тѣхъ формъ артельныхъ общеній, въ которыя выльется приспособленность ихъ къ новымъ условіямъ хозяйственнаго быта народа.

Крупнѣйшій элементъ этого приспособленія долженъ заключаться въ томъ, чтобы, учитывая малую подготовленность массы населенія къ сложнымъ формамъ современнаго производства и обмѣна, овладѣвать ими во многихъ случаяхъ не сразу, а постепенно и, въ этихъ видахъ, какъ я уже говорилъ, избѣгать, безъ наличности благопріятныхъ условій, организаціи сразу сложныхъ и обширныхъ производительныхъ кооперативовъ, а подходить къ нимъ постепенно, путемъ организаціи сначала трудовыхъ,

[1]) В. Зельгеймъ. Въ единеніи сила, стр. 44 и 45.

сырьевыхъ, складочныхъ и подсобно-производительныхъ артелей. Конечно, въ иныхъ случаяхъ можно и сразу начать съ сложной производительной кооперації, но чаще вѣроятно послѣдняя будетъ завершать уже простѣйшія трудовыя и промышленныя артели и служить куполомъ, увѣнчивающимъ зданіе этихъ артелей.

Затѣмъ, огромной силѣ капитала и власти, кооперації всѣхъ видовъ должны противупоставить столь же крупную силу единенія и союза. Не только производительныя и промышленныя артели, но и потребительныя и кредитныя кооперативы могутъ расчитывать на выдающуюся роль въ экономической жизни народовъ только въ томъ случаѣ, если будутъ возникать и существовать не обособленно, не каждый самъ по себѣ и независимо отъ другихъ, а въ объединяющихъ ихъ мѣстныхъ, областныхъ и общихъ организаціяхъ. Въ союзномъ взаимодѣйствіи, въ общемъ единеніи и солидарности они найдутъ и матеріальныя средства и особенно крупную моральную силу.

Если всякая форма содружества требуетъ уже извѣстнаго душевнаго подъема, то высшія формы производительной кооперації требуютъ ихъ въ особенности. Онѣ являются уже результатомъ извѣстнаго моральнаго возвышенія, извѣстной чуткости къ интересамъ товарищей и сознанія своихъ общественныхъ обязанностей.

Въ области осуществленія высшихъ моральныхъ принциповъ, русская бытовая артель, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, не рѣдко стоитъ выше западно-европейской кооперації, такъ какъ осуществляетъ полное равенство членовъ, круговую поруку не только въ производствѣ, но иногда и въ жизни, и ту высшую форму солидарности, при которой артельщики всегда дѣйствуютъ «сообща», «за одинъ человѣкъ», «голова въ голову», обязываясь вести себя другъ съ другомъ «ласково, дружелюбно и честно», «возможно больше заботиться объ общемъ интересѣ», все добытое «вносить въ артель, ничего не скрывая въ свою пользу». При такихъ воззрѣніяхъ на артельное единеніе, русскіе духоборы дали міру единственный въ своемъ родѣ примѣръ высшей формы общественной артели, которая во многихъ отношеніяхъ можетъ считаться идеальной. И нѣтъ сомнѣнія, что производительныя кооперації современнаго типа должны постепенно приближаться къ этому идеалу.

Очень важны въ этихъ цѣляхъ и тѣ, такъ сказать, техническія улучшенія во внутреннемъ строеніи производительныхъ кооперацій, которыя вытекаютъ изъ критики ихъ и были намѣчены секціей трудовыхъ и производительныхъ кооперацій московскаго съѣзда.

Въ особенности секція желала предотвратить вторженіе въ производительныя кооперації капиталистическаго начала. Въ этихъ видахъ она

высказалась за установленіе въ нихъ возможно меньшаго членскаго взноса и обязательное допущеніе разсрочки его.

Нужно замѣтить, что нѣкоторые члены секціи считали принятіе первой части этого постановленія слишкомъ поспѣшнымъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ предпріятіяхъ значительные членскіе взносы неизбѣжны. Дѣло, однако, не въ томъ, чтобы не устанавливать значительныхъ взносовъ, а въ томъ, чтобы сдѣлать ихъ доступными заурядному рабочему или крестьянину и слѣдовательно, чтобы обезпечить льготную разсрочку этихъ взносовъ.

Затѣмъ секція признала необходимымъ:

1) возможное сокращеніе рабочаго дня до восьми-часового;

2) распредѣленіе прибылей пропорціонально работѣ членовъ или ихъ заработной платѣ,

3) такъ какъ наемный трудъ не согласуется съ трудовымъ началомъ, то къ нему артель можетъ прибѣгнуть лишь въ крайнемъ случаѣ, при условіи выдачи наемнымъ рабочимъ одинаковой съ членами заработной платы и участія въ прибыляхъ.

Конечно, едва ли кто будетъ оспаривать важность и необходимость этихъ положеній секціи, хотя послѣднее изъ нихъ цѣлесообразнѣе было бы формулировать менѣе категорично. Секція правильно избѣгала такой категоричности въ первомъ изъ этихъ положеній. Артели живутъ и развиваются въ условіяхъ конкурренціи съ чисто-капиталистическими предпріятіями, а потому въ своей организаціи труда должны исходить изъ среднихъ господствующихъ на рынкѣ нормъ, подобно тому, какъ въ потребительныхъ кооперативахъ послѣдователи рочдельскихъ принциповъ правильно придерживаются при продажѣ товаровъ среднихъ рыночныхъ цѣнъ. Къ полному проведенію въ жизнь трудовыхъ идеаловъ производительные кооперативы должны приступать только окрѣпнувъ и утвердившись. Съ этой точки зрѣнія, секція совершенно вѣрно рекомендуетъ небезусловное, а лишь «возможное» сокращеніе рабочаго дня до 8-ми часовъ. Съ этой же точки зрѣнія, болѣе соотвѣтственнымъ условіямъ дѣйствительности было бы требовать для наемныхъ рабочихъ производительныхъ кооперацій лишь одинаковой съ членами заработной платы, не распространяя этого на прибыль. Въ противномъ случаѣ, прибыль, выдаваемая наемнымъ рабочимъ наравнѣ съ членами, будетъ служить имъ преміей за не вступленіе въ кооперативъ. Требованіе участія рабочихъ въ прибыляхъ было бы умѣстно лишь въ томъ случаѣ, если бы къ этому обратились и капиталистическія предпріятія.

Совершенно основательно выразила секція и пожеланіе о томъ, чтобы артель заботилась не только объ обученіи, но и о нравственномъ воспитаніи и умственномъ развитіи своихъ участниковъ. Не менѣе важно постановленіе объ отчисленіи отъ прибылей на взаимопомощь и помощь другимъ артелямъ,

на просвѣтительныя нужды членовъ кооператива и проч. Развитіе сознательности среди артельщиковъ, наряду съ развитіемъ взаимопомощи, составляетъ необходимое условіе развитія самаго дѣла.

При изложенныхъ условіяхъ, едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что производительныя артели сохранятъ въ своей внутренней организаціи тѣ трудовыя и демократическія начала, ради которыхъ именно и желательно быстрое и успѣшное развитіе кооперацій.

Для успѣха послѣднихъ небезразличнымъ является и распространеніе производительныхъ артелей въ средѣ безработныхъ, увеличеніе числа которыхъ принимаетъ у насъ въ Россіи прямо таки угрожающій характеръ. Въ этомъ отношеніи были сдѣланы уже нѣкоторыя попытки, о которыхъ сообщилъ секціи г. Малышевъ въ интересномъ докладѣ, озаглавленномъ «Безработица и кооперація».

Онъ указалъ, что вопросъ о помощи безработнымъ всталъ еще въ моментъ оживленнаго общественнаго движенія, когда его пытались разрѣшить сначала совѣтъ рабочихъ депутатовъ въ С.-Петербургѣ, а затѣмъ въ 1906 г. совѣты безработныхъ, образовавшіеся, по примѣру Петербурга, въ цѣломъ рядѣ городовъ. Эти совѣты искали помощи у муниципальныхъ учрежденій и первоначально не безъ успѣха. Такъ, въ Петербургѣ были организованы городомъ крупныя общественныя работы для безработныхъ, которыя мало-по-малу достигли значительной продуктивности и стали конкуррировать съ работами, производимыми черезъ подрячиковъ. Однако, С-Петербургское городское управленіе скоро прекратило эти работы. Тогда группа интеллигенціи рѣшила создать особый фондъ для устройства производительныхъ кооперативовъ безработныхъ, собирая для этого средства пожертвованіями и другими филантропическими путями. Въ первой трети 1908 г. въ С-Петербургѣ уже приступили къ организаціи перваго такого кооператива—слесарно-механическаго. Съ другой стороны, почти одновременно изъ безработныхъ выдѣляются на кооперативныхъ началахъ группы, которыя отправляются въ Сибирь для ловли рыбы и охоты. Для устройства кооперативовъ первой категоріи особенно трудно сдѣлать подборъ рабочихъ, но при внимательномъ выборѣ, по мнѣнію докладчика, все таки возможно сдѣлать такой выборъ, при которомъ нельзя расчитывать на сколько нибуль значительныя тренія въ производительномъ кооперативѣ. Что же касается жизненности такой организаціи, то опытъ петербургскихъ общественныхъ работъ съ ихъ 8-ми-часовымъ рабочимъ днемъ и высокой производительностью труда показалъ, по мнѣнію докладчика, что по крайней мѣрѣ съ мелкими предпринимательскими мастерскими такіе кооперативы будутъ конкуррировать съ полнымъ успѣхомъ. Слѣдуетъ отмѣтить и другую сторону дѣла. Безработица, съ ея спутникомъ—голодомъ—порождаетъ цѣлый

рядъ экцессовъ, въ видѣ кражъ, грабежей и даже убійствъ. Между тѣмъ въ Петербургѣ, когда были организованы общественныя работы, число такихъ эксцессовъ значительно уменьшилось.

Цѣлый рядъ ораторовъ указалъ на невыносимо тяжелое положеніе безработныхъ, на необходимость немедленной и широкой помощи имъ, путемъ организаціи производительныхъ кооперативовъ, на деньги, собранныя изъ пожертвованій, изъ отчисленій разныхъ кооперативныхъ организацій и т. д. Г-нъ Акименко въ прочувствованной рѣчи призывалъ собраніе помочь безработнымъ. Часть ораторовъ предостерегала отъ излишнихъ увлеченій кооперативами, видя въ нихъ лишь одно изъ средствъ борьбы съ безработицей, при томъ средство далеко не радикальное. Безработица связана съ положеніемъ рынка. Главная причина ея—промышленный кризисъ. При этомъ условіи, производительные кооперативы могутъ лишь облегчить, а не уничтожить безработицу. Н. В. Левицкій тоже не считаетъ кооперативы панацеей отъ всѣхъ золъ безработицы, но видитъ въ нихъ правильный путь къ борьбѣ съ нею.

Въ заключеніе секція приняла резолюцію о необходимости немедленной борьбы съ обострившейся безработицей путемъ организаціи трудовыхъ и производительныхъ артелей, при широкомъ содѣйствіи государства, городскихъ и земскихъ самоуправленій и всего общества, но вмѣстѣ съ тѣмъ на основаніяхъ самодѣятельности рабочихъ, страдающихъ отъ безработицы. Въ этихъ послѣднихъ цѣляхъ секція признавала желательнымъ, чтобы артели безработныхъ организовались по ихъ профессіямъ.

Затѣмъ она высказалась въ пользу образованія общественнаго фонда для этихъ цѣлей и признала, что положить начало ему желательно изъ средствъ нынѣ существующихъ потребительныхъ, кредитныхъ и производительныхъ кооперативовъ [1]).

Это послѣднее рѣшеніе вполнѣ соотвѣтствовало тому общему настроенію секціи и съѣзда, благодаря которому все важное и существенное для трудящейся массы ставилось въ первую очередь и разсматривалось съ точки зрѣнія самыхъ близкихъ, самыхъ кровныхъ интересовъ общаго дѣла кооперативовъ.

---

[1]) „Русскія Вѣдомости“ 1908 г., № 91.

# VI. Кооперація и государство.

Развитіе кооперативныхъ организацій, обусловливаясь, съ одной стороны, экономическими факторами, а съ другой, подготовленностью къ нимъ населенія, въ неменьшей мѣрѣ зависитъ и отъ отношенія къ нимъ государства, выражающагося въ касающемся кооперацій законодательствѣ и въ основанной на немъ, или независимой отъ него, административной практикѣ. Само собой понятно, по крайней мѣрѣ въ государствахъ, не достигшихъ высокаго культурнаго уровня, что, чѣмъ слабѣе законодательство въ этой области, тѣмъ сильнѣе не основанная на немъ административная практика и слѣдовательно, тѣмъ неустойчивѣе положеніе кооперативнаго дѣла.

Въ такомъ именно положеніи находится оно у насъ, въ Россіи, гдѣ возможны, съ одной стороны,—правда, очень рѣдкіе—случаи поощренія и даже активной поддержки кооперативовъ со стороны административныхъ властей (напримѣръ, при возникновеніи трудовыхъ артелей въ г. Николаевѣ), а съ другой—составляющіе скорѣй общее правило, чѣмъ исключеніе,—случаи такого отношенія, которое проявилъ указанный г. Левицкимъ исправникъ, закрывавшій артель потому, что «у насъ—не Америка». Сколько у насъ было закрытій и неразрѣшеній кооперацій, въ особенности производительныхъ, по мотивамъ, равноцѣннымъ вышеприведенному, объ этомъ точно, разумѣется, никому неизвѣстно. Но если имѣть въ виду только одну, напримѣръ, дѣятельность Н. В. Левицкаго, то и она уже дастъ вполнѣ достаточно основаній, чтобы признать положеніе кооперацій совершенно необезпеченнымъ отъ произвола всевозможныхъ мелкихъ провинціальныхъ властей.

Впрочемъ, ничего другого и нельзя ожидать при наличности у насъ, съ одной стороны, такихъ, цитированныхъ нами выше, постановленій устава о предупрежд. и пресѣченіи преступл., по которымъ всякая кооперація можетъ быть разсматриваема какъ причиняющая вредъ хозяевамъ и предпринимателямъ, а съ другой—при полномъ въ Россіи отсутствіи общаго для всѣхъ видовъ кооперацій законодательства, устанавливающаго принципіальное отношеніе къ нимъ государства и регулирующаго отношенія власти къ учрежденіямъ этого рода.

Такое законодательство есть въ Англіи, въ Германіи, въ Бельгіи, въ Австріи, въ Италіи, въ Швейцаріи и въ другихъ государствахъ. О принципахъ его г. С. Бородаевскій сдѣлалъ въ избранной всероссійскимъ съѣздомъ особой законодательной комиссіи интересный докладъ, съ общими основными чертами котораго необходимо познакомиться.

Согласно ему, цѣли кооперативныхъ товариществъ, по западно-европейскимъ законодательствамъ, «сводятся къ содѣйствію, путемъ совмѣстной дѣятельности или кредита, веденію хозяйства и промысла лицъ, входящихъ въ составъ товариществъ (Германія и Австрія). Англійское законодательство предоставляетъ товариществамъ заниматься торговлей, промыслами, разработкой горныхъ богатствъ и банковыми операціями. Большинство остальныхъ законодательствъ не говоритъ подробно о цѣляхъ товариществъ, но требуетъ, чтобы они носили торговый характеръ» [1]). Почти всѣ законодательства устанавливаютъ явочный порядокъ открытія кооперацій, которыя въ различныхъ странахъ региструются различными учрежденіями—то судьями, то спеціальными чиновниками (въ Англіи), то торговыми установленіями. Во многихъ законодательствахъ опредѣляется и минимальное число членовъ, а именно 7-мь, при наличности которыхъ товарищество считается состоявшимся. Отвѣтственность членовъ товариществъ допускается какъ ограниченная, такъ и неограниченная. Выходъ ихъ свободенъ, но съ выходомъ имущественная отвѣтственность въ нѣкоторыхъ странахъ продолжается еще на срокъ отъ 2-хъ до 5-ти лѣтъ. Почти всѣ западно-европейскія законодательства требуютъ, чтобы каждый членъ имѣлъ опредѣленный пай. Нѣкоторыя изъ нихъ устанавливаютъ при этомъ максимальный размѣръ пая, напр., по англійскому законодательству,—не свыше 200 фунт. стерл., по итальянскому—не болѣе 100 лиръ, при чемъ воспрещается одному лицу имѣть паевъ больше, чѣмъ на 5 тыс. лиръ. Въ тѣхъ же странахъ, гдѣ величина пая не нормируется, эти послѣдніе опредѣляются иногда самой ничтожной суммой, приближающей товарищество къ типу безпаевыхъ кооперацій. Обратная выдача паевъ во многихъ случаяхъ обставляется довольно строго. Такъ, въ Англіи, въ товариществахъ, устраиваемыхъ въ цѣляхъ кредита, выдача паевъ не допускается, но разрѣшается передача ихъ; бельгійское же законодательство воспрещаетъ и передачу; французскій законъ въ тѣхъ же кооперацiяхъ признаетъ лишь именные паи; наконецъ, устанавливаетъ ихъ и законодательство Италіи. Въ Германіи, Италіи и Австріи вполнѣ опредѣленно устанавливается, что одному лицу можетъ принадлежать въ общихъ собраніяхъ кооператива только одинъ голосъ, не-

---

[1]) „Вѣстн. финанс., промышл. и торговли“ 1908 г., № 31, статья С. Бородаевскаго „Законопроектъ о кооперативныхъ товариществахъ“.

зависимо отъ числа принадлежащихъ ему паевъ. Въ Бельгіи, Германіи и Франціи кооперативамъ предъявляется требованіе имѣть запасный капиталъ, который въ первомъ изъ названныхъ государствъ опредѣляется въ размѣрѣ до $^1/_{10}$ паеваго; въ него ежегодно должно отчисляться изъ прибылей не менѣе 5%.

Что касается внутренняго управленія кооперативовъ, то законодательства Англіи и Франціи предоставляютъ имъ въ этомъ отношеніи полную свободу. Другія страны ставятъ въ этомъ отношеніи нѣкоторыя требованія, въ общемъ, однако, не существенныя. Такъ, признавая, что общія собранія членовъ товариществъ являются полными хозяевами ихъ, законодательства Германіи, Австріи и Италіи требуютъ, чтобы управленія кооперативовъ состояли изъ правленія и совѣта, чтобы въ первомъ было не меньше 2-хъ членовъ, а во второмъ—не меньше 3-хъ и т. д.

Въ законодательствахъ Австріи, Германіи и Франціи устанавливается также и содѣйствіе правительства кооперативнымъ учрежденіямъ.

«Въ Австріи выдаются иногда кредитнымъ товариществамъ безпроцентныя пособія для расходовъ по управленію. По отношенію къ производительнымъ товариществамъ допускается правительствомъ ссуда на устройство товарищества, но лишь въ размѣрѣ до 40% нужной на оборудованіе товарищества суммы. Ссуды также выдаются на постройку товарищескихъ элеваторовъ. Послѣдняя категорія ссудъ оплачивается отъ 2 до 4% роста».

«Въ Германіи разныя государства оказываютъ матеріальное содѣйствіе кооперацiямъ, то въ видѣ выдачи краткосрочныхъ ссудъ (прусская центральная касса для товариществъ), то въ видѣ сдачи въ наемъ построенныхъ казною элеваторовъ, то въ видѣ пособій нѣкоторымъ товариществамъ (напр. молочнымъ), то, наконецъ, въ видѣ ссудъ въ основные капиталы. Послѣдняя форма содѣйствія имѣетъ мѣсто въ Пруссіи въ отношеніи тѣхъ строительныхъ товариществъ, которыя, въ большинствѣ, состоятъ изъ рабочихъ и правительственныхъ служащихъ. Ссуда выдается при условіи наличности не менѣе 100 членовъ и внесеніи ими не менѣе 30.000 марокъ собственнаго капитала. Размѣръ ссуды не долженъ превышать стоимости построекъ и земли, на которой онѣ возводятся. По ссудѣ уплачивается 4% съ погашеніемъ. По настоящее время такихъ ссудъ выдано въ Пруссіи до 20 милл. марокъ».

«Во Франціи содѣйствіе выражается въ выдачѣ кооперацiи сберегательнымъ кассамъ ссудъ краткосрочнымъ и въ предоставленіи долгосрочныхъ ссудъ (на разные сроки) окружнымъ кассамъ земледѣльческаго кредита. Ссуда выдается каждой кассѣ безпроцентно, но въ размѣрѣ не выше 4-кратной суммы паевого капитала, оплаченнаго товариществами, принадлежащими къ окружнымъ кассамъ. Но при этомъ требуется, чтобы на паи

окружнымъ кассамъ выдавалось не болѣе 5%. Сами окружныя кассы могутъ выдавать товариществамъ ссуды до 25 лѣтъ и взимать небольшіе %. Наконецъ, нелишне упомянуть, что даже швейцарскому законодательству не чуждо денежное содѣйствіе кооперативамъ» [1]).

Что касается отчетности, то въ Бельгіи, напримѣръ, товарищества обязываются представлять свой ежегодный отчетъ въ коммерческій судъ не позже, какъ черезъ двѣ недѣли, по утвержденіи его общимъ собраніемъ; въ Англіи такіе же отчеты представляются къ 31 марта правительственному регистратору; въ Германіи, Италіи и Голландіи составленіе отчета, въ свою очередь, обязательно, равно какъ и веденіе счетоводства. По германскому законодательству, помимо контроля за дѣятельностью товарищества, осуществляемаго его совѣтомъ, разъ или два раза въ годъ ревизію его производитъ «или лицо, спеціально исполняющее эту обязанность при союзѣ, или лицо, назначаемое судомъ. Неисполненіе требованія закона о ревизіяхъ угрожаетъ товариществу штрафомъ до 300 марокъ. Въ Англіи не менѣе раза въ годъ товарищество должно быть обревизовано или особыми лицами, избранными общимъ собраніемъ, или чиновникомъ министерства финансовъ. Кромѣ того, по требованію $^1/_{10}$ части членовъ товарищества можетъ быть произведена ревизія чиновникомъ, на которомъ лежитъ обязанность регистрировать товарищества. Въ Австріи съ 1903 г. также введена обязательная ревизія товариществъ, на подобіе германскихъ порядковъ» [2]).

Германія, Австрія и Франція предоставляютъ товариществамъ нѣкоторыя налоговыя льготы, Бельгія же освобождаетъ отъ налоговъ только товарищества по постройкѣ жилищъ для рабочихъ.

«Прекращеніе дѣлъ товарищества большинство западно-европейскихъ законодательствъ предоставляетъ нормировать въ уставѣ товарищества (Франція, Италія, Голландія, Швейцарія). Но нѣкоторыми законодательствами этотъ вопросъ нормируется особо. Такъ, въ Германіи и Австріи установлены почти тожественные поводы для прекращенія дѣлъ товарищества, а именно: а) истеченіе срока, на который оно учреждено, б) несостоятельность товарищества, в) постановленіе общаго собранія, г) наличность менѣе 7 членовъ товарищества (Германія) и д) виновность товарищества въ противозаконныхъ дѣяніяхъ или преслѣдованіи цѣлей, не указанныхъ въ законѣ о товариществахъ. Въ послѣднемъ случаѣ прекращеніе дѣлъ зависитъ отъ администраціи, но происходитъ только послѣ приговора суда, признавшаго виновность товарищества [3]).

---

[1]) Тамъ же, № 31.
[2]) Тамъ же, № 31.
[3]) Тамъ же.

Отсутствіе общаго законодательства о кооперацiяхъ въ Россіи чувствуется давно и настоятельно. У насъ чуть ли не каждый видъ кооперативныхъ учрежденій нормируется особо и притомъ въ различныхъ вѣдомствахъ, министерствахъ и ихъ подраздѣленіяхъ. Такъ, завѣдываніе дѣлами производительныхъ и трудовыхъ артелей сосредоточено въ отдѣлѣ торговли министерства промышленности и торговли; дѣлами потребительныхъ обществъ—въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ по общему департаменту, а дѣлами обществъ взаимнаго страхованія—въ страховомъ отдѣлѣ того же министерства. Казалось бы, что сельскохозяйственныя товарищества и такія же общества должны вѣдаться въ одномъ учрежденіи. Но оказывается, что и это не такъ: дѣла по первымъ изъ нихъ сосредоточены въ отдѣлѣ сельской экономіи главнаго управленія земледѣлія и землеустройства, а по вторымъ—въ департаментѣ земледѣлія того же главнаго управленія. Даже завѣдываніе кредитными кооперативами раздѣлено между двумя учрежденіями министерства финансовъ: ссудосберегательныя и кредитныя товарищества вѣдаетъ управленіе мелкаго кредита, а общества взаимнаго кредита—особая канцелярія по кредитной части.

При такой системѣ или, вѣрнѣе говоря, при полной безсистемности завѣдыванія кооперативными учрежденіями, дѣло ихъ постоянно встрѣчаетъ массу практическихъ затрудненій, почти не устранимыхъ при отсутствіи единства въ управленіи ими и единства въ принципахъ этого управленія.

Этотъ недостатокъ положенія дѣла кооперацій въ Россіи былъ настолько ясенъ, что неоднократно обращалъ на себя вниманіе нашихъ правительственныхъ учрежденій. Но и для нихъ значительно подвинуть впередъ вопросъ объ объединеніи управленія кооперативными учрежденіями оказалось не такъ то легко. На пути къ разрѣшенію этого дѣла стояли прежде всего интересы вѣдомствъ и учрежденій, вѣдомственное «соревнованіе», въ силу котораго уступить вѣдомству «свою часть» другому и поступиться размѣрами своей компетенціи было, очевидно, очень трудно. Положеніе дѣла нѣсколько улучшилось, когда имъ занялась междувѣдомственная комиссія по составленію гражданскаго уложенія, работавшая въ девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтія и разработавшая, между прочимъ, общій законъ о кооперативныхъ учрежденіяхъ. Высочайше утвержденный проектъ этой комиссіи былъ опубликованъ въ 1899 г., но однако, по настоящее время, не введенъ въ дѣйствіе. Нѣсколько позже законодательными вопросами кооперацій занимались комитеты о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, но и ихъ работы не имѣли пока практическихъ послѣдствій.

При такомъ положеніи русскаго законодательства о кооперацiяхъ,

чрезвычайно задерживающемъ ихъ ростъ и развитіе, московскій всероссійскій съѣздъ кооператоровъ былъ крайне заинтересованъ законодательными вопросами и для разсмотрѣнія ихъ избралъ особую комиссію, подъ предсѣдательствомъ П. Н. Исакова.

Къ сожалѣнію, преждевременное закрытіе съѣзда помѣшало этой комиссіи закончить свои занятія, а съѣзду подробно ознакомиться съ ними. Въ цѣляхъ завершить дѣло пересмотра и разработки общаго законодательства о кооперацiяхъ, какъ оказывается теперь, въ С.-Петербургѣ, уже по окончаніи съѣзда, собиралась, подъ предсѣдательствомъ того же П. Н. Исакова, группа интересующихся дѣломъ лицъ, которая и закончила свои занятія лѣтомъ 1908 г. выработкой проекта общаго закона о кооперацiяхъ [1]).

Но съѣздъ не былъ знакомъ съ этимъ проектомъ и законодательные вопросы кооперацій не подвергались на немъ систематическому обсужденію. Тѣмъ не менѣе, возникавшіе на немъ вопросы въ этой области имѣютъ большой практическій и даже теоретическій интресъ.

При отсутствіи въ Россіи общаго законодательства о кооперацiяхъ, отношеніе государства къ нимъ регулируется излюбленнымъ у насъ способомъ, заключающимся, частью, въ изданіи отдѣльныхъ законодательныхъ актовъ объ отдѣльныхъ сторонахъ обширнаго дѣла, частью въ установленіи руководящихъ началъ административнымъ порядкомъ. При посредствѣ этихъ способовъ разрѣшались у насъ—и нужно сказать далеко неудовлетворительно—самые важные вопросы о кооперацiяхъ. По отношенію къ послѣднимъ въ настоящее время дѣйствуетъ лишь одинъ болѣе или менѣе полный законъ—положеніе объ учрежденіяхъ мелкаго кредита и объ артеляхъ. Для остальныхъ же кооперацій введены административнымъ порядкомъ такъ называемые нормальные уставы, которые, впрочемъ, далеко не охватываютъ всѣхъ видовъ кооперативныхъ учрежденій. Эти послѣднія приходится подводить подъ дѣйствія временныхъ правилъ 4-го марта 1906 г. Но насколько это соотвѣтствуетъ дѣлу, видно, между прочимъ, изъ того, что правила эти имѣютъ въ виду лишь общества, не преслѣдующія цѣлей полученія прибыли и не ведущія промышленныхъ и другихъ предпріятій.

Что же касается нормальныхъ уставовъ, то, служа выраженіемъ административныхъ усмотрѣній, они сплошь и рядомъ далеко отстаютъ отъ жизни, мало удовлетворяютъ требованіямъ современнаго кооперативнаго дѣла и чрезвычайно стѣсняютъ его мелочной и ни для кого и ни для чего ненужной регламентацiей. Нормальные уставы, напр., для сельскохозяйственныхъ и потребительныхъ обществъ составлены болѣе десяти лѣтъ

---

[1]) „Вѣстн. финанс., пром. и торг.“ 1908 г., № 33.

тому назадъ, когда первыхъ изъ этихъ обществъ почти еще не было, а среди вторыхъ насчитывалось лишь немного обществъ того типа, который теперь является значительно преобладающимъ. При этомъ условіи, правильное развитіе и даже распространеніе ихъ значительно затрудняется. Введенныя нормальными уставами стѣсненія доходятъ, напр., до того, что образованіе сельскохозяйственными обществами спеціальныхъ для какихъ либо цѣлей комитетовъ, нужда въ которыхъ тѣмъ больше, чѣмъ дѣятельнѣе общество, ставится въ зависимость отъ усмотрѣнія губернатора. Составители нормальныхъ уставовъ этихъ обществъ простерли свое попеченіе о нихъ еще много дальше: они требуютъ даже, чтобы портреты членовъ обществъ вывѣшивались на стѣнахъ ихъ правленій не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія министерства. Вотъ какъ далеко можетъ простираться заботливость начальства о кооперацiяхъ и ихъ дѣятеляхъ!

При наличности такихъ условій жизни русскихъ кооперативовъ, не трудно понять тотъ громъ апплодисментовъ, которымъ еще на первомъ общемъ собраніи были встрѣчены слова В. Ѳ. Тотоміанца о готовности кооперативовъ отказаться отъ всякой матеріальной поддержки государства, лишь бы только кооперативамъ была предоставлена свобода развитія. Чрезвычайное обиліе всякихъ видовъ и формъ административныхъ усмотрѣній, при крайней стѣснительности ихъ, конечно, побуждаетъ принимать въ расчетъ то, во что обходится кооперативамъ государственная поддержка и, взвѣсивъ это, съѣздъ правильно, по нашему мнѣнію, отказался отъ учрежденія, при настоящихъ условіяхъ, государственнаго Имперскаго кооперативнаго Банка. Но при наличности общаго законодательства, обезпечивающаго свободное самоопредѣленіе и самоуправленіе кооперативовъ, поддержка послѣднихъ государствомъ, по примѣру нѣкоторыхъ государствъ Европы, не только желательна, но и совершенно естественна и необходима.

На этой послѣдній точкѣ зрѣнія стояли, напр., многіе члены трудовой секціи. Имѣя въ виду, по преимуществу, нужды нашей въ конецъ обнищавшей деревни, они неоднократно высказывали мнѣніе, что организація среди крестьянъ даже потребительныхъ обществъ, а не только производительныхъ и промышленныхъ товариществъ, очень затруднительна безъ внѣшней поддержки въ видѣ кредита. «Принципъ самопомощи»—говоритъ по этому поводу Ан. Штанге—«быть можетъ вполнѣ осуществимый на западѣ, гдѣ населеніе зажиточнѣе и сознательность болѣе развита, у насъ не можетъ быть проведенъ во всей строгости»[1]).

Признавая поэтому необходимость государственной помощи кооперацiи, сторонники этого взгляда въ трудовой секціи не относились къ этой по-

[1]) „Союзъ Потребит.“ 1908 г., № 21, ст. Ан. Штанге „Въ артельной секціи“.

мощи, какъ я уже говорилъ, какъ къ подачкѣ, «но стояли на той точкѣ зрѣнія, что прійти на помощь трудовому населенію въ его стремленіи къ самостоятельной хозяйственной дѣятельности, является обязанностью государства, особенно въ виду того, что искусственная поддержка частной капиталистической промышленности, обезсилила трудящіяся массы». Этой точкой зрѣнія и объясняется рядъ резолюцій трудовой секціи, не ограничивающихся указаніями на необходимость устраненія всякаго рода административныхъ стѣсненій, но и ставящихъ положительныя требованія о содѣйствіи артелямъ и о поддержкѣ ихъ государствомъ и общественными учрежденіями.

Къ числу постановленій нераго рода относится резолюція, которой секція признала необходимымъ, чтобы утвержденіе уставовъ артелей было замѣнено регистраціей ихъ. Впредь же до установленія новаго порядка регистраціи, секція, съ цѣлью облегченія организаціи артелей, рекомендуетъ начинающимъ артелямъ дѣйствовать на основаніи договоровъ, засвидѣтельствованныхъ у нотаріусовъ или въ волостномъ правленіи, а затѣмъ уже ходатайствовать и объ утвержденіи устава, если въ этомъ встрѣтится надобность. Для облегченія составленія договоровъ, секція хотѣла выработать образцовый или по крайней мѣрѣ примѣрный договоръ, но въ виду недостатка времени отказалась отъ этой мысли и постановила просить «общество содѣйствія артельному дѣлу въ Россіи» выработать такіе договоры, если съѣздомъ не будетъ избранъ для этихъ цѣлей свой особый органъ. Затѣмъ секція признала, что артели, какъ уставныя, такъ и договорныя, должны быть освобождены отъ обязанности приписываться къ цеху и платить налоги въ пользу ремесленной казны. Развивая далѣе эту мысль и признавая, что артели не коммерческія предпріятія, а трудовыя организаціи, не преслѣдующія цѣлей наживы, секція рѣшила возбудить ходатайство объ освобожденіи ихъ, по примѣру учрежденій мелкаго кредита, отъ городскихъ и пробирнаго сбора, а равнымъ образомъ—отъ гербоваго сбора въ сношеніи съ правительственными и частными учрежденіями и лицами и при явкѣ артельныхъ договоровъ.

Переходя ко второй группѣ постановленій, касающихся содѣйствія артелямъ и поддержки ихъ государственными учрежденіями, секція производительныхъ и трудовыхъ артелей, въ цѣляхъ поддержанія благосостоянія трудящихся массъ, признала необходимымъ, чтобы заготовки и работы, сдаваемыя нынѣ правительственными и общественными земскими учрежденіями подрядчикамъ, передавались въ будущемъ для выполненія производительнымъ и трудовымъ артелямъ, при чемъ при сдачѣ подрядовъ трудовыя артели должны быть освобождаемы отъ внесенія залоговъ. Въ частности секція усиленно рекомендовала государственнымъ, земскимъ, городскимъ и

другимъ общественнымъ учрежденіямъ оказывать возможное содѣйствіе при организаціи трудовыхъ артелей изъ безработныхъ и предоставлять имъ разнаго рода работы и заказы. При этомъ секція выразила пожеланіе, чтобы былъ образованъ особый фондъ при участіи государственныхъ, земскихъ, городскихъ и др. общественныхъ и кооперативныхъ учрежденій, съ спеціальной цѣлью содѣйствія организаціи и дальнѣйшему развитію разнаго рода трудовыхъ артелей среди безработныхъ.

На вполнѣ правильную точку зрѣнія стала секція и въ вопросѣ объ артеляхъ на казенныхъ заводахъ.

Имѣя въ виду, что рабочіе ведутъ уже нѣкоторыя крупныя мастерскія и даже сложныя фабричныя предпріятія, что затѣмъ правительствомъ уже передано нѣсколько заводовъ на Уралѣ въ управленіе артелямъ рабочихъ, секція признала, что эта послѣдняя мѣра требуетъ значительнаго расширенія и что широко поставленный опытъ участія рабочихъ въ управленіи и прибыляхъ заводскихъ предпріятій, принадлежащихъ государству, могъ бы принести большую пользу населенію и дѣлу кооперативнаго производства въ Россіи.

Кредитная секція, отвергая учрежденіе правительственнаго Имперскаго кооперативнаго Банка, могущаго еще больше стѣснить, при настоящихъ условіяхъ, свободу самоопредѣленія и самоуправленія кооперацій, въ свою очередь, не отказывалась отъ содѣйствія государства, а напротивъ того настаивала на немъ.

Она признала, что общія основанія пользованія кредитныхъ кооперативовъ предоставляемыми имъ Государственнымъ Банкомъ краткосрочными кредитами—очень стѣснительны; что размѣры этихъ кредитовъ ничтожны и, по существу дѣла, должны были бы соотвѣтствовать размѣрамъ потребности кооперативовъ въ оборотныхъ средствахъ; что мѣстныя учрежденія государственнаго банка должны имѣть больше простора въ установленіи кредитовъ кооперативамъ, что проценты по ссудамъ послѣднимъ, выдаваемымъ государственнымъ банкомъ, должны быть понижены, что къ оборотамъ учрежденій мелкаго кредита необходимо должны быть привлечены средства, собираемыя въ государственныя сберегательныя кассы, и т. д., и т. п.

Переходя отъ содѣйствія государства кредитнымъ кооперацiямъ къ законодательству о нихъ, слѣдуетъ отмѣтить, что секція высказалась за замѣну концессіонной системы открытія кредитныхъ кооперативовъ и ихъ съѣздовъ—явочной системой, но при условіи, чтобы учрежденія, регистрирующія кооперативы, не имѣли права отказывать въ регистраціи уставовъ, если послѣдніе не нарушаютъ закона. При этомъ условіи, образцовые и нормальные уставы, даже въ мелочахъ стѣсняющіе теперь кооперативы, дол-

жны быть лишены обязательной силы и могутъ имѣть значеніе лишь рекомендуемыхъ образцовъ при составленіи уставовъ. Затѣмъ секція постановила ходатайствовать объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ стѣснительныхъ статей закона о расширеніи функцій союзныхъ учрежденій, объ обязательномъ и полноправномъ участіи представителей кооперативныхъ учрежденій въ центральномъ правительственномъ органѣ, завѣдующемъ дѣлами мелкаго кредита, объ участіи такихъ же представителей въ учетно-ссудныхъ комитетахъ конторъ и отдѣленій государственнаго банка при разсмотрѣніи ими вопросовъ о кредитованіи кооперативныхъ учрежденій и т. п.

Высказавшись о желательности предоставленія послѣднимъ права безплатной пересылки по почтѣ всякаго рода корреспонденціи, секція рѣшила также просить министерство внутреннихъ дѣлъ разъяснить учрежденіямъ, наблюдающимъ за крестьянскими опеками, что они не въ правѣ требовать внесенія сиротскихъ суммъ исключительно въ государственныя сберегательныя кассы, и что суммы эти опеками могутъ быть вносимы, по ихъ усмотрѣнію, въ кредитные кооперативы.

Вопросъ о надзорѣ и ревизіяхъ, кажется, не былъ разрѣшенъ на кредитной секціи. Онъ былъ слишкомъ щекотливъ здѣсь, въ виду присутствія представителей управленія мелкаго кредита. Но на секціи потребительныхъ обществъ было принято рѣшеніе, по которому, кромѣ внутреннихъ ревизій кооперативовъ, признаны необходимыми внезапныя ревизіи, однако, не правительственными чиновниками, а «особыми союзными присяжными ревизорами».

Вполнѣ разработаны были потребительской секціей желательныя измѣненія и въ промысловомъ обложеніи обществъ. По основному вопросу въ этой области, представители нѣкоторыхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, отстаивавшихъ право пайщиковъ присваивать себѣ сбереженія не членовъ, предлагали, чтобы потребительныя общества съ капиталомъ свыше 10 т. р. подлежали промысловому обложенію наравнѣ съ торговцами. Но секція, категорически высказавшаяся противъ какого либо проявленія въ кооперативахъ духа торгашества и отказавшаяся уже отъ раздачи пайщикамъ доходовъ, получаемыхъ отъ непайщиковъ, имѣла нравственное право настаивать на томъ, чтобы потребительныя общества, какъ учрежденія, не имѣющія характера торговыхъ предпріятій, не подлежали промысловому обложенію.

Постановленія секціи по вопросамъ этого послѣдняго сводятся къ слѣдующему:

1. а, Общества потребителей, отпускающія товары только своимъ членамъ или такія, которыя реализованную прибыль распредѣляютъ на одинаковыхъ основаніяхъ между всѣми своими заборщиками пропорціально закупкамъ, совершенно исключаются изъ разряда торгово-промышлен-

ныхъ предпріятій и не подлежатъ ни основному, ни дополнительному промысловому налогу, ни какому либо иному сбору съ суммъ, распредѣляемыхъ по забору.

Обложенію можетъ подлежать лишь начисляемый на паевые взносы дивидентъ, какъ доходъ отъ капиталовъ, причемъ этотъ налогъ относится на счетъ пайщиковъ и уплачивается обществомъ за ихъ счетъ.

б) Общества потребителей, производящія торговлю, т. е. продающія товары постороннимъ покупателямъ безъ возврата послѣднимъ произведенныхъ ими переплатъ или съ начисленіемъ меньше чѣмъ членамъ общества дивидента, подлежатъ общему промысловому обложенію, но со слѣдующими отступленіями отъ акціонерныхъ торговыхъ предпріятій.

Общества не выбираютъ промысловыхъ свидѣтельствъ, а платятъ основной промысловый налогъ съ капитала пропорціонально послѣднему.

Податной прибылью для взиманія дополнительнаго промысловаго налога признается только та часть прибыли, которая получается за исключеніемъ изъ всей балансовой прибыли суммъ переплатъ заборщиковъ, возвращаемыхъ имъ въ видѣ дивидента или скидки пропорціонально закупкамъ.

II. Съѣздъ поддерживаетъ возбужденный уже московскимъ союзомъ потребительныхъ обществъ вопросъ объ исключеніи изъ податей прибыли скидокъ, дѣлаемыхъ членамъ и постояннымъ заборщикамъ въ предѣлахъ произведенныхъ ими переплатъ, такъ какъ включеніе этихъ суммъ въ обложеніе, производимое нѣкоторыми казенными палатами, является совершенно произвольнымъ, даже исходя изъ нынѣ дѣйствующаго положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ.

Изложеннымъ собственно и ограничиваются важнѣйшія постановленія секцій по законодательнымъ вопросамъ. Болѣе подробному разсмотрѣнію ихъ воспрепятствовали, съ одной стороны, запрещенія администраціи обсуждать нѣкоторые вопросы, а съ другой, преждевременное, поэтому, закрытіе съѣзда, вслѣдствіе чего законодатльная коммиссія его не закончила занятій и не доложила съѣзду о своихъ работахъ.

Впрочемъ, былъ одинъ вопросъ въ области отношеній къ кооперативамъ государства или, точнѣе,—такихъ его органовъ какъ общественныя самоуправленія, который, повидимому, и не имѣлось въ виду обсуждать на первыхъ трехъ секціяхъ съѣзда. Это вопросъ о роли въ кооперативномъ движеніи нашихъ земскихъ, городскихъ, общественныхъ и даже волостныхъ и сельскихъ самоуправленій. Реакціонная волна, захватившая въ послѣдніе два года земскія учрежденія и сдѣлавшая послѣднія во многихъ мѣстахъ орудіемъ борьбы противъ самодѣятельности населенія, побудила, вѣроятно, членовъ съѣзда и дѣятелей кооперації отказаться отъ содѣйствія и помощи земства или во всякомъ случаѣ не поднимать теперь вопроса о нихъ. Между тѣмъ, въ интересахъ дѣла, такое отношеніе къ земству едва ли правильно и цѣлесообразно.

Я уже имѣлъ случай указать выше на роль земскихъ учрежденій въ постановкѣ и развитіи у насъ кредитныхъ и производительныхъ кооперативовъ. Роль эта, во всякомъ случаѣ, выдающаяся, и кооперации указанныхъ типовъ привились у насъ, прежде всего, благодаря земствамъ, не только пропагандировавшихъ ихъ, но оказывавшимъ имъ и нравственную и матеріальную поддержку. При наличности такихъ фактовъ въ прошломъ, едва ли можно игнорировать земство въ будущемъ этого дѣла. Правда, преобладаніе въ настоящее время въ земскихъ учрежденіяхъ представителей земледѣльческихъ классовыхъ интресовъ подаетъ немного надежды на немедленную значительную активную роль этихъ учрежденій въ дѣлѣ распространенія и развитія кооперацій въ Россіи. Но не нужно переоцѣнивать реакціонныхъ теченій въ земствѣ. Во 1-хъ, они все таки не повсемѣстны, а во 2-хъ, условія жизни таковы, что теченіямъ этимъ волей-неволей нашей дѣйствительностью кладется извѣстный предѣлъ. Подтвержденіемъ этому служитъ, между прочимъ, съ одной стороны, тотъ фактъ, что далеко не всѣ постановленія реакціонно настроенныхъ земскихъ собраній, направленныя къ разрушенію культурныхъ начинаній прежняго земства, могли осуществиться, а съ другой,—и свѣдѣнія о нѣкоторыхъ дальнѣйшихъ шагахъ тѣхъ же земствъ по развитію этихъ начинаній, несмотря на поставленный на нихъ крестъ земскими собраніями. Но къ тому же, земство нынѣшняго состава не вѣчно и едва ли можно сомнѣваться, что и земское, и городское, и волостное, и сельское управленія въ современной организаціи существовать не могутъ и что новая постановка ихъ, въ интересахъ всего населенія, а не отдѣльныхъ классовъ его, необходимо должна быть осуществлена въ самомъ ближайшемъ будущемъ. При этихъ условіяхъ, особенно же съ организаціей мелкой земской единицы, роль земскихъ и другихъ общественныхъ учрежденій въ кооперативномъ движеніи несомнѣнно должна быть значительной и благотворной. Это предположеніе тѣмъ вѣроятнѣе, что уже даже современныя земства начинаютъ откликаться на это движеніе.

Такъ, осенью этого же 1908 года, въ засѣданіи экономическаго совѣта московскаго уѣзднаго земства обсуждался докладъ члена земской управы І. Б. Масснера по вопросу о содѣйствіи земства кооперативнымъ учрежденіямъ.

Считая кооперативное движеніе проявленіемъ развивающагося у народныхъ массъ самосознанія и самодѣятельности, служащихъ основнымъ условіемъ успѣшнаго проведенія въ жизнь земскихъ агрономическихъ мѣропріятій, экономическій совѣтъ призналъ, что кооперативныя учрежденія, взятыя въ совокупности, являются лучшимъ проводникомъ такихъ мѣропріятій. Въ виду же того, что развитіе однихъ видовъ кооперативовъ тѣсно связано съ развитіемъ другихъ видовъ, экономическій совѣтъ считалъ необ-

ходимымъ для земства опираться въ практическомъ осуществленіи своихъ экономическихъ мѣропріятій на мѣстные кооперативы всѣхъ видовъ, принимать мѣры къ распространенію правильныхъ понятій о кооперацiяхъ, содѣйствовать ихъ развитію и согласовать по возможности свои мѣропріятія съ условіями дѣйствительности и нуждами этихъ учрежденій.

Для возможно полнаго достиженія этой цѣли экономическій совѣтъ призналъ необходимымъ: 1) включить нужды и условія дѣятельности кооперативныхъ учрежденій въ число предметовъ, заслуживающихъ особеннаго и постояннаго вниманія земскихъ учрежденій; 2) для выясненія нуждъ кооперативныхъ учрежденій и формъ помощи имъ со стороны земствъ установить обязательное составленіе ежегодныхъ отчетовъ о дѣятельности этихъ учрежденій для доклада земскому собранію; 3) установить прочную связь между земскими органами и кооперативными учрежденіями путемъ включенія въ обязанность агрономической организаціи содѣйствовать развитію дѣятельности кооперативныхъ учрежденій; 4) для той же цѣли содѣйствовать созданію печатнаго органа, посвященнаго какъ нуждамъ сельскохозяйственной жизни деревни, такъ и интересамъ всѣхъ видовъ кооперативныхъ учрежденій; 5) возложить на земскую агрономическую организацію разработку конкретныхъ мѣръ содѣйствія и помощи со стороны земства мѣстнымъ кооперативнымъ организаціямъ. Кромѣ того, по предложенію проф. Н. А. Каблукова, экономическій совѣтъ призналъ, что для осуществленія намѣченныхъ мѣропріятій силы существующей агрономической организаціи недостаточны, и въ цѣляхъ увеличенія ихъ считаетъ необходимымъ установленіе въ уѣздномъ земствѣ должностей четырехъ участковыхъ агрономовъ и пятаго агронома при управѣ. Участковые агрономы, помимо организаціи ими лекцій по сельскому хозяйству, устройства опытныхъ полей и т. п., должны содѣйствовать развитію мѣстныхъ кооперативныхъ организацій» [1]).

Для начала, такая программа земской дѣятельности въ области кооперацiи вполнѣ достаточна, при непремѣнномъ, конечно, условіи, что «разработка конкретныхъ мѣръ содѣйствія и помощи со стороны земства мѣстнымъ кооперативнымъ организаціямъ» не затянется надолго и выразится, главнымъ образомъ, въ матеріальной (деньгами, заказами и т. п.) поддержкѣ ихъ и въ пропагандѣ идей кооперацiи. Очень желательно, чтобы и другія земства приняли программу московскаго экономическаго совѣта и вступили на путь активной работы въ области кооперативнаго дѣла.

Но еще болѣе желательно, чтобы путь развитія и распространенія кооперацій былъ, наконецъ, расчищенъ принятіемъ общаго закона, норми-

---

[1]) „Русскія вѣдомости“ 1908 г., № 219.

рующаго положеніе въ государствѣ учрежденій этого рода. Въ виду этого работы коммиссіи Н. П. Исакова по общему кооперативному законодательству, находящіяся въ связи съ работами съѣзда, заслуживаютъ особаго вниманія, тѣмъ болѣе, что проектированный коммиссіей законъ во многихъ случаяхъ удачно формулируетъ существеннѣйшіе вопросы кооперативнаго дѣла. Не имѣя, къ сожалѣнію, возможности подвергать полному разбору этотъ законопроектъ[1]), считаю нужнымъ отмѣтить, однако, важнѣйшія достоинства его и недостатки.

Несомнѣнно, въ законопроектѣ много положительныхъ сторонъ, къ числу которыхъ принадлежатъ, напр., устанавливаемая имъ система регистраціи кооперативовъ, взамѣнъ утвержденія уставовъ, порядокъ закрытія

---

[1]) Въ виду важности законопроекта, выработаннаго коммисіей Н. П. Исакова, считаю полезными привести его цѣликомъ.

## I. Кооперативныя Товарищества.

§ 1. Кооперативнымъ товариществомъ признается соединеніе неограниченнаго числа лицъ, которое, дѣйствуя подъ особой фирмой, имѣетъ цѣлью удовлетвореніе потребностей хозяйства и промысла своихъ членовъ.

2. Кооперативное товарищество можетъ учреждаться для производства, сбыта, покупки, кредита и другихъ хозяйственныхъ цѣлей.

3. Кооперативное товарищество можетъ учреждаться какъ для одной, такъ и для нѣсколькихъ изъ указанныхъ въ § 2 цѣлей.

4. Членами кооперативнаго товарищества, могутъ быть какъ отдѣльныя лица обоего пола, такъ и юридическія лица.

Членами кооперативнаго товарищества, за исключеніемъ товариществъ, учреждаемыхъ для цѣлей кредита, могутъ быть и лица, достигшія 17—лѣтняго возраста. Послѣднія не могутъ быть избираемы въ составъ правленій, совѣтовъ, а также не могутъ входить въ составъ уполномоченныхъ и лицъ, ревизующихъ товарищество.

5. Кооперативныя товарищества могутъ объединяться въ союзы, устройство коихъ опредѣляется въ отдѣлѣ II настоящаго положенія.

6. Отношенія членовъ кооперативнаго товарищества между собою, а равно и отношеніе кооперативнаго товарищества къ третьимъ лицамъ опредѣляется настоящими правилами и уставами кооперативныхъ товариществъ.

Уставъ можетъ отступать отъ настоящихъ правилъ только въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ эти правила положительно разрѣшаютъ таковыя отступленія.

### Учрежденіе Товариществъ.

7. Уставъ кооперативнаго товарищества въ трехъ экземплярахъ представляется учредителями въ мѣстное судебное учрежденіе для удо-

ихъ по судебному приговору, а не по усмотрѣнію губернаторовъ, узаконеніе союзовъ кооперативовъ и т. п. Вполнѣ цѣлесообразно также, что большинство коммисіи, вырабатывавшей законопроектъ, не склонилось къ мнѣнію г. Бородаевскаго и не ввело въ него требованіе о недопустимости въ кооперативахъ политической, національной религіозной или сословной борьбы. «Политическая и религіозная нейтральность кооперації» — говоритъ по этому поводу г. Тотоміанцъ — «должна быть *результатомъ внутренняго убѣжденія членовъ*, а не приказанія сверху. Всѣ истинные кооператоры

---

стовѣренія въ томъ, что онъ соотствѣтствуетъ всѣмъ постановленіямъ настоящаго положенія,

Въ мѣсячный, со дня полученія устава, срокъ судебное учрежденіе возвращаетъ учредителямъ два экземпляра онаго съ надлежащею на каждомъ изъ нихъ надписью или же объявляетъ имъ о тѣхъ основаніяхъ, по которымъ вышеупомянутое удостовѣреніе не можетъ быть сдѣлано.

Постановленіе мѣстнаго суда по этому предмету подлежитъ обжалованію въ установленномъ порядкѣ.

8. Представляемыя для удостовѣренія уставы должны быть подписаны учредителями кооперативнаго товарищества въ числѣ не менѣе пяти (5) и содержатъ означеніе:

1) наименованія кооперативнаго товарищества и мѣста нахожденія его правленія; 2) цѣли товарищества; 3) срока, на который товарищество учреждается, если оно имѣетъ своимъ предметомъ временное предпріятіе; 4) условій вступленія въ члены товарищества и выхода изъ него; 5) условій образованія и порядка составленія капиталовъ; 6) размѣра товарищескаго пая, если товарищество паевое; 7) порядка составленія ревизіи и утвержденія балансовъ и годовыхъ отчетовъ; 8) состава правленія; порядка и срока полномочій его членовъ; 9) порядка распредѣленія между членами товарищества прибылей и убытковъ; 10) объема отвѣтственности членовъ товарищества по обязательствамъ его, а именно: возлагается ли на членовъ товарищества неограниченная отвѣтственность или же ограниченная и въ какомъ размѣрѣ; 11) порядка созыва общихъ собраній.

Въ уставъ товарищества могутъ быть включены и другія постановленія, не противорѣчащія законамъ.

9. Послѣ судебнаго удостовѣренія устава, первымъ общимъ собраніемъ, въ составѣ не менѣе двадцати (20) членовъ, должно быть избрано правленіе, которое обязано представить въ мѣстную казенную палату, вмѣстѣ съ протоколомъ перваго общаго собранія одинъ изъ экземпляровъ устава съ надписью судебнаго учрежденія (§ 7) для внесенія въ реестръ дѣйствующихъ кооперативныхъ учрежденій.

Казенная палата обязана въ двухнедѣльный, со дня полученія устава, срокъ выдать правленію товарищества удостовѣреніе о внесеніи товарищества въ реестръ.

По сдѣлкамъ, заключеннымъ отъ имени товарищества до внесеніи товарищества въ реестръ, отвѣчаютъ исключительно лица заключившія оныя.

Запада изгнали политику изъ товариществъ, и число безпартійныхъ кооперацій быстро растетъ. Законопроектъ поступаетъ хорошо, умалчивая объ этомъ вопросѣ. Запретительный параграфъ въ духѣ г. Бородаевскаго только умалилъ бы достоинства проекта. На Западѣ здоровая и прогрессивная кооперація не занимается политикой вовсе не потому, что это запрещено правительствомъ, а потому, что внесеніе въ товарищества спорныхъ вопросовъ политики раздрабляетъ, ослабляетъ и уродуетъ кооперативное движеніе» («Рус. Вѣд.», № 217). Къ тому же у насъ, въ Россіи, такое запрещеніе дало бы еще одинъ лишній поводъ административнаго вмѣшательства въ жизнь кооперативовъ, еще случай для примѣненія начальственной «бдительности», въ духѣ цитированныхъ выше статей устава о предпр. и пресѣч. преступл.

---

По отношенію къ измѣненіямъ и дополненіямъ устава товарищества соблюдается порядокъ, установленный для учрежденія товариществъ.

10. Правленіе товарищества обязано составлять ежегодно, къ концу операціоннаго года, срочные списки: 1) лицъ состоящихъ членами товарищества, 2) паевыхъ взносовъ отдѣльныхъ членовъ, и 3) въ товариществахъ, учрежденныхъ для цѣлей кредита—размѣра открытаго отдѣльнымъ членамъ кредита.

11. Кооперативное товарищество, со дня внесенія его въ реестръ, признается юридическимъ лицомъ и можетъ пріобрѣтать права по имуществу, между прочимъ, право собственности, и другія права на недвижимыя имущества, принимать на себя обязательства, какъ и отвѣчать на судѣ.

### Права и обязанности членовъ товарищества.

12. Кооперативное товарищество можетъ образовывать капиталы, необходимые для его цѣлей (§ 2), причемъ образованіе запаснаго капитала во всякомъ случаѣ обязательно.

13. Въ паевыхъ товариществахъ отдѣльный пай не можетъ быть болѣе ста руб., причемъ уставъ товарищества можетъ предоставлять членамъ право пополнять пай по частямъ.

14. Въ кооперативномъ товариществѣ, съ неограниченной отвѣтственностью его членовъ, каждый изъ нихъ можетъ имѣть не болѣе одного пая. Членъ одного кооперативнаго товарищества съ неограниченною отвѣтственностью не можетъ состоять въ то же время членомъ другого товарищества съ такою же отвѣтственностью.

15. Члены кооперативнаго товарищества, въ случаѣ несостоятельности его, отвѣчаютъ по обязательствамъ товарищества солидарно: въ товариществахъ съ неограниченной отвѣтственностью—всѣмъ своимъ имуществомъ, а въ товариществахъ съ отвѣтственностью ограниченною—не свыше размѣра, указаннаго въ уставѣ, причемъ размѣръ этой отвѣтственности въ товариществахъ, учреждаемыхъ для цѣлей кредита, опредѣляется въ кратномъ отношеніи къ открытому каждому изъ членовъ кредиту, но не можетъ быть менѣе размѣра этого послѣдняго.

16. Вступающій въ товарищество отвѣчаетъ и по тѣмъ обязательствамъ товарищества, которыя возникли до вступленія его въ члены.

Авторы законопроекта, повидимому, поняли это и, отказавшись отъ предлагаемой г. Бородаевскимъ запретительной статьи, несомнѣнно сдѣлали шагъ впередъ даже по сравненію съ нѣкоторыми законодательствами Западной Европы.

Къ сожалѣнію, этого нельзя сказать по отношенію къ нѣкоторымъ другимъ статьямъ законопроекта.

Прежде всего,—послѣдній сложенъ, регламентируетъ частности и подробности, которыхъ можно было бы избѣжать. Зачѣмъ, напримѣръ, придумана сложная процедура представленія устава въ судъ, а затѣмъ еще и въ казенную палату. Вѣдь послѣдняя могла бы, если это ужъ необходимо,

---

17. Каждый членъ товарищества имѣетъ право выйти изъ товарищества. Днемъ выхода, при отсутствіи иного постановленія устава, считается послѣдній день операціоннаго года, если выбывшій членъ письменно заявилъ о своемъ желаніи выйти изъ товарищества, по крайней мѣрѣ, за три мѣсяца до означеннаго срока.

18. Умершій членъ, при отсутствіи иного постановленія устава, считается выбывшимъ въ послѣдній день того года, въ которомъ послѣдовала его смерть.

19. Каждый членъ кооперативнаго товарищества можетъ быть исключенъ изъ товарищества въ порядкѣ и по причинамъ, указаннымъ въ уставѣ. При отсутсвіи соотвѣтственнаго постановленія устава, право исключенія членовъ принадлежитъ, во всякомъ случаѣ, общему собранію.

Днемъ выбытія изъ товарищества исключеннаго члена, при отсутствіи иного постановленія устава, считается послѣдній день операціоннаго года; но право участвовать въ общихъ собраніяхъ, или состоять членомъ правленія или совѣта исключенный лишается со дня полученія имъ извѣщенія о послѣдовавшемъ его исключеніи.

20. Выбывшіе или исключенные члены товариществъ въ теченіе указаннаго въ уставѣ срока, а за неуказаніемъ такового—въ теченіе одного года, считая со дня выбытія, отвѣчаютъ наравнѣ съ налличными членами по обязательствамъ товариществъ, возникшимъ до выбытія ихъ.

21. Въ случаѣ прекращенія товарищества до истеченія сроковъ отвѣтственности по обязательствамъ товарищества (§ 19 ), выбывшій сохраняетъ за собой имущественныя права и несетъ обязанности налличнаго члена товарищества.

22. По истеченіи указаннаго въ уставѣ срока, а за неуказаніемъ такового—по истеченіи одного года, послѣ заключеніи счетовъ за тотъ годъ, въ теченіе котораго членъ выбылъ, ему возвращаются сдѣланные имъ взносы въ паевой капиталъ товарищества, за вычетомъ падающихъ на его долю убытковъ, или же съ причисленіемъ причитающейся ему прибыли.

Выбывшіе члены товарищества, при отсутствіи иного постановленія устава, не имѣютъ права на полученіе какой либо доли изъ запасного капитала или другого имущества товарищества.

получать уставъ прямо отъ суда и уже черезъ своихъ чиновниковъ (податныхъ инспекторовъ или другихъ) освѣдомляться объ открытіи кооператива. Возложеніе же на учредителей его этого сложнаго хожденія по инстанціямъ, да еще находящимся только въ губернскихъ городахъ, и недостаточно извѣстнымъ сельскимъ жителямъ, не можетъ быть оправдано никакими соображеніями о соблюденіи интересовъ этихъ бюрократическихъ инстанцій.

Сложенъ и неудобенъ, а также и несправедливъ порядокъ, устанавливаемый законопроектомъ для ликвидаціи и прекращенія дѣйствій товариществъ. Порядокъ этотъ значительно упростился бы и былъ бы справедливѣе, если бы коммисія, вмѣсто раздѣла имущества, признала бы передачу

---

23. При отсутствіи иного постановленія устава, каждый членъ товарищества имѣетъ право передать свои права и обязательства по товариществу другому лицу, которое будетъ принято въ товарищество въ порядкѣ, указанномъ въ уставѣ для принятія новыхъ членовъ; въ этомъ случаѣ съ выбывающимъ членомъ расчета не производится.

24. Паевой капиталъ товарищества, составляя собственность товарищества, не подлежитъ взысканіямъ по личнымъ долгамъ и обязательствамъ отдѣльныхъ его членовъ.

Пока членъ не выбылъ изъ товарищества, предметомъ удовлетворенія вѣрителей можетъ служить лишь та часть прибылей, которую въ правѣ требовать самъ членъ товарищества.

### Управленіе дѣлами товарищества.

25. Управленіе дѣлами кооперативнаго товарищества принадлежитъ общему собранію, правленію и совѣту, если таковой предусмотренъ уставомъ. Правленіе товарищества должно состоять, по крайней мѣрѣ, изъ трехъ членовъ, избираемыхъ изъ числа участниковъ товарищества, достигшихъ 21 года.

Веденіе дѣлъ товарищества можетъ быть поручено правленіемъ за его отвѣтственностью одному лицу.

26. На правленіе, безъ особой на то довѣренности, возлагается представительство товарищества и веденіе всѣхъ его дѣлъ.

Внутренній распорядокъ веденія дѣлъ въ правленіи и веденія дѣлъ товарищества опредѣляется уставомъ, а въ случаѣ отсутствія указаній въ уставѣ—общими законами.

27. Правленіе обязано за мѣсяцъ до годичнаго общаго собранія составить годовой отчетъ, заключающій въ себѣ балансъ, счетъ прибылей и убытка, и указанія на перемѣны, происшедшія въ составѣ членовъ товарищества. Эти отчетныя данныя безотлагательно вносятся на разсмотрѣніе совѣта, гдѣ таковой существуетъ, и затѣмъ, не позже, какъ за двѣ недѣли до дня собранія, представляются къ обозрѣнію всѣхъ желающихъ членовъ товарищества. Въ тѣхъ товариществахъ, уставъ коихъ не предусматриваетъ учрежденія совѣта, ревизія отчета и дѣлопроизводства правленія производится однимъ или нѣсколькими лицами, избираемыми или приглашаемыми для сего общими собраніями.

его другимъ соотвѣтствующимъ организаціямъ, т. е. прежде всего, союзамъ кооперацій, или отдѣльнымъ кооперативамъ или, наконецъ, мѣстнымъ самоуправленіямъ на аналогичныя надобности матеріально недостаточнаго населенія. Принципіальную несправедливость раздѣла капиталовъ признаетъ и г. Бородаевскій. Онъ находитъ, что «такой раздѣлъ недопустимъ. Капиталы (запасный, спеціальный и др.), которые значатся на балансѣ въ данное время, сплошь и рядомъ»—пишетъ онъ—«являются результатомъ накопленія прибылей цѣлаго ряда лѣтъ. Въ свою очередь, эти прибыли не что иное, какъ слѣдствіе болѣе высокаго процента, уплачивавшагося прежними товарищами по ссудамъ, болѣе значительной коммиссіонной платы и

---

28 На совѣтъ, тамъ гдѣ онъ предусмотрѣнъ уставомъ, возлагается постоянное наблюденіе за веденіемъ дѣлъ товарищества, ревизія отчетовъ и дѣлопроизводства правленія, а также исполненіе другихъ обязанностей, которыя будутъ возложены на него общимъ собраніемъ.

Составъ совѣта, порядокъ и срокъ избранія его членовъ и предметы его дѣятельности опредѣляются уставомъ.

Учрежденіе совѣта обязательно во всѣхъ товариществахъ, образуемыхъ для цѣлей кредита.

29. Къ предметамъ дѣятельности общаго собранія, обязательно созываемаго не менѣе одного раза въ годъ, относятся: 1) избраніе членовъ правленія и совѣта, а также избраніе или приглашеніе лицъ, коимъ поручается ревизія дѣлъ товарищества; 2) разсмотрѣніе и утвержденіе отчетовъ, распредѣленіе прибылей и убытковъ; 3) обсужденіе предполагаемыхъ измѣненій или дополненій устава, и 4) разрѣшеніе всѣхъ дѣлъ, превышающихъ полномочія правленія и совѣта.

30. Въ товариществахъ, въ коихъ число членовъ превышаетъ 300 или указанное въ уставѣ меньшее число, общее собраніе можетъ быть, по его собственному постановленію, замѣнено собраніемъ уполномоченныхъ; постановленіе общаго собранія по сему предмету можетъ быть отмѣнено таковымъ же собраніемъ. Порядокъ производства выборовъ, число уполномоченныхъ, предѣлы и срокъ ихъ полномочій и условія дѣйствительности собранія уполномоченныхъ опредѣляются уставомъ.

31. Порядокъ созыва общаго собранія, условія его дѣйствительности, порядокъ постановленія рѣшеній и составленія протоколовъ опредѣляются уставомъ товарищества.

32. Общее собраніе созывается правленіемъ по его усмотрѣнію или по требованію совѣта или $^1/_{10}$ части числа членовъ.

33. Общее собраніе признается состоявшимся, если присутствуетъ, кромѣ членовъ правленія и совѣта, $^1/_{10}$ часть членовъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда по уставу требуется присутствіе большаго числа членовъ. Для постановленія о прекращеніи товарищества требуется, во всякомъ случаѣ, присутствіе не менѣе $^1/_3$ части членовъ.

Въ общемъ собраніи каждый членъ товарищества пользуется правомъ на одинъ голосъ. Право голоса не можетъ быть передаваемо.

34. Каждое постановленіе общаго собранія въ мѣсячный срокъ мо-

пр., иначе говоря, слѣдствіе тѣхъ матеріальныхъ жертвъ, которыя несли члены товарищества въ прежніе годы. Многіе изъ этихъ членовъ уже умерли, и потому настоящій составъ членовъ не имѣетъ права дѣлить между собою тѣ капиталы, въ составленіи которыхъ участвовали далеко не одни они. Правильнѣе было бы, что не чуждо, между прочимъ, германскому закону о товариществахъ, не допуская раздѣла капиталовъ, предоставить общему собранію, при прекращеніи дѣйствій товарищества, опредѣлить ту цѣль, на которую оставшіеся по ликвидаціи дѣлъ капиталы должны быть опредѣляемы.

---

жетъ быть обжаловано правленіемъ или членомъ товарищества мѣстному мировому судьѣ. По искамъ, возбужденнымъ правленіемъ, представителемъ товарищества на судѣ, является совѣтъ или особо избраное для этого общимъ собраніемъ лицо.

### Прекращеніе товарищества и ликвидація.

35. Кооперативное товарищество прекращается: 1) истеченіемъ опредѣленнаго въ уставѣ срока, за исключеніемъ случая, когда общее собраніе постановитъ о продолженіи товарищества; 2) по постановленію общаго собранія членовъ товарищества или уполномоченныхъ, если этимъ послѣднимъ таковое право предоставлено уставомъ; 3) по постановленію суда; 4) объявленіемъ товарищества несостоятельнымъ.

Въ уставѣ могутъ быть указаны и другіе поводы къ прекращенію товарищества.

36. Въ случаѣ уменьшенія числа членовъ товарищества до девятнадцати, правленіе обязано немедленно созвать общее собраніе, которое постановляетъ о прекращеніи товарищества.

37. Товарищество можетъ быть прекращено постановленіемъ мѣстнаго окружного суда, вслѣдствіе требованія, предъявленнаго членомъ товарищества, если дѣятельность его не согласуется съ правилами, опредѣленными уставомъ, либо вслѣдствіе заявленія губернатора, если оно преслѣдуетъ цѣли, противныя государственному благоустройству или общественной нравственности.

38. Въ случаѣ, когда обнаружится, что обязательства товарищества превышаютъ его активъ, а въ товариществахъ, преслѣдующихъ цѣли кредита, имѣвшійся къ началу отчетнаго года основной капиталъ товарищества уменьшился до половины и не дополненъ товариществомъ въ теченіе года, а равно въ случаяхъ прекращенія платежей, вслѣдствіе разстройства дѣлъ товарищества, правленіе обязано немедленно заявить суду о несостоятельности товарищества.

39. Ликвидація дѣлъ кооперативнаго товарищества производится правленіемъ, если по уставу, или постановленіемъ общаго собранія, она не возложена на другихъ лицъ.

Въ послѣднемъ случаѣ число ликвидаторовъ должно быть не менѣе трехъ.

По заявленію совѣта или одной десятой части членовъ товарищества ликвидаторы могутъ быть назначены постановленіемъ мѣстнаго суда.

Такое постановленіе закона исключало бы возможность преднамѣреннаго прекращенія дѣйствій товарищества, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣетъ мѣсто, когда капиталы товарищества велики, а число членовъ незначительно» («Вѣстн. фин., пром. и торг.», № 34).

При отмѣченной сложности законопроекта, въ немъ замѣчаются и пробѣлы. Въ качествѣ общаго для всѣхъ кооперацій закона, нормирующаго товарищества «для производства, сбыта, покупки, кредита и другихъ хозяйственныхъ цѣлей», онъ трактуетъ лишь уставныя кооперацiи и не касается

---

Ликвидаторы, назначенные постановленіемъ суда, не могутъ быть смѣнены общимъ собраніемъ членовъ товарищества.

40. Ликвидаторы подчиняются общимъ правиламъ и постановленіямъ для членовъ правленія. Подобно правленію они подлежатъ надзору Совѣта.

41. По открытіи ликвидацiи ликвидаторы обязаны прежде всего составить балансъ о положеніи дѣлъ кооперативнаго товарищества и представить его въ мѣстное судебное учрежденіе.

Ликвидаторы оканчиваютъ текущія дѣла товарищества и въ правѣ вступать въ новыя сдѣлки, если это необходимо для окончанія текущихъ дѣлъ.

Ликвидаторы исполняютъ обязательства товарищества, получаютъ и взыскиваютъ по его требованіямъ и распродаютъ принадлежащее товариществу имущество.

Отчужденіе недвижимаго имущества можетъ быть произведено ликвидаторами только съ публичнаго торга, если уставъ или общее собраніе не установятъ иныхъ правилъ.

42. Распредѣленіе имущества между членами кооперативнаго товарищества не можетъ быть произведено ранѣе погашенія долговъ товарищества и прежде истеченія года со дня назначенія ликвидацiи.

Сумма, необходимая для удовлетворенія по спорнымъ долгамъ и по долгамъ, по которымъ сроки еще не наступили, удерживается ликвидаторами.

Ликвидаторы, нарушившіе означенное предписаніе, отвѣтствуютъ солидарно какъ передъ самимъ товариществомъ, такъ и предъ кредиторами онаго. Такая же отвѣтственность возлагается и на членовъ совѣта, если нарушеніе указаннаго правила произошло съ ихъ вѣдома и безъ ихъ протеста.

43. По удовлетвореніи долговъ кооперативнаго товарищества и по взносѣ удержанныхъ суммъ на храненіе въ уѣздное казначейство, ликвидаторы распредѣляютъ свободные остатки между членами товарищества по правиламъ, опредѣленнымъ въ уставѣ.

44. По окончаніи ликвидацiи ликвидаторы составляютъ отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ и представляютъ по мѣстному суду для внесенія отмѣтки о прекращеніи товарищества. Книги, дѣла и документы товарищества передаются ликвидаторами въ казенную палату, которая обяза-

кооперацій договорныхъ, т. е. тѣхъ бытовыхъ артельныхъ организацій, которыя наиболѣе близки и доступны массѣ нашего сельскаго населенія.

Можно утверждать далѣе, что для обычныхъ въ деревняхъ промышленныхъ и трудовыхъ артелей онъ ставитъ непреодолимыя препятствія требованіемъ, по которому открытіе дѣйствій кооперативовъ возможно лишь при наличности въ первомъ общемъ собраніи не менѣе 20 членовъ. Между тѣмъ, мы уже знаемъ, что огромное большинство артелей, изъ числа тѣхъ, которымъ помогали въ свое время земства, которыя кредитуетъ пермскій банкъ и которыя возникли по почину Н. В. Левицкаго, имѣли вначалѣ сво-

---

на хранить ихъ въ теченіе 10 лѣтъ, допуская бывшихъ участниковъ товарищества и ввѣрителей его къ ихъ обозрѣнію и выдавать копіи, выписки и справки.

45. Порядокъ ликвидаціи товарищества, преслѣдующихъ цѣли кредита, опредѣляется правилами, установленными для ликвидаціи кредитныхъ учрежденій частныхъ и общественныхъ.

### Прекращеніе товарищества въ случаѣ несостоятельности.

46. Послѣ открытія несостоятельности такого товарищества, члены котораго отвѣчаютъ своимъ имуществомъ, конкурсное управленіе по составленіи перваго баланса опредѣляетъ, какую сумму каждый отдѣльный членъ обязанъ внести въ уплату долговъ товарищества.

47. Члены товарищества вносятъ необходимыя на покрытіе долговъ товарищества суммы, соразмѣрно участію ихъ въ прибыляхъ и убыткахъ, при отсутствіи иного постановленія устава.

48. Если при составленіи окончательнаго расчета окажется, что сумма, полученная отъ членовъ товарищества, недостаточна на удовлетвореніе долговъ, то члены товарищества обязаны внести необходимыя доплаты, отвѣчая въ предѣлахъ своей отвѣтственности одинъ за всѣхъ и всѣ за одного.

49. Если члены товарищества не внесутъ добровольно причитающихся съ нихъ суммъ, то конкурсное управленіе представляетъ расчетъ на утвержденіе суда, которымъ товарищество объявлено несостоятельнымъ.

До постановленія опредѣленія судъ обязанъ назначить засѣданіе для выслушиванія заявленій членовъ товарищества.

По вступленіи опредѣленія объ учрежденіи расчета въ законную силу, судъ выдаетъ конкурсному управленію исполнительные листы на взысканіе суммъ, причитающихся съ отдѣльныхъ членовъ товарищества.

### II. Союзы кооперативныхъ товавиществъ.

50. Союзомъ кооперативныхъ товариществъ признается соединеніе неограниченнаго числа товариществъ, которое, дѣйствуя подъ особой фирмой, имѣютъ цѣлью совмѣстную дѣятельность, направленную къ наиболѣе успѣшному осуществленію задачъ, входящихъ въ составъ союза товариществъ.

его существованія лишь по 5-ти членовъ. Крупные производительные кооперативы, въ родѣ павловской артели, въ свою очередь, начинали, имѣя немного членовъ, обычно, меньше десяти. При этихъ условіяхъ, требованія законопроекта чтобы на первомъ собраніи кооперативнаго товарищества присутствовало 20 членовъ (§ 9) и чтобы при уменьшеніи числа членовъ товарищества до 19-ти правленіе немедленно созывало общее собраніе для прекращенія дѣйствій товарищества (§ 36) необходимо разсматривать какъ направленное къ пресѣченію ихъ распространенія и развитія. Принятіе этихъ требованій законопроекта, очевидно, чрезмѣрныхъ и при сравненіи съ соотвѣтствующими требованіями западно-европейскихъ законодательствъ, было бы равносильно сознательному прекращенію кооперативнаго движенія, если не въ большей, то во всякомъ случаѣ въ значительной его части.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ, нельзя не признать стѣснительнымъ требованіе § 25 о томъ, чтобы въ правленіи было не меньше трехъ членовъ, чтобы въ отчетъ поименно включались всѣ члены товарищества и т. п. Не было ли бы цѣлесообразнѣе и проще замѣнять въ небольшихъ по размѣрамъ кооперативахъ правленіе однимъ старостой или старостой съ помощникомъ и установить, чтобы отчеты такихъ же организацій были просты и не

---

51. Въ союзы могутъ объединяться кооперативныя товарищества какъ однородныя, такъ и разнородныя по своимъ задачамъ.

52. Союзу, какъ самостоятельному кооперативному учрежденію, для достиженія его цѣлей предоставляется производство операцій, предусмотрѣнныхъ въ § 2 наст. пол., соотвѣтственно задачамъ входящихъ въ его составъ товариществъ, а также спеціальному назначенію союза опредѣляемому его уставомъ.

53. Сверхъ того союзу предоставляется: а) производить ревизіи союзныхъ товариществъ; 2) собирать и обнародывать свѣдѣнія, касающіяся дѣятельности союза и входящихъ въ него товариществъ, а также выпускать періодическія и иныя изданія, посвященныя кооперативному дѣлу и в) созывать съѣзды для обсужденія вопросовъ, возникающихъ въ жизни товариществъ.

54. Отношенія союзныхъ товариществъ между собою, а равно и отношенія союза къ третьимъ лицамъ опредѣляются настоящимъ положеніемъ и уставами союзовъ.

## Учрежденіе союза.

55. Уставъ союза удостовѣряется и союзъ регистрируется порядкомъ, установленнымъ §§ 7 и 9 наст. пол., причемъ представляемые для удостовѣренія уставы подписываются уполномоченными товариществъ, учреждающихъ союзъ, каковыхъ должно быть не менѣе пяти, а первое собраніе союза считается дѣйствительнымъ въ составѣ не менѣе десяти представителей союзныхъ товариществъ.

сложны?! Нужно, вѣдь, помнить, что всѣ возможныя упрощенія и свобода отъ канцелярскаго дѣлопроизводства, при современной темнотѣ нашей деревни и бѣдности ея образованными людьми, являются дѣйствительной жизненной потребностью, много облечающей возникновеніе и веденіе кооперативныхъ учрежденій.

Не сдѣлалъ шага впередъ законопроектъ и въ вопросѣ о промысловомъ обложеніи кооперативовъ. Онъ не только не снимаетъ съ нихъ этого обложенія, чего можно было бы ожидать по примѣру нѣкоторыхъ западноевропейскихъ законодательствъ, и не уменьшаетъ его, но просто не затрагиваетъ этого, очень важнаго для молодого и не окрѣпшаго у насъ кооперативнаго дѣла, вопроса. Онъ даже не повторяетъ допускаемаго уже нашимъ закономъ для нѣкоторыхъ кооперативовъ права пользоваться простыми обязательствами, вмѣсто векселей. Въ этомъ отношеніи законопроектъ дѣлаетъ шагъ назадъ по сравненію съ теперешнимъ положеніемъ дѣла. Ничего не говоритъ законопроектъ и о правѣ кооперацій на тѣ или другіе виды поддержки отъ государства и отъ общественныхъ управленій, несмотря на то, что одна часть кооперацій уже пользуется казенной поддержкой по закону, а другая имѣла и имѣетъ ее отъ нѣкоторыхъ земствъ, по установившемуся въ нихъ порядку.

---

56. Уставъ союза долженъ содержать означеніе предметовъ, перечисленныхъ въ пп. 1—5 и 7—11 § 8 наст. пол., и сверхъ того указаніе числа представителей, избираемыхъ каждымъ товариществомъ, для участія въ собраніяхъ союза и срока ихъ полномочій, а также порядка производства ревизій союзныхъ товариществъ.

### Права и обязанности членовъ союза.

57. Союзъ долженъ имѣть складочный капиталъ, въ образованіи котораго союзныя товарищества участвуютъ порядкомъ, опредѣленнымъ въ уставѣ союза.

58. Союзъ отвѣчаетъ по своимъ обязательствамъ всѣмъ принадлежащимъ ему имуществомъ; въ союзахъ, производящихъ кредитныя операціи (выдачу ссудъ и заключеніе займовъ), а также принимающихъ вклады, независимо отъ вышеуказанной отвѣтственности союза, по обязательствамъ сего послѣдняго отвѣчаютъ и союзныя товарищества въ предѣлахъ открытаго каждому изъ нихъ кредита.

59. Каждое товарищество можетъ выйти изъ состава союза съ соблюденіемъ условій, опредѣленныхъ въ уставѣ, причемъ въ союзахъ, члены коихъ отвѣчаютъ по обязательствамъ сихъ послѣднихъ въ размѣрѣ открытаго имъ кредита, днемъ выхода считается послѣдній день операціоннаго года, если выбывающее товарищество письменно заявило о своемъ желаніи выйти изъ союза, по крайней мѣрѣ, за три мѣсяца до означеннаго срока.

Приведенныхъ указаній уже достаточно, чтобы видѣть, что законопроектъ, разработанный коммиссіей подъ предсѣдательствомъ Н. П. Исакова, хотя и вноситъ замѣтныя, въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже очень важныя, улучшенія въ постановку у насъ кооперативныхъ учрежденій, въ общемъ, однако, не устраняетъ собой тѣхъ уясненныхъ московскимъ съѣздомъ тормазовъ, которыя препятствуютъ широкому, въ соотвѣтствіи съ дѣйствительными потребностями жизни, развитію и распространенію всѣхъ видовъ кооперативныхъ организацій. По отношенію къ нѣкоторымъ изъ нихъ онъ даже ухудшаетъ положеніе ихъ и, съ этой стороны, можетъ явиться прямымъ тормазомъ въ кооперативномъ движеніи.

Въ заключеніе обзора отношеній государства къ кооперацiямъ слѣдуетъ отмѣтить еще вопросъ о центральномъ завѣдываніи послѣдними. По

---

60. По постановленію собранія представителей могутъ быть исключены изъ списка состава союза товарищества, не исполняющія своего устава, а также устава союза, нарушившія свои обязательства и дѣйствующія въ явный ущербъ союзу.

### Управленіе дѣлами союза.

61. Управленіе дѣлами союза принадлежитъ собранію представителей, правленію и совѣту, если таковой предусмотренъ уставомъ.

62. Собраніе представителей составляется изъ лицъ, избираемыхъ союзными товариществами порядкомъ, указаннымъ въ уставѣ союза. Каждое товарищество пользуется въ собраніи однимъ рѣшающимъ голосомъ.

63. Собраніе представителей созывается правленіемъ по его усмотрѣнію или по требованію совѣта или правленій одной пятой части союзныхъ товариществъ.

64. Собраніе признается состоявшимся, если на немъ присутствуютъ представители не менѣе какъ отъ двухъ третей союзныхъ товариществъ.

65. Правленіе союза должно состоять, по крайней мѣрѣ, изъ трехъ членовъ, избираемыхъ изъ числа представителей союзныхъ товариществъ.

66. Независимо отъ положеній, опредѣляемыхъ ст. 61—65, къ дѣятельности союзовъ имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе ст.ст. 26—29, 31 и 34 наст. положенія.

67. Къ прекращенію союзовъ имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе § 35—37, 39—45, и 47—29 наст. положенія.

68. Послѣ открытія несостоятельности союза, члены котораго отвѣчаютъ по обязательствамъ послѣдняго по ст. 58 наст. пол., конкурсное управленіе по составленію перваго баланса опредѣляетъ, какую сумму каждое изъ союзныхъ товариществъ обязано внести въ уплату долговъ союза.

(См. „Вѣстн. финас., промышл. и торговли“ 1908 г. № 33, ст. С. Бородаевскаго „Законопроектъ о кооперативныхъ товариществахъ“).

разсмотрѣнному законопроекту, завѣдываніе это будетъ сосредоточиваться, съ одной стороны, въ министерствѣ финансовъ, по казеннымъ палатамъ, а съ другой, въ союзныхъ организаціяхъ самихъ кооперативовъ. Эти двѣ формы завѣдыванія по существу своему совершенно различны и въ различнаго рода дѣлахъ требуютъ различнаго примѣненія. Кооперація—дѣло частной инициативы, результатъ общественной самодѣятельности. Она требуетъ чрезвычайно бережнаго отношенія къ себѣ со стороны государства, а потому и завѣдываніе ею должно имѣть центръ тяжести не въ органахъ государственнаго управленія, а въ общественныхъ организаціяхъ. Съ этой точки зрѣнія, многія функціи по завѣдыванію кооперативами, не исключая и регистраціи ихъ, могли бы сосредоточиваться не въ казенныхъ установленіяхъ, а въ учрежденіяхъ, создаваемыхъ союзами кооперацій. Эта мысль выяснится подробнѣе по разсмотрѣніи вопросовъ, касающихся объединенія дѣятельности кооперацій и ихъ взаимодѣйствія, а потому вернуться къ ней будетъ цѣлесообразнѣе въ концѣ слѣдующей главы.

# VII. Объ объединеніи кооперацій и ихъ взаимодѣйствіи.

Выше было уже отмѣчено, что истекшіе 1906 и 1907 гг. ознаменовались въ Россіи исключительнымъ ростомъ кооперативныхъ учрежденій. Но этимъ движеніе въ пользу послѣднихъ не ограничилось. Сознаніе необходимости единенія трудящихся классовъ населенія съ полной опредѣленностью сказалось также и въ значительно повышенномъ стремленіи преодолѣть одну изъ серьезнѣйшихъ причинъ слабости кооперативовъ—ихъ разрозненность, и противупоставить ей возможное объединеніе кооперацій и ихъ взаимодѣйствіе. Конкретнымъ выраженіемъ этого стремленія служили открывавшіеся въ эти годы въ совершенно небываломъ до того числѣ кооперативные съѣзды, широкой полосой захватившіе почти всю страну.

Конечно, и на этомъ пути дѣятели кооперації, какъ и нужно было ожидать, встрѣтили не мало серьезныхъ препятствій, однородныхъ съ тѣми, которыя имѣли мѣсто на всероссійскомъ съѣздѣ кооперативовъ въ Москвѣ. Здѣсь, напримѣръ, московскимъ градоначальникомъ, или даже, въ ожиданіи вмѣшательства послѣдняго, самимъ президіумомъ съѣзда, не былъ допущенъ къ обсужденію на съѣздѣ цѣлый рядъ, пожалуй, наиболѣе интересныхъ и важныхъ для него вопросовъ. Въ число ихъ попали: и самый вопросъ о періодическихъ всероссійскихъ съѣздахъ кооператоровъ и о постоянныхъ органахъ ихъ; вопросъ о взаимоотношеніяхъ кооперацій, объ ихъ союзахъ и въ частности о союзахъ потребительныхъ обществъ между собою и съ кооперативами другихъ типовъ; о кооперативной пропагандѣ и ея видахъ; о совмѣстныхъ закупкахъ товаровъ и объ устройствѣ для этого оптовыхъ складовъ; о взаимномъ страхованіи товаровъ; объ отношеніи кооперативовъ къ профессіональнымъ союзамъ; о желательныхъ законоположеніяхъ, касающихся кооперацій и, наконецъ, о роли и положеніи служащихъ и рабочихъ въ кооперацiяхъ [1]).

---

[1]) См. брошюру: «Постановленія 1-го всеросс. съѣзда представит. кооперат. учрежд., собравш. въ Москвѣ съ 16 по 21 апрѣля 1908 г.“, стр. 5 и 15.

По нѣкоторымъ изъ этихъ вопросовъ работали избранныя съѣздомъ комиссіи, пришедшія къ болѣе или менѣе опредѣленнымъ рѣшеніямъ. Оставалось только обсудить ихъ въ соотвѣтствующихъ секціяхъ или въ общихъ собраніяхъ. Но сдѣлать это, послѣ распоряженія московскаго градоначальника, было невозможно, и огромное большинство членовъ съѣзда осталось неосвѣдомленнымъ въ разрѣшенныхъ комиссіями вопросахъ. Не имѣло возможности ознакомиться оно и съ тѣми докладами, которыхъ касалось указанное распоряженіе градоначальника. Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ, непредвидѣнныхъ съѣздомъ, этотъ послѣдній далъ сравнительно немного въ области указанныхъ вопросовъ.

Особенно чувствителенъ этотъ пробѣлъ въ вопросѣ объ объединеніи кооперативныхъ учрежденій, котораго я вынужденъ поэтому коснуться далеко не во всемъ его объемѣ, и преимущественно по текущимъ матеріаламъ о существующихъ объединительныхъ организаціяхъ и о проектированныхъ въ послѣдніе годы схемахъ такого объединенія.

Учрежденій этого рода очень немного въ Россіи. Общихъ всероссійскихъ организацій для всѣхъ видовъ кооперативовъ, за исключеніемъ потребительныхъ обществъ, даже совсѣмъ не существуетъ. Въ средѣ же потребительныхъ обществъ болѣе или менѣе всероссійское значеніе имѣютъ лишь двѣ организаціи—московскій союзъ потребительныхъ обществъ и общество оптовыхъ операцій въ С.-Петербургѣ. О первомъ я уже упоминалъ не разъ и еще скажу о немъ ниже. Что же касается С.-Петербургскаго общества, то его едва ли можно считать вполнѣ сформировавшимся. Оно находится въ сношеніяхъ приблизительно съ 80-ю потребительными обществами, но дѣйствительно органически объединяетъ значительно меньшее число ихъ. Нѣсколько болѣе распространены районныя и мѣстныя объединительныя учрежденія. Такъ, извѣстны: союзъ потребительныхъ обществъ Польши, затѣмъ Кіевскій, Ковенскій и Прибалтійскій союзы. Для мѣстнаго объединенія кредитныхъ кооперативовъ существуютъ союзы Бердянскій, Мелитопольскій, Кіевскій, Суджанскій, Нижегородскій. Все это учрежденія еще очень молодыя, можно сказать, только что начинающія. Сельскохозяйственныя общества сдѣлали едва ли не единственную пока попытку объединиться въ С.-Петербургѣ въ первый еще районный союзъ, придавъ ему характеръ центральнаго для даннаго района сельскохозяйственнаго товарищества. По тому же пути пошли и маслодѣльныя артели Курганскаго уѣзда. Они образовали недавно союзное товарищество для совмѣстнаго сбыта масла и пріобрѣтенія необходимыхъ припасовъ, орудій производства и даже предметовъ потребленія [1]).

[1]) „Союзъ потреб.“ 1908 г. № 5.

Вотъ и все или почти все, что существуетъ у насъ въ этой области. Все это ново, едва лишь зарождается и небогато опытомъ. Исключеніе составляетъ лишь самая крупная объединительная организація—московскій союзъ потребительныхъ обществъ, заслуживающій тѣмъ большаго вниманія, что пока онъ остается единственной всероссійской организаціей. Въ виду этого, на немъ необходимо остановиться подробнѣе.

Союзъ этотъ возникъ по иниціативѣ Н. П. Гибнера, десять лѣтъ тому назадъ (16 іюня 1898 г.), съ цѣлью «содѣйствовать установленію и развитію постоянныхъ сношеній между потребительными обществами и организовать совмѣстную дѣятельность тѣхъ обществъ, которыя по своимъ торговымъ интересамъ связаны съ московскимъ промышленнымъ райономъ, чѣмъ имѣется въ виду дать возможность этимъ обществамъ наивыгоднѣйшимъ образомъ осуществлять задачи, указанныя въ ихъ уставахъ». Для этой цѣли союзу предоставляется: а) совмѣстно обсуждать вопросы, возникающіе въ жизни входящихъ въ составъ союза обществъ; б) изыскивать для отдѣльныхъ обществъ оборотныя средства и содѣйствовать имъ указаніями и совѣтами; в) производить ревизіи этихъ обществъ по ихъ просьбѣ о томъ; г) служить посредникомъ, или комиссіонеромъ при заключеніи отдѣльными обществами займовъ; д) принимать на себя посредничество и агентуру по всѣмъ видамъ страхованій и, по требованію отдѣльныхъ обществъ, пріобрѣтать для нихъ, съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ, на комиссіонномъ началѣ движимое и недвижимое имущество; е) организовать совмѣстныя закупки предметовъ, необходимыхъ для обществъ, входящихъ въ составъ союза; служить комиссіонеромъ по покупкѣ товаровъ для тѣхъ обществъ, которыя въ этомъ нуждаются; ж) собирать и публиковать свѣдѣнія, касающіяся дѣятельности потребительныхъ обществъ и издавать, съ надлежащаго разрѣшенія, періодическое изданіе со справочными свѣдѣніями и спеціальными статьями о положеніи и дѣятельности потребительныхъ обществъ; з) устраивать, съ надлежащаго разрѣшенія, музеи образцовъ и другихъ справочныхъ коллекцій, а равно библіотеки спеціальныхъ, по предметамъ дѣятельности потребительныхъ обществъ, изданій по особо выработаннымъ правиламъ; і) организовать совмѣстную дѣятельность и вообще производить, по порученію входящихъ въ составъ союза обществъ, всѣ операціи, предоставленныя означеннымъ обществамъ ихъ уставами, и и) составлять союзный основной капиталъ для производства общихъ операцій по особо выработаннымъ на сей предметъ правиламъ, которыя будутъ приняты входящими въ составъ союза обществами (см. § 2 положенія о союзѣ).

Въ соотвѣтствіи съ приведенными постоянными напоминаніями о «надлежащемъ разрѣшеніи», утверждены и остальныя статьи положенія, дающія въ общемъ очень немного простору союзу.

Входящія въ составъ его, на правахъ членовъ, потребительныя общества обязаны внести вступительный взносъ (можно въ разсрочку), въ размѣрѣ 50 р. и взять паи союза на сумму равную 3% своего паеваго капитала. Стоимость пая тоже равна 50 р. Выходъ изъ союза свободенъ, но съ отвѣтственностью по срочнымъ обязательствамъ до окончанія ихъ срока. Управленіе дѣлами союза принадлежитъ, во-1-хъ, его бюро, а во-2-хъ, собранію уполномоченныхъ союзныхъ обществъ. Члены бюро, въ числѣ пяти, выбираются уполномоченными, и затѣмъ уже изъ своей среды сами выбираютъ предсѣдателя бюро, на котораго и возлагается общее руководство дѣлами союза. Собраніе уполномоченныхъ составляется изъ выбранныхъ отъ каждаго союзнаго общества трехъ лицъ. Иногороднія общества, не представленныя на собраніяхъ уполномоченныхъ, могутъ присылать письменныя заявленія отъ себя, которыя имѣютъ значеніе наравнѣ съ устными заявленіями. За исполненіе порученій по закупкѣ товаровъ, союзъ никакой комисіи съ союзныхъ обществъ не взимаетъ. Доходы союза распредѣляются такъ: не болѣе 10% отчисляется ежегодно на образованіе запаснаго фонда, назначаемаго на развитіе союзной дѣятельности; затѣмъ отчисляется сумма, потребная на расходы будущаго операціоннаго года; весь же остальной доходъ распредѣляется между обществами, пропорціонально произведеннымъ ими при посредствѣ бюро операціямъ. Союзъ издаетъ свой журналъ «Союзъ потребителей», при чемъ каждое союзное общество подписывается на два экземпляра его.

Значительный общій интересъ имѣютъ правила союза о составленіи и пользованіи паевымъ капиталомъ союза. Предназначается онѣ для развитія и облегченія покупокъ, дѣлаемыхъ бюро Союза по требованію союзныхъ обществъ, причемъ пріобрѣтаются на него только тѣ товары, на которые поступили требованія отъ обществъ, или получено ихъ согласіе принять часть товара въ случаѣ, если онъ будетъ покупаться для другихъ союзныхъ обществъ. По операціямъ союза общества отвѣчаютъ только внесенными ими паями. Союзъ, въ лицѣ своего бюро, совершаетъ всѣ покупки по цѣнамъ, установленнымъ имъ съ заинтересованнымъ обществомъ, и включаетъ въ нихъ обязательные коммисіонные проценты, которые, однако, не должны превышать 5%. Если прибыль по этимъ операціямъ позволяетъ, то собраніе уполномоченныхъ начисляетъ на паи проценты, не свыше 6-ти годовыхъ. Союзнымъ обществамъ бюро открываетъ изъ паеваго капитала кредитъ на срокъ не свыше 3-хъ мѣсяцевъ. На отпущенные въ кредитъ товары оно получаетъ векселя обществъ, которые и имѣетъ право учитывать въ банкахъ. Каждые два мѣсяца бюро обязано сообщать обществамъ балансъ союза. Неисправныя по взносу платежей въ союзъ общества лиша-

ются права на дальнѣйшее пользованіе кредитомъ, а затѣмъ отвѣчаютъ своими паями [1]).

Дѣйствуя въ такихъ уставныхъ нормахъ, московскій союзъ потребительныхъ обществъ за десятилѣтнее свое существованіе стремился осуществить поставленныя ему задачи путемъ пропаганды кооперативнаго дѣла, организаціи его и развитія торговыхъ операцій.

Справедливо полагая, что однимъ изъ средствъ для установленія связи между кооперациями и для расширенія теоретическаго и практическаго кругозора лицъ, причастныхъ къ кооперативному дѣлу, является кооперативная печать, московскій союзъ, несмотря на недостатокъ средствъ и индиферентизмъ примкнувшихъ и не примкнувшихъ къ нему обществъ, началъ съ 1902 года относительно широкую издательскую дѣятельность, продолжающуюся до настоящаго времени. Онъ издалъ рядъ содержательныхъ брошюръ, особенно важныхъ для популяризаціи идей кооперація въ широкихъ народныхъ массахъ, а съ 1906 г. открылъ собственный книжный складъ. Съ 1903 г. онъ приступилъ къ изданію своего журнала—«Союзъ Потребителей», до сихъ поръ остающагося единственнымъ въ Россіи періодическимъ печатнымъ органомъ, обслуживающимъ наши кооперативныя учрежденія. Конечно, при наличности большихъ средствъ, при большемъ участіи въ его дѣлахъ заинтересованныхъ въ кооперація лицъ и при болѣе широкихъ цензурныхъ рамкахъ, къ «Союзу Потребителей» можно было бы предъявить и большія требованія, но, при настоящихъ условіяхъ нашей печальной дѣйствительности, необходимо признать, что изданіе это ведется весьма успѣшно и дастъ едва ли не все, что можно дать. Въ послѣдній 6-й годъ—годъ всероссійскаго кооперативнаго съѣзда—онъ сыгралъ положительно выдающуюся роль. Къ сожалѣнію, нашъ индиферентизмъ и по отношенію къ этому изданію сказывается съ обычной силой: оно до сихъ поръ приносило союзу только дефициты.

Организаторская дѣятельность московскаго союза, преимущественно въ формѣ консультированія союзныхъ и не союзныхъ обществъ, достигла весьма крупныхъ размѣровъ. «Можно съ увѣренностью сказать»—пишетъ по этому поводу журналъ «Труженикъ»—«что всѣ вопросы практики и техники потребительныхъ обществъ нашли себѣ разрѣшеніе какъ въ письмахъ бюро и брошюрахъ, изданныхъ имъ, такъ и въ журналѣ «Союза потребителей». Всякое общество, союзное и не союзное, старое и новое, всегда встрѣчало со стороны бюро полную отзывчивость» [2]). Союзъ собиралъ, раз-

---

[1]) См. „Положеніе о Московскомъ союзѣ потребительныхъ обществъ", а также „Правила составленія и пользованія паевыми капиталами моск. союза потребительныхъ обществъ".

[2]) „Труженикъ" 1908 г., №№ 13 и 14.

рабатывалъ и публиковалъ многія свѣдѣнія, касающіяся потребительныхъ обществъ, возбуждалъ важные практическіе вопросы и держалъ кооперативы въ курсѣ кооперативнаго движенія не только у насъ, въ Россіи, но и въ Европѣ. Въ немъ, дѣйствительно, создался центръ, собирающій опытъ всѣхъ обществъ и приходящій этими опытами на помощь отдѣльнымъ кооперативнымъ учрежденіямъ. Вступивъ въ 1903 г. членомъ въ «международный кооперативный союзъ», московскій союзъ пріобщился тѣмъ самымъ къ міровому кооперативному движенію и сталъ принимать участіе въ международныхъ кооперативныхъ конгрессахъ. Годомъ позже, московскій союзъ завязалъ сношенія съ южно-славянскими кооперативами, съ сербскимъ кооперативнымъ союзомъ, установилъ обмѣнъ съ ними изданіями и вошелъ въ нѣкоторыя другія сношенія съ ними. Благодаря этому, жизнь русскихъ кооперативовъ не проходитъ незамѣтной въ Европѣ, какъ прежде, а находитъ въ ней откликъ, а слѣдовательно и нравственную поддержку.

Исключительно цѣнна заслуга московскаго союза потребительныхъ обществъ въ организаціи перваго всероссійскаго съѣзда кооператоровъ. Несомнѣнно, что этотъ съѣздъ, такъ много сдѣлавшій для уясненія опыта кооперативнаго дѣла въ Россіи, впервые поставившій его въ ряду важнѣйшихъ соціальныхъ задачъ настоящаго времени и такъ сильно поднявшій настроеніе скромныхъ работниковъ кооперації, составитъ эпоху въ кооперативномъ движеніи и сыграетъ въ немъ крупную и даже выдающуюся роль. И несомнѣнно, что важнѣйшая доля заслугъ въ организаціи и постановкѣ этого съѣзда, по всей справедливости, должна быть приписана московскому союзу потребительныхъ обществъ.

Гораздо менѣе плодотворной оказалась, къ сожалѣнію, дѣятельность московскаго союза собственно въ области союзническихъ торговыхъ операцій, т. е. въ той именно непосредственной цѣли, которую онъ поставилъ себѣ и которая ближайшимъ образомъ приводитъ потребителя къ освобожденію изъ подъ власти промышленнаго капитала. Важнѣйшее дѣло въ этой области, заключающееся въ объединеніи покупательной силы союзныхъ обществъ или въ организаціи союзныхъ закупокъ, все еще идетъ тихо и не въ соотвѣтствіи съ ростомъ отдѣльныхъ кооперативовъ.

Съ учрежденіемъ союза къ нему примкнуло сравнительно мало потребительныхъ обществъ. Началъ онъ свою дѣятельность въ 1898 г. лишь въ составѣ 37-ми союзныхъ обществъ. На четвертый годъ существованія въ составъ его вошло уже 110 обществъ, къ концу девятаго—185-ть, а къ февралю мѣсяцу 1908 г.—220. Это, конечно, очень немного для всероссійской организаціи, при наличности полуторы тысячъ потребительныхъ обществъ.

Правда, разсчитывать на то, чтобы къ московскому союзу, въ цѣляхъ

торговаго объединенія, примкнуло большинство потребительныхъ кооперативовъ—не было достаточныхъ основаній, уже потому, что многіе изъ нихъ, особенно окраинныя, не тяготѣютъ въ торговомъ отношеніи къ Москвѣ. Имъ выгоднѣе покупать и перевозить товары изъ другихъ промышленныхъ центровъ. Но и при этомъ условіи, все-таки число союзныхъ потребительныхъ обществъ очень не велико и московскій союзъ могъ бы объединять по крайней мѣрѣ въ три-четыре раза больше учрежденій, чѣмъ это наблюдается въ дѣйствительности. Виновата въ этомъ прежде всего индиферентность руководителей многихъ мѣстныхъ потребительныхъ кооперативовъ, недостаточно сознательное и проникновенное отношеніе ихъ къ вопросамъ объединенія, а затѣмъ и тѣ практическія условія дѣятельности обществъ, въ силу которыхъ имъ приходится дорожить кредитомъ отъ мѣстныхъ фирмъ и выгодами, непосредственно получаемыми при мѣстныхъ закупкахъ и исключающими возможность ожидать такихъ же или даже большихъ выгодъ, имѣющихъ поступить, при закупкахъ черезъ союзъ, только въ концѣ года, когда фирмы, ведущія дѣло съ этимъ союзомъ, сдѣлаютъ дополнительныя скидки и всѣ годовые счета будутъ закончены. При этихъ, ослабляющихъ торговое значеніе, условіяхъ и началась въ этой области дѣятельность московскаго союза, задавшагося цѣлью объединить покупки обществъ такъ называемымъ комиссіонно-агентурнымъ способомъ. Предполагалось, что союзныя общества черезъ бюро союза сосредоточатъ возможно большее число закупокъ у сообща избранныхъ фирмъ и, такимъ образомъ, явятся у послѣднихъ крупнымъ оптовымъ покупателемъ, имѣющимъ право разсчитывать на наибольшія скидки и выгоды. Предположенія эти оправдались лишь въ малой мѣрѣ, прежде всего вслѣдствіе количественной недостаточности союзныхъ обществъ. Обороты союза, начавшись въ первый годъ его существованія съ 40,8 т. р., хотя и превысили уже на пятомъ году милліонъ рублей, а затѣмъ достигли въ 1905 г.—$2_{,3}$ милл. р., послѣ годового пониженія до $1_{,2}$ милл., снова возросли въ 1907 г. почти до $3_{,1}$ милл., тѣмъ не менѣе были сравнительно съ оборотами союзныхъ обществъ очень ничтожны. Это особенно рельефно видно на цыфрахъ закупокъ обществъ и продажъ. За послѣдній отчетный годъ союзныя общества продали товаровъ на 30 съ лишкомъ милліоновъ рублей, а черезъ московскій союзъ пріобрѣли товара менѣе чѣмъ на 400 т. р., т. е. $1^1/_3$ % всего проданнаго ими товара. Союзомъ они пользуются главнымъ образомъ тогда, когда товаръ нужно пріобрѣсти въ кредитъ. Поэтому долгъ обществъ союзу достигъ въ 1906 г. почти 152 т. и уже послѣ принятія нѣкоторыхъ мѣръ понизился въ слѣдующемъ году до $142_{,8}$ т., въ числѣ которыхъ 9.204 р. были признаны сомнительными къ поступленію. При такой задолженности обществъ союзу, этотъ послѣдній,

въ свою очередь, входитъ въ долги торговымъ фирмамъ. Сумма ихъ превысила въ послѣдній отчетный годъ уже 102 тыс. рублей [1]).

Постепенно опытъ дѣятельности союза установилъ, что на принятомъ имъ пути главнымъ стимуломъ, побуждающимъ общества дѣлать заказы товаровъ торговымъ фирмамъ черезъ московскій союзъ, является, какъ я уже сказалъ, по преимуществу возможность воспользоваться при этомъ кредитомъ. «Нечего и говорить»—заключаетъ по этому поводу печатный органъ этого союза—«что такая база сношеній не прочна и способствовать росту силы союза не можетъ». Въ прошломъ году, поэтому, было рѣшено «избрать другую базу торговыхъ сношеній съ обществами—торговую, т. е. союзу, независимо и наряду съ соглашеніями съ фирмами, покупать товары и продавать ихъ обществамъ» [2]). Въ этихъ видахъ союзъ открылъ оптовый складъ товаровъ, сознавая, впрочемъ, что при ограниченныхъ капиталахъ, разсчитывать на широкую постановку дѣла совершенно невозможно, тѣмъ болѣе, что и многія другія условія—общее повышеніе цѣнъ, стѣсненія въ кредитѣ и проч.—тоже не благопріятствуютъ такой постановкѣ. Первые мѣсяцы дѣятельности склада показали, что многихъ товаровъ онъ еще не можетъ пріобрѣтать по дешевымъ цѣнамъ, что обслуживать ему приходится только ближайшія къ Москвѣ общества, что нѣкоторыя изъ нихъ выражаютъ уже недовольство на малыя выгоды отъ склада и т. п. [3]). Конечно, въ этомъ послѣднемъ фактѣ сказывается та же малая сознательность потребительныхъ обществъ, которая удерживаетъ ихъ отъ объединенія вообще. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не признать, что и много другихъ условій, въ особенности же пробуждающіеся классовые интересы торговцевъ, стоятъ на пути широкаго развитія дѣятельности оптоваго склада московскаго союза. Къ счастью, дѣятели его достаточно опытны, горячо преданы дѣлу и, какъ видно изъ первыхъ шаговъ ихъ по организаціи склада, поведутъ новое учрежденіе по правильному и разумному пути. Несомнѣнно, что идя имъ, они добьются установленія болѣе крѣпкихъ связей съ обществами и создадутъ прочное товарное основаніе союзной дѣятельности. Но несомнѣнно также, что оптовый складъ не можетъ расширить значительно кругъ воздѣйствій союза на мѣстныя общества. «Между тѣмъ»—по мнѣнію г. В. Зельгейма—«теперь, при двухъ стахъ съ лишнимъ союзныхъ обществъ, дѣлающихъ обороты почти въ 30 милл. руб., имѣются предпосылки для болѣе прочной и правильной постановки и комиссіонно-агентурныхъ операцій, чѣмъ это было при основаніи и на первыхъ порахъ дѣятельности союза». Въ виду

---

[1]) Тамъ-же, стр. 8—9.
[2]) „Союзъ Потребителей“ 1908 г., № 14
[3]) „Союзъ Потреб.“ 1908 г., № 9.

этого, онъ считалъ необходимымъ выдвинуть на съѣздѣ вопросъ объ учрежденіи въ главныхъ торговыхъ пунктахъ, кромѣ Москвы, агентуръ союза [1]).

Проектъ такихъ агентуръ или агентствъ московскаго союза потребительныхъ обществъ былъ разработанъ въ союзѣ еще въ 1906 г. Согласно ему, агентуру или представительство союза могутъ принять на себя, по соглашенію съ бюро, какъ отдѣльныя лица, такъ и правленія потребительныхъ и другихъ кооперативныхъ учрежденій. На обязанности агентуръ должно лежать не только сообщеніе бюро союза и союзнымъ обществамъ справокъ о цѣнахъ товаровъ на мѣстныхъ рынкахъ, веденіе переговоровъ съ мѣстными торговыми фирмами относительно поставки товаровъ кооперативнымъ учрежденіямъ, но и производство, по порученію ихъ или бюро, самыхъ закупокъ, а также и продажъ товаровъ. Агентства должны взять на себя пріемъ и производство платежей за счетъ и по порученію бюро и союзныхъ обществъ, а равнымъ образомъ и нѣкоторыя функціи самаго союза по пропагандѣ и организаціи дѣла. Въ этихъ послѣднихъ цѣляхъ агенты должны посѣщать мѣстныя кооперативныя учрежденія и знакомиться съ ихъ дѣлами; давать совѣты и справки этимъ учрежденіямъ и ихъ учредителямъ, распространять журналъ «Союзъ Потребителей», содѣйствовать распространенію свѣдѣній о кооперацiяхъ, путемъ мѣстной печати, устройства собраній, чтеній, лекцій и т. п. [2]).

Проектъ этихъ агентуръ, разработанный гг. Коробовымъ и Зельгеймомъ, имѣлось въ виду внести на обсужденіе потребительской секціи 1-го всероссійскаго съѣзда кооператоровъ. Къ сожалѣнію, въ секціи, какъ это было уже указано, онъ не обсуждался. Тѣмъ не менѣе подробности организаціи торговыхъ агентуръ и отдѣленій товарнаго скалада для обслуживанія потребительныхъ обществъ, удаленныхъ отъ Москвы, разсматривались всѣми тремя группами этой секціи (сельской, городской и фабрично-заводской) и ими одобрены. Едва ли можно сомнѣваться поэтому, что проектъ агентуры былъ бы принятъ и общимъ собраніемъ секціи.

Вѣроятность этого не исключаетъ необходимости отнестись къ нему съ большой осторожностью и обдуманностью. Самъ авторъ его—г. Зельгеймъ, отмѣчая, что проектъ проводитъ планъ объединенія, исходящій отъ центра къ окружности, считаетъ нужнымъ указать, что «такой централизмъ, какъ будто бы противорѣчитъ началамъ кооперацiи, основной признакъ которой—федерація, объединеніе снизу къ верху». Г. Зельгеймъ находитъ объясненія такому кажущемуся противорѣчію. «Не будемъ забывать»,—напоминаетъ онъ,—«что мы говоримъ здѣсь пока исключительно объ объединеніи товарномъ. И тутъ, слѣдовательно, на первый планъ должны

[1]) Тамъ-же, № 14.
[2]) „Союзъ Потреб." 1906 г., №№ 19—20.

быть поставлены соображенія торговой коммерческой цѣлесообразности. Эти же соображенія диктуютъ возможно большую концетрацію силъ и средствъ въ одномъ предпріятіи, всѣ составныя части котораго работаютъ согласованно между собою».

Но такое централизированіе функцій торговыхъ — исполнительнаго механизма—«отнюдь не исключаютъ проведенія въ возможной полнотѣ началъ децентрализаціи, мѣстной самодѣятельности во всѣхъ остальныхъ сторонахъ объединенія. Не могутъ кооперативы довольствоваться тѣмъ, что они связаны между собою только гдѣ-то тамъ, наверху въ центральномъ узлѣ, который затѣмъ уже дѣлаетъ все и вся отъ себя. Районное объединеніе остается необходимымъ для установленія взаимныхъ связей между обществами, контроля надъ работой мѣстныхъ органовъ центральнаго союза, формулированія потребностей района и дачи руководящихъ указаній, выражающихъ коллективную волю кооперативовъ данной мѣстности» [1]).

Въ этихъ именно видахъ, собраніе уполномоченныхъ московскаго союза разработало проектъ положенія объ отдѣленіяхъ своего союза, открываемыхъ по заявленію не менѣе какъ трехъ обществъ.

Согласно этому положенію, отдѣленія московскаго союза могутъ составляться не только изъ потребительныхъ обществъ, но и изъ другихъ сходныхъ съ ними по задачамъ кооперативныхъ товариществъ, пожелавшихъ примкнуть къ нему и согласившихся подчиниться правиламъ объ отдѣленіяхъ и постановленіямъ совѣщаній уполномоченныхъ отдѣленія, а также покрывать падающую на нихъ долю расходовъ по содержанію отдѣленія. Дѣятельность отдѣленій должна направляться въ цѣляхъ, съ одной стороны, сближенія между собою и общекооперативнаго объединенія мѣстныхъ потребительныхъ и другихъ кооперацій, путемъ устройства совѣщаній ихъ представителей и соединенія покупательной силы примыкающихъ къ отдѣленію товариществъ, а съ другой,—тѣхъ же задачъ по пропагандѣ и организаціи дѣла, которыя ставитъ себѣ и самъ союзъ. Порядокъ дѣйствій отдѣленій близокъ къ намѣченному для агентствъ, а районъ ихъ опредѣляется самими примыкающими къ отдѣленію учрежденіями. Управленіе дѣлами отдѣленія сосредоточивается въ совѣщаніи представителей, примыкающихъ къ нему кооперативовъ, въ выбираемомъ этимъ совѣщаніемъ наблюдательномъ совѣтѣ и въ уполномоченномъ имъ, по соглашенію съ бюро московскаго союза, лицѣ или учрежденіи. Это уполномоченное лицо считается въ числѣ служащихъ союза (а не отдѣленія) и снабжается отъ бюро его особой довѣренностью для сношеній съ третьими лицами и заключенія сдѣлокъ. Особой инструкціей опредѣляется, въ какихъ предѣлахъ

---

[1]) „Союзъ Потреб.“ 1908 г., № 18.

уполномоченный дѣйствуетъ самостоятельно и въ какихъ случаяхъ съ разрѣшенія наблюдательнаго совѣта и бюро съѣзда.

Отдѣленіе составляется какъ изъ союзныхъ, такъ и несоюзныхъ кооперативовъ, но эти послѣдніе, вступая въ союзную организацію, тѣмъ самымъ принимаютъ на себя нѣкоторыя обязательства по отношенію къ нему. Въ силу этихъ обязательствъ, кредитованіе, напримѣръ, отдѣленіемъ кооперативовъ производится не иначе, какъ въ предѣлахъ и на условіяхъ, устанавливаемыхъ союзомъ для каждаго кооператива отдѣльно; затѣмъ, въ своихъ недоразумѣніяхъ и спорахъ съ бюро союза, отдѣленія подчиняются безаппеляціоннымъ, въ этихъ случаяхъ, рѣшеніямъ собранія уполномоченныхъ московскаго союза и т. д. [1]).

Насколько практически не затруднительна организація такихъ отдѣленій, сказать трудно, за неимѣніемъ опыта. Но таковой накопляется уже въ дѣлѣ организаціи особыхъ мѣстныхъ союзовъ кооперативовъ. Пермскія потребительныя общества хотѣли организовать свой мѣстный союзъ, но на хлопоты объ утвержденіи устава его ушло цѣлыхъ два года. При такихъ условіяхъ, немного у кого хватитъ энергіи и терпѣнія начинать такія же хлопоты. Жизнь указала другой путь. Потребительныя общества Ломжинской губерніи образовали въ г. Ломжѣ общество потребителей по нормальному уставу, членами-пайщиками котораго являются не отдѣльныя физическія лица, а находящіяся въ губерніи потребительныя общества, т. е. юридическія лица. Для этой цѣли не потребовалось даже измѣнять нормальный уставъ. Благодаря этому опыту, является возможность для тѣхъ потребительныхъ обществъ или другихъ кооперативовъ, которые нуждаются въ устройствѣ въ мѣстонахожденіи ихъ, напримѣръ, общаго оптоваго и распредѣлительнаго склада, взять на себя иниціативу по организаціи общаго общества потребителей для отдѣльныхъ такихъ же обществъ и, пригласивъ послѣднія въ качествѣ членовъ-пайщиковъ, легализироваться по нормальному уставу. Объединительная организація для практическихъ торговыхъ цѣлей будетъ создана, такимъ образомъ, быстро и въ формахъ, которыми можно довольствоваться на первое время. Такое общее потребительное общество можетъ отпускать товары и оптомъ и въ розницу, отъ чего, конечно, только выиграетъ. Очень желательно, разумѣется, чтобы подобныя районныя оптово-розничныя общества присоединялись къ московскому союзу и, такимъ образомъ, согласовали свои дѣйствія съ общимъ объединеніемъ покупательной силы обществъ [2]).

Еще проще путь, рекомендуемый г. А. Землякомъ въ журналѣ «Труженикъ». По его мнѣнію, дѣло нужно начать съ азбуки, проводить объеди-

[1]) „Союзъ потреб.“ 1906 г., №№ 19—20.
[2]) „Союзъ Потреб.“ 1908 г., № 3.

неніе «снизу», на мѣстахъ закупки товаровъ. «Первымъ шагомъ такого объединенія послужитъ покупка товаровъ у одного оптовика. Для этого необходимо созвать совѣщаніе представителей потребительныхъ обществъ, которыя покупаютъ товары въ данномъ городѣ или мѣстечкѣ. На совѣщаніи этомъ можно выработать условія оптовой купли-продажи и договориться съ опредѣленнымъ оптовикомъ брать товары на основаніи этихъ условій. Такимъ путемъ потребительныя общества сразу достигаютъ осязательныхъ результатовъ. Соглашаясь брать товары только у одного опредѣленнаго оптовика, потребительныя общества сразу увеличиваютъ свою покупательную силу. Оптовикъ дорожитъ ими, какъ крупнымъ, богатымъ покупателемъ и дѣлаетъ большую скидку на цѣны, чѣмъ другимъ покупателямъ... Сами потребительныя общества наглядно убѣждаются, что «въ единеніи—сила». Они сейчасъ же увидятъ, какъ совмѣстнымъ объединеніемъ на покупкахъ, достигли и низкихъ цѣнъ и лучшаго качества товаровъ». Это свое мнѣніе г. Землякъ подтверждаетъ ссылкой на примѣръ г. Вологды, гдѣ указаннымъ способомъ объединилось 12 деревенскихъ потребительныхъ обществъ. Они условились сначала съ однимъ оптовикомъ, «но тотъ повелъ торговлю недобросовѣстно и общества перешли къ другому оптовому торговцу. Пока дѣла идутъ хорошо. Оптовикъ дорожитъ этимъ союзомъ потребителей, такъ какъ всѣ вмѣстѣ потребительныя общества закупаютъ товаровъ въ годъ не менѣе, какъ на 60 т. р. Кромѣ того, къ союзу постепенно присоединяются другія потребительныя общества»... Есть уже надежда завести и собственную оптовую мѣстную торговлю, особенно, если союзъ разростется. Иниціаторами его выступили городскіе кооперативы и особенно потребительныя общества рабочихъ [1]).

На дѣлѣ оптовыхъ закупокъ создалась и другая объединительная организація—нижегородское ярмарочное бюро потребительныхъ обществъ, имѣющее, впрочемъ, скорѣй всероссійское, чѣмъ районное значеніе. Возникло оно восемь лѣтъ тому назадъ и примыкаетъ къ московскому союзу потребительныхъ обществъ. Въ составъ бюро входитъ одно лицо по назначенію московскаго союза и два лица по избранію отъ уполномоченныхъ потребительныхъ обществъ, съѣзжающихся на нижегородскую ярмарку. Бюро отбираетъ отъ торговыхъ фирмъ предложенія, выторговываетъ подходящія для обществъ условія и рѣшаетъ съ какими фирмами имѣть дѣло. Такъ какъ къ ярмарочному бюро примыкаетъ до 100 обществъ, дѣлающихъ закупокъ болѣе чѣмъ на милліонъ рублей, то бюро пользуется уже нѣкоторымъ значеніемъ и вліяніемъ [2]).

---

[1]) „Труженикъ“ 1908 г., № 16—17.
[2]) „Союзъ Потреб.“ 1908 г., № 22.

Всѣ эти способы товарнаго объединенія примѣнимы при наличныхъ условіяхъ, когда приходится считаться прежде всего съ вопросомъ о полученіи скораго разрѣшенія на открытіе дѣйствій объединительной организаціи. Но надежда на новое законодательство въ области кооперацiи даетъ поводъ остановиться на вопросахъ объединенія кооперативовъ независимо отъ настоящаго положенія ихъ въ государствѣ. Разсматривая вопросъ съ этой послѣдней точки зрѣнія, г. Зельгеймъ высказываетъ мнѣніе, по которому объединеніе кооперативовъ въ Россіи «болѣе чѣмъ гдѣ бы то ни было должно быть двухэтажнымъ», т. е. мѣстнымъ, порайоннымъ и всероссійскимъ, при чемъ представлялось бы наиболѣе цѣлесообразнымъ, чтобы на мѣстахъ, порайонно объединялись всѣ виды «товариществъ въ одинъ общій союзъ».

Всѣ кооперативы данной губерніи (или одного или нѣсколькихъ уѣздовъ), т. е. потребительныя общества, кредитныя и ссудосберегательныя товарищества, сельскохозяйственные кооперативы и производительныя артели должны образовать—по мнѣнію г. Зельгейма,—вмѣстѣ «одинъ районный союзъ». Кромѣ того, образуются спеціальные союзы для обслуживанія потребительныхъ обществъ, кредитныхъ кооперацій, сельскохозяйственныхъ обществъ, распространяющіе свои дѣйствія уже не на одну губернію, а на цѣлую область или на всю Россію». Значитъ, мѣстныя районныя объединительныя организаціи должны быть общекооперативныя, областныя же и всероссійскія—спеціальныя по отдѣльнымъ видамъ кооперацій. Построеніе этихъ послѣднихъ крупныхъ спеціальныхъ союзовъ можетъ быть, по мнѣнію г. Зельгейма, двоякаго рода:

«1) Каждое потребительное общество входитъ, кромѣ порайоннаго общаго союза, одновременно членомъ въ крупный спеціальный союзъ потребительныхъ обществъ, который имѣетъ уже отъ себя районныя агентства или отдѣленія при общихъ порайонныхъ союзахъ. Точно также кредитныя кооперацiи и сельскохозяйственныя общества.

2) Общіе погубернскіе (вообще порайные) союзы образуютъ между собою нѣсколько всероссійскихъ союзовъ для спеціальныхъ цѣлей, напримѣръ, союзы для оптовой закупки предметовъ потребленія, союзы для совмѣстной закупки сельскохозяйственныхъ орудій, сѣмянъ и припасовъ, общій кооперативный банкъ, союзы для сбыта и продажи тѣхъ или иныхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ».

Вторая комбинація представляется г. Зельгейму болѣе цѣлесообразной и пріемлемой, потому что каждому отдѣльному кооперативу легче быть въ постоянныхъ сношеніяхъ съ своимъ губернскимъ (районнымъ) союзомъ, чѣмъ съ союзомъ всероссійскимъ, потому что союзная связь между мѣстными кооперативами устанавливается крѣпче и тѣснѣе, и что самая си-

стема объединенія въ такомъ случаѣ менѣе громоздка и сложна. Наконецъ, «въ средѣ всѣхъ видовъ кооперацiи въ каждомъ данномъ районѣ легче найти и матеріальныя средства и общественныя силы для созданія одного общаго центра, чѣмъ для образованія на мѣстѣ ряда спеціальныхъ отдѣленій общихъ союзовъ».

Развивая далѣе свою мысль въ конкретныхъ чертахъ, г. Зельгеймъ говоритъ, что дѣятельность каждаго губернскаго союза должна заключаться, во 1-хъ, въ ревизіи, инструктированіи и консультированіи союзныхъ товариществъ, и во 2-хъ, въ объединеніи ихъ покупательной силы, для чего онъ или снабжаетъ товарищества товарами агентурно, комиссіоннымъ путемъ, или устраиваетъ оптовые склады для нуждъ, какъ потребительныхъ, такъ и сельскохозяйственныхъ кооперативовъ. Въ 3-хъ, губернскій союзъ долженъ производить банковыя операціи, регулируя денежное обращеніе союзныхъ кооперацій и являясь посредникомъ между ними и центральнымъ кооперативнымъ банкомъ. Въ 4-хъ, въ извѣстныхъ предѣлахъ такой губернскій союзъ можетъ содѣйствовать сбыту продуктовъ производства сельскохозяйственныхъ и производительныхъ товариществъ, а также вести нѣкоторыя посредническія операціи кредитныхъ кооперативовъ. Впрочемъ, г. Зельгеймъ думаетъ, что содѣйствіе сбыту губернскими союзами, до образованія спеціальныхъ товариществъ по объединенію той или иной отрасли товаровъ (скотъ, ленъ, масло и проч.), будетъ ограничено предѣлами уже организованнаго потребленія (центральное общ. оптовыхъ закупокъ, другіе губернскіе союзы), такъ какъ иначе эти операціи слишкомъ рискованны.

Переходя отъ губернскихъ союзовъ къ объединительнымъ организаціямъ, слѣдующаго порядка, г. Зельгеймъ говоритъ, что для надлежащей постановки снабженія кооперативовъ товарами губернскіе союзы должны образовать «центральные союзы—одинъ для предметовъ потребленія и одинъ спеціально сельскохозяйственный». Опираясь на покупательную силу всѣхъ районныхъ союзовъ, центральные союзы будутъ заключать договоры и сдѣлки съ фабриками о поставкѣ товаровъ, будутъ производить закупку и выписку ихъ изъ за границы, будутъ регулировать внутренній обмѣнъ товаровъ между отдѣльными союзами, будутъ устраивать, посколько въ этомъ встрѣтится надобность, оптовые склады для тѣхъ товаровъ, которыхъ нельзя направить съ мѣстъ производства прямо въ склады районныхъ союзовъ и т. п. «Центральные союзы по снабженію кооперативовъ товарами могутъ уже, по мѣрѣ развитія объединенія, ставить на твердыхъ основаніяхъ и кооперативное производство товаровъ, поддерживая производительные кооперативы или устраивая свои мастерскія и фабрики».

Губернскіе же союзы должны организовать всероссійскій кооперативный

банкъ. Для сельскохозяйственныхъ же кооперацій, заинтересованныхъ въ сбытѣ продуктовъ, представится вѣроятно возможность организовать спеціальные союзы по сбыту однородныхъ продуктовъ.

«Вѣнцомъ объединенія»—по мнѣнію г. Зельгейма—«былъ бы всероссійскій обще-кооперативный союзъ, въ которомъ объединились бы всѣ районные и спеціальные союзы. Его дѣятельность заключалась бы въ защитѣ и представительствѣ общекооперативныхъ интересовъ, кооперативной пропагандѣ, согласованіи дѣятельности отдѣльныхъ союзовъ» [1]).

Таковъ проектъ г. Зельгейма.

Извѣстный дѣятель кооперацій г. Владимиръ Перелешинъ, съ своей стороны, находитъ, что, союзы—и смѣшанные и спеціальные—не только должны «сосуществовать, но и раздѣлять между собою трудъ по обслуживанію нуждъ мѣстныхъ кооперативовъ». Системѣ Зельгейма, по его мнѣнію, нужно поставить въ упрекъ, во 1-хъ, то, что его «смѣшанные (разнородные) районные союзы слишкомъ далеко поставлены отъ спеціализировавшихся (однородныхъ) мѣстныхъ кооперативовъ, чтобы они могли имъ быть практически полезны», а во-2-хъ, то, что «смѣшанный разнородный всероссійскій союзъ слишкомъ близко поставленъ къ спеціализировавшимся (однородныхъ) центральнымъ союзамъ, чтобы могло быть оправдано ихъ самостоятельное существованіе». По справедливому мнѣнію г. Перелешина, «кооперативное цѣлое, въ своемъ свободномъ строительствѣ изъ автономныхъ мѣстныхъ кооперативовъ, должно быть всегда и во всемъ свободно отъ всякихъ искусственныхъ границъ въ родѣ уѣздныхъ или губернскихъ и если должно считаться, то только съ областными границами, да и то лишь постольку, поскольку онѣ разграничиваютъ между собою различныя національности». Я позволю себѣ продолжить эту прекрасную мысль и въ томъ смыслѣ, что кооперативное строительство не слѣдуетъ ограничивать программными рамками, въ силу, которыхъ одни союзы получили бы слишкомъ спеціализированное и узкое значеніе, а другіе слишкомъ общее. Вообще, въ установленіи рамокъ, какъ территоріальныхъ, такъ и по существу дѣла слѣдуетъ быть крайне осторожнымъ и совершенно избѣгать категоричныхъ и неприложныхъ положеній. Въ качествѣ основнаго условія необходимо, прежде всего, требовать, чтобы объединеніе кооперативовъ происходило на почвѣ дѣйствительныхъ, реальныхъ ихъ интересовъ. Стройность схемы объединенія можетъ при этомъ нѣсколько пострадать, но дѣло только выиграетъ.

Г-нъ Перелешинъ, съ своей точки зрѣнія, вноситъ въ систему г. Зельгейма слѣдующія измѣненія.

---

[1]) „Союзъ Потреб.“ 1908 г., № 8.

Во-первыхъ, по его мнѣнію, районъ перваго разнороднаго союза слѣдовало бы уменьшить до размѣровъ волости и на мѣсто районнаго союза поставить волостное сельскохозяйственное общество. Конечно, задачи его будутъ не въ одномъ только подъемѣ хозяйственной техники, а въ широкомъ примѣненіи своей иниціативы и къ образованію кооперативовъ, и къ руководству ими, и «къ подготовкѣ среды для образованія новыхъ кооперативовъ разнаго рода, не однихъ только испытанныхъ уже, но и всякихъ кооперативныхъ формъ, могущихъ зародиться въ этой средѣ кооперативнаго творчества. Поэтому оно должно будетъ принять на себя всѣ тѣ заботы воображаемой мелкой земской единицы, которыя не подлежатъ обслуживанію за счетъ принудительнаго обложенія, а являются удѣломъ добровольныхъ союзовъ».

Въ качествѣ высшей объединяющей организаціи г. Перелешинъ рекомендуетъ областные союзы сельскохозяйственныхъ обществъ малаго района, къ которымъ (т. е. союзамъ) должны примкнуть всѣ кооперативныя организаціи воспитательнаго и чисто научнаго характера, а равно и всѣ типическія союзныя организаціи, находящіяся въ предѣлахъ данной области. «Между этими двумя крайними полюсами, смѣшанныхъ организацій»—продолжаетъ развивать свою систему г. Перелешинъ—«возможны промежуточныя иниціативныя организаціи», ограничивающіяся «скромной ролью пропаганды и содѣйствія возникающимъ кооперативамъ, беря на себя иниціативу въ томъ или иномъ практическомъ начинаніи лишь для того, чтобы вокругъ такового создать соотвѣтствующую закономѣрно образованную союзную организацію и ей передать это практическое дѣло. Такими временными организаціями могли бы служить въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ отдѣлы комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ, развиваемые нынѣ при московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства».

Вторая система союзныхъ связей уже въ предѣлахъ одного и того же кооперативнаго типа сконцетрируется, по мнѣнію г. Перелешина, подъ вліяніемъ обычныхъ условій товарнаго обращенія, съ одной стороны, при желѣзнодорожныхъ станціяхъ, а съ другой, для союзовъ, экспортирующихъ или ввозящихъ товаръ,—или въ портовыхъ городахъ или въ торговыхъ центрахъ, работающихъ на внутренняго потребителя. Союзы же, обслуживающіе денежное обращеніе, расположатся по мѣстонахожденію питающихъ ихъ банковъ и ихъ отдѣленій, т. е. вѣроятнѣе всего по областнымъ городамъ.

Затѣмъ, чтобы вся созданная по этой системѣ организація не страдала отъ отсутствія тяготѣнія между центральными союзами, г. Перелешинъ считаетъ желательнымъ имѣть при центральномъ кооперативномъ банкѣ «ре-

гулярные союзные съѣзды, союзный совѣтъ и исполнительное бюро», которое будетъ объединять отчетность, издавать свой спеціальный органъ и руководить образовательными учрежденіями. «Эти съѣзды объединили бы собою областные союзы разнороднаго характера и, служа вѣнцомъ всего зданія, объединили бы кооперативы въ трехъ степенную систему, вмѣсто двухстепенной», предложенной г. Зельгеймъ. «Я ничего не возразилъ бы противъ наименованія этого всеобъемлющаго центра всероссійскимъ,»—продолжаетъ г. Перелешинъ—«но я полагалъ бы, что такой центръ долженъ быть только служебнымъ органомъ для нуждъ автономныхъ областныхъ организацій, а отнюдь не поглашающимъ таковыя» [1]).

Кромѣ изложенныхъ двухъ схемъ объединительныхъ организацій, выясненныхъ еще до начала перваго всероссійскаго кооперативнаго съѣзда, для послѣдняго г-мъ Н. П. Гибнеромъ былъ заготовленъ спеціальный докладъ о «мѣстныхъ союзахъ кооперативныхъ учрежденій», а также были напечатаны тезисы къ докладу организаціоннаго комитета съѣзда «о періодическихъ всероссійскихъ съѣздахъ представителей кооперативныхъ учрежденій и постоянномъ ихъ органѣ».

Г. Гибнеръ исходитъ въ своемъ докладѣ, между прочимъ, изъ слѣдующихъ соображеній:

1) Въ настоящее время въ Россіи кооперативныя организаціи слишкомъ малочислены и слабы, чтобы образовать какіе либо мѣстные союзы съ реальными экономическими задачами; почти неразвито также и сознаніе необходимости объединительныхъ организацій.

2) Въ виду этого для развитія кооперативнаго движенія необходимо создать мѣстные центры, вокругъ которыхъ группировались бы мѣстные кооперативные интересы и которые, развивая кооперативную пропаганду, вызывали бы къ жизни новыя кооперативныя учрежденія.

3) На первое время эти мѣстные центры должны объединять всѣ виды кооперативныхъ учрежденій данной мѣстности и направлять усилія къ тому, чтобы постепенно образовались бы мѣстные же экономическіе союзы потребительныхъ обществъ, кредитныхъ товариществъ, сельско-хозяйственныхъ обществъ и трудовыхъ артелей, при чемъ прежній центръ оставался бы связующимъ звеномъ между вновь возникшими мѣстными союзами.

4) Центры должны быть спеціально и прочно приспособлены для своихъ задачъ, а потому должны обслуживаться лицами, посвятившими себя кооперації, знакомыми съ ея литературой и накапливающими необходимые для своей дѣятельности познанія и навыки; сверхъ того эти лица должны пользоваться довѣріемъ мѣстныхъ кооперативовъ и находиться съ ними въ постоянныхъ сношеніяхъ.

---

[1]) „Союзъ Потреб“ 1908 г., № 10.

5) Территоріальной единицей объединенія удобнѣе взять губернію; при этомъ не исключается дальнѣйшія объединенія—областныя и всероссійскія.

Развивая эти, и нѣкоторыя другія, менѣе важныя, свои положенія, г. Гибнеръ допускаетъ возможнсть открытія губернскихъ союзовъ при наличности не менѣе 5-ти вступившихъ въ него кооперативовъ и признаетъ, что вошедшія въ составъ союза общества могутъ раздѣляться на отдѣлы союза, сообразно характеру своей дѣятельности. Для каждаго такого отдѣла должна быть выработана особая инструкція, утвержденная собраніемъ уполномоченныхъ союза, согласно которой, между прочимъ, каждый отдѣлъ можетъ имѣть свои частныя собранія уполномоченныхъ. На содержаніе союза слѣдуетъ дѣлать опредѣленныя отчисленія ($^1/_4$ %) съ оборота союзныхъ кооперативовъ. Управленіе же его можно возложить на повѣреннаго союза, на комитетъ и на общее собраніе уполномоченныхъ [1]).

Пропаганда московскихъ дѣятелей въ пользу дѣла объединенія кооперативныхъ учрежденій не осталась безъ вліянія. Мѣстныя кооперативныя учрежденія начинаютъ сознавать необходимость объединенія, тѣмъ болѣе, что жизнь даетъ этому постоянныя и весьма поучительныя доказательства. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, въ настоящее время возбуждено уже около 40 ходатайствъ объ утвержденіи мѣстныхъ союзовъ птребительныхъ обществъ. Но, странное дѣло, ни одинъ изъ этихъ вновь нарождающихся союзовъ не выразилъ желанія организоваться въ качествѣ отдѣленія московскаго союза потребительныхъ обществъ [2]), несмотря на очевидныя почтенныя заслуги этого послѣдняго союза и даже на то, что самая мысль о мѣстныхъ организаціяхъ прежде всего исходитъ отъ него. Всѣ новые союзы желаютъ быть вполнѣ независимыми и очевидно считаютъ для себя непріемлемой даже ту малую зависимость отъ московскаго союза, которая предположена въ проектѣ его въ формѣ назначенія управляющаго дѣлами отдѣленія по соглашенію съ центральнымъ управленіемъ. Возможно, что въ этомъ упорномъ стремленіи къ устраненію всякой тѣни зависимости лежитъ одно недорозумѣніе, одна исторически сложившаяся боязнь «центра» или даже просто наша малая освѣдомленность и косность; но фактъ остается фактомъ и съ нимъ нельзя не считаться. Очевидно, что, въ силу какихъ-то особыхъ причинъ, мѣстное объединеніе кооперативныхъ учрежденій направляется не по тѣмъ добросовѣстно и старательно разработаннымъ схемамъ, содержаніе которыхъ изложено выше въ общихъ чертахъ, а по инымъ путямъ, оказывающимся болѣе понятными и болѣе близкими дѣятелямъ мѣстныхъ кооперативовъ.

---

[1]) См. докладъ Н. П. Гибнера „Мѣстные союзы кооперативныхъ учрежденій“.

[2]) „Союзъ Потреб.“ 1908 г., № 31.

Какіе же это пути? Кто и что толкаетъ на нихъ русскихъ кооператоровъ? Гдѣ и при какихъ условіяхъ зародилась самая мысль объ объединеніи?

Прежде чѣмъ разобраться въ этихъ вопросахъ, необходимо принять во вниманіе, что въ Западной Европѣ сложилось два типа объединительныхъ организацій, съ одной стороны, кооперативные союзы, преслѣдующіе общія—въ значительной мѣрѣ—идейныя цѣли, а съ другой, центральныя общества оптовыхъ закупокъ, объединяющія кооперативы на почвѣ реальныхъ интересовъ.

Цѣли организацій перваго рода въ значительной мѣрѣ поняты и усвоены русскими кооперативами, что вполнѣ явствуетъ, между прочимъ, изъ самой выдающейся особенности современнаго кооперативнаго движенія—изъ опредѣленно выраженнаго стремленія къ устройству всякаго рода кооперативныхъ съѣздовъ.

Только въ одномъ 1907 г. съѣзды кооператоровъ собирались по одному разу: въ Симферополѣ, въ Екатеринославлѣ, въ Одессѣ, Черниговѣ, Петербургѣ, Константиноградѣ, Суджѣ и въ др. мѣстахъ. Кромѣ того въ Кіевской губ. было два съѣзда, а въ Полтавской даже три. Въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ 1908 г. состоялось два московскихъ съѣзда, а также нижегородскій, подольскій, с-петербургскій, казанскій, харьковскій, юго-западный и прибалтійскій [1]). Они подготовили и расчистили почву и для перваго всероссійскаго кооперативнаго съѣзда въ Москвѣ. Въ то же время они оказали и другія неоцѣнимыя услуги кооперативному дѣлу въ Россіи.

Несмотря на то, что большинство съѣздовъ созывалось въ средѣ дѣятелей кооперативныхъ учрежденій мелкаго кредита, количественно на нихъ преобладали представители нашей деревни: съ одной стороны, крестьяне, а съ другой—сельская интеллигенція. Съ живѣйшимъ интересомъ и вниманіемъ относились эти дѣятели—разсказываетъ г. Кулыжный—«ко всѣмъ вопросамъ кооперативнаго дѣла. Съѣзды для нихъ были цѣлымъ курсомъ кооперацiи. Здѣсь, при столкновеніи мнѣній и путемъ общенія другъ съ другомъ, кооператоры получали то «кооперативное воспитаніе, которое такъ дорого для новаго дѣла». Съѣзды принесли огромную пользу и въ практическомъ, и въ идейномъ отношеніи.

На съѣздахъ зрѣла мысль о необходимости единенія кооперацій, на нихъ же устанавливались правильные взгляды на множество мелкихъ, но часто очень важныхъ, вопросовъ повседневной практической жизни и дѣятельности кооперативовъ, вопросовъ, касающихся организаціонной стороны дѣла, посредническихъ операцій, взаимоотношенія кооперацій и т. п. Въ

[1]) „Союзъ Потреб.“ 1908 г., № 16.

идейномъ отношеніи они дали возможность участникамъ ихъ, во многихъ случаяхъ впервые, познакомиться съ основными принципами кооперацій, съ приложеніемъ ихъ къ мелкому практическому дѣлу, съ смысломъ и значеніемъ современнаго кооперативнаго движенія и съ его идеалами. Съѣзды поднимали настроеніе рабочихъ массъ и придавали имъ бодрость для дальнѣйшей работы.

«Кооператоры чувствовали»,—продолжаетъ тотъ же авторъ—«что они не одиноки, что съѣздъ—праздникъ единенія ихъ на почвѣ общей работы и интересовъ. Чувство общенія и солидарности было на нѣкоторыхъ съѣздахъ поднято такъ сильно и высоко, что скромные деревенскіе дѣятели съ неудовольствіемъ разъѣзжались по домамъ, унося со съѣздовъ самыя свѣтлыя воспоминанія и бодрое настроеніе для малозамѣтной и будничной, но огромной по значенію работы въ своихъ глухихъ углахъ» [1]).

Тотъ же подъемъ и то же стремленіе къ единенію, какъ я уже указалъ, явно господствовали и на московскомъ всероссійскомъ съѣздѣ. Здѣсь, какъ и въ провинціи, всѣ привѣтствовали устройство съѣзда и всѣ понимали, что онъ долженъ сыграть крупную роль въ дѣлѣ объединенія кооперативовъ.

Обѣ эти особенности настроенія тѣсно связаны между собой. Жизнь постоянно указываетъ на необходимость единенія союзныхъ организацій, но сами эти организаціи еще неизвѣстны и люди, изъ которыхъ они будутъ состоять, невѣдомы другъ другу. Отсюда естественное желаніе познакомиться между собой, уяснить сообща дѣло и въ частности формы объединенія. Самая потребность свидѣться и сговориться сказалась въ послѣдніе годы, когда нахлынула огромная волна новыхъ событій, мыслей и впечатлѣній, съ особой силой. При этихъ условіяхъ вопросъ о съѣздахъ, конечно, занимаетъ очень и очень многихъ дѣятелей кооперацій. А какъ только на съѣздахъ выяснялась общность мыслей, общность дѣла и даже мелкихъ реальныхъ интересовъ, такъ немедленно же явилось и сознаніе потребности объединенія. Даже организаціи, созданныя въ значительной мѣрѣ, если не офиціальнымъ, то полуофиціальнымъ путемъ, не ушли отъ общаго теченія и заговорили о съѣздахъ и союзахъ съ особой силой. Такъ, мелитопольскій союзъ ссудосберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ, вмѣстѣ съ бердянскимъ такимъ же союзомъ, явились иниціаторами губернскаго съѣзда въ Симферополѣ въ 1907 г. На съѣздѣ сейчасъ же возникъ вопросъ объ организаціи болѣе крупнаго союза, центральнаго для Таврической губ. и былъ рѣшенъ новый съѣздъ въ 1908 г. [2]). На январскомъ съѣздѣ этого года представителей мелкаго кредита въ Нижнемъ Новгородѣ, въ свою очередь,

[1]) Тамъ-же, ст. А. Е. Кулыжнаго „Кооперація и съѣзды“.
[2]) „Хроника учрежд. мелкаго кредита“. 1908 г. № 5, стр. 109 и 111.

«самымъ важнымъ явился вопросъ объ организаціи союза учрежденій мелкаго кредита Нижегородской губ.» [1]). Члены съѣзда такъ интересовались этими союзами, что приняли всѣ мѣры, даже съ явнымъ ущербомъ для себя, къ немедленному открытію его дѣйствій. Очень велико было значеніе съѣздовъ и въ интересахъ пропаганды самой идеи кооперації.

— Мы только здѣсь начали понимать основы кооперативнаго дѣла— говорили группы членовъ съѣзда въ Москвѣ—только здѣсь поняли мы все значеніе идеи кооперації.

— Точно большую хорошую книжку прочелъ,—выразился одинъ изъ членовъ того же съѣзда, послѣ трехъ дней работы на секціи.

При такомъ громадномъ образовательномъ и воспитательномъ значеніи съѣздовъ, при явныхъ симпатіяхъ къ нимъ массы, даже недостаточно сознательныхъ кооператоровъ, ими необходимо воспользоваться, чтобы сдѣлать ихъ основой единенія и отправнымъ пунктомъ въ развитіи обѣихъ формъ его.

Съѣзды—всероссійскіе, областные, губернскіе и если возможно— уѣздные и даже волостные, или просто съѣзды той или другой мѣстности, того или другого района—должны, при правильной ихъ постановкѣ въ цѣляхъ по преимуществу общаго и идейнаго объединенія кооперацій, изъ случайныхъ и спорадическихъ обратиться въ регулярно-періодическіе съ постоянными при нихъ бюро, отдѣлами, подотдѣлами, комиссіями и т. п. органами. Такіе съѣзды представляютъ неизмѣримо большія удобства въ первый моментъ объединенія, чѣмъ какія бы то ни было организаціи другого типа.

Начать съ того, что на съѣздъ легче попасть каждому рядовому кооператору. Въ то время, какъ на собраніе уполномоченныхъ любого союза, собирающееся сравнительно часто, каждый кооперативъ можетъ послать только двухъ-трехъ своихъ уполномоченныхъ и при томъ изъ числа наиболѣе выдающихся, на съѣздъ, одинъ-два раза въ годъ, могутъ поѣхать десять-двадцать человѣкъ, а на съѣзды небольшого района—и всѣ интересующіеся имъ кооператоры, не только чѣмъ либо выдѣляющіеся изъ среды другихъ, но и самые заурядные. Съѣзды, такимъ образомъ, могутъ сдѣлаться школой, «хорошей книгой» для массы кооператоровъ, а не для небольшой сравнительно группы ихъ.

Отмѣчая факты изъ исторіи кооперативнаго движенія въ Россіи, я имѣлъ случай указать ту несомнѣнно важную роль, которую сыграли въ немъ интеллигенція, представители печати, науки, земскіе дѣятели и дѣятели другихъ культурно-общественныхъ начинаній, такъ или иначе соприкасающихся съ кооперацією. Если они не члены кооперативовъ,—а такихъ

[1]) „Союзъ Потребит.“ 1908 г., № 4

именно среди указанныхъ лицъ едва ли не большинство,—то участіе ихъ въ союзныхъ организаціяхъ и въ такихъ ихъ органахъ, какъ собранія уполномоченныхъ невозможно. Между тѣмъ, сплошь и рядомъ они очень нужны и даже чрезвычайно полезны для дѣла. Съѣзды представляютъ полную возможность привлечь ихъ къ нему, удержать при немъ, использовать для него. На съѣздахъ въ пользу кооперативнаго дѣла могутъ работать всѣ живыя силы страны, имѣющія то или другое отношеніе къ кооперативному движенію, всѣ такъ или иначе соприкасающіеся съ нимъ, всѣ близкіе ему. Съѣздъ—это высшее использованіе силъ, лучшее и наиболѣе полное выраженіе основной идеи кооперацiи о единеніи наибольшаго числа отдѣльныхъ лицъ и учрежденій.

На съѣздахъ легче, чѣмъ гдѣ бы то ни было, объединять между собой представителей разнородныхъ типовъ кооперацiи. Какъ это ни грустно, но и въ печати (даже спеціальной) и на всероссійскомъ съѣздѣ нельзя было не замѣтить нѣкотораго антагонизма между нѣкоторыми представителями разныхъ группъ кооперативовъ и особенно между защитниками, съ одной стороны, потребительныхъ обществъ, а съ другой—производительныхъ артелей. Весьма вѣроятно, что этотъ антагонизмъ, даже не имѣя рѣзкихъ выраженій, препятствуетъ въ нѣкоторой мѣрѣ мѣстному объединенію разнородныхъ кооперативовъ въ союзы и т. п. объединительныя организаціи, преслѣдующія практическія цѣли. Устранить эти препятствія можно только обстоятельно столковавшись, только выяснивши всѣ пункты разногласій и всѣ точки взаимнаго соприкосновенія. И опять таки удобнѣе всего и прочнѣе всего это можно сдѣлать только на съѣздахъ, въ средѣ массы рядовыхъ дѣятелей, передъ лицомъ всего мѣстнаго «міра» кооператоровъ.

Не останавливаясь на массѣ другихъ преимуществъ съѣздовъ, въ качествѣ первоначальной формы объединенія, передъ другими формами послѣдняго, отмѣчу еще, что всякому кооперативу, особенно же такому, въ средѣ котораго еще недостаточно глубоко сознаніе въ необходимости объединенія, легче и удобнѣе принять участіе въ съѣздѣ, чѣмъ въ любомъ союзѣ кооперацій. Союзъ всегда къ чему-нибудь обязываетъ, вводитъ въ извѣстныя рамки и ограничиваетъ самостоятельность. Понять, что все это необходимо—можно не сразу, а только обдумавъ и вникнувъ во многія стороны дѣла. Поэтому вступить въ союзъ малосознательному и привыкшему всего остерегаться въ жизни обывателю не такъ то легко. Гораздо легче и удобнѣе идти на съѣздъ, не принимая на себя никакихъ обязательствъ и ни въ чемъ себя не ограничивая. Въ виду этого, съѣзды неизмѣримо популярнѣе и еще долго будутъ привлекать къ себѣ, въ качествѣ первой ступени объединенія, больше вниманія и сочувствія, чѣмъ союзы и другія объединительныя организаціи.

Организаціонный комитетъ перваго всероссійскаго съѣзда въ Москвѣ предполагалъ, что всероссійскіе съѣзды будутъ повторяться ежегодно и будутъ дѣйствовать по особымъ положенію, наказу и правиламъ, разработаннымъ на основаніи опыта перваго съѣзда; что для созыва съѣздовъ, подготовки къ нимъ, приведенія въ исполненіе постановленій и сношеній съ кооперативами въ промежутки между съѣздами, должно дѣйствовать постоянное бюро всероссійскихъ съѣздовъ, въ составѣ выборныхъ представителей съѣзда, а также представителей такихъ учрежденій, какъ Московскій союзъ потребительныхъ обществъ, комитетъ о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ и с.-петербургское отдѣленіе этого комитета.

Бюро съѣзда—по мысли московскаго организаціоннаго комитета—должно служить объединяющимъ центромъ для русской кооперації и, впредь до образованія всероссійскаго союза кооперацій, исполнять, по возможности, его функціи. Для этого Бюро могло бы: а) издавать общекооперативный періодическій органъ, посвященный разработкѣ, защитѣ и пропагандѣ кооперації; б) собирать и публиковать статистическія данныя о положеніи кооперації въ Россіи; в) предоставлять и защищать интересы кооперації передъ законодательными и административными учрежденіями; г) содѣйствовать порайонному объединенію кооперативовъ и согласованію ихъ дѣятельности, устройству районныхъ и спеціальныхъ съѣздовъ; д) служить центромъ кооперативной пропаганды, въ видѣ справочнаго бюро, содѣйствія по устройству лекцій, курсовъ, распространенію литературы и т. п.; е) оказывать содѣйствіе учрежденіямъ кооперативныхъ товариществъ и организаціямъ, преслѣдующимъ цѣли содѣйствія кооперації въ ихъ начинаніяхъ. При бюро долженъ находиться секретаріатъ, выдѣляемый имъ изъ своей среды или образуемый путемъ приглашенія соотвѣтствующихъ сотрудниковъ. Секретаріатъ является исполнительнымъ и рабочимъ органомъ бюро, при чемъ въ составѣ его желательно имѣть компетентныхъ и отвѣтственныхъ секретарей—одного по потребительнымъ и производительнымъ кооперативамъ, а другого—по кредитнымъ и сельскохозяйственнымъ [1]).

Этотъ, въ общемъ, правильный, набросокъ организаціи всероссійскаго съѣзда, въ виду тѣхъ отмѣченныхъ выше особенностей, которыя желательно, по моему мнѣнію, придать съѣздамъ, можетъ служить основаніемъ для разработки положенія о съѣздахъ какъ всероссійскихъ, такъ и другихъ, которыя, по условіямъ дѣйствительности, можно будетъ сорганизовать у насъ.

---

[1]) См. „Тезисы къ докладу организац. комитета о періодическ. всеросс. съѣздахъ представителей кооперат. учрежд. и постоянномъ ихъ органѣ“.

Прежде всего, въ виду новизны кооперативнаго дѣла вообще и объединенія кооперативовъ, въ частности, нужно усилить агитаціонную дѣятельность постоянныхъ органовъ съѣздовъ. Нужно, чтобы агенты ихъ, отправляясь въ мѣстности наиболѣе удобныя для объединительныхъ организацій, побуждали мѣстные кооперативы или земскія учрежденія, или иныя организаціи созывать съѣзды, чтобы тѣ же агенты являлись на этихъ съѣздахъ дѣятельными участниками ихъ, дѣлали сообщенія, представляли доклады, помогали въ организаціонной работѣ. Затѣмъ, по мѣрѣ выясненія на мѣстныхъ съѣздахъ общности реальныхъ промышленныхъ интересовъ кооперативовъ, можно приступить къ устройству организацій второго рода, объединяющихъ кооперативы на почвѣ спеціальныхъ практическихъ дѣлъ. Для этого нѣтъ надобности создавать новую систему объединительныхъ организацій. Достаточно, по крайней мѣрѣ на первое время, если постоянныя бюро съѣздовъ и ихъ секретаріаты раздѣлятся на постоянные же отдѣлы и подъотдѣлы по объединительной практической работѣ для кооперативовъ. Такимъ образомъ, вмѣсто двухъ секретарей, спеціалистовъ по отдѣльнымъ видамъ кооперацій, можетъ возникнуть при съѣздѣ рядъ постоянныхъ, во 1-хъ, отдѣловъ по опредѣленнымъ типамъ кооперацій, напримѣръ, отдѣлъ потребительныхъ обществъ, кредитныхъ кооперацій и т. д., а во 2-хъ, подотдѣловъ по спеціальнымъ отраслямъ кооперативной дѣятельности, напримѣръ, по закупкѣ товаровъ, по сбыту произведеній, по кредиту для кооперацій и т. п. Всѣ отдѣлы и ихъ подраздѣленія, при полной своей самостоятельности, останутся составной частью одного цѣлаго, т. е. одного мѣстнаго съѣзда, примыкающаго, въ свою очередь, къ другому охватывающему болѣе обширную территорію (областнаго) съѣзда и вмѣстѣ съ нимъ входящаго во всероссійскую съѣздную организацію.

Въ результатѣ выйдетъ, что въ съѣздахъ объединятся всѣ кооперативы, дѣятели которыхъ, ищутъ общенія между собой, взаимной поддержки и уясненія разныхъ вопросовъ дѣла, всѣ недостаточно созрѣвшіе для объединенія ради практически-промышленныхъ цѣлей по закупкамъ товаровъ, по сбыту и т. д. Кооперативы, сознавшіе необходимость этого послѣдняго объединенія составятъ, такъ сказать, ядро дѣйствительныхъ членовъ союзныхъ съѣздовъ. Кооперативы же, которые, по недостаточной кооперативной сознательности, или по какимъ либо другимъ причинамъ, не ищутъ объединенія на почвѣ практически-промышленныхъ интересовъ и, при организаціи союзовъ по другимъ, изложеннымъ выше схемамъ, должны оказаться за флагомъ союзныхъ учрежденій, въ съѣздахъ, въ свою очередь, не останутся внѣ объединительныхъ организацій, а будутъ участвовать въ нихъ. На съѣздахъ, ни къ чему не обязывающихъ, они могутъ составить группу членовъ-соревнователей, изъ которой, конечно, будутъ подгото-

вляться дѣйствительные члены. Наконецъ, въ съѣздахъ примутъ участіе, въ качествѣ членовъ-сотрудниковъ, отдѣльныя лица, интересующіяся вопросами кооперацій, близко стоящія къ нимъ по своимъ задачамъ или по участію въ ихъ судьбѣ учрежденія, напримѣръ, земства, города, просвѣтительныя общества, общества взаимопомощи и мн. др. Такимъ образомъ, достигнется самое полное объединеніе кооперативныхъ организацій и общественныхъ силъ такъ или иначе къ нимъ примыкающимъ.

Я не стою за подробности и частности этой только что намѣченной организаціи, будучи убѣжденъ, что нѣсколько десятковъ съѣздовъ, которые могли бы осуществиться въ теченіе даже одного года, намѣтятъ эти подробности лучше и полнѣе, чѣмъ это можно было бы сдѣлать теперь. Но я очень стою за простоту, удобопонятность и общедоступность общей схемы объединенія, выражающейся въ самой простѣйшей формулѣ: повсемѣстная организація періодическихъ общекооперативныхъ, съ постоянными ихъ органами, съѣздовъ, организація, начинающаяся съ мелкихъ территоріальныхъ единицъ и заканчивающаяся общегосударственной. Эта формулировка въ общихъ чертахъ проста и доступна всѣмъ; внутреннее содержаніе ея, конечно, жизнь осложнитъ въ значительной мѣрѣ. Но это осложненіе будетъ ясно и понятно для всѣхъ, такъ какъ явится результатомъ запросовъ дѣйствительности, на которыя будутъ реагировать сами же съѣзды. При этомъ, конечно, они воспользуются многими полезными указаніями почтенныхъ авторовъ приведенныхъ выше схемъ объединенія.

Заканчивая разсмотрѣніе вопроса объ организаціи съѣздовъ, считаю необходимымъ отмѣтить, что при наличности ихъ, особенно при наличности всероссійскаго съѣзда, который, если не сразу, то въ ближайшемъ же будущемъ объединитъ всѣ кооперативныя организаціи государства, едва ли есть надобность въ устройствѣ особаго государственнаго казеннаго органа, вѣдающаго дѣла кооперативныхъ учрежденій. При общеизвѣстныхъ бюрократическихъ склонностяхъ къ ограниченіямъ естественнаго стремленія общественныхъ организацій къ самоопредѣленію и самоуправленію, казенный центральный органъ для завѣдыванія кооперативнымъ дѣломъ можетъ принести ему непоправимый вредъ, особенно въ настоящей фазѣ развитія этого, еще только что складывающагося у насъ, дѣла. Конечно, противъ правительственнаго надзора въ общеустановленномъ порядкѣ возражать не приходится. Онъ самъ собой подразумѣвается. Но въ правительственномъ завѣдываніи кооперацiями едва ли есть какая нибудь надобность, особенно если въ основной постоянный органъ всероссійскихъ періодическихъ съѣздовъ ввести участіе по дѣламъ, касающимся правительственныхъ вѣдомствъ, представителя или представителей этихъ послѣднихъ. Они могли бы облегчать сношенія между вѣдомствами и объединительными организаціями ко-

операцій и поддерживать въ первыхъ интересы вторыхъ. Но разработка отчетныхъ и статистическихъ матеріаловъ по кооперацiямъ, сводная регистрація ихъ, на основаніи сообщеній мѣстныхъ регистрирующихъ учрежденій, разработка законодательныхъ предположеній въ области кооперативнаго дѣла и т. п.—все это цѣлесообразнѣе предоставить всероссійскимъ съѣздамъ и ихъ постояннымъ органамъ. При этомъ условіи, развитію кооперативнаго движенія не было бы поставлено искусственныхъ внѣшнихъ преградъ и творчество народныхъ массъ въ его области могло бы получить безпрепятственное и свободное выраженіе.

# VIII. О взаимоотношеніи кооперативовъ разныхъ типовъ.

Вопросъ о взаимоотношеніяхъ кооперативовъ различныхъ типовъ въ значительной мѣрѣ сливается съ вопросомъ объ объединеніи кооперацій. Но на московскомъ съѣздѣ онъ обсуждался отдѣльно и получилъ совершенно особую постановку. Въ сущности, онъ сводился къ вопросу о томъ, какая изъ формъ кооперацій должна быть признана основной, начальной, наиболѣе важной и практически осуществимой при насажденіи кооперацій въ Россіи вообще, а въ русской деревнѣ въ частности. Въ такой постановкѣ вопросъ этотъ имѣетъ исключительно важное значеніе, такъ какъ отъ правильнаго разрѣшенія его въ жизни будетъ зависѣть въ значительной мѣрѣ ростъ кооперативныхъ учрежденій въ Россіи и успѣшное ихъ развитіе. Въ виду этого, я и считаю необходимымъ, въ заключеніе настоящаго очерка, остановиться на немъ, хотя бы въ самыхъ общихъ и краткихъ чертахъ.

Я уже упоминалъ о томъ, какъ относились къ нему на секціяхъ. «Потребители» доказывали, что для развитія кооперативовъ необходимо начинать съ устройства потребительныхъ обществъ, пріурочивая къ нимъ остальные типы кооперацiи и между прочимъ производительныя товарищества. Дѣятели кредитныхъ кооперацій утверждали, что начинать нужно съ этихъ послѣднихъ, такъ какъ даже потребительныя общества плохо развиваются, если членамъ ихъ не обезпеченъ кредитъ. Къ этимъ практическимъ вопросамъ примѣшались принципіальные: о чистотѣ кооперативныхъ принциповъ въ томъ или другомъ типѣ кооперацій, объ объединительномъ значеніи этихъ типовъ, о формахъ взаимодѣйствія ихъ и т. п. Для совокупнаго разсмотрѣнія ихъ на съѣздѣ было устроено соединенное засѣданіе потребительной и кредитной секціи, въ которомъ присутствовали и многіе члены двухъ остальныхъ секцій.

По выслушаніи докладовъ на соединенномъ засѣданіи и преній по поводу ихъ, передъ собраніемъ встала дилемма, какъ отнестись къ тѣмъ, если не ошибаюсь, 45-50 тезисамъ, которые были поставлены докладчиками. Послѣ переговоровъ, рѣшили сдѣлать сводку тезисовъ, которые въ концѣ концовъ были формулированы слѣдующимъ образомъ:

1) Настоящая практическая дѣятельность сельскихъ кооперативовъ мало содѣйствуетъ подъему сознательнаго отношенія населенія къ кооперативному движенію.

2) Въ цѣляхъ наиболѣе успѣшнаго проведенія въ массы кооперативныхъ идей желательна тамъ, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ это допустимо, извѣстная систематизація насажденія сельскихъ кооперативовъ.

3) Совмѣщеніе различныхъ задачъ въ одномъ и томъ же типѣ кооператива въ деревнѣ возможно и иногда желательно.

4) Ближайшія задачи сельскихъ кооперативовъ—не уничтожить, а уменьшить число посредниковъ.

5) Побороть крупный капиталъ кооперативамъ не подъ силу.

6) Союзъ организованныхъ товариществъ и ихъ централизація способствуютъ сдерживанію притязаній капитала и отчасти служатъ кооперації.

7) Кооперативныя организаціи деревни слѣдуетъ начинать съ потребительныхъ кооперативовъ, наряду съ которыми устраивать кредитные кооперативы.

8) Сельскохозяйственныя общества наиболѣе приспособлены къ широкой постановкѣ на мѣстахъ ознакомленія населенія съ кооперацією и должны поставить очередной задачей своей дѣятельности насажденіе всѣхъ необходимыхъ, по мѣстнымъ условіямъ, сельскихъ кооперативовъ.

9) Для потребительныхъ кооперативовъ въ деревняхъ должны быть выработаны болѣе широкіе уставы, приближающіеся къ уставамъ трудовыхъ сельскохозяйственныхъ обществъ.

10) Потребительныя общества, кромѣ предметовъ личнаго потребленія, могутъ пріобрѣтать для своихъ членовъ и предметы для производства и организовать сбытъ издѣлій своихъ членовъ.

11) Всѣ операціи крестьянскихъ кредитныхъ кооперативовъ должны быть пріурочены къ расширенію потребительнаго кооператива.

Достаточно бѣглаго ознакомленія съ этими тезисами, чтобы прійдти къ заключенію, что многіе изъ нихъ далеко не безспорны и не могли быть приняты даже простымъ большинствомъ собравшихся на соединенное засѣданіе членовъ. И дѣйствительно, споровъ по нимъ было такъ много, что выяснилась необходимость разрѣшить ихъ только въ формѣ какого либо болѣе общаго положенія. Въ качествѣ такого было предложено принять слѣдующую резолюцію:

«Въ цѣляхъ болѣе правильнаго и успѣшн[illegible] развитія кооперативовъ въ деревнѣ, при современныхъ условіяхъ, желательно тѣсное взаимоотношеніе между собою всѣхъ кооперативовъ» [1]).

[1]) Русское Слово" 1908 г., № 92.

На этомъ и порѣшили, повидимому, только потому, что засѣданіе очень затянулось и нужно было найдти какой нибудь выходъ. Въ дѣйствительности же, принятая формула была настолько обща и даже настолько далека отъ поставленныхъ вопросовъ, что никого не удовлетворила. Практическіе вопросы, и при томъ очень важные, остались въ сущности не разрѣшенными и послѣ ея принятія.

Попытку разрѣшить важнѣйшій изъ нихъ—объ основномъ типѣ мѣстныхъ, главнымъ образомъ, сельскихъ кооперативовъ сдѣлалъ, между прочимъ, В. Г. Котельниковъ въ газетной статьѣ, предназначавшейся для съѣзда, но почему-то не попавшей на съѣздъ.

Г-нъ Котельниковъ полагаетъ, что «задача всякой хозяйственно-общественной организаціи, за исключеніемъ тѣхъ, которыя создаются для совмѣстнаго производства, состоитъ въ объединеніи болѣе или менѣе однохарактерныхъ хозяйственныхъ единицъ, въ видахъ облегченія своимъ сочленамъ удовлетворенія одной или нѣсколькихъ потребностей, сводимыхъ къ слѣдующимъ пяти категоріямъ: 1) пріобрѣтеніе необходимыхъ профессіональныхъ свѣдѣній; 2) пріобрѣтеніе предметовъ потребленія; 3) сбытъ продуктовъ производства; 4) пріобрѣтеніе оборотныхъ средствъ, и 5) защита отъ послѣдствій несчастныхъ случайностей».

Для удовлетворенія этихъ нуждъ создаются, независимо другъ отъ друга, сельскохозяйственныя и потребительныя общества, кредитныя кооперативы, общества взаимопомощи, страховыя и т. п. По мнѣнію г. Котельникова, спеціализація этихъ общественныхъ организацій по преслѣдуемымъ ими цѣлямъ не отвѣчаетъ нуждамъ времени. Напротивъ того, совмѣщеніе въ одномъ учрежденіи нѣсколькихъ задачъ обезпечиваетъ ему обычно наибольшій успѣхъ. Сельскохозяйственныя, напримѣръ, общества идутъ хорошо и пользуются симпатіями населенія лишь тогда, когда не ограничиваются только консультативною и академическою дѣятельностью, а принимаютъ на себя посредническія и др. коммерческія операціи. Еще болѣе имѣли бы успѣхъ такія хозяйственно-общественныя организаціи, которыя обнимали бы всю совокупность перечисленныхъ выше нуждъ. Совмѣщеніе дѣятельности по удовлетворенію этихъ потребностей представляется г. Котельникову особенно важнымъ для мелкихъ оранизацій и особенно приложимо къ такимъ, которыя имѣютъ райономъ своей дѣятельности не болѣе волости или района обычно тяготѣющаго къ станціи желѣзной дороги, пристани или какому либо другому экономическому пункту. Самая общественно-хозяйственная организація, предназначенная для дѣйствій въ такомъ районѣ, должна сложиться по нормамъ, опредѣленнымъ въ особомъ для нея уставѣ, который слѣдуетъ разработать, пользуясь существующими уставами сельско-хозяйственныхъ товариществъ, кредитныхъ товариществъ, об-

ществъ взаимнаго страхованія отъ разныхъ несчастныхъ случайностей и потребительныхъ обществъ [1]).

Большой интересъ представляетъ и типъ общественной организаціи, проектируемый г-омъ Зельгеймъ, въ его брошюрѣ «Въ единеніи сила». Онъ рекомендуетъ организовать для труженниковъ каждой данной мѣстности, такъ называемые имъ, «общіе трудовые союзы» этой мѣстности.

По его убѣжденію, «интеллигентные труженики вмѣстѣ съ передовыми рабочими всѣхъ спеціальностей, вмѣстѣ съ крестьянами, земледѣльцами и кустарями должны образовать одинъ общій союзъ труда». Законной формой для него «можетъ быть устройство общества взаимопомощи по нормальному уставу, или же—союза улучшенія быта трудящихся по закону 4 марта 1906 г. о союзахъ и обществахъ». Такіе союзы даже предпочтительнѣе обществъ взаимопомощи, такъ какъ нормальный уставъ не даетъ такого простора, какой необходимъ для развитія дѣятельности «общаго трудового союза». Этотъ послѣдній, по указанію г. Зельгейма, «имѣетъ цѣлью содѣйствовать улучшенію матеріальныхъ и нравственныхъ условій жизни своихъ членовъ, главнымъ образомъ, путемъ объединенія ихъ въ кооперативныя товарищества, профессіональныя общества, кружки саморазвитія. Задачей союза является оказывать содѣйствіе возникновенію товариществъ и обществъ, объединять и согласовать ихъ дѣятельность» [2]).

Пропагандируя свое дѣло въ газетахъ и на спеціально устраиваемыхъ для того общихъ собраніяхъ и прилагая возможныя старанія къ привлеченію новыхъ членовъ, каждый «общій союзъ труда» долженъ во всѣхъ, когда можно, случаяхъ, «устраивать общества взаимопомощи для помощи членамъ въ несчастныхъ случаяхъ, общества потребителей и кредитныя или ссудо-сберегательныя товарищества. Все это такія учрежденія, которыя могутъ объединять и обслуживать труженниковъ самыхъ различныхъ профессій. Къ устройству самостоятельныхъ профессіональныхъ рабочихъ обществъ слѣдуетъ приступать лишь тѣмъ рабочимъ, которыхъ много въ данномъ городѣ, уѣздѣ, или губерніи, т. е. районѣ, на который распространяетъ свои дѣйствія данный трудовой союзъ. Тѣмъ же рабочимъ, которыхъ въ данной мѣстности немного, надо совѣтывать записываться въ общее профессіональное общество данной области... Въ крестьянской средѣ союзъ могъ бы содѣйствовать возникновенію крестьянскихъ товариществъ» и т. д.

Первоначально средства союза «могутъ составиться только изъ членскихъ взносовъ... Пока еще не образовалось общества взаимопомощи въ несчастныхъ случаяхъ, профессіональныхъ обществъ и кооперативныхъ

[1]) „Слово", № 429.
[2]) См. брошюру В. Зельгеймъ „Въ единеніи сила", стр. 14 и 15.

потребительныхъ лавокъ, до тѣхъ поръ небольшой взносъ, въ размѣрѣ отъ 10 до 25 коп. въ мѣсяцъ по силамъ для каждаго... Когда же, съ увеличеніемъ числа учрежденій, понадобится и увеличеніе ежемѣсячныхъ взносовъ, тогда явится и новый источникъ покрытія въ видѣ прибылей отъ потребительной лавки». Бельгійскіе и англійскіе рабочіе, по словамъ г. Зельгейма, потому и стоятъ за устройство этихъ послѣднихъ, что прибыли въ нихъ, «получаемыя членами въ видѣ преміи на заборѣ, съ избытками покрываютъ всѣ взносы въ профессіональные союзы, политическія партіи, кассы взаимопомощи» [1]).

Въ организованныхъ такимъ образомъ «общихъ трудовыхъ союзахъ», кооперація, т. е. хозяйственная взаимопомощь, соединится съ профессіональнымъ объединеніемъ и составитъ вмѣстѣ могучее средство воздѣйствія на капиталистическій промышленный строй.

Изъ изложеннаго видно, что обѣ организаціи, предложенныя гг. Котельниковымъ и Зельгеймомъ — каждымъ отдѣльно — во многомъ схожи между собой. Обѣ онѣ имѣютъ въ виду самое широкое удовлетвореніе потребностей мѣстнаго населенія. На этой же точкѣ зрѣнія стоитъ, повидимому, и г. Перелешинъ, рекомендующій, какъ уже было сказано, организовать на мѣстахъ не районные союзы, а волостныя сельскохозяйственныя общества. Я думаю, что эта точка зрѣнія близка всѣмъ практическимъ дѣятелямъ, знающимъ какъ велики и обильны нужды деревни и понимающимъ, что чѣмъ больше мѣстныхъ интересовъ будетъ обслуживать мѣстная общественная организація, тѣмъ большимъ сочувствіемъ будетъ она пользоваться, тѣмъ больше будетъ у нея шансовъ противустоять современному капиталистическому промышленному строю. Включеніе въ задачи такой организаціи консультативныхъ, академическихъ и просвѣтительныхъ цѣлей, а также цѣлей преслѣдуемыхъ трудовыми и производительными артелями, о чемъ, кстати сказать, не упоминаетъ г. Котельниковъ, только увеличитъ интересъ къ этой организаціи и создастъ новые способы пробужденія сознательнаго отношенія массы населенія къ этому важному общественному дѣлу. Съ этой стороны, оба предлагаемые типа мѣстной организаціи, кромѣ нѣкоторыхъ восполненій одного другимъ, не вызываютъ замѣчаній и должны быть признаны разумными и цѣлесообразными.

Въ другихъ частяхъ плана г. Зельгейма приходится сдѣлать оговорку, относительно отдаваемаго имъ предпочтенія потребительнымъ кооперативамъ. Я ровно ничего не имѣю противъ этихъ кооперативовъ. Напротивъ того, я признаю ихъ огромное значеніе въ хозяйственной жизни населенія, но, давая послѣднему общую схему въ области организаціи кооперативныхъ учрежденій, я предпочелъ бы не опредѣлять заранѣе первые шаги ихъ съ

[1]) Тамъ-же, стр. 15—18.

такой точностью и категоричностью, тѣмъ болѣе, что приводимый г-омъ Зельгеймомъ мотивъ въ пользу потребительныхъ обществъ, по которому они даютъ новый источникъ покрытія расходовъ, въ видѣ получаемыхъ членами премій на заборъ, — нельзя признать убѣдительнымъ. Артельщики, принимающіе рѣшеніе не продавать своего труда ниже такой-то нормы, всегда имѣютъ прибыль, такъ какъ безъ такого сговора, дѣйствуя врозь, они получали бы на заработной платѣ меньше. Кооператоры, берущіе сообща въ аренду землю, тоже будутъ имѣть сбавку на арендной цѣнѣ. Никто не помѣшаетъ имъ часть выгодъ, получаемыхъ отъ дѣйствій артелью, удѣлять на общественное дѣло. Можно, конечно, сомнѣваться въ такой степени сознательности кооператоровъ, при которой они будутъ жертвовать частью своего заработка, получаемаго въ обычныхъ условіяхъ ихъ работы внѣ кооперативныхъ организацій. Но и то рабочіе идутъ на эти жертвы, внося вступительные и паевые взносы въ потребительныя, кредитныя и др. общества и товарищества. При наличности такихъ фактовъ, нельзя не допустить возможности извѣстныхъ со стороны артельщиковъ отчисленій на общія нужды ихъ дѣла изъ тѣхъ получаемыхъ ими выгодъ, которыя пріобрѣтены ими вслѣдствіе артельной организаціи. Не признавать этой возможности—значитъ отрицать у нихъ всякую кооперативную сознательность. Если же допустить, что выдѣленіе нѣкоторой части выгодъ, получаемыхъ кооператорами, на общія ихъ нужды возможно въ кооперативахъ всѣхъ типовъ,—а не допустить этого, очевидно, нельзя—то отмѣченное выше г. Зельгеймомъ преимущество потребительныхъ обществъ въ дѣйствительности не будетъ такимъ преимуществомъ и поводъ предуказывать подробности, съ которыхъ нужно начинать при организаціи общихъ трудовыхъ союзовъ или другихъ общественно-хозяйственныхъ организацій, — долженъ отпасть самъ собою. Начинать дѣло въ этихъ организаціяхъ прійдется съ того, на что укажетъ, съ одной стороны, жизнь съ ея реальными интересами, а съ другой—наличность силъ и средствъ, которыми будутъ располагать кооператоры.

Внося, такимъ образомъ, указанную поправку, противъ которой едва ли будетъ имѣть что-нибудь и г. Зельгеймъ, самъ не ставящій во главу угла потребительныя общества при объединеніи крестьянъ-земледѣльцевъ, мы не можемъ не признать, что въ остальныхъ своихъ частяхъ рекомендуемый имъ типъ союза, равно какъ и организаціи гг. Котельникова и Перелешина, дѣйствительно задуманы на основаніи знанія мѣстной жизни и пониманія ея нуждъ.

Тѣмъ не менѣе, довольствоваться предлагаемыми указанными авторами союзами и организаціями возможно далеко не всегда, и не потому, что въ нихъ есть какія-либо важныя прорѣхи и дефекты, а лишь потому, что

въ нѣкоторыхъ и, вѣроятно, даже во многихъ случаяхъ они окажутся слишкомъ сложными, громоздкими, а потому недоступными населенію.

Въ такихъ именно случаяхъ, по нашему убѣжденію, слѣдуетъ начинать съ простѣйшихъ организацій. Можно, напримѣръ, дѣйствовать по другому плану г. Зельгейма, рекомендуемому имъ для кооперативнаго объединенія спеціально крестьянъ-земледѣльцевъ.

Чтобы такое объединеніе было прочно и устойчиво, — говоритъ г. Зельгеймъ—«члены союза должны знать другъ друга. Поэтому сначала однодеревенцамъ слѣдуетъ соединиться между собою въ товарищество, заключить условіе въ томъ, что они вездѣ, гдѣ только возможно, будутъ дѣйствовать сообща, поддерживая другъ друга.

Сообща установятъ цѣны и условія для найма на работы, и наниматься уже не каждый отъ себя, а отъ товарищества—артели.

Точно также и продавать хлѣбъ и другіе припасы будутъ сообща, черезъ своихъ уполномоченныхъ, чтобы не сбивать другъ у дружки цѣны. Сообща же устроятъ общественную потребительную лавку» [1]).

Конечно, и въ такой организаціи товарищество будетъ уже довольно сложнымъ. Поэтому, и къ нему можно подойти, по нашему мнѣнію, не сразу, а постепенно, сорганизовавшись, напримѣръ, сначала въ простѣйшую трудовую артель для продажи своего труда, или въ артель для заарендованія земли, а затѣмъ уже постепенно осложнять организацію общей продажей хлѣба, общей закупкой сѣмянъ, продуктовъ и т. п. Можно, разумѣется, начинать и съ продажи хлѣба и съ закупки машинъ или продуктвъ, или съ какого либо другого дѣйствія сообща, необходимость котораго для товарищей и доступность его укажетъ жизнь. Самое трудное дѣло—начать, а развивать и осложнять начатое уже легче.

Если въ округѣ возникнетъ только одно деревенское товарищество,— продолжаетъ развивать свой планъ г. Зельгеймъ—а крестьяне окрестныхъ селъ и деревень будутъ продолжать дѣйствовать вразбродъ, поодиночкѣ, то толку получится мало. Надо поэтому, чтобы въ такія артели-товарищества соединялись крестьяне сразу по одной или нѣсколькимъ волостямъ и чтобы всѣ товарищества дѣйствовали дружно, по общему между собой согласію»....

«Чтобы раздобыться оборотными средствами, надо учредить на каждыя двѣ или три деревни, на каждые 300—500 дворовъ, по кредитному товариществу».... «Къ посѣву кредитное товарищество, по порученію крестьянскихъ артелей своей округи, можетъ закупить изъ первыхъ рукъ по сходной цѣнѣ сѣмена, удобреніе и прочее. Къ осени въ товарищество можно, какъ это дѣлается, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ кредитныхъ товари-

---

[1]) В. Зельгеймъ. Въ единеніи сила, стр. 50.

ществахъ Самарской губерніи,—ссыпать свой хлѣбъ. Подъ хлѣбъ выдается ссуда, такъ что крестьяне имѣютъ возможность выждать съ продажей до хорошей цѣны»...

«Для того, чтобы согласовать между собою дѣйствія отдѣльныхъ артелей и познакомить всѣхъ крестьянъ-земледѣльцевъ съ выгодами объединенія, надо всѣмъ сознательнымъ труженикамъ данной мѣстности устроить союзъ труда», очерченный г. Зельгеймомъ выше. «Что касается отдѣльныхъ товариществъ, артелей, то ихъ слѣдуетъ образовывать, заключая между собою договоры, которые, если угодно, можно свидѣтельствовать у нотаріуса или въ волостномъ правленіи» [1]).

Таковъ можетъ быть ходъ поступательнаго развитія кооперативныхъ учрежденій въ массѣ населенія. Изъ этого, разумѣется, не слѣдуетъ, что онъ будетъ непремѣнно таковъ. Жизнь можетъ указать другіе пути, болѣе простые или болѣе сложные, въ зависимости отъ силъ и средствъ, которыми будетъ располагать кооперативное движеніе въ данное время и въ данномъ мѣстѣ. Дѣло, значитъ, въ значительной мѣрѣ будетъ зависѣть отъ этихъ силъ и средствъ. А потому, чѣмъ больше привлекутъ ихъ мѣстныя общественно-хозяйственныя кооперативныя организаціи, чѣмъ больше примкнетъ къ нимъ отдѣльныхъ работниковъ и такихъ учрежденій, какъ земства, просвѣтительныя и другія общества, тѣмъ скорѣй пойдетъ развитіе и распространеніе кооперативовъ, тѣмъ скорѣй составятъ они крупную общественную силу, съ которой нельзя будетъ не считаться капитализму, которую нельзя будетъ игнорировать. Возросшая на принципахъ экономическаго сотрудничества и содружества, моральнаго товарищескаго единенія и взаимодѣйствія, кооперативная сила не останется безъ вліянія на обновленіе соціальныхъ отношеній и создастъ прочный фундаментъ того будущаго строя, который воплотитъ въ себѣ высшія начала истины и справедливости.

[1]) Тамъ же, стр. 50—53.

# Оглавленіе:


СТР.

I. „Кооперативная опасность“ . . . . . 3

II. Первый всероссійскій съѣздъ кооператоровъ . . . . . 16

III. Изъ исторіи и современнаго опыта потребительныхъ кооперативовъ . . . . . 23

IV. Вопросы кредитныхъ кооперацій въ Россіи . . . . . 55

V. Трудовыя, производительныя и др. промышленныя кооперацiи и артели . . . . . 74

VI. Кооперація и государство . . . . . 118

VII. Объ объединеніи кооперацій и ихъ взаимодѣйствіи . . . . . 144

VIII. О взаимоотношеніи кооперативовъ разныхъ типовъ . . . . . 170

**Въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы имѣются въ продажѣ между прочимъ слѣдующія изданія:**

Евг. Максимовъ. Земскіе финансы. Спб. 1885 г., ц. 50 к.

Его же — Статистическія таблицы населенныхъ мѣстъ Терской области; т. 1-й, 1890 г., ц. 3 р.

Его же — Тоже, т. 2-й, 1891 г., ц. 2 р. 50 к.

Его же — Терское казачье войско. Историко-статистическая монографія. 1890 г., ц. 1 р.

Его же — Туземцы Сѣвернаго Кавказа. Историко-статистическія монографіи: вып. 1-й. Осетины. Ингуши. Кабардинцы. 1892 г., ц. 1 р.; вып. 2-й. Чеченцы. 1893 г. ц. 75 к.

Его же — Очеркъ земской дѣятельности по общественному призрѣнію. 1895 г., ц. 1 р.

Его же — Что такое трудовая помощь? 1901 г., ц. 20 к.

Его же — Происхожденіе нищенства и мѣры борьбы съ нимъ. 1901 г., ц. 75 к.

Его же — Учебно-показательныя мастерскія въ ряду другихъ учрежденій ремесленнаго обученія. 1902 г., ц. 15 к.

Его же — Особыя благотворительныя вѣдомства и учрежденія, 1903 г., ц. 75 к.

Его же — Городскія Общественныя Управленія въ дѣлѣ помощи бѣднымъ. 1905 г., ц. 1 р. 50 к.

Его же — Общественное попеченіе о недостаточномъ трудящемся населеніи. 1905 г., ц. 25 к.

Его же — Законодательные вопросы попеченія о нуждающихся. 1907 г., ц. 50 к.

Филантропъ. Трудовая помощь, ея основанія, задачи и важнѣйшія формы. 1899 г., ц. 1 р.

Владиславъ Максимовъ. Очерки по исторіи общественныхъ работъ въ Россіи. 1905 г., ц. 1 р. 75 к.

Владиславъ Максимовъ. Литературные дебюты Н. А. Некрасова. Вып. 1-й. 1908 г., ц. 1 р.

М. Слобожанинъ. На культурной работѣ. Очерки и воспоминанія: О культурной работѣ вообще (вмѣсто предисловія). I. Школа жизни (изъ воспоминаній сельск. учителя). II. Какъ мы устроили мужицкую академію. III. Въ горахъ и предгорьяхъ Сѣв. Кавказа. IV. Письма съ голоднаго края. Спб. 1908 г., ц. 1 р. 50 к.

*Складъ изданія*

**въ книжномъ складѣ ПРОВИНЦІЯ,**

С.-Петербургъ, Екатерининская 4, кв. 21.

## Книжный складъ ПРОВИНЦІЯ

— Исполняетъ всевозможные заказы на книги главнымъ образомъ правинціальныхъ заказчиковъ: книжн. магазиновъ, библіотекъ и частныхъ лицъ.

— Составляетъ новыя и пополняетъ существующія библіотеки: публичныя, общественныя, школьныя и т. д. При выборѣ книгъ складъ руководствуется указаніями компетентныхъ лицъ.

— По соглашенію высылаетъ книжныя новинки всѣ, или по опредѣленнымъ отраслямъ.

— Заказы магазиновъ исполняются изъ 5% комисс.

— Библіотекамъ скидка по соглашенію.

— Заказы выполняются быстро въ 2—3—5 дней.

— Каталоги по требованію безплатно.

— При заказахъ просятъ писать полный адресъ склада.

Цѣна 1 руб.